

love_sf

Дарья
Вознесенская

Перекресток Миров

Если ты попаданка - готовься изменить мир. Если ты маг - готовься спасти Империю. Если ты женщина - готовься, что в тебя влюбится главный красавец. Если ты невеста - готовься к свадьбе. А если ученица магической академии - сумей её закончить. Но что делать, если этому миру изменения не нужны, спасти надо тебя саму, любимый превращается во врага, а предложение руки и сердца - это не конец истории? Тогда надо принять, что жизнь не так проста, как хотелось бы, и самой найти ответы на свои вопросы. На перекрестке миров.

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
26 March 2019
38702818-65C0-406B-ABBA-0E7E16E3C2EE
1.0

Дарья Вознесенская
Перекресток Миров

Глава 1

Если на Земле все важные «совещания» проходили на кухне, то в мире Таноса, видимо, принято было собираться вокруг кровати. Иначе, как еще объяснить тот факт, что в моей спальне стало неожиданно тесно из-за количества людей? Императору и Тени выделили почетные кресла у изголовья, Карт и Ари встали чуть поодаль, а Рон и Фарн, нимало не смущаясь, развалились в моих ногах. Я, понятное дело, возлежала на куче подушек, чуть придавленная ощущением всеобщей заботы. Им еще повезло, что я не викторианская девица, которая не может в сорочке принимать гостей. А если вспомнить, в каком виде я вообще появилась в этом мире, любые вопросы отпадут.

Но я была так счастлива, что жива, и мои друзья тоже живы, что готова была совещаться в нижнем белье даже в императорском саду на глазах у изумленной публики. Мне хотелось

скакать по кровати и радостно тискать всех окружающих: и хорошо, что сил на это не было. Боюсь, ни Рон, ни остальные, при всем их ко мне особом отношении, не захотели бы выступать в роли плюшевых мишек.

Покушение на меня и произошедшее с нами в Проклятом городе взбаламутило, фактически, все высшие службы Императора. Могу только представить, как тяжело сейчас приходится сплетникам из-за количества противоречивых слухов. Конечно, основную информацию удалось утаить: исчезновение такого количества благородных, да еще и Правящего — это показатель, что в Таларии не все в порядке. Император быстро запустил информацию о неконтролируемом выбросе силы в отдаленной провинции и отосланных туда лучших магах. Но дознаватели и стража не могли не знать правду, потому как были брошены на наши поиски: пусть они и были связаны клятвой верности, такие перемещения не могли остаться незамеченным.

Сейчас Карт и Геллард выясняли подробности. Помимо покушения, им очень хотелось знать все про Проклятый город и понять, как мы оттуда выбрались.

Мне бы тоже этого хотелось. Да, я помнила все довольно сносно, и даже успела уже один раз обо всем рассказать, но все равно считала, что спасло нас исключительно чудо. Или Стихии.

Что, впрочем, в этом мире было одним и тем же.

До сих пор живо у меня перед глазами стояла картинка бойни, окровавленные клыки ожившего мяса, и я снова и снова переживала то ощущение беспомощности и шока. И мгновение неверия, когда меня озарило, что камень, на который я навалилась, потеплел под моими ладонями.

В камне была магия! Интуитивно я поняла, что можно было активировать портал переноса и убраться из того зала смерти. У друзей не хватило бы времени его выстроить, я должна была это сделать сама.

Вот я шепчу заклинание, попутно залезая на камень и что-то пытается схватить меня за ногу.

Существо уничтожает Арий. Я тогда сбилась и пришлось начинать все заново. А потом я кричала, чтобы все забирались ко мне, и, слава Стихиам, меня послушались. Тогда я растянула плетение на нас пятерых, произнесла завершающее слово, отдавая практически весь свой резерв. Портал на пятерых — это даже для моей силы очень много, но я справилась, у меня просто не было других вариантов.

Вот нас швырнуло в воронку переноса и выбросило на край города. Ну конечно, не могли же мы попасть в мою комнату из проклятого места.

Дальнейшее помню совсем урывками.

Меня несли на руках и бежали. Куда? Лишь бы подальше. Стена. Кажется, меня перебросили через ограду, как тук с вещами. Бегство по лесу и, наконец, снова портал, теперь уже во дворец. Следующая вспышка сознания в каком-то помещении. Несколько ... кого? Целителей?

Хлопотливые руки, в меня вливают горькие зелья. Какие-то женщины раздевают и моют. Снова зелья. И я, наконец, окончательно отключаюсь в безопасности.

Безусловно, магический камень заинтересовал моих друзей. Рон и Арий подняли все доступные источники и по ним выходило, что огромная зала, в которой мы отбивались от тварей, была частью главного храма города тарантов, а значит, и самой главной лабораторией. Храм этот находился под черной воронкой и был эпицентром взрыва.

— Мы точно не знаем, конечно, как и что там произошло, но могу предположить, что они пытались создать портал из центрального помещения, и сила Запределья ударила именно туда, вывернув пространство, уничтожив город и образовав воронку. Ударная волна выжгла не только живых существ, но и любую возможность магии — Арий говорил спокойно и холодно. Его лицо не выражало никаких эмоций. Он не смотрел в мою сторону с того момента как зашел в комнату и это напрягало: мы что, снова вернулись к тому с чего начали? И теперь он будет делать вид, что никакого поцелуя не было? Меня волновало произошедшее в пирамиде, но ничего предосудительного я не видела: мы взрослые люди, нас ощутимо тянет друг к другу, так что такого?

Или его холодность не имеет ко мне отношения? Я же всегда знала, что Тень — мужик суровый... Вот только перед глазами снова и снова мелькали моменты, когда мы оставались наедине, и Правящий вовсе не был спокоен. Ладно. Не сейчас. А то опять мысли заведут не туда.

— А кем могут быть эти твари? И почему они живые? И вообще, храм не выглядит поврежденным, — вернулась я в настоящее.

Арий медлил:

— Мы же не знаем, как может воздействовать сила Пределов. Возможно, двенадцать тысяч лет назад вывернуло не только пространство, но и время, и самих жрецов и ученых, оказавшихся в той точке. Вот они там и... существуют, как и помещения храма. Я, все — таки, склоняюсь к тому, что это таранты. Да, видоизмененные, но их облик, в целом, соответствует описаниям: высокие, худые, с крыльями. Упоминаний об этих чудовищах нигде не встречалось: слава Стихиям, похоже они все-таки заперты в Проклятом городе, или вовсе в этом храме. Можешь точно вспомнить все ощущения, что у тебя были на том камне? — добавил он без всякого перехода.

Я вздохнула и постаралась отрешиться от собственных эмоций:

— Зал я не запомнила, лишь ощущение, что он большой и ярко освещенный. Ужас от нападения той гадости. Камень стоял чуть ближе к стене противоположной от входа, и мы как бы зашли за него, да? Нигде, ни в каком месте, я не чувствовала магии, да и алтарь этот не светился и вообще не подавал признаков жизни. Вы отбивались, а я прислонилась к камню. Было чувство безысходности и печали, я заплакала и вдруг почувствовала тепло.

— Ты его почувствовала до или после того, как заплакала?

— В смысле, ты думаешь, что мои слезы могли что-то активировать? Ну не знаю. Все происходило очень быстро и вокруг творилось черти что, поэтому я не знаю, был ли камень активен изначально. Но когда я почувствовало тепло, оно было... сначала физического свойства. Просто тепло. А потом пришло понимание, что это тепло силы. Магии. Или оно преобразовалась в какой-то момент... Я не различала в этой магии какой-либо стихии, скорее это просто было понимание на внутреннем уровне, что вот она — сила, и эту силу можно использовать. Не для подпитки, а именно применить свои возможности здесь. Не знаю, почему я так подумала. Могло ли это быть внушенное ощущение? Вполне. А может я просто увидела хоть какой-то шанс на спасение и решила им воспользоваться. Дальше вы знаете. Нам очень повезло.

Геллард покачал головой.

— Не думаю, что это просто везение. Стихии помогли вам. И я, как никогда, им за это благодарен.

Карт рассказал, что произошло после нашего перемещения. Стражники и дознаватели их службы оказались довольно быстро на месте происшествия, все-таки многие жители Балфа знали нас в лицо. Но допрашивать было некого: перевернутая повозка с цыганским скарбом и мертвая старуха, раскрывшая в застывшем крике рот.

— Старуха? — я удивилась — Там была довольно молодая женщина.

— Личина. Видимо, чтобы не бросаться в глаза.

— Но почему она оказалась мертвая?

— Тот активатор портала оказался с двойным дном. Тебя он должен был перенести к цели, её — убить очень хитрым заклятием. Как будто она дала кому — то клятву полной верности и не исполнила её. Но она не давала. Мы пока разбираемся, как можно это было сделать без добровольно отданной капли крови, но то, что её изнутри сожгло именно наказание, — точно. И пытаемся понять, откуда она взялась. Это слыша, и пусть они всегда были одиночками, её имя и постоянное место проживания могло бы стать ниточкой.

— И опять там никаких других магических следов? — я уже была заранее готова к ответу

— Опять — Карт вздохнул

— Мы более-менее можем быть уверены в одном: Сарду — скорее всего Сарду — зачем-то нужна именно ты. И он будет добиваться тебя всеми способами. Анна, кроме дворца и Академии, в остальных местах слишком опасно. Пока происходят все эти странности, я попросил бы — а если надо, прикажу — никуда больше не выходить. Это понятно? — к концу монолога голос Гелларда стал максимально сух. — И более того. Мы еще подумаем, может отошлем тебя куда-нибудь в безопасное место. Я подумаю — подчеркнул он.

Что там Рон говорил? В обязательном порядке подчиняться Императору придется даже мне? Ну что же, я не возражаю. Меня до сих пор передергивало и тошнило, когда я вспоминала те подземелья.

Мы остались в Императорском дворце до следующих выходных. Я была еще слаба, да и у Рона много дел, а он не хотел отправлять меня в Академию одну. Я читала книги, периодически выбиралась на различные обеды, устраиваемые дружественными лицами и корила себя, что не попросила у Гелларда доступа в закрытую часть библиотеки — был ведь удобный случай. Но

императора я больше не видела, а Арий меня избегал. Не то чтобы мы до произошедшего везде ходили парой, но сейчас это выглядело странно. Если мы с ним пересекались, то держался он максимально вежливо и отстраненно, говорил немногословно и старался как можно быстрее уйти. Сам он больше не приходил, хотя друзья у меня в комнате собирались регулярно.

Я злилась. На него — за холодность, на себя — за те чувства, которые он во мне вызывал. Он нравился мне. Очень. И тогда, когда был отстранен и похож на мраморную статую. И тогда, когда бесился. И когда его глаза выражали страсть. Мне нравились его манеры, его чувство превосходства, его благородство и жесткость. Я понимала, что не я первая и не я последняя, потому и злилась. Меня больно задевала его безответность. Я была взрослая женщина и не собиралась бегать как собачка за тем, кому я не интересна. Ну или интересна только иногда. И мучалась от того, что как раз побегать то хотелось.

Так что я даже с радостью вернулась в Академию и полностью погрузилась в учебу. Хорошо хоть переживать времени не было: пришлось наверстывать упущенное, да и новые уроки становились все сложнее. И я все время думала, выжила бы я, если бы попала в Проклятый город одна? Выводы были, прямо скажем, неутешительные.

Глава 2

У меня прибавилось дисциплин с боевыми магами. Теперь, кроме отработок на полигоне под руководством неизменного Тхарн Акра и уроков боя с холодным оружием, я изучала огненную и водную боевую магию — опять же с группой Эля, а также типично эльфийское искусство с Ариэлем: стрельбу из лука, умение быстро и бесшумно перемещаться по лесу, работу с животными. Животных — лошадок, там, собачек — я, конечно, любила, но вот умирять диких волков и мустангов оказалось несколько другим занятием. А эльфы могли «договориться» практически с любым, даже самым злобным животным, и потому прекрасно себя чувствовали в одиночку в глухих лесах.

— Что ж ты не успокоил тогда тех жутких волков? — злобно пыхтела я, пытаюсь нагнать друга, с какой-то нереальной скоростью перемещающегося между стволов деревьев.

— Ты забыла, что усмирение — это не только концентрация и поведение, но и магия. А в цветах амагиков она пропадает. Я, конечно, не остаюсь безоружным и без своей силы, и могу успешно работать с хищниками, но с некоторыми, к сожалению, это невозможно.

Получались бегство по лесу и навыки «работы» с животными у меня пока плохо. Лошади иронично ржали и отказывались подходить, волки бросались на меня — только и спасал магический щит. Но я и не рассчитывала на быстрые успехи: эльфы оттачивали это мастерство чуть ли не с младенчества, я бы не достигла никаких значимых результатов за несколько недель.

— Мы с друзьями всегда убегали в лес после завтрака — рассказывал Ари про свое детство и улыбался — и там проводили практически весь день: лес давал нам кров, еду и возможности для игр. Для эльфов не имеет принципиального значения, какой лес станет им домом. Темный северный или тропический южный, с волшебными цветами и животными, или практически мертвый, зимний или летний. Мы любим и чувствуем любой, и можем его преобразовывать.

— Как?

— Ммм... Мы сливаемся с лесом и...шепчем. Шепчем свои пожелания и любовь. Чтобы рождались цветы и плодоносили деревья, чтобы росла трава и листья тянулись к свету, чтобы наполнялись силой корни и очищались ручьи. Лес на какие-то мгновения может стать нами, а мы — лесом и тогда наши кровеносные сосуды становятся его реками, наши глаза — его птицами, наши руки — его ветками. И это невероятное чувство.

— Ари, а вот ты разве не должен был потерять такие умения, раз живешь в Таларии, а не в своем мире?

— Нет конечно! Любое существо многогранно и не зависит только от одного фактора — он улыбнулся и щелкнул меня по носу. — Мне не дано ничего, что связано с драконами: ни возможности разделить общую арту — это что-то вроде ауры — ни радость полета. Но все другие возможности у меня есть, и даже больше — от людей мне тоже много чего замечательного досталось.

Боевая подготовка становилась все коварней. И сегодня Тхарн Акр превзошел сам себя. С помощью других преподавателей он вызвал настоящую бурю на полигон. Мы с сомнением

смотрели на черные тучи, воздушные воронки и поваленные камни, но возразить не посмели. Потому и метались теперь по препятствиям, пытаюсь увернуться от молний, избежать попадания в смерчи и просто устоять под порывами жуткого ветра и града. У меня уже была рассечена бровь и губа, я замерзла так, как никогда в жизни, а занятие все не заканчивалось. Хуже всего приходилось Элю — как командир нашей группы, он должен был не просто «выжить» и дойти до конца, но и довести всех нас, периодически помогая и прикрывая. И когда одно из деревьев под силой урагана взлетело вверх и начало падать прямо на меня, Эль оттолкнул меня в сторону и сам попал под удар.

Я закричала от бессилия и страха. И так каждую пятницу заканчиваю у целителей, а тут такое! Помогла однокурсникам оттащить дерево и в ужасе замерла: Эль лежал без сознания, невообразимо бледный, с вывернутой под неестественным углом рукой, а на голове была жуткая рана, из которой лилась кровь. А если его убило?!

Я выругалась:

— Его срочно надо осмотреть. Остановите же занятие!

Хорошо, что преподаватели наблюдали за нашими мучениями: бурю быстренько свернули, а Эля перенесли к целителям. Я отказалась уходить — это мой друг, к тому же пострадавший вместо меня, поэтому лечить им пришлось под моим злобным взглядом. Вот не понимала я иногда этого мира! Да, жестокие методы были, в какой-то мере, оправданы — вспомнить, хотя бы, мои приключения. Но нас и так периодически пытаются убить вражеские силы, теперь еще и родная Академия подключилась! Что-то подсказывало мне, что Тхарн Акр переборщил на этот раз.

Я успокоилась только тогда, когда мне сообщили что Эль в безопасности — легкое сотрясение, сильно рассечена кожа, несколько переломов и, вообще, «уважаемая Анна, мы всё уже вылечили». Но даже после этого сообщения я не уходила — парень выглядел очень бледным и несчастным в своих мазях и бинтах. И ему явно было больно, это чувствовалось по набегающим на лицо судорогам, хотя Эль и спал, благодаря зелью. Я тоже чувствовала себя несчастной и немного виноватой. Да, это была обязанность командира отводить опасность, но я должна была сама быть повнимательнее. К тому же, он действительно мне близок. Я даже лучше теперь поняла своих друзей, которые меня не раз так ждали у кровати и переживали. Я то свою роль «Анна лежит и умирает» играла с завидной регулярностью. Так что буду сидеть здесь, пока он не очнется. Устроилась поудобнее в кресло и закрыла глаза. Пол часика можно подремать.

— Анна — тихий шепот

— Я здесь — проснулась, пересела к Элю и улыбнулась ему. Выглядел он жутковато: с синяком на пол лица и слипшимися от крови волосами. Зато живой и почти здоровый. — Я переживала за тебя

— Хорошо — Эль улыбнулся в ответ.

— Что хорошего?

— Значит, я тебе не безразличен.

— Конечно не безразличен. По дружески небезразличен, Эль — погрозила я ему пальцем.

— А я уж было надеялся, что хотя бы в этот раз мне перепадет поцелуй — криво ухмыльнулся парень.

Я удивленно моргнула и нахмурилась:

— Мы вроде договорились...

— Я знаю! Но извини уж, я не могу так просто взять и прекратить что-то чувствовать к тебе! И когда в тебя полетела эта штуковина, я ужасно испугался и подумал, что вот так могу потерять тебя, а даже не узнал, каково это — целовать твои губы!

— Эль...

— Не надо! Не надо жалости... Я все понимаю — голос его был полон горечи — но ты ведь даже не дала мне шанса. Я многое испортил сам, но ты... ты не позволила хоть что-то исправить и попробовать... быть со мной. Откуда ты знаешь, что с Арием тебе будет лучше? Ты сделала хоть малейшее усилие, чтобы понять, как это будет со мной? Пообещай мне, что попробуешь!

Я вздохнула. Мне было его жаль. Я ведь выступала в той же роли жаждущего. Но я совсем не воспринимала Эля как своего мужчину. Хотя в моем мире он бы мне сразу понравился, ведь почти мой ровесник и удивительно красив. А после того как у нас наладились отношения, я

увидела в нем много прекрасных качеств: ум, твердость характера, благородство и открытую эмоциональность. Вот только...

Он не был Арием.

И в этом основная проблема.

И, в общем-то, единственная.

Я примирительно улыбнулась:

— Я не буду давать никаких обещаний. И ты должен, наконец, это принять. Мы с твоим дядей помолвлены — и я не собираюсь его предавать. Но я ценю тебя и благодарна тебе за все, что ты делаешь.

Я поддалась порыву и наклонилась к нему, чтобы поцеловать в щеку. Но Эль, распознав мое движение, повернулся так, что мои губы встретились с его. Он застонал и прижался сильнее, неожиданно крепко обхватывая голову своими ладонями. Это продолжалось всего несколько мгновений. Я мягко отвела его руки, поднялась и покачала головой.

— Не надо, Эль. Не заставляй меня пожалеть о том, что мы так сблизились.

Нужно было вернуться в комнату, привести себя в порядок, да и парню пора отдыхать. Я попрощалась и вышла, стараясь не замечать тоскливого и сосредоточенного взгляда.

Глава 3

Известие, что Эльтара унесли без сознания с полигона и у него несколько переломов и сотрясение, застало Тень в собственном кабинете. С недавних пор он требовал сообщать ему сразу обо всем, происходящем в Академии, что выходило за рамки обыденного.

Он нахмурился.

Занятия боевой магией всегда было травматичны, но чтобы настолько... Не превысил ли преподаватель своих полномочий? Впрочем, с этим должен разбираться Рональд, на то он и ректор. Вот только...

Насколько он помнил, у Анны также были занятия в группе племянника. Они практически не разговаривали все эти дни. Ему, откровенно говоря, было не до того. Надо было решить государственные проблемы, найти отступника, сделать так, чтобы Анна и все остальные оказались в безопасности. А потом он планировал разобраться со своими чувствами. Да, он сказал тогда Гелларду, что не хочет быть с ней. И это было одновременно и правдой, и неправдой. Ему будет проще без нее. Но последнее время он все чаще задумывался, так ли ему нужна эта простота?

А что если она тоже пострадала? Он нахмурился еще сильнее. Сообщили бы? Лучше выяснить все самому. Он открыл портал в Академию и направился в корпус целителей. Попадающиеся на пути ученики и учителя кланялись и отступали, но Тень не обращал на них внимания. Как и всегда.

Дежурный целитель объяснил ему, в какой комнате лежит Эльтар и заверил, что никакой опасности нет, но Правящий привык проверять все сам. Он подошел к комнате и тихонько, чтобы не потревожить больного, открыл дверь. И в тот же момент закрыл. Всего секунда. Но её оказалось достаточно, чтобы увидеть Анну в объятиях его племянника.

Не узнать девушку, с рассыпавшимися по спине волосами, было невозможно. Арий почувствовал, как что-то темное поднимается из глубин его существа, грозя разнести все вокруг. Он быстро пошел прочь. Прочь из этого места! Снова шагнул через портал в свой кабинет и обессиленно уселся в кресло, но тут же вскочил.

Значит, никто и никогда не целовал её после него?! Значит, ни с кем не будет встречаться, пока они помолвлены?!

Он метался по кабинету, как раненый зверь, и никак не мог понять, что за бешенство им владеет. Никогда еще в своей жизни он не чувствовал такого по отношению к другой женщине — своей женщине! Да, может помолвка и была фикцией, но разве это повод вести себя недостойно? Она не имела права обманывать его.

А он просто ненавидит, когда его обманывают! Да, наверняка, все дело в этом! Ему не нравится, что его обманули, не выполнили обещаний. Она же обещала — но вот она, в объятиях Эля. Неужели все изменилось? И она влюблена теперь в его племянника? Так почему она не пришла к нему и не сказала об этом?

Отпустил бы он её? Арий и сам не знал... С той ночи на озере он ни с кем не ложился в постель: для него то, что произошло, тоже было внове, что бы они ни говорил Анне. А потом, когда они оказались помолвлены, он просто не мог поступать по другому — это было бы неблагородно по отношению к невесте.

А она, значит, могла?

Он чувствовал, как его рвет на части темная энергия. Как будто все то, что спало много лет, решило поглотить его здравомыслие.

Ему надо успокоиться. И он даже знал место, где это можно было сделать.

После возвращения в комнату я чувствовала себя крайне неудобно. Я умылась и переоделась, но легче мне не стало. Вся эта история с полигоном, опасностью и чувствами Эля снова выбили меня из колеи. Хотя я в нее последнее время и не входила... Мне надо было расслабиться. Я перенеслась на озеро и с наслаждением нырнула в воду. Как же хорошо, что есть это место! Я чувствовала как потоки воды смывают с меня неуверенность и дурные мысли.

Все будет замечательно, я уверена. Снова нырнула, вынырнула и замерла, увидев, что я уже не одна.

Тень.

Почему он здесь оказался?

Не самое удачное время, с учетом того, в каких смятенных чувствах я нахожусь. Попробую сделать вид, что меня ничуть не волнует его появление. Странно, что он не торопится заходить в воду. Значит, пора выходить мне. В конце-концов, голый он меня уже видел. И амулет полностью скрывает татуировку. Не торчать же в воде пару часов, делая вид что я безмерно наслаждаюсь плаванием под его сверлящим злобным взглядом. Почему злобным то?

— Добрый вечер, Арий. Не ожидала тебя здесь встретить.

Так же спокойно, как говорила, я вышла, быстро осушила себя заклинанием и накинула рубашку, а затем юбку. И только потом повернулась.

Так, взгляд стал еще злее. Не понимаю, что я сделала не так? Надо как-то снизить напряжение, с него станется.

— Арий, все в порядке? Есть какие то проблемы, о которых мне надо знать?

— Вот ты мне и расскажи.

Кажется, он кипит от бешенства.

Эммм... что с ним? А могло ли быть, что он увидел наш мимолетный поцелуй? По всем законам жанра... Конечно, мы ничего такого не делали, но вполне возможно и такая малость могла стать причиной его злобы. Или не могла? Он же как бесчувственная статуя всегда... Похоже, придется объясняться. Но только после того, как мне предъявят обвинения — мало ли, с чем связано его настроение. Я продолжала спокойно смотреть на него.

— О чем ты?

— А ты не понимаешь? Или просто не хочешь делиться подробностями? Ты же такая честная, такая открытая! Вполне можешь рассказать о своих похождениях. Или твоя интрижка с моим племянником уже забылась? В чередке прочих историй? Ты целовалась с ним!

Его фразы были хлесткими, словно пощечины. Да что на него нашло?! Бред какой-то, он же не может думать, что я встречаюсь с Элем.

— Арий, послушай, я могу все объяснить...

— Объяснить? — он продолжил быстро и зло — Все к этому и шло и раз тебе так это было нужно, то ж ты просто сразу не согласилась выйти за него замуж? Ты любишь его?

Он схватил меня за плечи и начал трясти. Кажется, я сильно ошибалась, называя его бесчувственной статуей. Но такое поведение было настолько ему несвойственно, что я просто стояла в ступоре.

— Арий, стой! Ты действительно не так понял! Это случайный поцелуй, спровоцированный Элем и мне очень жаль, что ты его увидел. Я не встречаюсь с ним, да ни с кем — я действительно тебе обещала, а я верна своему слову. Арий, успокойся, ты делаешь мне больно! Слезы брызнули из моих глаз, из-за его хватки и собственной обиды. Черт возьми, я одна, в заброшенном месте, наедине с обезумевшим от ревности — если от ревности — мужиком. И самое ужасное, он просто не слышит меня: взгляд совершенно стеклянный. Только отпустил мои плечи и сейчас нависал надо мной, сверля злобным взглядом.

Я постаралась успокоиться, вздохнула и заговорила снова.

— Арий, пожалуйста, услышь меня. Мои моральные принципы могут отличаться от принятых в вашем мире, но не так уж и далеки. Да, наша помолвка фиктивна, но то что между нами происходило и происходит — по — настоящему, поэтому — даже только поэтому! — я бы не стала встречаться за твоей спиной с другим.

Он не верил. Я видела по его глазам. Злоба, ярость — вот что там было. Взрослый мужчина не взбесился бы так из-за одного поцелуя, он просто видел за ним что-то большее и... ревновал? Возможно, впервые в жизни, и потому незнакомое ему чувство так сильно изменило его поведение. Это бы порадовало меня, если бы не понимание, что ревность в данной ситуации могла привести к самым непредсказуемым последствиям. Почти безнадежно я произнесла:

— Арий...

В следующее мгновение меня повалили на землю. Одним движением он разодрал мою блузку и стащил юбку. Я уже не тратила времени на разговоры, я кусалась, лягалась, давила всей своей силой — но все было бесполезно, его магия поглощала и пожирала все вокруг, а физически мы и вовсе были несопоставимы.

— Нет, Арий. Нет!

— Я заставлю тебя позабыть обо всех. Я, только я могу владеть тобой, поняла?!

Владеть... Его интересует только владение...

Он впился болезненным поцелуем мне в рот, заглушая крики. Это был поцелуй собственника, поцелуй победителя. Я почувствовала, что меня предаст собственное тело — дыхание стало прерывистым, грудь налилась. Я изогнулась и застонала, ненавидя, всё что происходит, желая всё, что происходит. Внутри меня поднималась непонятная волна, словно распиравшая мою плоть. Он мня мою кожу, раздирая её губами и пальцами, впечатывая меня в землю. Я ненавидела насилие, мой разум не принимал того, кто сейчас пытался уничтожить меня. Но тело изгибалось и металось, наполненное злым желанием. И это делало всю ситуацию еще более болезненной.

Арий коленом раздвинул мне ноги и грубо вошел. Кошмарное сочетание злости, удовольствия, обиды и собственного бессилия в сочетании с давлением, идущим изнутри, практически ввело меня в бессознательное состояние. В какой-то момент я почувствовала что-то похожее на внутренний взрыв, принесший временное облегчение, словно мои стихии вошли в резонанс и поглотили друг друга; я отрешенно отметила, что слетает вся моя защита — родовое кольцо, оба браслета — скрепляющий помолвку и скрывающий татуировку — но было уже все равно. Практически одновременно с этим взрывом пришел болезненный оргазм, я закричала, и Арий зарычал, дернулся, в последнем рывке вонзаясь в меня, и тут же перекатился на спину. Я обмякла и осталась лежать как была — с заплаканным лицом, с разбросанными в разные стороны ногами, голой грудью и измазанными в глине волосами.

Какая насмешка. Снова то же место. Но самая прекрасная ночь в моей жизни превратилась в жуткую пародию. На краю восприятия я увидела, как Арий встал, покачиваясь, будто пьяный. Натянул штаны, и, повернувшись ко мне, вдруг замер. Его лицо исказилось, а глаза расширились.

— Что это?!!!

В его голосе было столько ужаса, что среагировал даже мой почти отключенный мозг. Я проследила за его взглядом. Татуировка. Ну да. Иллюзия же больше не скрывает её. Мы так и не нашли с друзьями, что она может значить. С вялым любопытством я наблюдала, как Арий побледнел. Что-то, видимо, это все-таки значило. Спросить? А почему бы и нет. Хуже не будет.

— Может поделишься, что тебя так взволновало?

Мой голос звучал абсолютно безжизненно. Но, кажется, мне удалось придать ему вопросительную интонацию. Арий поднял голову. В его глазах была вина и... боль. Мне сейчас было не до его эмоций, но пусть уже договаривает.

— Это татуировка женщин нашего рода. Не всех, но... - голос его звучал хрипло и абсолютно убито — Если мужчина Тень встречает женщину, равную ему по силе, способную зачать от него много детей, принять его... любовь, то в первую ночь стихии связывают их узами сильнее кровных и в знак этого покрывают тело женщины татуировкой. Это все началось после одной истории, произошедшей с моим предком... Впрочем, сейчас не об этом... Последний раз такая татуировка встречалась несколько поколений назад и считается огромным счастьем и... наградой. К тому же, — голос его становился все тише, — это татуировка принадлежности. Она

исчезает в тот момент, когда мужчина умирает, если женщина влюбляется или... оказывается в постели с другим мужчиной. То есть ты... ты не могла...

Ага. Не могла спать с Элем. Или быть влюбленной в него.

Моя апатия сменилась ненормальным весельем. Я приподнялась, села и истерично расхохоталась:

— Значит я тебя не предавала? Надо же, какая неожиданность! Твоя награда? И что, ты теперь переменишь обо мне мнение? Станешь оберегать, влюбишься, женишься? К черту тебя! Ах да, ты же не понимаешь значение этого слова. Ты вообще мало что понимаешь....

Меня колотило. Смех сменился слезами, я попыталась встать, но чуть не упала. Арий бросился ко мне, чтобы помочь, но я отшатнулась. А потом меня стошнило. Меня рвало желчью, его ревностью и моей болью. Когда все закончилось, я подошла к озеру. Кое-как умылась, кое-как оправилась и поняла, что у меня нет сил даже сотворить портал в свою комнату. Арий попытался что-то сказать, но я только помотала головой. Он поднял меня, перенес в мою комнату и аккуратно положил на кровать.

— Анна.

Я повернулась к стене и молчала.

— Анна...

Я впала в состоянии прострации. Меня как — будто опустошили... Почувствовала, что он накрывает меня теплым одеялом и шепчет надо мной заклинание спокойного сна. И провалилась в беспамятство.

Глава 4

Пить....

Как болит голова и как хочется пить!

Мне жарко. В горле пересохло... Голова раскалывается и все тело как будто раздирает изнутри. Или снаружи!

Что меня ломает?

Больно. Дайте же пить! Кажется, я это крикнула.

Кто-то подносит теплую воду и я жадно пью.

Но меня рвет и бросает в еще худший жар. Чтобы тут же смениться леденящим холодом. Я стону и прошу укрыть меня.

Мне кажется, что прошу, но на самом деле, возможно, ни звука не вырывается из моего охрипшего горла.

Я кричу. Меня прижимают и укачивают как ребенка. Большие, сильные руки. Я тянусь к чьей-то горячей коже и пытаюсь согреться. Плачу, хриплю. Как же мне плохо! Как же мне больно!

Я не могу принять ни одного подходящего положения.

Что-то раздирает меня изнутри. Вырывается из меня. Или снаружи? Я чувствую будто внутри полыхает пожар. Взрыв. Я снова проваливаюсь во Тьму. И это повторяется снова и снова.

До бесконечности.

Светлые стены. Легкий запах роз. Роз? Я поворачиваю осторожно голову — вроде бы она не болит — и вижу чудесный букет прямо на столе. Я в своей комнате. Пытаюсь пошевелиться и чувствую безумную слабость. На мне любимая пижама, волосы заплетены в косу. Кто -то приближается ко мне.

Рон.

— Очнулась? Ты меня напугала.

Пытаюсь вспомнить и понять. Я болела? Все как в тумане. Я вопросительно подняла взгляд на брата.

— Лихорадка Асей. Четверо суток ты была абсолютно невменяема.

— Лихорадка... что? Что это?

— Магическая лихорадка. Мы не знаем её причины. Просто в какой-то момент на фоне стресса происходит как бы внутренний взрыв и стихии начинают бороться друг с другом. Чем сильнее маг, тем сильнее она проистекает... Тебя буквально разрывало на части, это не считая полной потери сознания и физического недомогания: резкой смены температуры тела, ломоты, боли.

Опасность еще в том, что стихии перестают поддаваться контролю.

— Я... никто не пострадал?

— Нет. Мы закрыли комнату защитным коконом от твоей магии, и Арий провел все это время с тобой — нейтрализуя твои всплески и облегчая тебе боль.

Арий? Так значит эти бредовые видения — не такой уж бред? Он был со мной все это время? Я вспомнила, как тогда, на озере, меня скручивало от ощущения внутреннего взрыва. Вот значит что это было... Неудивительно, что все браслеты и родовая защита слетели.

— Правящий? Почему?

— А почему это тебя удивляет? Он самый сильный из нас, к тому же уже сталкивался с лихорадкой и знал как действовать. Возможно, он просто не хотел рисковать или чтобы другие видели тебя в этом состоянии — в бреду ты могла себя видеть. Вымотала ты его будь здоров. Он вышел отсюда практически на нуле резерва и физических сил.

Я закусила губу. Я тоже на нуле резерва и физических сил, только вряд ли я сочту его помощь достойной компенсацией.

— А моя... магия?

— Восстановится, не волнуйся.

Посмотрела на свои руки. Похоже, браслеты также восстановил Правящий. Я задумчиво потянула помолвочный.

— Что ты делаешь?

— Хочу снять браслет. Что-то он... мне мешает.

— Зачем? — Рон был в недоумении

Действительно, зачем? Стоит быть осторожной, чтобы мне не начали задавать вопросы, на которые я не буду отвечать. Нет, помолвку надо заканчивать не так. И, уж тем более, не стоит приплетать сюда брата или моих друзей. Я не собиралась предавать гласности эту историю — не потому, что стыдилась, но потому, что пока пострадали только я и Арий, не стоило увеличивать количество жертв. А мы разберемся. Я оставила в покое несчастный браслет.

— Ани, ты можешь предположить, что стало причиной лихорадки?

Я покачала отрицательно головой. Было ли дело в том, что произошло на озере? Не факт.

Предшествующие этому события могли повлиять не меньше.

— Не знаю. Совсем недавно я была на нуле после Проклятого города, плюс этот идиотский урок боевых искусств. Кстати, как Эльтар?

— Все в порядке. Тхарн Акр увлекся слишком вашим воспитанием и получил выговор — но я не стал его наказывать, семья Олардов также не стала предъявлять обвинений. Он хороший преподаватель, просто его занесло.

И не его одного.

Я задумчиво закусила губу. Похоже, мне надо восстановить силы и придумать, как завершить эту помолвку. Может даже найти кого-нибудь, чтобы... убрать татуировку. Закончить Академию. Решить вопрос с отступником. И свалить из-под крыла Правящих как можно дальше.

Всего то.

Я загнала глубоко внутрь свою растерянность и улыбнулась Рону. Начну, пожалуй, с самых простых вещей:

— Я голодна. Принесешь еды?

Время тянулось медленно, словно муха, пытающаяся вылететь из янтаря. Я бродила хмурая и поникшая. То ли лихорадка давала такой откат, то ли произошедшее с Правящим, но у меня буквально все валилось из рук. Ничего не хотелось, сил тоже не было. Брат и друзья снова полностью погрузились в свои обязанности и расследование, а у меня не было желания что-либо обсуждать. Если днем было еще куда ни шло: какие-то разговоры, занятия, необходимость учиться, да и вообще, одеваться и есть, вынуждали меня выходить из комнаты и держать спину прямо, то ночью я оставалась наедине со своими мыслями. Я прокручивала и прокручивала сцены наших отношений с Арием.

Я ведь часто осознанно и неосознанно провоцировала его на эмоции, мне хотелось, чтобы он вылез, наконец, из своего панциря. Он вылез. Только легче от этого не стало. И конфликт тела, разума и эмоций привел его туда, откуда нет дороги назад. Нет, он не мучал меня и не бил, взял жестко и даже — я скривилась — доставил удовольствие. Он ... метил меня. Но я возненавидела то чувство беспомощности, что испытала в тот момент. Возненавидела его недоверие, его неумение услышать мое «нет». Тогда взорвались не только стихии. Тогда взорвалось и

напряжение, растущее по мере нашего общения. И теперь вокруг были одни руины... Сможем ли мы когда-то отстроить их заново?

И стоит ли это делать?

В моей жизни мне очень часто предлагался выбор: впасть в депрессию по поводу происходящего или жить счастливо, несмотря ни на что. И мой выбор, всегда, был очевиден. Да, я боец. Но с кем драться сейчас? С ним? С собой? Со своими чувствами, которые, несмотря ни на что, никуда не делись, только потухли под тяжестью обиды и злости?

А я устала драться. Устала пытаться понять его поступки, устала надеяться на наши отношения, устала принимать его таким, какой он есть, в одностороннем порядке. Да, Арий был честен и никогда не пытался казаться белым и пушистым. Он жестокий и непримиримый правитель, рожденный владеть и повелевать, не приемлющий отказов, не дающий себе права на чувства. Что он успешно и демонстрировал раз за разом.

Я могла понять, почему все произошло так, как произошло. И могла простить его за то, что он сделал, потому что я давно уже поняла — обижаясь на другого человека мы даем ему над собой власть. Власть над нашими мыслями и нашими действиями. Но бороться мне не хотелось. Ни с ним, ни с собой, ни за нас.

День за днем я становилась все спокойнее. Время, действительно, лечило. Спустя цикл после приключений в Проклятом городе я практически полностью восстановилась — физически, магически и морально. Уже не хотела рвать и метать или плакать без повода. Рон замечал, что не все в порядке и порывался несколько раз поговорить со мной, но я избегала таких разговоров, предпочитая старый и действенный способ: бутылку вина и лист с бумагой, которым я доверяла все свои хаотичные переживания, а потом просто сжигала, чувствуя, что с каждым разом подобная терапия делает мои мысли все более светлыми.

Принцесса — алкоголичка.

Я даже обрадовалась приглашению на очередной бал: пора было встряхнуться и возвращаться к своему привычно активному образу жизни. Тем более, что мне действительно хотелось развлечься — повод был более чем достойный. Планировался традиционный бал-маскарад в честь всех королевств, на котором собирался не только цвет Таларии, но и послы, и благородные представители других государств, а также некоторые правители. На этот раз Рон с Ари и Фарном не помогал с украшением, все они занимались только обеспечением безопасности, предоставив Императрице и распорядителям самим решать, чем бы таким удивить высокородных гостей.

Мы прибыли во дворец, как всегда, за день. Наряд был мой уже готов и одобрен Роном. Если честно, я его не совсем сама придумала — вспомнились многочисленные прочитанные книжки про балы со стихийными магами и родилась эта идея. Над воплощением работала не только я и портниха, но и мои друзья — я просто не знала всех заклинаний, которые бы могли помочь. Зачем мне было выделяться? Я сама выбрала такую роль. Среди всех этих хищников и недружественно настроенных обстоятельств мне хотелось показать что я их не боюсь. И, пожалуй, мне хотелось показать Арию, что я в порядке. За все это время я так больше его и не видала. Глупо, конечно, в этом не было необходимости, просто какая-то странная гордость и нежелание показывать, что мне хуже, чем есть на самом деле. А еще я хотела с помощью наряда отдать дань стихиям. В храмах я не раз обращалась к ним с благодарностью за то, что они не только дали мне шанс прожить яркую жизнь и защищали меня, но и позволили ощутить всю полноту моего существования. Мне казалось правильным показать, насколько сильно я с ними сроднилась. Поэтому мое платье, с виду простое, длинное и белое, с чуть расклепанным подолом и рукавами, таило немало сюрпризов.

Иногда я задумывалась, насколько сильно происходящее со мной в этом мире изменило мой характер. И понимала, что сильно. Магия — это не только волосы. Не только огромное удовольствие, ощущать себя частью этого мира. Не только проблемы. Это еще горячность огня, пристальный взгляд смерти, текучесть и умение приспосабливаться воды, необъятность воздуха, уверенность земли. Я стала сильнее, эмоциональнее и спокойнее одновременно, что не могло не повлиять на мои поступки. И меня это не пугало. Как может пугать часть себя?

Служанка лишь слегка заколола мне волосы сзади, оставив большую часть распущенными. Я надела небольшую, прозрачную диадему и простое активизирующее кольцо. Браслеты и перстень рода Сегет также были на мне, но не бросались в глаза. Рон оделся в черный облегающий костюм странной формы, украшенный на спине огненными крыльями. На голове у него было

что-то типа переливчатой короны, но перевернутой остриями вниз: они закрывали половину лба, виски и переносицу.

— Кого ты изображаешь?

— Наездника

— Кто это? Что-то упоминали на курсе расоведения, но весьма вскользь — кажется, они весьма немногочислены и живут в Верхнем Мире?

— Да, это раса людей, близких к драконам. Они не перевоплощаются, но в их крови и магии присутствует сила зверя, да в случае опасности их кожа покрывается непробиваемой чешуей, по форме похожей на то, что ты видишь у меня на голове.

Мы прошли в бальный зал. На местных маскарадах не были приняты маски, да и выбор костюмов не был разнообразным. Никто не отступал от основной моды; если девушка желала изобразить, например, прекрасную садовницу, то она просто к стандартному бальному платью добавляла кружевной передник и корзину с цветами. И считала себя достаточно оригинальной. Хорошо, что я оставила первую шальную мысль сшить костюм бутерброда. Или восточной танцовщицы. Или бэтмена. Меня бы не просто не поняли, но и справедливо усомнились в моем душевном здоровье. Я рассказала о своих идеях Рону, и он громко расхохотался, чем, конечно, привлёк внимание окружающих.

Мое платье, строго говоря, тоже не было похоже на маскарадное при первом взгляде. Но гости недолго оставались в неведении, ровно до той поры, когда мы оказались в своей ложе. К нам поспешил Фарн, и когда он подошел близко, я активировала кольцо.

Вспышка. Я стояла в столбе огня. Платье не просто поменяло свой цвет на огненно-оранжевый, оно превратилось в сияющее пламя, лижущие языки которого добрались даже до пола. Рональд знал о грядущем эффекте, поэтому отошел заранее, чтобы не демонстрировать смешение стихий. А другие придворные отшатнулись. Глаза Фарна возбужденно сияли — он приложил немало сил, чтобы это стало возможным. Пока окружающие гадали, что же не так с моим платьем, к нам подошел Ариэль. И вот уже платье разделилось: половина горела огнем, вторая же превратилась в непрозрачно-стальную текущую воду, будто падающую с моих плеч и талии. Дав всем время насладиться зрелищем, я снова сжала кольцо и прекратила невольное представление — платье реагировало на самую активную силу стоящего рядом.

Раздались аплодисменты. Я в недоумении посмотрела в ту сторону — Эльтар. Улыбнулась ему и подала руку. Он смотрел восхищенно, не отрываясь, но настолько открыто, что я даже не могла на него сердиться. Что уж там, мне было приятно. Его чувства будто отогревали мои, замороженные в последнее время.

— Ты подаришь мне первый танец?

Я только хотела ответить согласием, как услышала позади холодный голос. Меня охватило чувство дежа-вю.

— Думаю, первый танец с невестой буду танцевать я.

Глава 5

Арий.

Я вздрогнула и чуть ли не отшатнулась, но в последний момент остановила себя. Он не пугал меня; я даже вполне готова была сдержаться и не огреть этого твердолобого какой-нибудь чугунной сковородкой. Но его голос мгновенно вывел меня из состояния равновесия, обрушив все чувства, что меня одолевало: обиду, грусть, напряженное ожидание.

Я, конечно, знала, что он будет на балу, но почему то малодушно полагала, что мы можем и не встретиться. В любом случае, не стоило скандально отказывать в такой ситуации. Для всех мы помолвлены и счастливы вместе, а что происходит на самом деле никого не касается. Я прохладно улыбнулась и повернулась в его сторону:

— Конечно. Эльтар, а второй танец я с удовольствием отдаю тебе.

Арий взял мою руку, чтобы поцеловать. Пальцы даже не задрожали, да и я, неожиданно, успокоилась. Наверное, равнодушие будет оптимальной линией поведения при нашем общении. Потому что если я выйду за границы равнодушия, то могу сорваться и навредить, прежде всего, себе. Я спокойно смотрела на Ария и ждала его следующей фразы — раз уж пришел, пусть поддерживает видимость беседы. Сама я больше не собиралась совершать никаких шагов. Но в этот момент объявили появление императорской семьи и почетных послов; и Правящий,

поморщившись, отошел. По традиции, Тень Императора появлялся первым, и занимал место за тронном, Император же и его семья, а вслед за ними правители и посланники других государств, приходили последними, когда все уже были в сборе, и проходили по свободному коридору из расступившихся придворных. Все это, конечно, сопровождалось нашими глубокими реверансами и поклонами.

Чуть позже заиграла музыка.

Я решила активировать кольцо, чтобы все смотрели на платье, а не на мое лицо. Наверное, со стороны это было невероятно красиво. Вальс. Правящий в традиционном черно-фиолетовом наряде — правящие не носили маскарадные костюмы. И тоненькая девушка с разноцветными волосами в клубах тьмы. Черная, плотная и живая пленка облепляла мои плечи, грудь, талию, чуть расширялась дальше и перетекала в настоящий дым в районе подола и расклешенных рукавов, создавая завихрения каждый раз, когда мы совершали разворот или взмах. Арий крепко прижимал меня к себе горячими руками, и уверенно вел в танце. Он не делал попытки заговорить, но то как он смотрел... Лучше бы разговаривал. Я не могла оторвать от него взгляд, я тонула в этих глазах, как будто тоже сделанных из Тьмы. Глазах, в которых можно было прочесть так много.

Желание. Просьбу. Боль.

Он ведь так и не попросил прощения. Не пришел ко мне больше ни разу, не пытался встретиться. Нет, только краткая записка на следующий день, после того как я пришла в себя, о том, что он счастлив, что я выздоровела. И букет цветов. С одной стороны, я была рада — уж слишком сложным стало мое отношение к нему. С другой, я рассчитывала, по меньшей мере, на извинения и признание своей вины. Но, видимо, я не заслуживала и такого.

Последняя мысль меня отрезвила.

Я разозлилась и злость помогла мне, наконец, опустить взгляд.

— Анна...

Хриплый, тягучий голос. Я вздрогнула и промолчала. Когда же закончится эта пытка танцем?

— Я был неправ.

Неправ. Это теперь так называется? Я сжала зубы. Это и есть извинение?

— Я не должен был так поступать, это недостойно поведения Правящего.

Ну твою ж.... То есть если и были у него какие переживания по поводу произошедшего, так это потому, что поведение недостойно. Он что реально не понимает, что его слова только усугубляют ситуацию? Если б на нас не смотрело столько народу, в том числе мои друзья, которым вовсе не стоило знать, из-за чего у нас напряженные отношения, я бы просто развернулась посреди танца и ушла.

— Уверена, ты это переживешь — процедила сквозь зубы — Вообще-то, на будущее, когда обижаешь кого-то, имей потом силы извиниться — искренне извиниться за то, что причинил другому человеку боль! А не переворачивай все так, что ты здесь пострадавшая сторона, которая переживает из-за недостойного поведения.

Он выглядел ошеломленным моей отповедью.

Слава Стихиям, музыка в этот момент смолкла, и я, делая вид, что не бегу, а иду, сопровождаемая Арием, отправилась в сторону нашей ложи. Мы уже подходили, как горячие руки придержали меня за плечи и я услышала хриплый шепот у себя над ухом:

— Анна... Я думал ты не хочешь меня видеть... Я...

Но нас прервали. Почти невежливо ко мне подскочил Эльтар и потребовал обещанный танец, затем меня подхватил Рон, его друзья: я танцевала и старалась не думать о том что мне снова больно.

Больно чувствовать.

Судя по всему, апатия прошла окончательно. И я не понимала, рада этому или нет.

Я устало сидела немного в стороне от веселья, крутила в руках бокал с вином, и раздумывала, уместно ли будет уже уйти с праздника, когда мои размышления прервали. Последние танцы я отказывала всем и придворные, наконец, оставили меня в покое, Рон с друзьями отошли общаться с послами, а я наслаждалась передышкой.

— Вы позволите присесть рядом?

Я подняла голову. Незнакомец. Статный, высокий, с резким и худым, но привлекательным лицом. Волосы подстрижены коротко — именно подстрижены, почти под ноль, что в принципе не было принято в нашем мире. Большие, живые глаза цвета темного шоколада, загорелое лицо

человека, часто бывающего на свежем воздухе. Его костюм что-то мне напомнил — и я поняла, что Рон оделся похоже. Костюм наездника? Или сам наездник? Не помню его при дворе. На висках и лбу незнакомца разглядела плотную золотую вязь. Я не видела причин, почему бы не завести новое знакомство.

— Позволю.

Мужчина открыто улыбнулся.

— Сарлас Этери. Государство Сартан.

Насколько я помнила, государство это находилось в верхнем мире, а значит, скорее всего, он действительно был наездником.

— Анна Тер Сегет

— Я понял — глаза незнакомца смеялись. Хотя, уже знакома — Я удивился, когда узнал что у Рональда есть сестра, но теперь рад, что она такая невероятная. Могу я пригласить вас на танец? — С удовольствием — почему то с ним мне танцевать захотелось.

Я подала ему руку, но, прежде чем выйти в сторону пар, активировала кольцо. Очень уж было интересно посмотреть, что у него за магия.

Отлично. Воздух. Таким мое платье сегодня еще не было: полупрозрачным, переливающимся, воздушным, чуть ли не таяющим на краях. Самый рискованный вариант. Достойное завершение вечера. Сарлас смотрел восхищенно, и сыпал комплиментами, но при этом он не был приторным или банальным — напротив, за его словами чувствовался серьезный, вдумчивый мужчина. Именно такие меня всегда привлекали. Без попыток загнать себя или меня в угол, взрослые, уверенные в себе и умеющие получать удовольствие от жизни.

Я действительно замечательно с ним пообщалась, даже несмотря на то, что чувствовала чей-то напряженный взгляд, буравящий мне спину. Ну, про «чей-то» это я погорячилась, отличить внимание Тени от любого другого я могла. Но тот был или слишком занят, чтобы бежать отбивать невесту, или не видел в нашем общении повода для скандала.

А когда я пришла к Карту на запланированную встречу следующим утром, там снова был наездник. Сарлас, в отличие от меня, не выглядел удивленным. Он поцеловал мне руку.

— Рад видеть вас снова, Анна.

— Ну что же, раз все знакомы... — Карт улыбнулся нам обоим и пригласил за столик, где уже стоял неизменный чай — Сарлас взаимодействует с нашим ведомством — объяснил он мне без паузы.

Я была в недоумении от этой информации и, видимо поэтому, выдала весьма непосредственную реакцию:

— Вы шпион?

— Шпион?

— Простите — я беспомощно посмотрела на Карту, но тот только хмыкнул. Ура, я не нарушила ужасно никаких правил — Просто я подумала, что вы посол от другого государства и взаимодействуете с нашими дознавателями, и это немного странно.... и вообще... — я немного покраснела и уставилась в пол.

Дура.

— Я не шпион, но... Скажем так, я представляю определенную часть знати нашей страны, которая хочет видеть у себя некоторые изменения, а Талария нам в этом помогает.

Военный переворот? Впрочем, не буду спрашивать — если надо, они мне сами расскажут, и так я со шпионом выглядела по-идиотски.

— Вы ведь тоже работаете здесь, Анна?

Я опять посмотрела на Карту. Это еще один человек, что в курсе моей ситуации или нет? Что вообще здесь происходит? Карт правильно понял мой взгляд и объяснил:

— Анна очень сильный маг и она помогает нам в некоторых магических расследованиях. Ну и... как будущая жена Тени, изучает различные аспекты нашей деятельности.

Угу. Надеюсь меня не начнут расспрашивать, что же я такое изучаю.

Сарлас кивнул:

— Да, для меня стало новостью что у Высших и Правящих произошли такие изменения в родах.

— Видимо, ты слишком долго отсутствовал — ухмыльнулся Карт

— Действительно. Слишком долго — мужчина пристально посмотрел на меня. А я что? Я ничего. Делала вид, что не замечаю настойчивого взгляда. Вот уже точно мне не до романов сейчас, разобраться бы с тем, что уже занял всё мое время и мысли. Но, спору нет, такое

откровенное внимание мне было приятно. Во всяком случае, я все больше склонялась к мысли, что разобравшись со всеми этими историями, я поеду в другие миры. Если там живут такие мужчины, как Сарлас, мне там точно понравится. Но еще бы определиться, с чего Карт все-таки нас активно знакомил?

— Да — довольно невпопад заявил Сарлас — я согласен.

— Эммм... на что?

— Анна — Карт вздохнул — Мы абсолютно доверяем Сарласу, потому рассказали ему, что ты, как представитель рода Сегет, оказалась в опасности. И мы хотели бы дать тебе возможность уехать из страны, чтобы защитить и не допустить того, что добивается отступник.

Хм, судя по всему, не так уж они и доверяют этому Сарласу, раз представили мою историю в таком сокращенном виде. Уехать из страны? Не мы ли обсуждали с Роном такой вариант и отказались от него? А как же моя помощь? Больше не нужна?

— А кто это... мы?

— Правящие и я.

— Рональд в курсе?

— Пока нет

Я хмыкнула. Но явно не будет против — слишком за меня переживал. Я понимала, что это будет довольно разумным, но меня не оставляло ощущение неправильности происходящего. Может быть потому, что я чувствовала — моя помощь все еще может понадобиться. А может потому, что я боялась оказаться неизвестно где, опять одна, без своих близких.

— А причем здесь Сарлас?

А еще интересно стало, вчерашнее общение и танец тоже было частью «знакомства»? Со мной когданибудь начнут дружить не по делу, в конце концов!? Я нахмурилась.

— У нас много союзных государств, но не всем мы готовы показать свои... сложности. Сарлас — наездник, живет максимально далеко и готов выступить не просто в роли твоего телохранителя, но и покровителя. К тому же, это именно что уместно — он очень дальний родственник Олардов и никто не дерется, что невеста Тени приехала в местную академию постигать особенности магии наездников.

Судя по всему, решение они уже приняли и мне остается только согласиться. Я задумалась. Даже если я сейчас начну сопротивляться, это ничего не даст — Правящие прикажут. Да и передышка — если это будет она — мне не помешает. Я кивнула. Необходимо было закончить дела, собраться, уладить все вопросы с несданными предметами и я буду готова.

Отъезд запланировали через десять дней. Пока мы с Роном оставались во дворце: Бал — маскарад был не единственным мероприятием с послами и правителями, поэтому брат и друзья были все время заняты. Я тоже не сидела без дела. Во-первых, было решено сдать заранее несколько предметов, так что книги, как всегда, оказались моими лучшими спутниками. Во-вторых, мне, как невесте Правящего, необходимо было присутствовать на некоторых официальных приемах. В — третьих, я внимательно читала всю информацию, что нашла про наездников и Сарган. На обществоведении им, практически, не уделили время. Все что я знала в целом касалось только верхнего мира — Сталорэ.

Мир Сталорэ был весьма разнообразен на государства, Империи и королевства. Потому, возможно, среди них не было единства и постоянно вспыхивали локальные конфликты. Только эльфийских королевств насчитывалось одиннадцать, они и занимали большую часть четырех континентов. Горы по всей планете были свободной зоной — там жили драконы эльфов, а также несколько негуманоидных магических племен с довольно низким уровнем развития. Было три государства наездников, Империя ящеров — самая большая по величине — и еще несколько крупных княжеств, где правили люди.

А еще там были Плавающие Острова. Я бы лучше их назвала «летающими», и, судя по картине, которую нам показывал преподаватель, это удивительное зрелище. Они действительно летали высоко над землей, но не были подвешены в одном месте, а хаотично перемещались над морем и сушей. Попасть на них было можно без проблем, а вот использовать как-то иначе, чем временно, — довольно трудно. Острова эти были небольшими, примерно два километра в диаметре, не на всех находили питьевую воду и плодородную землю, так что для проживания они были малопригодны. Да и кому там жить? Присвоить себе право на какой — либо остров не могло ни одно государство. Поэтому лишь изредка там селились отшельники, а на одном была популярная таверна — гостиница; остальные же использовали как место отдыха.

В библиотеке Императора нашлась более полная информация про Сартан. Изначально у наездников было единое государство — Ртан, но две тысячи лет тому назад его правитель совершил довольно большую странность. Апеллируя к тому, что у него было видение, он в завещании оставил Ртан своим трем сыновьям, и те поделили территорию. С этого и начались проблемы. Если первые братья были не разлей вода, то уже их дети стали отдаляться. Наездники жили по двести — триста лет; и чем дальше годы уходили от момента разъединения Ртана, тем более независимыми становились Сартан, Антан и Гртан. И вот уже между недавними родственниками появились границы; возникали то тут, то там пограничные конфликты, которые в последние годы превратились в пока тихое вооруженное противостояние, выматывающее единый когда — то народ. И достаточно было поднести спичку, чтобы три довольно таки агрессивных государства вспыхнули. Я отложила книгу. Что ж, похоже Сарлас из тех, кто хочет заново объединить государства. Или — я нахмурилась — наоборот планирует массовое уничтожение? Хотя вряд ли. Что бы я ни думала о Правящих и Карте, они бы не отправили меня под защиту безумца — завоевателя.

Глава 6

Теневое ведомство имело столь многочисленные службы и играло настолько большую роль в области контроля и управления империей, что я удивлялась, как у Тени вообще хватало времени собственноручно заниматься расследованиями. Но он был лучшим ищейкой, потому, при необходимости, выходил на охоту сам. А сейчас такая необходимость была. Карт возглавлял отдел дознавателей. В ведении императорских дознавателей были все проблемы и преступления, связанные с магами и благородными. Простые жители решали подобного рода дела с помощью стражей и глав городов и деревень. Дознаватели также имели функции судей и... палачей. Пусть здесь не были приняты публичные казни, но за соответствующие нарушения виновный уничтожался в застенках императорской тюрьмы. Карт также, как выяснилось, отвечал за шпионаж, и наблюдение за остальными государствами и Империями. Немного особняком в ведомстве стояла дипломатическая служба. Послы, договора, торговые представительства, изучение особенностей поведения и традиций прочих рас и стран. С моей точки зрения — самая интересная профессия. Если после окончания Академии я все-таки решусь на работу под началом Тени — в чем я, честно говоря, теперь сильно сомневалась, — то пойду туда. Мне действительно было интересно все, что связано с другими странами и их бытом, историей, взаимоотношениями. Информация о том, как много видов церемониальных поклонов у шалеви, чем занимаются эльфы в свободное время и как вести дела с кернами могла кому-то показаться скучной, но только не мне. Да и возможностей для анализа, что я так любила, там было много. Если для дознавателей и ищеек обязательными были магические способности, то для сотрудников дипломатической службы это не было главным условием. Вообще во дворце, работали, в основном, маги; но и простым людям можно было сделать карьеру в самых разных сферах или пойти на службу в стражу или армию. У военных существовали подразделения боевых магов; остальные же просто обладали достаточной физической силой и навыками. Правда, это не относилось к императорской охране и гвардии — они подчинялись не военному ведомству, а, непосредственно, Правящим; и сплошь состояли из сыновей благородных семейств, имеющих, к тому же, довольно сильные магические способности. Безопасность императорской семьи была в приоритете; причем считалось, что Тень сможет себя защитить при любых обстоятельствах, а Император может и не справиться. Не знаю, насколько это соответствовало действительности; по мне так Арий и Геллард были одинаково сильными магами и бойцами, а значит, могли одинаково постоять за себя. Впрочем, это могло быть связано с тем, что Тень иногда предвидел опасность, да и с запахами у него были особые взаимоотношения — он ведь чувствовал не только магию, но и сильные эмоции рядом, вроде ненависти, жажды убийства — всего того, что сопровождает обычно нападение. У Правящего было несколько помощников и секретарь, молодой человек из обедневшей благородного рода по имени Хорн Тер Старш. Мы уже неоднократно пересекались с ним, вот и сегодня Хорн нашел меня, чтобы подготовить к обеду с шалеви. Те были гуманоидами — во всяком случае, внешне, практически ничем не отличались от людей, только вместо волос было

подобие перьев — но невероятно замкнутыми, церемонными и, я бы сказала, странными. Оскорбить шалеви можно было даже самым незначительным движением; оскорбленные, они отстранялись и исчезали. Именно поэтому их принимали вне всяческих балов и только среди тех, кто был в состоянии усвоить их правила поведения. Я переживала:

— Может быть, не надо мне ходить? Вдруг я сделаю что-то не так и они обидятся?

— Они обидятся, если на обеде не будет невесты Правящего. Так что и вы, и Императрица должны присутствовать — объяснил мне Хорн и снова начал показывать под каким углом надо наклонить руку в приветственном жесте для знакомства с шалеви и как есть, чтобы они не подумали, что я хочу их унижить.

Это был не первый подобный обед. И меня, действительно, обязывали на них присутствовать, раз уж я во дворце. С Арием на таких приемах мы практически не разговаривали, только равнодушно обменивались несколькими вежливыми фразами. Он снова ушел в себя и старался не смотреть лишний раз в мою сторону. Окружающих подобное поведение не удивляло, напротив, зная главу рода Олардов, они считали что это единственно возможное поведение для Тени и его невесты. Что ж, мне это давало возможность не дергаться и не думать, как бы не выдать свое волнение, которое я испытывала каждый раз, когда видела Правящего.

Обед прошел вполне спокойно. Мне, по счастью, не пришлось разговаривать или что-либо делать, шалеви считали женщин кем-то вроде наседок: и в переносном, и в прямом смысле — те высиживали яйца; и потому на нас с Императрицей особо внимания не обращали. Мы улыбнулись друг другу с пониманием: императрица Карена тоже опасалась сделать что-то не то, пусть у нее было больше опыта и манер, чем у меня. Мне нравилась жена Гелларда. Она была действительно красива и приятна в общении, особенно, в отсутствие Зерданы; обожала своего мужа и детей, и, как показали некоторые разговоры, имела весьма незашоренный взгляд и тонкое чувство юмора. С Императором они были прекрасной парой, и я даже немного завидовала.

После обеда, наконец, я смогла встретиться с Роном. Мы уже несколько раз обсудили с ним мой отъезд, что для этого необходимо и как часто мы будем видеться и теперь просто разговаривали.

— Анна, не бойся. Я понимаю, ты только-только привыкла к этому миру и своему положению, и вот снова отправляешься в незнакомое место, но это, думаю, ненадолго и там ты будешь в безопасности.

— Ага, в стране накануне гражданской войны.

— Ничего не произойдет в ближайшее время, я гарантирую. Отступнику нужна именно ты — теперь мы в этом уверены. А до туда он точно не доберется.

— Рон, у тебя что, есть новая информация?

— Немного. Арий без усталости роет носом землю. Нашли логово той сельши, что продала тебе кулон; нашли трактир даже, где они с Сардом встречались. Еще по мелочам обнаружили... Правящие уверены — дело в нашей крови. Возможно, он не нападает на меня, потому как считает, что тебя выкрасть легче. Именно выкрасть, а не убить, понимаешь?

— Какой-то ритуал?

— Думаю да.

— Если предположить, что моя идея с артефактами и его жаждой власти правда, значит это ритуал, который сделает его сильнее. И почему — то мне кажется, что после такого ритуала я не останусь в живых — я потеряла виски. Голова болела все сильнее — Рональд, неужели нет совсем понимания, что за ритуал и зачем он? Помнишь, я спрашивала тебя о закрытой библиотеке, может все-таки мне дадут туда доступ? Я уезжаю послезавтра в Академию и пока есть немного времени...

— А давай ты спросишь сама у Гелларда, хорошо? Он хотел с тобой поговорить — не знаю, о чем, просил о встрече наедине через два тала. Но имей в виду, мы уже просмотрели все, что можно в секретном архиве — и никакой новой информации. Так что сомневаюсь, что там будет что-то полезное, тем более, что у Сарда или его родственников точно не было туда никогда доступа. Арий сейчас поехал в его поместье; оно было полностью уничтожено, но он еще раз решил посмотреть, может найдет что-то интересное.

— Ты думала, чем займешься после окончания Академии?

Я удивленно посмотрела на Гелларда и отпила вино.

В малой императорской гостиной я еще не была. Очень уютное и мужское помещение, практически логово. Темные стены, плотные шторы, крупная деревянная мебель и глубокие, оббитые плюшем винного цвета, кресла. Так и виделась мне здесь группа джентельменов, сидящих с бокалом дорогого бренди и сигарами. Впрочем, один джентельмен действительно сидел и в руках держал крепкий напиток. Сигар и сигарет в этом мире не было; подобие табака, смешанного с травами иногда использовали в курительных трубках, но точно не люди и не благородные лорды.

Я покачала головой и осторожно сказала, дабы не давать никаких обещаний:

— Мне кажется это преждевременным. Рональд думает, что я вполне впишусь в Теневое ведомство. И меня действительно привлекает дипломатия, но... До этого еще немало времени. Может, мне захочется заняться чем-то другим. А может вообще буду менять профессию каждые несколько лет. Или путешествовать годами — я ведь, по большому счету, и не видела ничего в наших мирах.

— Так что ты должна быть рада, что отправляешься в Сартан.

— Была бы рада, если бы у меня не было ощущения, что я здесь всех бросаю не вовремя.

— Глупости. Наоборот, теперь никто не будет отвлекаться на беспокойство о тебе. Надо было еще раньше тебя отправить — но после Проклятого города ты долго восстанавливалась. Арий говорил, у тебя была магическая лихорадка?

Я кивнула и закусила губу. Интересно, говорил ли он о чем-то еще?

— Император, вы... Почему вы так заинтересованы в моей судьбе?

— А почему тебя это удивляет? Твое появление, наконец-то, упорядочило ситуацию с одним из ключевых родов. Ты ценный маг для Империи, помогаешь в расследованиях. Человек из другого мира — поверь, никто от тебя не отстанет, пока ты не расскажешь нам все, что знаешь о нем. И, — Геллард лукаво улыбнулся и посмотрел на меня — хоть ваша помолвка и фиктивна, я все еще надеюсь, что ты выйдешь замуж за Тень. Нам нужны ваши дети.

Ага, а что нужно мне никого не интересует? Но Император — это император, он должен думать о Таларии, и с этой точки зрения наш союз с Арием и потенциально сильное потомство являлись очень привлекательными.

— Мы пока... ничего не решили.

— Ты хотя бы сомневаешься...

— А кто не сомневается?

— Арий.

Можно подумать, это новость для меня. Геллард смотрел на меня внимательно и как-то выжидающе. Решил так меня простимулировать? Что же задумал этот интриган? Я не была наивной, ясно, что император преследует какую — то цель этим разговором. Я улыбнулась и пожала плечами:

— Он имеет на это право.

Мы немного помолчали, думая каждый о своем. Я так и не поняла, зачем Геллард позвал меня — говорили то о всякой ерунде. Надо бы хоть мне пользу извлечь из такого близкого общения.

— Император, могу я попросить разрешения побывать в закрытой части библиотеки, в императорском архиве? У меня немного времени, но я хоть что-то поискала бы по сложившейся ситуации.

— Думаешь, мы могли что-то просмотреть? — Геллард задумался — Хорошо, у тебя будет доступ вплоть до твоего отъезда в Академию, может действительно что-то узнаешь. Стихии благоволят тебе.

Глава 7

— Ты не можешь так просто исчезнуть!

Эльтар Тер Олард в бешенстве становился похожим на молодую копию своего дяди. То же каменное лицо, те же полыхающие гневом глаза и разметавшиеся черные волосы.

— Эльтар, я не исчезаю, а уезжаю. У меня приказ Правящих. Ты же знаешь, у них свое представление о том, что нужно, а что нет Империи, и если они решили, что для ведомства и невесты Тени полезно получить особые знания наездников — значит, так надо.

— Это бред! Ты еще даже нашу Академию не закончила! И как можно уехать сейчас на... На сколько?

— Я не знаю. Несколько циклов, возможно, — сказала я осторожно — Эль, не делай так, чтобы я пожалела, что сообщила тебе об этом. Мой отъезд — не тайна, но я не предполагала такого возмущения, я его не понимаю. Что с того, что меня не будет какое-то время?

— Что с того?! — Эль странно посмотрел на меня испытующе и запустил руку в волосы — Ведь если тебя не будет, я не смогу... — он внезапно замолчал, не договорив, снова глянул на меня дикими глазами и вышел, не попрощавшись.

Я вздохнула. Наверное, даже хорошо что меня какое-то время не будет. Его влюбленность, похоже, никуда не делась и приняла совсем странные формы.

Если бы я подошла к окну своей гостиной, то увидела бы, как Эльтар выбегает из башни и быстрым шагом направляется к конюшням, а за ним, почти не таясь, выскальзывает еще одна фигура, завернутая в плащ.

У меня было всего два дня на секретный Императорский Архив.

Основное помещение библиотеки находилось в центральной части дворца, за огромными, метров пять высотой, резными дверями. В этом волшебном мире я не раз уже бывала — несколько залов с двухярусными шкафами, набитыми книгами; магические лестницы, помогающие добраться до любой из них; удивительная картотека, реагирующая на голос — местный аналог «окей гугл». Окна в пол заливали библиотеку светом, но не мешали чтению — они были будто покрыты специальной пленкой. Всюду стояли кресла, диваны, столики со стульями. Да здесь целый университет мог бы учиться, не мешая друг другу!

За порядком присматривали гномы. Не милые старички в колпачках, но молодцы-красавцы, с ритуальными кинжалами за поясом. А что, книг ценных здесь было много, вдруг кто утащит? Один из них тут же подошел ко мне и с поклоном повел в ту часть, в которой я еще не бывала. Из последнего зала коридор вел в отдельное помещение без окон, в котором неярко горел огонь и стояла... Стояла? Нет, двигалась огромная каменная статуя! Полулев — полукрокодил — точнее я описать не могу — подошел ко мне и обнюхал. Я чуть не завизжала и не прыгнула на руки гному. Но оживший постамент, видимо, убедившись, что я та, за кого себя выдаю, пропустил меня в отдельную, небольшую залу.

Секретный Архив.

Самые опасные заклинания, правдивые истории и биографии, информация, не должна стать достоянием публики, хранилась именно здесь. Всего лишь открыв и просмотрев несколько книг, я поняла, что император действительно должен был мне доверять, раз позволил сюда прийти. И на душе стало тепло.

Но времени на изучение всех интересных данных не было — мне нужно было найти хоть что-то, что приблизило бы нас к пониманию действий отступника. Это осложнялось тем, что я не совсем понимала, что искать — и надо было сузить круг поисков. Книги про магические ритуалы, я уверена, были прочитаны от корки до корки еще Рональдом, значит, их можно отложить. Все что связано с появлением и проявлением Стихий в этом мире тоже. По размышлению, я решила сосредоточиться на истории Таларии и Таноса, а также на книгах и дневниках, описывающих ключи и биографии различных магов и видных деятелей империи. В конце-концов, если у отступника откуда-то взялись сведения по ритуалу — ну не сам же он их придумал — то эти сведения должен был кто-то написать, да и эксперименты кто-то должен же был проводить.

В первый день меня поджидала неудача. Нет, я не то чтобы рассчитывала, что сразу раскрою все тайны вселенной, но даже странно было, что ни в одной книге и не намек не нашлось на магов, желающих всевластия. Ну или, хотя бы, власти Правящих. Я сильно сомневалась, что никому не хотелось откусить столь лакомый кусочек от пирога за всю историю государства. Но всё, что я читала, это рассказы о славных императорах и преданных им магах, о деяниях Правящих и их проблемах. Да, там были довольно жестокие ситуации и не самые красивые поступки, но все они были совершены Правящими и ключевыми родами, а не теми, кто хотел сменить их у власти.

Ночью я практически не спала. Крутилась на постели и размышляла, что же я упускаю?

Конечно, можно было согласиться с тем, что все возможные сведения уже были проверены и в библиотеке действительно нет нужной информации, но моя интуиция говорила о другом. Кому хотелось бы того же, что и отступнику? Кому нужна была власть и сила? Так нужна, что он готов был на все ради этого?

Тут меня как током ударило. Я едва сдержала себя, чтобы не помчаться как умалишенная ночью в библиотеку — вряд ли местному стражу это бы понравилось.

Таранты.

Вот, кто были таким же ненормальными, как Сард и не останавливались ни перед чем. Я смогла даже заснуть на несколько часов, настолько была уверена в своей правоте. А утром, едва проглотив завтрак, поторопилась в библиотеку. Там, с помощью магического заклинания, я вызвала все книги, где бы упоминались таранты. Они, как оказалось, лежали отдельной стопкой, будто приготовленные для меня, — ну конечно, после наших приключений в Проклятом городе их изучали все, кому не лень. Значит ли это, что и здесь я опоздала и новой информации не найду? Я стала пролистывать труды, попутно поражаясь масштабы исследований и деятельности тех существ. Эх, если бы не их жажда власти, граничащая с безумием, как бы много эта раса дала миру! Я внимательно читала все, что было связано с ритуалами тарантов, но не находила никаких зацепок.

Совсем, вроде бы, ничего, но...

Но что?

Еще одна догадка. Я посмотрела авторов книг, и на всех книгах, что касались традиций вызова стихий, экспериментов тарантов, связанных с силой, стояло имя Сордел Тер Гадор. Именно он изучал первоисточники, не дошедшие до наших дней. Я нашла его жизнеописание, вызвала все его труды и снова погрузилась в чтение.

Время давно было послеобеденное, когда я, наконец, обнаружила то, что искала, в одном из научных трудов. Ну, или мне казалось, что это то, что надо.

«... И видится мне, что таранты, для усиления своей магии, использовали некие артефакты и ритуалы, способные не просто перелить силу другого мага, но полностью передать все его способности, дар. Более того, они делали возможным умение управлять теми же артефактами, что и маги-владельцы, что при прочих вариантах было невозможно; таким образом они могли стать сильнее всех тогда живущих. Для этого они и создавали в каменном полу удивительные пятиконечные звезды, на лучах которых располагали нужные артефакты; звезды, способные выпить из мага кровь и душу и полностью стать подвластными тарантам...»

Оно. Или я льщу себе надеждой?

Да нет же, оно! Это не меняло кардинально ситуацию — мы и так поняли, что отступнику нужны были Вышние, но теперь уже можно было быть уверенным — Сард действительно знал определенный ритуал, который приведет к увеличению его силы во много раз, и для этого ему нужна была кровь одного из Сегет. Но дело было не просто в нашей крови — а в крови, способной влиять на ключ.

Но откуда он мог знать, что я влияю на ключ? Рональд же сразу понял, что это важная и закрытая информация, и запретил ею делиться. Кто еще знал, что моя кровь практически такая же, как у Рона? Ведь если вспомнить хронологию, то на полигоне меня убивали, чтобы не осталось никого из рода Сегет — или потенциально из нашего рода — кроме Рона, а вот позже отступник уже попытался меня заполучить живой, видимо, чтобы именно я и полежала рядом с упомянутой звездочкой.

Я переписала фразу слово в слово, быстро законспектировала свои выводы — время

поджимало, портал перехода был настроен на этот вечер — и вышла из библиотеки.

Необходимо было найти Тень. Рональд уехал еще утром, в наше поместье — там потребовалось решить несколько безотлагательных вопросов; до Императора мне не добраться. А Тень, насколько я знаю, был во дворце. Я хотела переговорить с ним сейчас — не уверена, что можно было бы поделиться еще с кем-то. Увидеться с ним наедине было страшновато. Но пусть меня и одолевала буря чувств по отношению к нему и к нашей ситуации, но это не было поводом скрывать столь важную информацию.

В кабинете Ария не обнаружилось. Улыбающийся Хорн поклонился и сказал, что Правящий отправился в свои покои. Ну что ж, пойду туда.

В гостиной было пусто. Странно. Тень же должен быть здесь. И никого из слуг рядом...

Действительно странно. В спальне? Я подошла к дверям спальни и уже собиралась постучать, как услышала голоса.

Арий и...

Зердана?!

Я растерялась. Открыть дверь или нет? Но какой то чертенок дернул меня повернуть тихонько ручку, не стучась и не обозначая свое появление.

Арий и принцесса. На кровати. Вдвоем.

Я видела их сбоку: Зердана лежала на мужчине, обхватив голову Тени, а его руки придерживали девушку за спину. Я вдруг почувствовала, как у меня из высосали воздух. Они же меня не замечали.

А вдруг — мелькнула глупая мысль — это такая же странная история, как тогда у нас, с Элем?

Но мне не дал додумать эту мысль гортанный стон девушки:

— Арий... мооооой.... А я уж было подумала что тебе дорога твоя невеста...

— Не говори ерунды, Зердана — холодный, на удивление, голос Ария — Ты же знаешь, что помолвка случайна.

Меня как-будто ударили. Я не могла больше этого слышать. Этого видеть.

Максимально тихо прикрыла дверь и на полном автомате вышла из покоев.

Опять... опять ошибиться! Сколько раз мне казалось, что он чувствует что-то ко мне?! И всё это мне казалось...

Да, он мне ничего не обещал. Это все я придумала сама. Он был со мной жесток. Груб. Я чувствовала обиду, грусть от произошедшего с нами. Но он так прочно поселился в моей голове и сердце, что выдрать его оттуда не смогло даже его поведение. Я приняла, похоже, и это. Но что за двуличность! Обвиняет в прелюбодеянии, а сам не стесняется развлекаться с очередной любимой? На счет очередности я и не сомневалась — что бы там ни думала девушка, чувств он к ней не испытывает. Впрочем, принцессочка вполне в состоянии добиться своего — надавит на брата, подстроит какую-нибудь огласку и быстренько выскочит за него замуж.

Совет да любовь!

Я, задыхаясь, вернулась в свои покои, закинула в небольшую сумку остатки вещей, учебники, книги, необходимые записи и шагнула в открытый портал, почти не задумываясь о том, что я делаю. В моей комнате в Академии был полумрак — дело к ночи. Я разложила вещи, переоделась, заплела косу и замерла перед зеркалом.

Там отражалась бледная тень меня.

Тень.

Что же ты со мной сделал?

Я посмотрела на браслет.

Плевать на планы Правящих. Самое важное для безопасности собственной — и Империи в какой-то мере — я сделаю. Уеду из этого мира. Но я не обязана больше поддерживать этот фарс.

Стянула браслет с руки и засунула его в ящик комода. Свои чувства вот только в ящик я засунуть не могла...

Я не была дурой. И знала, как называется то, что я испытываю, уже давно, по отношению к Арию.

Ведь я простила его, простила за все.

Прощать безоговорочно можно только того, кого боишься потерять.

А терять я боялась только тех, кого любила.

Глава 8

Эльтар Тер Олард проснулся и застонал, схватившись за голову.

Ну это ж надо было так напиться! И не раз...

Он практически не помнил эти двое суток; как добрался до Академии — гулять то начал в столице, затем перебрался в Балф. Хорошо хоть активаторы переноса работали исправно. Он умылся и применил к себе заклинание, знакомое каждому студенту. Стало значительно легче. Эльтар собрал разбросанные по полу вещи — хорошо хоть жил один, привилегия рода Правящих — и нахмурился, почувствовав в одном из карманов бутылек.

Это же...

Точно.

Он вспомнил так ясно, будто снова присутствовал при разговоре. Дело было в очередном кабаке, где он пытался усмирить злость от новостей, что преподнесла ему девушка.

Анна...

Он проклинал все на свете, костеря злую судьбу и Стихии, когда к нему за стол подсел невзрачный мужчина. Опасливо посмотрев по сторонам, тот сказал, что сможет помочь. Что слышал краем уха о беде и у него есть кое-что, способное решить проблему молодого человека. Приворотное зелье.

Нет-нет, никаких воздействий на мысли, махал руками незнакомец, >так, несколько трав, чтобы просто чаще думать о том, кого девушка будет видеть в момент принятия зелья. Чаще думать, чаще вспоминать, где-то даже мечтать. Пьяному Эльтару это показалось отличной идеей, он не раздумывая выгреб из своих карманов два золотых.

Сегодня утром все выглядело не так радужно.

Привороты были запрещены в Империи, и Оларда совсем не радовало, что нужно нарушать закон, на страже которого он, вроде бы, должен стоять. К тому же, он побаивался, что может как-то навредить Анне.

Нахмурившись, он посмотрел на зелье. Принюхался — набор трав, не более того. И потом, что такого в подобном воздействии? Влюблять в себя он не планировал — не было таких зелий, что заставляли бы полюбить навсегда. А вот возможность, что Анна будет думать о нем во время отъезда, была очень привлекательной. Тем более, что он уже знал, как выбраться в Верхний мир на практику. Вдали от Тени, от императора, Анна сможет, наконец, оценить его по достоинству. Эльтара начало лихорадить. Ему просто до дрожи захотелось использовать это зелье, сделать наконец хоть что-то, что приблизит девушку к нему.

Состояние было странным, но, возможно, это все просто волнение и следствие похмелья.

Сегодня вечером Анна прибудет в Академию, а завтра он должен проверить это дело: время подготовиться есть — необходимо выполнить ряд условий, чтобы зелье сработало, да и с Анной они должны остаться наедине, чтобы никого не было больше в поле её зрения.

Моментально успокоившись от принятого решения, молодой человек начал собираться на занятия.

Ночь у меня прошла непросто.

И даже не потому, что я страдала. Страдала я где-то там, на задворках сознания, а вот зубрить предметы приходилось наяву. С учетом усталости прошлых дней, да эмоций, что меня захлестывали, это было не самой легкой задачей. Но я была из тех людей, кому надо переключиться, по максимуму погрузиться в другой предмет, чтобы не думать о том, что их действительно волнует.

Я и погрузилась.

Сначала в теорию магии, потом в «Обществоведение». С учетом моих приключений, все боевые предметы мне зачили автоматически, а вот остальные надо было сдавать — что-то перед отъездом, что-то позже, когда я вернусь.

Теории я не боялась. Да и зачем бояться любимого предмета, который давался мне так легко?

Тем более, что эльф вряд ли попытался бы на экзамене как-нибудь изуверски наказать за незнание предмета. А вот с гварлком, что рассказывал нам про расы, могли быть проблемы.

Ходили довольно странные слухи о его экзаменах, но когда я спрашивал друзей, те лишь ухмылялись и качали головой — справишься, мол.

Я едва встала после бессонной ночи. Постаралась привести себя в порядок — осунувшаяся, с кругами под глазами и несчастным выражением лица я себе не нравилась, потому применила всю магию и женские хитрости, чтобы выглядеть прилично. Собрала необходимые книги и отправилась в сторону столовой.

На пол слетел незамеченный листок.

Точно! Это же та важная информация, которую я хотела...

Скривилась, вздохнула и положила лист на стол. Сегодня днем, а может ближе к вечеру должен прибыть Рон, вот я с ним и поговорю. А пока мне нужно сосредоточиться на учебе.

Я высоко подняла голову, запретив себе думать о плохом и прошлом, и продекламировала любимый Ленкин интернет — стишок неизвестного автора:

Не страшны заботы

завтрашнего дня,

справимся мы вместе

у меня есть я!

А потом свое, личное:

«Я подумаю об этом завтра».

И вышла из покоев.

Закончив раньше всех с ответами по теории магии, я отдала свои листы улыбнувшемуся лорду Альгори и отправилась искать преподавателя «Обществоведения». Я должна была сдавать его предмет в одиночестве — курс еще не был закончен, потому мне пришлось доучивать самостоятельно незнакомую информацию. Гварлк Арр-да-пэ, по договоренности с ректором, ждал меня в свободной аудитории.

— Садитесь Анна. Мне жаль, что вы уезжаете раньше, но я рад, что вам удастся в реальности увидеть Верхний мир так скоро.

Хм, а слухи распространяются быстро. Или это только мои преподаватели знают?

— Выбирайте себе билет и садитесь за стол.

— Сколько у меня времени?

— Сколько потребуется — гварлк мне подмигнул.

Это что? Он мне решил помочь и дать больше времени на ответы? Или что — то еще?

Я села и открыла билет. Всего один ситуационный вопрос, зато какой!

«В гномьем королевстве случилась неприятность. Река, что разграничивала территорию двух соседей, согласно договору, после бури сменила русло и теперь у господина Рахира одно поле оказалось за рекой, а господин Питарис потерял любимый пруд. Оба требуют вернуть все как было, но это невозможно, как и новое изменение русла. Вы — инспектор гномьего королевства, прибыли на спорное место. Как вы решите ситуацию?»

Происходило что-то странное. В момент, когда я дочитывала билет, пространство передо мной расплылось и я, чуть взвизгнув от неожиданности, оказалась совершенно в другом месте. Яркое голубое небо. Ни облачка. Я стою на проселочной дороге возле реки, где собралась уже немаленькая толпа, угрожающая друг другу кулаками и топорами. Вокруг меня поля; вдали виднеются деревенские постройки.

Мнда, вот так экзамен. Впрочем, если бы это было опасно, мне бы не дали его сдавать. Скорее всего, я просто не выберусь, пока не отвечу правильно. Удовольствия тоже немного — так и весь день, если не больше, можно просидеть, но зато теперь понятно, почему все посмеивались, вспоминая этот экзамен.

Цветы и трава напоминали пластик, пейзаж был совершенно картонным, а гномы, с нелепо поднятыми руками, выглядели как надувные фигуры, чуть колыхающиеся на ветру. Но шевелили глазами и губами и даже переговаривались, в соответствии с описанием. Ребячество какое-то.

Я осмотрела себя.

На мне была другая одежда, правда, на ощупь больше похожая на бумагу, чем на реальную ткань. Короткие штанишки, сапоги, бархатный камзол и шляпа. На лице — маска. Уж кто бы сомневался что гномья. В руках — большая пухлая папка. Видимо, так и выглядели инспекторы. Что ж, пора вспомнить все, что я знаю про гномьи традиции и попытаться разрешить эту ситуацию.

Я подошла поближе.

Конечно, проще всего было бы просто переписать договор. Но у гномов это было невозможно — действовало у них правило, в нашем мире характеризовавшееся «что написано пером — то не вырубишь топором». Договора были у гномов подробные, но даже они не учитывали столь странных обстоятельств, что смена русла. Я просмотрела бумаги — нет, не учитывали.

Уговорить гномов не драться и не ругаться тоже было невозможно — они чтили как свою собственность, так и чужую и были вправе гневаться. Спросить их, какое бы решение из устроило? Похоже, единственное что их устраивало — это «вернуть все как было, даже если вам придется для этого перекрыть реку».

Пыталась найти подсказки в их словах или внешнем виде, но пока безрезультатно. Надувные персонажи с вполне натуральной бранью набросились на меня. Ну да, нашли виноватого — инспектора. Гномьи инспектора не стояли выше по положению, чем остальные гномы, потому мне пришлось терпеливо выслушивать обе стороны — перебила бы их, так вообще до вечера простояли — а самой в это время лихорадочно придумывать какое — то решение. Из-за гномьих традиций я могла предложить только три варианта. И если те не подойдут, то гномы разойдутся по домам и готовы будут снова к переговорам только на следующий день.

Провести ночь в картонном мире? Я сглотнула. Мне уже хотелось пить и в туалет — от нервов, наверное — и я не намерена была здесь оставаться ни минутой дольше положенного. Ладно, попробуем.

— Достопочтенный Питарис, достопочтенный Рахир, позвольте сделать вам предложение, которое устроит обе стороны. Быть может, вам стоит взаимно подарить друг другу ту собственность, что оказалась у соседа?

Уже договаривая, я поняла что сказала не то.

— Да как можно! Да подарки единственные то — драгоценные камни, все остальное — оскорбление; да как же мы можем так оскорбить друг друга!

Первая попытка провалена.

— А может... — я подняла в универсальном миротворческом жесте руки, — тогда, может быть, построим мост прям между прудом и полем? И вы будете свободно ходить и использовать их... Но картонные гномы заохали и замахали на меня в ужасе от нового предложения. Я отошла в сторону и задумалась. На «Общественности» не должны давать задачи на логику или мышление; здесь надо использовать полученную информацию. А значит, я должна знать о гномах что — то такое, что позволит решить ситуацию. Какую-нибудь традицию, характерную именно для этой расы. Ну же, память, не подводи!

— Достопочтенные господа — начала я вкрадчиво — а пользовались ли вы ранее замечательной возможностью обмена учениками?

Муляжи напряженно замерли. Ну или мне так показалось — напрягаться куклы явно не умели. Кажется, скоро меня ждет победа! У гномьих семей, каждая из которых представляла собой мини-предприятие, была традиция — обмениваться членами этих самых семей, чтобы те поступали на обучение к соседям или дружественно настроенным родам. И там проводить не менее десяти лет, а, порой, и вовсе оставаться — что по рабочим, то и по семейным обстоятельствам.

— Могу я предложить вам совершить обмен именно сейчас? Тогда новоявленные ученики смогут не только обучаться новым премудростям, но и тщательно ухаживать и пользоваться собственностью, что расположилась теперь на другой территории...

Все померкло перед глазами и я оказалась в аудитории перед довольным Арр-да-пэ.

Фух. Сдала.

— Прогуляешься со мной?

Эль смотрел на меня выжидающе. Обед закончен, следующий экзамен у меня завтра, к Рону пока не пробиться — только он появился, как к нему кинулась куча посетителей. Я кивнула и повернула в сторону парка.

— Да нет, к озеру. Я прихватил с собой кое-что для пикника — чай, конфеты. Ты скоро уезжаешь и боюсь в последние дни тебе будет не до общения, давай хоть сегодня пару часов отдохнем вместе.

— Вообще-то, я не планировала выходить из Академии...

Но Эль отмахнулся

— Это, практически, Академия. Порталом переместимся, посидим там и назад. Что за это время случится?

Действительно, что? Я кивнула и улыбнулась — на озере побывать, действительно, хотелось; в той его части, что так любили студенты. Да и Эльтар, похоже, уже успокоился и смирился с моим отъездом. Мы переместились и я с удовольствием разлеглась на белокаменном пляже. Светило солнце, стоял упоительный аромат цветущих деревьев. Чай был вкусным, Эль — веселым, а небо — летним.

Что еще девушке надо после экзамена?

Разве что...

— Искупаемся?

Я лукаво посмотрела на Эля.

Он радостно кивнул.

Не стала раздеваться до белья и, скинув только юбку, прыгнула в воду. Мы плавали и брызгались, пока не замерзли, и вылезли на берег.

— Жаль, что ты не увидишь, как я запускаю светлый фейерверк в честь окончания учебного семестра

— Светлый фейерверк?

— Ну да, тот что виден даже днем
— Так может, покажешь сейчас? — я лукаво посмотрела на него.
Он улыбнулся, встал, сделал какие-то странные пасы руками и вдруг в небе, прямо над озером, появилась огромная цветная клякса, которая быстро изменила форму, превратившись в ярко-красный цветок, похожий на герберу с желтой сердцевинкой. Затем этот цветок, под влиянием магии, начал терять очертания, водопадом обрушился в озеро и поднял красную волну цунами, движущегося на нас. Она спала прямо возле берега, но брызги не долетели. Иллюзия.
Я захлопала в ладоши.
— Хочешь научиться? — Эль странно нервничал, но я не обратила внимание.
— Конечно!
— Только надо снять родовое кольцо — оно же сдерживает силу, да? Каждый залп — довольно большой выброс энергии; за представление студенты, как правило, делают одну — две фигуры, не больше.
Я кивнула, положила кольцо на плед и приготовилась учиться.
Конечно, у меня не получилось. Несмотря на все терпение Эля и его вполне достойный талант репетитора, пару раз из рук вырвались потоки какой — то чернильной жижи, превращая меня в завистливых золовок царевны-лебедя. Но ни о каком расцвеченном небе или фигурах и речи не шло.
А вымоталась я будь здоров.
— Фух — уселась на покрывало — это был интересный опыт.
Эль снова налил чай:
— За тебя! — шутливо он поднял чашку — За твой новый опыт в новой стране.
Я улыбнулась:
— И за тебя. За твой новый опыт в старой стране.
Отпила несколько глотков. У чая сделался странноватый вкус. Может, потому, что он остывал?
Я вдруг почувствовала, что меня охватил жар.
Отчего такие ощущения?
И дышать сложно... Дышать?!
Я попыталась вдохнуть и вскочила в ужасе, схватилась за горло. Эль, до этого выглядящий спокойным и внимательным, вдруг побледнел, что-то попытался объяснить, схватить меня за руки — но мои руки начали растворяться, в прямом смысле этого слова:
— Что... что ты сделал Эль?! Что же ты наделал.... — прохрипела я
Мое тело охватывала мерцающая дымка. Эль кричал, пытаясь удержать меня в этом пространстве, но я выскальзывалась из его рук, чувствуя что задыхаюсь.
Я проваливалась куда-то в темноту.
Последнее, что я видела перед тем, как потерять сознание, было лицо того, кого я считала другом.

Глава 9

Арий сидел у себя в кабинете.
Как он устал... очень устал.
Вчера он все-таки добился от Зерданы нужной ему информации.
Он скривился, когда вспомнил, как эта змея обвилась вокруг него на кровати и пыталась стащить с себя платье. Принцесса была красивая девушка, но настолько испорченная, что он не мог воспринимать эту красоту. Да и желания пользоваться моментом у него не было никакого. Особенно, когда узнал, как она поступила.
Чувство гадливости не покидало его. Как они с Геллардом упустили её воспитание? Конечно, оба были слишком заняты управлением Таларией после смерти предыдущего императора, но стоило обращать больше внимания, на то, как растёт Зердана.
Или в детстве пороть сильнее. Теперь уже поздно.
Она все-таки пыталась навредить Анне. Зердана, распаленная страстью, не замечала его осторожных расспросов и ментального давления — сильно вмешиваться он опасался, все-таки на девушке было немало предупреждающих блоков, он же сам когда-то приложил к этому руку. Но та сама охотно выложила, все, что его интересовало. И о том, что получала анонимные письма, касающиеся Анны и её отношений с Тенью; и о том, что она специально

распространяла гадкие слухи. И рассказывала в ответных письмах о том, как обстоят дела. Ей застилала глаза лживая информация: что Арий, «её любимый Арий», обожает принцессу и только изворотливая дрянь, появившаяся ниоткуда, мешает их счастью.

Но это не могло служить оправданием.

Будь Зердана умнее или, хотя бы, честнее, она бы поняла, что такие письма неспроста, и рассказала бы брату или ему обо всем. Но она была самовлюбленной идиоткой, и потому приняла все за желание помочь от неизвестного и с радостью начала пакостить. Как только он узнал, где она хранит последнее письмо — остальные Зердана сожгла, как и требовалось — тут же оттолкнул её и вызвал стражу. Ошеломленную принцессу, которую Правящий отчитал, не скупясь на жесткие эпитеты, отправили вместе с личными императорскими гвардейцами и несколькими служанками так далеко и надолго, что она в следующий раз вряд ли решится на подобное поведение. Дальняя родственница Императора, жившая на окраине Таларии, в большом замке — крепости, только с виду была милой и воспитанной пожилой дамой. На самом деле за этим стояла железная воля и непростая история службы в Теневом ведомстве, так что Арий не сомневался — примут непутевую принцессу в лучшем виде и за несколько лет, если не перевоспитают, то, по меньшей мере, приструнят. Зердане будет полезно пожить вдали от развлечений двора.

Он поговорил с Геллардом, а затем изучил письмо. Не совсем было понятно, чего добивался отправитель, вряд ли его интересовала репутация Анны. Магического следа он почти не чувствовал, да и почерк был кривой — такое ощущение, что писал самый обычный человек, один из слуг, что работают во дворце. Арий тогда задумался. Много ли во дворце обычных людей?

После часов поисков, наконец, удалось установить, что некто Югас, служивший при крыле Правящих одним из конюхов, вчера отправился в свою деревню на западе Таларии к больной маме. Больной мамы, как водится, не обнаружилось, а вот мертвый Югас — вполне.

Круг сужался. Сельша, что под видом цыганки продала Анне подвеску, также была из небольшой деревни вблизи окраинного города Жолт. Да и маг — убийца, уничтоживший семью артефакторщиков, был из этих мест. Порталы, конечно, делали возможными любое перемещение — но они оставляли магический след, который не скроешь так же просто, что и преступную деятельность или убийства, потому отступник искал своих поделльников там, куда он мог добраться самостоятельно или на лошади.

А это значит, они скоро его найдут.

Даже если придется по листику перебрать все окрестные леса, каждый камень в каждом доме каждого города.

Найдут.

Арий хищно усмехнулся. Он потратил всю ночь, чтобы выяснить эти обстоятельства, а затем вызвал своих доверенных людей и распределил обязанности. Пора было расставлять капканы. Время было уже послеобеденное, более суток без сна сказывались даже на нем, но спать было нельзя. Слишком опасно, слишком сильно сжалась пружина — и она готова выстрелить, он был в этом уверен.

Он выпил тонизирующего зелья, принял душ, переоделся, поел и, наконец, почувствовал себя много лучше. Надо действовать. Что, если счет шел уже не на месяцы, как они полагали, а на недели или даже дни? И то, что они отправят Анну в безопасное место, уже не поможет? Ария пронзил страх.

Очередная эмоция. Анна вытащила из него все самое светлое и самое темное, что он прятал за маской равнодушия. Оказалось, что он может чувствовать. И это было нелегко.

Он был жесток с ней, был неправ — как же он был неправ! — и был неправ еще в том, что не рискнул в этом ей признаться. Он боялся, что она прогонит его навсегда, а это было невозможно. Он бы не смог уйти.

Правящий знал, что Анна уже в Академии: браслет — он чувствовал — был там.

Он вздохнул, вызвал Хорна и отдал несколько последних распоряжений. Уходя, секретарь поинтересовался у Правящего:

— Ваша невеста нашла вас вчера?

— Вчера... что? — Арий почувствовал, что холодеет.

— Она приходила с какой-то важной информацией и я сказал что вы удалились в свои покои...

Я думал, что она сразу направилась туда...

— Когда это было?

— Ближе к вечеру...

Арий застонал, как от боли. Он взмахом руки отпустил удивленного Хорна и стукнул изо всех сил по столу.

Да что же за игры стихий такие!

Ну как так возможно было, чтобы Анна, которая даже ни разу не была в его покоях, никогда его не искала, пошла к нему именно тогда, когда он был там с Зерданой?

Зорх, неужели она увидела их? И что подумала? Что, несмотря на невесту, он развлекается? А вдруг — у него что-то екнуло — ей было от этого так же тяжело, как ему, когда он «застал» девушку с Элем?

Мужчина покачал головой.

Придется оправдываться и за это. А ведь он не привык — Арий горько усмехнулся — оправдываться. У него была непростая работа и не всегда он действовал методами, которые принято обсуждать в приличном обществе. Он убивал. И пытал. Да много чего — и, похоже, теперь ему придется действовать с оглядкой.

Готов ли он к этому?

С внезапной ясностью, он понял, что стоит попробовать. Ему нужна была эта девочка. Его девушка. Он не думал, что способен на такие сильные чувства... Да что там, избегал их, избегал проблем, которые они несли. Там, где были эмоции — там не было взвешенных и грамотных решений. А разве мог Палач Империи позволить себе это?

Но впервые в жизни ему было все равно, что он может себе позволить, а что нет. Сейчас ему хотелось увидеться с ней. Поговорить. Что она там хотела? Извинений? Значит, надо извиниться. Да, он не привык этого делать, но ведь все нормальные люди это делают. Он, конечно, нормальным не был, но заставить себя хотя бы выглядеть таким мог.

Нестерпимое желание быть ближе к Анне пронзило его насквозь.

Тень нахмурился. Странное ощущение — будто ей угрожала опасность.

Он еще раз проверил браслет — тот в Академии. Может, стоило туда наведаться? Рассказать последние новости Рону? Убедиться, что его сестра в порядке?

Да. Он всего лишь пойдет поговорит с Роном и уточнит пару важных вопросов, не более того.

Тень не привык долго раздумывать. Он просто шагнул в портал и, едва обращая внимание на посетителей, ожидающих приема перед кабинетом ректора, открыл дверь.

Рональд выглядел растерянным и слегка растрепанным, стоя над кипой бумаг лежащей на столе. Он мельком улыбнулся, увидев друга, и снова уткнулся в бумаги.

— Отвлекись, у меня новости. — Арий пересказал все, что узнал.

Рональд нахмурился.

— Это важно. И с этим надо разбираться прямо сейчас — он потер виски — Всё навалилось.

Сначала пришлось мчаться в поместье — там в лесах обнаружили какие-то разбойники, их нападения взбаламутили весь город. А теперь здесь, посетитель за посетителем, да еще и секретарь куда то делся! На месте его нет, отправил призыв — и ничего. И Анна передала записку, просила встретиться, у нее какая-то важная информация.

Тень подобрался. Ведь к нему она тоже приходила. Что же за информация такая?

— Анна?

— Ну да. Вот думаю, может она что-то нашла все-таки в архиве? Она же два дня провела там перед уходом в Академию. Вроде бы, у нее должны были быть сегодня экзамены... сейчас, я хоть кого-то отпущу из ожидающих и пойдем к ней. Зорх, как же не вовремя исчез секретарь!

— Рон — напряженный голос Ария заставил ректора поднять голову и пристально всмотреться в Правящего — а с какого момента ты не видел секретаря?

Рон побледнел и выронил бумаги:

— Думаешь, он может стать жертвой? Или...

— Или... ведь кто-то должен был передавать сведения из Академии...

— Но он же давал клятву крови!

— Давал... Но он давал её тебе или роду Сегет?

Ретор побледнел еще сильнее и застонал:

— Я идиот.... Какой же я идиот... все это время... Он мог передавать сведения на Анну, я же, когда нанимал его, был единственным представителем...

Арий подошел к столу секретаря и поднял над ним руки, ладонями вниз. На него было страшно смотреть: заострившиеся черты лица, тьма, будто клубящаяся в глазах и пальцы, изогнувшиеся как у хищной птицы. Рон не прерывал его, прервал другой посетитель.

Дверь с грохотом открылась и в кабинет влетел Эльтар с распахнутыми в ужасе глазами. Он запнулся, увидев дядю, но затем на его лице появилось выражение решимости и обреченности: — Дядя... Ректор.. — начал он срывающимся голосом — Вы потом меня убьете, сейчас важнее другое... Анна... Простите меня... Анна... Я был идиотом! Какой-то человек дал мне зелье — сказал, это для того, чтобы она не забыла меня, когда уедет. И, похоже, воздействовал на меня принудительным заклятием... Иначе как объяснить, что я это сделал. А может я просто поверил... Я поверил! Я влил ей в чай... А она... Она просто растворилась! Я не знаю что это такое — какой-то портал, но совсем иного действия! Она исчезла, прямо с озера, где мы гуляли — Эль всхлипнул и замолчал, стараясь не смотреть на двух мужчин, которые застыли каменными изваяниями, не в силах поверить в то, что они услышали.

— Но кольцо — прошептал Рон — родовое кольцо...

— Я хитростью заставил его снять... Тот человек сказал, что иначе зелье не подействует... — голос Эля звучал совершенно мертвым

Со стороны Ария громыхнуло так, что в кабинете вылетели стекла, а немногочисленные визитеры, еще оставшиеся в холле перед кабинетом, быстро вскочили и убрались подальше. Тень молча сотворил портал и шагнул в комнату Анны. За ним бросились Рон и Эльтар. Правящий осмотрел помещение и рванул на себя ящик туалетного столика, выломав его до щепок. Он достал помолвочный браслет и трясущимися пальцами сунул его под нос племяннику:

— И это ... Ты?

Тот помотал отрицательно головой

— Нет. Его уже не было на Анне, когда она пришла с экзаменов на обед, я удивился, но... Не решился спросить... Девушка выглядела грустной...

Последние слова утонули в хрипе. Арий с побелевшим каменным лицом смотрел ему в глаза, а его руки сжимали шею племяннику, в попытке уничтожить того, кто посмел так поступить с Анной. Хотя, может стоило начать с себя. Внезапно что-то толкнуло его сбоку. От неожиданности он выпустил шею парня.

— Не время — яростно прошипел Рон — Позже. Мы теперь не сможем прийти к ней прямо сейчас, по маячкам, но... не все потеряно. Смотри — показал он записку — Анна нашла все-таки упоминание о ритуале с артефактами. Для этого нужна кровь главы рода или...

Получается, отступник узнал что у Анны кровь ключа! Ему сообщили — теперь я уже уверен, что мой секретарь... Я вызываю Ариэля и Фарна. Мы должны... Мы обязаны успеть! Эльтар, где ты встречался с этим подонком, что дал тебе зелье?

— В столице. Таверна... я не помню... Кажется «Белый конь» или «Белое пони». Вчера ночью. А портал открылся на озере, на пляже куда все студенты ходят.

Рональда потряхивало, но он взял себя в руки и быстро ввел в курс дела появившихся друзей. Те становились все бледнее по мере рассказа.

— Я за секретарем. Найду. Есть способ — у меня же его кровь — Рон хищно улыбнулся —

Арий, ты...

— В столицу.

— Хорошо. Ариэль, Фарн — на вас озеро. Встречаемся здесь же, через несколько талов — так быстро, как только можете! — и ректор исчез в портале

— А мне что... Чем я могу помочь? — прошептал Эль.

Тень подошел и с каменным лицом вручил ему кинжал:

— Убей себя. Сам.

И, отвернувшись от потрясенного парня, шагнул во второй портал

К Эльтару приблизился Ариэль и легонько встряхнул его за плечи:

— Соберись — потом будешь винить себя. Нужна твоя помощь. Иди к старшему преподавателю артефакторики, скажи, что ректор попросил все возможные боевые артефакты и усилители магии. Возьми также разное оружие — мечи, метательные кинжалы, луки. Давай быстро.

Спустя три тала все, действительно, были на месте. Бледный, но взявший себя в руки Эльтар успел аккуратно разложить оружие и амулеты на столе и полу. Сначала появились Ариэль и

Фарн, но не стали сообщать ничего — молча вооружились и выбрали себе подвески и камни силы. Затем Арий — он также занялся оружием, не глядя ни на кого. Рональд. Он выглядел уставшим, но до странности удовлетворенным. Он и начал:
— Секретарь... Предатель. Нашел в его же поместье в деревне. Он сотрудничал с отступником. Сообщал тому про Анну, про всё... Тот ему пообещал место в новом мире.
— Где он сейчас?
— В новом мире, как и хотел — Рон зло скривился — Мертв. Я вытащил из него воспоминания: они встречались несколько раз в портовом городке Хазат, либо общались с помощью обычных писем. Ари, Фарн?
Те покачали головами:
— Магического следа на озере нет.
— Ты — качнул Арий головой в сторону племянника, будто не имея сил произнести его имя — когда точно Анна... исчезла?
— Шесть... Нет, уже семь талов назад...
— Много... Как много времени прошло... Есть у кого-нибудь карта?
Фарн кивнул, быстро создал портал и тут же появился в нем вновь, уже с картой в руках.
— Мне надо... мне надо хотя бы немного точнее понять местонахождение. А там... Я смогу, я справлюсь, я найду её: по запаху, по татуировке. С ней не может ничего случиться... — отрывисто проговаривая все это, Правящий делал отметки на карте — Вот хижина сельши. Югас. Проклятый город — он явно был на пути к нужному отступнику месту. Мертвый маг был обнаружен вот здесь. Так. Область не такая большая. Оно не может быть в деревне, лесу, больших городах — его логово, я имею в виду. Замки, поместья, отдаленные развалины — только они...
— Таких много возле долины Тимея, на северо-западе, помнишь? — задумчиво протянул Рон
— Там огромное количество развалин, оставшихся после затяжных войн Великого Века — и особняки, и замки.
Тень, подумав, кивнул. Открыл портал, воспользовавшись одним из амулетов силы — собственная еще пригодятся — и все, включая Эля, перешли в город Микша, стоявший в той долине. Правящий не стал тратить время, чтобы найти укромное место — они появились на оживленной улице, но Арий, не обращая внимания на шарахнувшуюся от них толпу, закрыл глаза и попытался сосредоточиться. Клубы тьмы и силы, подавляя все живое вокруг, устремились в разные стороны, настроенные на поиск той единственной, что его интересовала. Он сможет. Справится. Её магический след, её татуировка, которую он мог позвать, как сильные маги могут звать принадлежащую им кровь, давала им шанс. Маленький, но шанс. Это должно сработать.
Он просто не знает, как будет жить, если это не сработает.

Глава 10

Шшшшшш. Клубы дыма.
Изморозь и опаляющее пламя.
Я ползу по каменной дороге — не могу подняться, меня когтистой лапой придавила тяжесть. Кажется, за мной кровавый след... Мощеная дорожка вымазана моей кровью.
Мне больно и страшно. Сзади кто-то наступает, но надо ползти.
Боль. Я чувствую запах крови и собственный всепоглощающий ужас. Я понимаю, что не успею, но не могу же я просто лечь и сдаться? Или могу? Просто лечь и умереть...
Меня выворачивает от боли и ужаса. За мной по пятам идет смерть...
И на этот раз это не сон.
Сначала — мучительное растворение и не менее мучительное восстановление. Меня будто разорвали на мелкие кусочки, а потом собрали — медленно и деловито.
Я оказалась в каком-то заросшем саду, полном переломанных ветвей и камней, когда-то бывших оградой. Голова кружилась, тошнило, и перед глазами была мутная пелена. Ну какая же я дура! Так рисковать! Да еще и сняла с себя все средства защиты...
Я не удивилась, что меня уже ждали — некто в сером балахоне. Даже не пытаюсь рассмотреть, что там скрывается под его капюшоном, я ударила — всей своей силой.
Мне казалось, что всей силой.

Получился лишь слабый всплеск — и не потому, что я потратилась на озере. Что-то было, видимо, в том зелье еще, не только перенос. Или со мной успели что-то сделать. Но я не собиралась сдаваться: мне нечего было терять, уйти отсюда живой мне вряд ли позволят. Я была и была — огненные шары, вода, проклятия смертельной магии, сырая сила стихий — но ничего. Вся энергия будто впитывалась в стоящего напротив мужчину, и тот захохотал.

Тогда я бросилась на него — ну да, с кулаками — а он быстро выпустил по мне парализующий снаряд и наотмашь, так что моя голова дернулась и скула моментально вспухла, ударил меня по лицу. А потом, когда я упала — в живот. Он бил меня ногами, по спине, груди, по рукам, бил с остервенением, пока я не заскулила и не сжалась в комок, стремясь избавиться от этой боли. А потом схватил нож и, ничуть не пытаясь быть осторожным, начал срезать мои волосы под корень, периодически задевая кожу.

— Это было таааак просто... Но мне пришлось торопиться — спрятать тебя надумали, ага...- бормотал похититель мерзким голосом, от которого все стыло в венах — Когда в сердце уже есть яд, заставить принцессу действовать, как мне надо было, оказалось очень просто... Всего то подтолкнуть. Да, Правящий в итоге понял, начал проверять девуку, я это предполагал... Но поздно! Югас успел сделать что надо. Хороший мальчик Югас... мертвый мальчик... И ты помогла, сама сняла браслетик... Хорошая мертвая девочка. Хи. И племянничек постарался... Идиот! Молодец, без колечка ты ко мне попала... Никто не найдет...

Его полубредовое бормотание проникло сквозь волны боли и паники. Странно, но я обрадовалась. Значит, Арий не с Зерданой! Ложка меда в этой бочке ада. И мысль, за которую хотелось цеплять, противопоставляя хоть что-то происходящему.

Мое лицо к концу жуткой процедуры было залито кровью.

Отступник — да кто еще это мог быть — отвернулся и начал что-то делать с моими отрезанными волосами. А я поползла. Идти не получалось — не могла подняться, меня придавила тяжесть

Нет, я не надеялась, что смогу сбежать. Но инстинктивно мне хотелось передышки.

Воспользовавшись тем, что мужчина занят, я сосредоточилась и быстро начала читать заклинания. Обезболивание, остановка крови, снятие спазмов и восстановление кровотока. Сил, что были после блокировки, на это хватало. Снятие усталости, тонизирующее заклятие, подавление паники. Спасибо, родная Академия, хоть я не любила целительство, мне действительно пригодилось.

И пусть дальше меня ждала смерть, но и такой перерыв был огромным счастьем.

Всехлипнула и продвинулась еще немного вперед.

Я ползла по каменной дороге. Кажется, за мной кровавый след...

Как? Как это могло случиться? Как Эльтар мог так поступить со мной? Что заставило его так действовать? Он не был пособником Сарда, я в этом была уверена. Глупость, та самая юношеская глупость, которой я боялась, и не зря, вынудила его отправить меня в руки этого безумца, одержимого идеей всевластия. Без браслета и кольца меня не найдут, значит...

Додумать мне не дали.

На меня навалилась удушающая волна, расплющившая меня о землю, не дающая мне дышать. И я в очередной раз потеряла сознание.

Пришла в себя в каком-то помещении. Одна. Прикованная железной цепью к стене. Как ни странно, чувствовала я себя довольно сносно. Видимо, самолечение помогло. Я быстро осмотрелась: огромный зал с полуразбитыми окнами, части крыши нет: вот она, валяется на полу в виде остатков лепнины и камней. Кое-где в помещение проникли деревья и вьюны. Я подергала наручники, цепь, попыталась применить к ним магию — ничего. Не сбежать. С сожалением ощупала свою голову. Почти лысая, за исключением нескольких клоков. Из глаз снова полились слезы. Сколько прошло времени? Наверняка, Эльтар обратился за помощью, но как мои друзья меня найдут? Столько месяцев Сарда искали, вряд ли что-то сдвинется за несколько часов... Арий, конечно, был лучшей ищейкой, но если у него не появилось новых сведений...

Арий.

Он не предавал меня. Он всегда искал способ, чтобы защитить меня. Возможно, он даже равнодушен ко мне, но у меня уже не будет шансов узнать об этом...

В зал зашел отступник.

Я подавила в себе вспышку ужаса и внимательно посмотрела на него. Он снял балахон и не выглядел ненормальным. Почему то мое сознание рисовало Сарда чем-то средним между Кошечем и душевнобольным профессором, со стоящим дыбом волосами, да и его бормотание, когда он срезал мне волосы — я передернулась — выглядело сумасшедшим. Передо мной же стоял высокий, поджарый мужчина, с аккуратно заплетенными светло-рыжими волосами, непривлекательным лицом с морщинками и длинными руками, заканчивающимися чуть скрюченными пальцами. Но когда я посмотрела в его глаза, ощущение нормальности полностью ушло.

Голод. Ненависть. Безумие.

Надо разговорить его. Надо тянуть как можно дольше время — не знаю, ради чего. Может быть, ради мифического шанса на спасение. Может — ради того, чтобы жить несколько лишних минут.

— Что было в том...зелье? — молчать было выше моих сил.

— Хорошее, правда? — отступник дико взглянул на меня — ни следа магии, только травы и вплетенная в них невидимая руна...

— А зачем... зачем вы отрезали мне волосы? — спросила я тихо и осторожно. Вдруг его раздражают громкие разговоры?

— Просто так — Сард хищно ухмыльнулся — мне хотелось, чтобы ритуал выглядел красиво. Смотри — он показал мне на то, что свисало у него в руке. Мои волосы, заплетенные в виде венка. Я сглотнула, снова почувствовав тошноту.

— Ритуал? Какой ритуал?

— А зачем тебе что-то знать? Ты все равно умрешь. Или надеешься дожидаться своих дружков?

— Да нет — я постаралась пожать плечами как можно небрежнее — просто не хочется умирать, не разгадав все тайны.

Естественно, я тянула время. Ведь в фильмах к героиням всегда успевают друзья, да? Вот и я на это рассчитывала.

— Ты странная девушка... Что ты знаешь про Императора и Тень?

Неожиданный вопрос.

— Нуу — сказала я осторожно — можно сказать, ничего.

— И тебя не удивляет, что Правящих двое?

— Не особо...

— А так не должно быть!

Отступник сорвался на визг, а меня начала колотить крупная дрожь.

— Я нашёл рукопись... много рукописей! Мне потребовались долгие годы, чтобы расшифровать их. Все эти легенды, книги, оправдывающие их правление — все это придумали гораздо позже. Правитель раньше был один: ни ключевых родов, ни Тени. Один единственный, правящий долго, очень долго — не жалкие сотни лет, а тысячи! Питаемый стихиями, содержащий все стихии... Но его потомки... Слабаки. Смертные. Один был злой, второй — слишком мягкий, третий — идиот... И вот очередного решили свергнуть, решили разделить его силу, чтобы не зависеть от одного правителя или его характера. Вот кто был истинными отступниками! Они придумали разумного Императора, создающего законы и его Тёмную сторону, Тень, которого боялись, который ведал наказанием. И Высших... Они и стали Правящими и Высшими, хотя не должны были быть ими — просто попали в нужное время в нужное место... Никто из них не рискнул получить всю силу, потому никто из них не достоин быть истинным Правителем! Они должны были давно сгинуть... Но все время что-то мешало. А теперь здесь я! Я стану единым Правящим, верну истинный порядок в этот мир!

Мне показалось, что Сард погрузился в какой-то транс. Затем он резко подскочил ко мне, стал, просто разрывая, сдирать мою одежду — даже бельё стащил и оставшиеся драгоценности.

Татуировка тут же проявилась.

— Что это? — Сард нахмурился

— Не знаю, появилась вместе с магией — я опустила голову, чтобы он ничего не мог прочитать в моих глазах и попыталась прикрыться руками. Но мне это не позволили — запястья вздернули вверх. Цепь, что вела к кольцу в стене, Сард открепил и просунул в крюк, свисавший с потолка, вынудив меня подняться на ноги, практически повиснуть, и полностью раскрыться. Я застонала от боли в вывернутых руках и паника вернулась в полном объёме

Через силу я заставила себя продолжить разговор. Буду говорить, пока живу.

— И что вы намерены делать?
— Разве непонятно? Я соберу кровь всех ключей, я приму ее в себя, и стану сильнее, чем Правящие, сильнее всех в этих мирах!
— Но почему вы убивали в таком случае Тер Сегет?
— Не то... я делал тогда не тот ритуал, не сразу понял как ошибся... ненавижу ошибаться! Но теперь точно все получится...
— Но почему именно с нашего ключа...
— Все начинается со Смерти! Все оттуда! Смерть — это начало! И мне надоело с тобой разговаривать!
И будто боясь, что я посмею задавать вопросы и дальше, он оторвал от моей же рубашки клочок и засунул мне его в рот.
Сард окончательно закрепил меня на импровизированной растяжке.
А потом... стало всё совсем плохо. Он аккуратно надрезал мои ноги и руки в нескольких местах, там где бились особенно крупные вены и из них струйками потекла кровь. Я проследила за ними — сначала они попадали в небольшое углубление подо мной, потом красный ручеек тек по желобку и заполнял выбитую фигуру, которую я и не замечала раньше... Я замычала от ужаса — звезда. А на пяти лучах — артефакты. Те самые, украденные.
Внезапно я почувствовала что мою татуировку будто опалило огнем. Но это было мимолетное ощущение. Все перекрыло понимание, что жизнь утекает из меня — капля за каплей. Вместе с кровью уходило что-то еще: к звезде, в центр которой встал, с блаженной улыбкой, Сард, действительно нацепивший венчик из моих волос, устремилась моя сила и энергия. Секунды растянулись на часы. Я периодически теряла сознание. Выныривая, видела все ту же картину — звезда, кровь, отступник.
Потом что-то изменилось.
В отдалении послышался грохот. Отступник побледнел, метнулся к двери и начал шипеть. Темные тени вырвались из него и влетели в соседнее помещение. Он споро закрыл огромную дверь и запечатал ее заклинанием.
Внутри меня раздался звон, отдавшись сильной дрожью и спазмом, так, что я изогнулась дугой. Я почувствовала всеобъемлющую пустоту. И со внезапной ясностью поняла, что у меня больше нет магии. А скоро не останется и жизни...
На краю сознания я слышала, что грохот становится все сильнее. Друзья — наверное, мои друзья — пришли за мной.
Сквозь застилавший глаза туман я увидела как медленно, будто нехотя, распахивается дверь. Вбегает четверо — а, может, пятеро. Сард нападает на них — он силен, очень силен. Он разит одновременно мечом и магией, умудряясь поддерживать щит.
Но ему не справиться с пятью мужчинами. Все — таки пять. Эльтар с ними — и он первый замечает, что со мной происходит.
Я видела все как в замедленной съемке
Как падает на колени Эль, глядя на меня, и лицо его сереет. Как Рон, Фарн и Ари добивают Сарда и поворачиваются ко мне, а глаза их расширяются от ужаса. Как Арий бежит — медленно медленно — ко мне, его лицо искажено в крике, он что-то пытается мне сказать, но звуки уже не достигают моих ушей.
Он тянет ко мне руки, на его лице боль.
Но поздно. Они не успели. Последние капли крови и жизни вытекают из меня.
Все кончено.
Мне горько оставлять этот мир, подаривший мне столь много, но больше я ничего не могу поделать. Никто не может. Я хочу прошептать слова прощания, но даже на это у меня нет сил. В последнее мгновение я вижу глаза Ария, полные горя и любви. Любви?
Мои веки закрываются, но я улыбаюсь.
И наступает... Ничего.

Глава 11

Умирать совсем не страшно.
Страшно до этого — страшно и больно — а вот умирать не страшно.

Когда умер, ты ничего не чувствуешь. У тебя нет зрения, нет слуха, нет обоняния. Нет сожалений, нет прошлого, нет будущего. Нет эмоций, нет никаких ощущений. Ты не существуешь.

И если ты слышишь чей то голос, значит ты не умер.

«Моя девочка, я тебя не отпускаю»

Расписной балдахин, полумрак и где-то спорят двое. В этом помещении или в другом — я не знаю. Слух обострен, но восприятия пространства нет.

Я слишком слаба, чтобы держать веки открытыми долго. Закрывает глаза. Я жива? Жива. Думаю, но ничего не чувствую — только слабость. И голоса.

В этом мире уходили за Пределы. Безвозвратно.

Там был чистый мир стихий и каждый человек, маг или дракон, эльф, кэрн растворялись в своих стихиях, питая их. Они становились частью Запределья, его «молекулами» и в качестве этих молекул проявлялись снова в других существах. Не души еще, но все же близко понятию перерождения. Как же я могла вернуться? Может, это уже не я?

Появляется ощущение физического тела. Лежу на кровати, но пошевелиться не могу.

Я пытаюсь услышать, кто и о чем говорит. Мозгу жизненно необходима хоть какая-то информация.

Арий... И император.

— Ждать уже невозможно, Арий. Я понимаю, ты волновался, мы все волновались, но теперь она вне опасности. Мы отложили твою плановую миссию, но больше откладывать невозможно: весь этот мир основан на традициях и люди в недоумении. И не только люди. Это важно.

— Я не уеду пока не пойму, что с ней все хорошо. Это важнее.

— В тебе говорит чувство вины.

— А я и виноват — в голосе Правящего слышалась горечь — ведь именно из-за того что я не смог вовремя...

— Прекрати. Виноват — не виноват, теперь это неважно. С Анной всё хорошо — вы вытащили её, хотя это считалось невозможным ранее. Знаешь, если бы ты умер, мне кажется, я бы нашел тебя за Пределами и убил сам — так был зол, когда узнал, что ты отважился на бой со Стихиями! Арий... Её физическая оболочка полностью восстановлена, магический резерв мы пополняем каждый день — удерживается ли в ней магия, узнаем позже. Душу Стихии вернули... Всего лишь немного времени — и девушка будет в полном порядке. Четыре цикла отсутствия ничто по сравнению с сотнями лет, которые вас ждут вместе!

Бой со Стихиями?! Он что, сумасшедший?! Как он справился то?!

Видимо, справился, и Стихии действительно вернули меня из-за Пределов... Победитель забирает все.

— Арий, я серьезно. Сколько уже она без сознания?

— Девятнадцать дней...

— Еще треть цикла и в день растущей луны вы выступаете и даже не пытаетесь противиться этому — голос Императора стал совсем холодным.

— Я... Да. Ты прав. Это нужно Империи — и я все сделаю, как надо.

— Да? — я услышала нотки иронии в словах Гелларда — очень на это надеюсь. Порой мне кажется, ты был прав, когда говорил, что тебе не стоит испытывать эмоции.

Шаги. Одни куда-то в сторону, другие — ко мне. Кто-то сел на мою кровать. Запах моря и барбариса.

Арий нежно прикоснулся к моему лицу и вздохнул. Я сделала усилие и подняла веки. Он выглядел немного уставшим, напряженным и похудевшим. Простой камзол, растрепанные волосы. Под моим взглядом рука Правящий вздрогнула, а глаза изумленно расширились. Он вздохнул и убрал руку.

Напряженное лицо чуть расслабилось и он хрипло прошептал:

— Добро пожаловать назад.

Выдавила сиплым, незнакомым голосом:

— Кто ты?

Арий дернулся, побледнел, резко отпрянул, но, кажется, что-то прочитал в выражении моего лица.

Ну прости, дорогой, не могла отказать себе в удовольствии. Во всех романах героини вечно теряют память после страшных событий, так чем я хуже?

— Анна... Если бы ты не была так слаба, я бы тебя придушил — но по голосу было понятно, что внутренне он улыбается.

— После того, как спас?

— Ты что-то помнишь?

— Ничего. Слышала ваш разговор с Геллардом.

Он покачал головой, но раздосадованным, что я много что узнала о нем нового, не выглядел. Мне ужасно захотелось пить и Арий это понял. Он вскочил, поднес к моим губам бокал с горьковатой жидкостью, дал напиться. Приподнял на подушках, укрыл, поправил кружева на рубашке и сделал еще миллион суетливых движений, разве что не квохча, как курица над цыпленком.

Наконец он остановился и снова на меня уставился.

— Что ты там высматриваешь?

— В твоих глазах... Нет ненависти.

Я поняла, о чем он говорил. Еще до страшных событий, о которых я пока до конца так ничего и не знаю, я осознала, что простила его. Простила и приняла чудовищный поступок и его поведение. Простила ради него, ради себя — мне не хотелось той отравы, не хотелось бояться, не хотелось питать мрак своей болью. И сейчас, даже не до конца вникнув, что же сделал Правящий ради того, чтобы вернуть меня к жизни, я знала, что готова снова дать шанс нашим отношениям.

Ведь он собирался отдать самое ценное, что у него было, ради меня.

Свою жизнь.

Отдать потому... А, собственно, почему?

Не буду торопить события. Все и так слишком резко изменилось: чужой человек вдруг стал кем-то очень близким — мне сложно было составить мозаику воспоминаний в единое целое. Но я понимала, что в том зале исчез не только отступник и история, преследовавшая нас на протяжении всего того времени, что я нахожусь в Таларии. Исчезло и наше с Арием совместное «прошлое», оставив после себя яркое, горьковатое послевкусие: наше противостояние, его гордость и предрассудки, все злые слова, что мы бросали друг другу, поступки, которым, казалось бы, нет оправданий. Но что появилось? Мы могли начать сначала, прямо с этой точки, зная уже друг о друге самое важное.

Что не можем потерять друг друга.

Арий ждал. Я видела отблеск страха в его глазах. Не в моих правилах было мучать неизвестностью:

— Потому что я не испытываю к тебе ненависти.

— А что испытываешь? — вырвалось у него быстро.

Ого. Прямо сейчас хочет признаний? Ну уж нет, я придерживаюсь традиционных взглядов — мальчишки вперед. Я слегка улынулась и опустила глаза.

— Я устала... Хочу поспать.

Я действительно устала. Даже такой маленький разговор дался мне нелегко. Снова миллион движений вокруг, меня укладывают и я уже проваливаюсь в спокойный глубокий сон.

Когда я очнулась, в комнате было светло. Чувствовала я себя намного лучше и даже могла шевелиться. Рядом со мной сидел Рон. Увидел, что я открыла глаза, дал мне попить и нежно сжал мою руку.

— Как же хорошо что ты снова с нами, сестренка.

— Расскажи мне...

— Анна, ты еще слишком слаба. Давай отложим рассказ на чуть более позднее время...

— Ну же!

Рон вздохнул и уселся поближе ко мне. Ему было трудно говорить, видимо, переживал все заново. Он рассказал про своего секретаря, про те сведения, что узнал Арий, про Зердану. Рассказывая про принцессу, он внимательно на меня смотрел. Я не выдержала:

— Рон, что и зачем делал мой фиктивный жених не должно меня волновать. И не смотри так.

— Фиктивный? — взгляд стал лукавым

— Ну... на тот момент, да — упрямо сжала я губы

— Хорошо. Но ты должна понять, что это не в привычке Ария. Он слишком для этого...

— Благородный?

— Слишком высокое положение у него. Нет смысла в таких методах. И он потом сильно себя казнил — не потому, что узнал что-то таким способом, но потому что это стало причиной отсутствия у тебя браслета. Отступник продумал даже это.

— Рискованно как-то. А если бы у него не получилось?

— Эльтар... Должен был снять и браслет...

Про Эльтара говорить не хотелось. А Рон продолжил, объясняя, как они обо всем узнали:

— Когда мы сумели понять твое местоположение, с помощью Ария и, не поверишь, татуировки — кстати, ты должна мне рассказать, как Правящий узнал про нее, он не признается — мы увидели большой полуразвалившийся дом. В холле нас встретили Черные. Это такие субстанции, что вызвал отступник, поделившись частью своей души, древняя кара, уничтожить которую очень сложно. Они ведь не живые, а вот драться и убивать могут. Потребовалось время и много усилий, чтобы мы смогли их отправить за Пределы. И это было время... — голос Рона прервался — которого хватило для того чтобы ты... В общем, когда мы оказались в том зале, уничтожили Сарда, уже было слишком поздно. Мы лишь успели увидеть как ты... умерла. Отдала всю кровь и магию. Арий бросился к тебе, но всем было понятно — ты уходила за Пределы...

... Рон, Фарн, Ари и Эльтар застыли статуями возле магического круга и смотрели как Правящий рвет цепи, удерживающие тело Анны. Безвольной куклой она повисла в его руках. Арий кричал, звал девушку по имени — но её уже не было в этом зале. И тогда Арий аккуратно положил тело на пол, встал и вскинул руку в жесте призвания Стихий.

— Пять стихий, пять великих родителей, пять воинов, пять миротворцев, пять любимых, пять отвергнутых, пять высоких! Я призываю вас на поединок, я вызываю вас на бой и пусть решиться моя судьба.

— Арий нет! Это слишком опасно!

Но Правящий никого не слышал. Он сам мог завершить формулу и продолжал:

— Я Арий из рода Олардов, за свое поражение я приму смерть, а за свою победу я хочу, чтобы Анна Тер Сегет осталась жива.

Он уже планировал написать в воздухе руну, как Рональд встал рядом с Арием и вскинул руку в том же жесте.

— Пять стихий, пять великих родителей, пять воинов, пять миротворцев, пять любимых, пять отвергнутых, пять высоких! Я призываю вас на поединок, я вызываю вас на бой и пусть решиться моя судьба.

Арий повернулся к другу.

— Что ты делаешь?

Тот вздохнул.

— Вдвоем больше шансов.

— Больше шансов лишит Империю двух сильнейших магов! Мы не знаем, как это произойдет, возможно каждому придется бороться со стихиями самому. И мы оба умрем. Зачем тебе это?

— Я не могу остаться снова один. А вот зачем это тебе?

Арий вздохнул.

— Я не могу позволить ей умереть... Хорошо. Рон из рода Сегет, Стихии услышат тебя, я передам им твою просьбу. За твое поражение тебя ждет смерть, что ты хочешь за свою победу?

— Я хочу чтобы Анна Тер Сегет осталась жива.

— Да свершится наша судьба.

Правящий начертил в воздухе руну призыва и все померкло в клубах дыма...

Я прервала повествование, уже не пытаясь сдерживаться:

— И ты?! Вы оба психи, вот в самом деле... Это было слишком опасно. Ведь если бы с тобой что-то случилось...

— Ты бы об этом не узнала.

— Так значит я обязана вам обоим жизнью? — на моих глазах были слезы

— Ну... мы квиты... Если помнишь, в начале нашего знакомства ты тоже спасла мою жизнь. И если ты сейчас начнешь говорить, что ты неосознанно, а я вот полностью понимал, на что иду, то могу возразить тебе. Ты не просто спасла мою жизнь. Ты наполнила ее светом. Много лет после смерти семьи и невесты я не жил, а только существовал, и благодаря тебе я снова живу. И верю в счастье. И, мне кажется, Арий тоже

— Что Арий тоже?

Умел же Правящий появляться в самый нужный момент. Но Рон ничуть не смутился: — Тоже рад, что Анна жива — он подмигнул — Я рассказал историю её спасения. — Не до конца рассказал — возразила я, почему то стесняюсь смотреть на Ария. — Мы как раз перешли к самому интересному. Что было дальше? — Мы оказались в пустом пространстве. — продолжил брат — Вдвоем. И это было... Я не могу описать, понимаешь? Не было ни понимания времени, ничего... Просто безумные образы: наши самые страшные кошмары — уж извини, я не смогу тебе их расписать во всех подробностях — боль, страхи, прошлое. Образы что появлялись передо мной то убивали меня, то звали — звали раствориться, уйти от этой боли — то нападали со всей изощренностью опытных магов. — Это странно... я думала, что бой — это именно дуэль с воплощениями Стихий. Ну или некий суд, совет, где бы ты доказывал, что имеешь право на выигрыш. — А это так и было, только... более хаотично. Мы действительно доказывали, что имеем право на то, чтобы получить тебя назад. Заслуживаем этого... — Арий смотрел на меня серьезно. Так серьезно, что я уже не могла оторваться от его лица. — А ты... у тебя все было также? И вы всегда были вместе с Роном? — Да. Мне кажется, что если бы Рона не было рядом, один я мог и не справиться. Мы подбадривали друг друга и иногда... останавливали друг друга. Слишком мучительно порой было... бороться. Ведь основная борьба, что у нас была — борьба с самим собой. С тем, что уже давно уничтожало наши жизни. — Но вы справились... — Справились. Нам было ради чего. Лицо Ария закаменело, а глаза, напротив, полыхнули. Рон, посмотрев на нас, вздохнул, тихонько попрощался и вышел. Мы практически не обратили на это внимания. — Арий, я... ведь еще не поблагодарила тебя за спасение и... Но меня прервали. Арий взял меня за руку и произнес, не отрывая от меня горящего взгляда: — Не думай, что я тороплюсь или... Может это не вовремя, но с тобой не стоит ждать. Никогда больше. Анна... Мне сложно говорить, хотя я бы хотел так много сказать... Я ведь никогда этого не делал. Я хочу извиниться — за все что я сделал не так. Ты замечательная, невероятная. Я должен сразу был понять, что ты лучшее, что могло произойти со мной, но... Да, я не понял. А когда понял, было уже поздно. Я думал, что переживаю самые страшные мгновения в своей жизни, когда ты исчезла. Но еще хуже было тогда, когда я увидел твою смерть. Нет, не говори ничего — мне и так сложно было решиться... Я ведь... привык не чувствовать. Так правильной, так удобной. И я тогда, в том зале, вдруг понял что не жил. Что в моей жизни не было ничего. Я не был влюблен. Ни с кем не был на самом деле близок. До тебя... И я вдруг понял, что если есть, что терять, значит есть ради чего жить. И единственное, что я чувствовал, когда ты уходила — это погружение в полное одиночество. А я уже не мог... Не мог оставаться один. Даже не с тобой, но... Я должен был быть уверен, что ты жива. Живешь. Пусть не быть вместе, но ты должна была ... быть. Не мог позволить тебе исчезнуть. Анна. Я ... люблю тебя. Я пойму, если ты не захочешь продолжения наших отношений. Но если ты согласишься остаться со мной, я постараюсь сделать тебя счастливой. Я не смогу измениться — Тень Империи это слишком... накладывающая отпечаток обязанность. Я не буду... ну, не знаю, писать тебе стихи или сопровождать тебя всюду как... придворные. У меня много работы. Иногда я бываю груб. Да, практически, всегда. Очень часто у меня нет времени на встречи. Я многое буду делать как считаю нужным, не советуясь с тобой... И многое не смогу объяснить тебе, или понять тебя. Но... я смогу защитить тебя. Дать все что ты захочешь... ну, почти. Я обещаю доверять тебе. Никогда не буду с другой женщиной... и по работе тоже. И... в общем, тебе решать — скомкал он окончание своей ошеломительной речи и быстро вышел из спальни.

Глава 12

Не помню, когда я первый раз попробовала почувствовать свою магию. Так, как я чувствовала раньше. Сил оказалось мало, как у слабого мага. Но я обрадовалась даже этому. Лишиться магии свосем было бы слишком тяжело для меня — это как лишиться какого-то органа, как лишиться возможности видеть сны или чувствовать определенные эмоции. Стихии плотно

вплелись и изменили мой характер; и я не хотела возвращать все назад. Волосы так и остались пяти цветов и понемногу магические силы прибывали; это давало надежду. Я спрашивала у Рона и Ария, но у них не было однозначного ответа. Брат утешал меня, что изначально, когда я попала в этот мир, я ведь тоже ничего не чувствовала. Так что я не отчаивалась. Через несколько дней я уже спокойно передвигалась. И первым делом я приняла ванну — нормальную горячую ванну — и рассмотрела себя внимательно в зеркало. Ну да, не блестяще. Запавшие щеки и глаза, короткий ежик на голове вместо былой роскоши, почти прозрачные руки и ноги. Такой подросток из подземелья. Зато никаких шрамов и повреждений. И, с учетом местных эликсиров красоты, усиленного питания и воздействия лекарей, восстановление займет всего ничего, я уверена. Удобно жить в магическом мире.

Я уже чувствовала себя практически здоровой. Меня не надо было таскать на руках, переодевать или кормить с ложечки, я даже тайком начала заниматься по учебникам и практиковать восстанавливающую гимнастику. Тайком, потому что на любой мой чих сбегалось половина Империи. Я не шучу — охране моей мог бы позавидовать сам Император, под дверями дежурила «скорая помощь» и каждые полчаса наведывался кто-то из мужчин. Мне очень хотелось избавиться от таких душащей заботы, но, как выяснилось, уезжать мне пока некуда. Все студенты на практике; а в поместье меня не пускали, поскольку Рональд и Арий, еще когда я была бездыханным телом, успели переругаться, в чьем доме я буду восстанавливаться. И Император приказом поселил меня во дворце.

Правящий вел себя странно. Такое признание — и тишина. Нет, он не сделался холоден, как было не раз после всплеска эмоций. Хуже. Он стал... милым. Будто прочитал в пособии для начинающих принцев, как следует себя вести с девушкой. Спокойное лицо, спокойная, вежливая речь, комплименты, милая, чуть отрешенная, улыбка. Он был предельно аккуратен и пристоеен, чем бесил до одури. Может он ждал чего-то в ответ, знака, что я не против дальнейшего развития отношений? Но я же не могла признаваться принцу-роботу! А признаться хотелось. Он был прав — зачем опять чего-то ждать?

Было лучше, когда мы с ним ругались, когда он был заносчив, когда пылал страстью и даже ревностью, но такое сладкое отношение было невыносимо. И этот человек готов был отдать свою жизнь ради меня? И это злобная и вездесущая Тень? Палач Империи? Жизнь в розовом цвете меня совсем не прельщала и я с каждым днем закипала все больше.

Сегодня я сорвалась.

Сидела себе на кровати, никого не трогала, читала книжку и грызла яблоко, когда Правящий появился в комнате. И что он сделал по приходу? Нет, не набросился на меня с поцелуями — а хотелось бы — не атаковал вопросами, даже не посмотрел злобно. А подбежал и закрыл распахнутое окно. А то ведь прохладный воздух мог мне навредить.

В следующее мгновение книга полетела в него. А потом и огрызок. Я заорала:

— Достало! Арий! Я же не стеклянная вазочка. Я почти здорова! Мне не надо подавать пироженки и поправлять подушечки — черт возьми, я совершенно тебя не узнаю! Я. Не. Хочу. Общаться. С таким. Тобой. Мне не хватает тебя такого какой ты есть! В конце-концов, я полюбила тебя не за эту идиотскую вежливость и манеры!

Блин. Я реально сказала это?

Недоуменная улыбка Ария сделалась хищной. Он быстро подошел ко мне и прошептал хрипло прямо в губы.

— Повторишь, что ты сказала?

— Ни за что — прошептала я в ответ и со стоном прижалась к нему.

Как мне его не хватало! Прошло много много дней с нашей первой и единственной ночи. Пусть какое-то время мы стояли по разную сторону пропасти, я так и не смогла забыть его запах, его вкус, его язык, его губы, терзавшие меня со сводящей с ума страстью. Я обвила руками его шею, запуталась в его волосах, мои уши ловили каждый его стон и рык, я таяла от этого поглощающего поцелуя, чувствуя, как кружится голова — и вовсе не из-за слабости. Я потянула Ария на себя, желая ощутить его всем телом, голой кожей, каждой клеточкой. Я жива, мы живы! Трясущимися руками он обнажил меня до пояса, впился голодным ртом в шею, быстро провел поцелуями дорожку до груди и с утробным рыком втянул сосок. Я откинулась на подушки и застонала. Это подействовало на него как приказ: Арий одним рывком снял камзол и рубашку и прижался обнаженным торсом к моему дрожащему телу.

Кожа к коже. Рука к руке. Он медленно и сильно сдавил мое бедро, задрал юбку и положил руку между ног. Я выгнулась ему навстречу, потянулась к поясу его брюк, но он сам отодвинулся, избавился от остатков одежды и снова впился в меня губами. Он поднял властным движением мои руки вверх и раздвинул ногой колени....

Ветки деревьев, серое небо и мое тело, впечатанное в глину. Беспомощность, страх и боль потери...

Я напряглась и заledenела. Всего на мгновение, но это хватило, чтобы полностью остудить меня. А следом и Ария. Он отпрянул, резко втянул воздух и перекатился на бок.

— Извини — прошептала я.

— Это я должен извиняться. Снова и снова. Всю жизнь — он нежно погладил меня по щеке, виновато глядя в глаза.

— Ну, всю жизнь — это слишком. Обойдемся парой раз — улыбка получилась слабой — Я не ненавижу тебя. И не собираюсь избегать постели. Просто первый раз будет... непрост.

Арий угрюмо кивнул.

Я чувствовало что у меня начинает опять портиться настроение. Надо отвлечься. Поговорить о наших отношениях, например. Вряд ли Правящий сочтет эту мысль удачной, но когда, если не сейчас?

Рискну начать с провокации.

— Скажи мне, что мы дальше будем делать? В какой момент будет приемлемо разорвать помолвку?

Лицо главное было сделать максимально заинтересованно — невинным. Попался! Аж покраснел от бешенства. Узнаю своего мужчину.

— Ты с ума сошла? Какой разрыв?!!! Мы поженимся! И ты! будешь! со мной всегда!

Сделала вид, что раздумываю. Кивнула и пожала плечами:

— Ну ладно. Похоже, предложение мне уже сделали. И я дала согласие... Что ж, всегда так всегда.

Села на кровати и как ни в чем не бывало начала одеваться.

— Ты в смысле ... пошутила?

— Ну надо было же тебя хоть как то встряхнуть — я подмигнула.

— Я придушу тебя все-таки когда-нибудь!

Арий с бешеными глазами реально тянул ко мне руки. Я взвизгнула, кинула в него подушками, соскочила с кровати и со смехом побежала вокруг нее. Он за мной. Голый. Смотрелось это реально комично, поэтому, когда он схватил и бросил меня на кровать, я довольно захохотала.

Арий был сердит, но, кажется, тоже доволен.

— С возвращением — я снова подмигнула

Арий только вздохнул.

— Я поняла. Мы признались друг другу и теперь помолвка не фиктивна. Правда, я всегда хотела чтобы меня позвали замуж по всем правилам — при большом скоплении народа, стоя на одном колене и с кольцом в руке — прошептала я примиряюще.

Арий закатил глаза, замотал меня в одеяло, как в кокон, и прижал к себе.

— Большое скопление народа у тебя было, на колени Правящие не встают, а кольцо то зачем? Тебе нужны драгоценности?

— Это традиции моего мира. У нас принято предлагать руку и сердце, и как символ — дарить кольцо, которое потом сменится на обручальное.

— У нас не бывает обручальных колец.

— Я это уже поняла. Но это и не столь важно, намного важнее другое. Арий, я хочу поговорить с тобой серьезно. Я пока не чувствую полноценно магии, что если она не вернется в должном объеме? Разве я смогу стать твоей женой?

— Мне все-равно, даже если ты перестанешь быть всесильным магом. Мы справимся. Да и татуировка никуда не делась — значит, стихии признают тебя идеальной парой.

Я кивнула и внимательно посмотрела на него:

— Послушай... Помолвка — это прекрасно, но прежде чем думать о браке с тобой, я бы хотела узнать тебя. Пойми, это тот шаг, который я смогу совершить, только будучи уверенной не в наших чувствах, но в том, что мы сможем жить вместе. Да, я тебя услышала — тебе сложно меняться, ты много работаешь и так далее. Но я должна до того, как мы сделаем последний шаг понять, как ты будешь относиться к моим желаниям, насколько ты готов принять особенности

моего характера, мировоззрения, и насколько я готова принять твои. Я много раз была свидетелем, как под влиянием чувств люди женились, а потом не могли жить вместе. Ты сам повторял не раз, что хотел бы в жены юную скромную девственницу, а у меня от этого твоего идеала разве что юность. Я хотела бы пожениться тогда, когда мы будем абсолютно уверены в правильности этого шага.

— Я уверен, — буркнул Правящий

— Ну а я — нет — сказала осторожно — Не рычи! Это не значит, что я не люблю тебя.

— Чего тебе опять не хватает?! — застонал мужчина

— Может быть, для начала, признания того факта, что я могу не хотеть того же, что и ты?

— Анна, всё это какое-то непонятное... Всё непонятное! Ты все равно будешь со мной и все равно выйдешь за меня замуж. Вот как вернусь из поездки — так и поженемся.

— Вот я про это и говорила. Ты совершенно меня не слышишь! А мне надо чтобы меня слышали. Чтобы мое мнение принимали в расчет. Чтобы учитывали мои желания. Я не хочу мужа-начальника, мужа — повелителя. Я не оспариваю твое право быть главным в семье, не оспариваю твою должность, род и все что там полагается Правящим. Я готова соблюдать традиции и даже не сильно выпендриваться... то есть выделяться на людях. Но мне нужен не только муж, но и друг. Иначе я не смогу продержаться долго. Мне нужна моя собственная работа, мое личное пространство, нужен интерес ко мне как к личности и нужно, чтобы эту личность не пытались задавить или уничтожить, а уважали и любили. Понимаешь?

Арий вздохнул и снова прижал меня.

— Мне сложно. Я не планировал себе... такую невесту или такую жизнь. Было бы проще если бы ты больше была.. как все.

— Если бы я была как все, вряд ли бы мы сейчас валялись в постели и разговаривали про наши отношения. Мы бы с тобой чинно сидели на креслах у окна и обсуждали погоду. Или даже вовсе не сидели, потому что если бы я была как все, со мной не произошла бы ни одна из этих историй, я бы была на практике и знать не знала, что есть такой Правящий. О, да я может и вовсе бы торчала сейчас в своем мире, если бы была как все. Понимаешь?

— Кажется, начинаю.

— Любой человек находится здесь и сейчас, в том виде в котором он есть именно благодаря всей совокупности поступков и действий, который он совершил. Будь у меня другой характер, поведение, отношение к жизни мы бы не... соединились во время грозы. Эль не проникся бы ко мне настолько, что запросил у Стихий свадьбы. А ты бы не предложил помолвку. Мы бы не прошли весь этот долгий путь и меня бы не похитили, а Рон и ты не стали бы рисковать своей жизнью, чтобы меня спасти. И ты... не полюбил бы меня так сильно...

Арий молчал. Я обняла его и вздохнула.

— Давай не будем торопиться. Нам многое надо обговорить и решить между собой. В нашем мире говорят «договаривайтесь на берегу». Я хочу чтобы каждый из нас вступал в брак с открытыми глазами и четким пониманием, как и кто смотрит на те или иные вещи. И согласием с тем, что партнер так смотрит. Хорошо? Я ведь совсем тебя не знаю, на быденном уровне. Да, я в целом поняла насколько велики Правящие, я вижу, что тебя боятся и уважают, мне также поведали что тебе восемьдесят семь лет и у тебя не было до этого жен. Я знаю, что могу тебе доверять и что ты ставишь мою жизнь выше своей. Но. Твоя должность, деятельность всегда проходила мимо меня. Я никогда не видела твой дом и край где ты родился, ничего не знаю о твоём детстве и семье. Я не знаю, что ты любишь есть, с кем дружишь и как расслабляешься в свободное время. В каких странах бывал, какие заклинания даются тебе легко, а какие — не очень. Понимаешь? А это важно, во всяком случае, для меня. Не говоря уж о твоём мнении по самым разным вопросам, из которых будет строиться совместная жизнь. Вот несколько раз ты уже говорил о поездке, а я так и не поняла, куда и когда ты уезжаешь?

— Раз в пять лет я навещаю наши отдаленные владения, а также все основные государства, как посол. Для заключения договоров, обмена, решений по разным вопросам, также я смотрю как соблюдаются предыдущие договоренности, обсуждаем браки, укрепление отношений. В общем, длительная дипломатическая миссия.

— Мы четыре цикла не увидимся?

— Да. Я понимаю.. это не будет просто. Но, как ты слышала, поездки не избежать.

Я расстроилась. Конечно, в свете всей последующей жизни полгода — ничто, но как же не хочется ждать!

— И что, так каждые пять лет?

— Да

— А жены сопровождают такую миссию?

— Это не принято. Поездка долгая и не всегда безопасная, а задача жены...

— Угу, сидеть на кухне и воспитывать наследников. Свихнуться можно — и так четыреста лет? Ну и зачем вашим женщинам такая дикая куча времени? Все равно нечего делать — надула я обиженно губы.

— Затем, чтобы они делали счастливыми своих мужчин, — Арий улыбнулся — как же шла ему улыбка! — и развернул меня поудобнее, чтобы поцеловать надутые губы.

Какое то время мы молчали.

— Ладно, мы еще разберемся с поездками и женами.

Тут раздался стук

— Анна, можно?

Рональд. Я быстро поправила одежду и вышла в гостиную, сопровождаемая одевающимися

Арием. Рон лукаво посмотрел на нас:

— Мне уже можно называть тебя братиком?

Арий насупился. Я хихикнула. Все — таки Правящему не избежать после всего произошедшего приема в нашу банду.

— Я не понимаю, Рональд, как ты можешь быть таким несерьезным! А еще и ректор самой главной магической Академии. — буркнул Правящий

— Не волнуйся, там я надеваю маску человеконенавистника.

— Кажется, она никого уже не обманывает. Ты очень изменился.

— Ну да. Благодаря одной прелестной леди. Так что осторожно, Арий, если будешь с ней слишком долго общаться, то станешь добреньким и уже не сможешь держать в узде свой департамент.

Рон подмигнул мне.

Арий покачал головой.

— Ну в самом деле, как дети. Судя по возне, там еще два ребенка ожидают за дверью.

— Ариэль и Фарн вернулись из Академии. Впустим? — сказал брат

Счастливо улыбнулась. Ведь я еще не успела увидеть своих друзей после того, как пришла в себя:

— Конечно! Запускай быстрее.

Как же я была рада, что мы все в сборе!

Мне не давала покоя только одна мелькнувшая мысль, и я пообещала себе, что обдумаю её, как только останусь одна.

Глава 13

— Анна, вас ожидает Эльтар Тер Олард. Просит разрешения встретиться с вами — осторожно произнес Хорн. Я удивленно подняла голову. Правящий, понявший достаточно буквально мое предложение “узнать друг друга получше” практически перевез ко мне свой кабинет и секретаря; вот и сегодня работал в моей гостиной.

Я еще не успела ничего сказать, как Тень пророкотал:

— Зачем он пришел сюда? Ублюдок! Мы кажется все решили!

— Не надо — я покачала головой — его роль в этой истории вы мне объяснили. Но я хотела бы выслушать Эльтара.

Арий нахмурился и кивнул. Не могу сказать, что мне было очень приятно видеть Эля, но я понимала механизм произошедшего и помнила, что осознав все свои ошибки, он боролся за меня до конца.

Парень зашел, дернулся, увидев Ария, и попросил:

— Анна, я могу поговорить с тобой наедине?

Опять мне не дали ничего сказать.

— Во — первых, не Анна, а Анна тер Сегет, на вы. Во-вторых, не можешь, я вас наедине не оставляю.

Эль упрямо поджал губы, а я сказала:

— Арий, выйди пожалуйста. Очень прошу. Или мы с Эльтаром прогуляемся.

Арий насупился, хотел что-то сказать, но махнул рукой и пошел в сторону двери вместе с Хорном.

— Не больше тала! — сказал он и захлопнул с грохотом дверь

Я вздохнула и присела на кресло

— Чай предлагать не буду — вряд ли ты пришел сюда пить чай. Я тебя слушаю.

— Я хочу извиниться. Я понимаю, что простить то, что я совершил, практически невозможно, но не мог не сказать, что я сожалею. И никто не ненавидит меня больше за совершенное, чем я сам.

— Эль. — я вздохнула — Ты тут не один такой... был. Считающий, что тебе все можно. Вас так воспитывают. Я тебя простила. Да, мне сложно принять всю эту историю и не могу обещать, что мы останемся друзьями, но думаю, я вполне в состоянии буду вежливо с тобой здороваться в Академии и во дворце.

— Тебе не придется.

— О чем ты?

— Меня исключили из Академии. Ты прекрасно знаешь, что если какой-то из учеников совершит действия, могущие привести к смерти другого ученика, то его ждет исключение. А также суд. Поскольку я принадлежу роду Правящих, меня судил сам Арий.

— Он не говорил мне... Это было ... как?

Эль криво усмехнулся:

— Кошмар. Но я этого заслужил. Арий, он... не важно. Император и мои родители уговорили его не казнить меня и не отлучать от рода. Мне только запрещено пользоваться магией в течение 20 лет и появляться в течение этого времени во дворце.

Он приподнял манжеты и я увидела два тонких браслета на каждой руке

— Это что? Ограничители?

— Да. Дядя сказал, что я должен почувствовать, каково это — не иметь никакого магического или политического влияния, рассчитывать только на себя. Я мог бы укрыться в родовом поместье, но я решил по другому... В общем, я пришел попрощаться

— Куда ты отправишься?

— На границу империи, к побережью Трех морей. Устроюсь там солдатом, а может еще где осяду, пока буду путешествовать. Там беспокойно — набеги пиратов, морских чудовищ. А я... я действительно хочу посмотреть, чего я стою. И еще... не хочу своим присутствием напоминать тебе об этих событиях....

— Это похоже на двадцать лет тюрьмы... Но... Ты знаешь, а ведь всё не так уж и плохо! Ведь ты не только узнаешь, что ты есть без своих всех регалий, но и узнаешь, как свободен и прекрасен мир без них. Никто не будет любить тебя или дружить с тобой из — за твоего положения — только ради тебя! Я думаю, тебе предстоит еще немало чудесных приключений — постаралась я его утешить

Эль поднял голову, всхлипнул, подошел ко мне и порывисто обнял. Я осторожно подняла руки и приобняла его в ответ. Мальчишка. Какой еще мальчишка. Я не держала на него зла, он уже достаточно наказан осознанием того что из — за него могли погибнуть три человека. В этот момент в комнату вернулись Арий и нахмурился.

— Помешал? — ядовито спросил мой мужчина.

— Иди — прошептала я Элю на ухо. — Я верю что все у тебя будет хорошо. А когда двадцать лет закончатся, возвращайся назад; Арий успокоится и семья снова примет тебя. Да и о возвращении в Академию можно будет договориться.

Эль благодарно мне улыбнулся, порывисто поцеловал руку, кивнул застывшему у порога дяде и быстро вышел из комнаты.

— Все — таки ты излишне мягкая, Анна. Зачем было его так легко прощать? Из-за него ты чуть не умерла! — вскипел Правящий.

Я ехидно подняла бровь.

— Да? Может напомнить тебе еще одного человека, которого я тоже слишком легко простила?

Я стояла в саду с ясынями и никак не могла сообразить, что же мне делать.

Снова и снова я махала оружием: выпад, разворот, круг, запустить в дерево, вытащить, снова разворот — надеясь, что с физической активностью к мозгу прильет кислород и подскажет решение. И действительно...

Но свежую мысль не дали додумать.

Кто-то рядом взревел:

— Аннннннаааа!

Я аж подпрыгнула. Рональд быстро подошел ко мне и отобрал ясины.

— Что?

— Тебе еще нельзя... Я даже не поверил, когда охрана сообщила мне, что ты здесь тренируешься. Куда смотрит Правящий?

— Слава Стихиям, он уехал по делам вместе с Хорном. А то смотрит и смотрит...- махнула рукой и начала возбужденно — Все мне можно. Я полностью восстановилась и без тренировок только захирею снова. Подожди меня немного, вернемся в покои — мне нужно поговорить с тобой. Сейчас. И можешь позвать Ариэля и Фарна? Мне нужна ваша помощь! Кажется, я кое-что придумала. У нас всего пять дней... Эх, как мало времени, но мы успеем. Давай, через два тала, в моей гостиной. Раз Арий так удачно сегодня занят...

Я быстро приняла душ. Мне не терпелось озвучить свою идею. Друзья и брат уже были на месте и разливали вино, будто понимая, что без алкоголя мою идею лучше не выслушивать:

— Я поняла, что мне делать. Меня ведь вообще не устраивает этот отъезд Ария тогда, когда мы только — только начали узнавать друг друга. Я поеду с ним! Он, конечно, запретил мне сопровождать его как невесте. Но я поеду совсем в другом виде. Как его секретарь! В общем, я займу место Хорна, но не открыто и не сразу. Сначала выеду под видом какого-нибудь оруженосца. Не качайте головой! Я понимаю, что долго моя тайна не сможет существовать, но мне надо всего лишь удалиться подальше, там Хорн... ну не знаю, придумаем что-то... в общем уедет и предложит взамен услуги некоего ученика, что есть у них в миссии. Понимаете, Хорн мне недавно сообщил, что собрался жениться, и попросил отпустить его со службы на некоторое время, но Правящий отказал — миссия важнее. А я уже в пути уговорю Ария оставить меня и буду сопровождать его в течение всей миссии. Здорово, да?

По лицам мужчин было понятно, что не здорово.

— Арий будет в бешенстве — Рональд смотрел на меня как на сумасшедшую — и он отправит тебя назад, просто выстроит портал и волоком вернет во дворец! И Хорна лишим его места...

— С бешенством Ария я разберусь. А на счет отправит... Уверена, недельку помучается без меня и примет с распростертыми объятиями. Ну не могу я вот так просто сейчас отпустить его и сидеть ждать, когда там он закончит все свои дела и соизволит вернуться и жениться на мне! А Хорна пристроим, у тебя, Рон, между прочим нет секретаря. Рон, ты же возьмешь его?

Рон не знал, смеяться ему или плакать:

— Представляю что ты со мной сделаешь если не возьму.

— Ну? Вы со мной? Или мне придется все самой делать? Ну пожалуйста, ну помогите!

По улыбающимся лицам Ариэля и Фарна было понятно, что они готовы поддержать мою авантюру. Рональд смотрел с сомнением но и он, в итоге, кивнул головой. Я завизжала от радости и бросилась к нему на шею.

— На что я соглашаюсь...

— На счастье своей единственной сестры!

— Хорошо. Но если секретарь откажется...

Но Хорн, предвкушая счастливую семейную жизнь, на удивление согласился. Хотя, скорее роль сыграло то, что согласился Император — нам пришлось поставить его в известность, так как он визировал список миссии. Переговоры взял на себя Рональд. Геллард, похоже, потеряв возможность ввязываться в разные авантюры, не упускал случая развлечься за чужой счет. И работа закипела.

Мы готовились очень тщательно, незаметно и аккуратно. Хорн вносил коррективы в документы, Фарн и Ари занимались упаковкой моей магической сумки, засовывая туда все все что мне могло бы понадобиться в течение этого времени: учебники, снадобья, личные вещи, одежду для мальчика, одежду для секретаря, пару платьев я тоже попросила. Рон сосредоточился на артефактах и мазях, которые смогут изменить меня. Волосы у меня были совсем короткими и вроде бы не собирались отрастать так же быстро, как в первый раз — если вообще отрастут. Но надо было на полгода замаскировать их цвет — даже когда Арий узнает, кто скрывается за личностью нового гвардейца, об этом не должны были знать окружающие, раз это ломало все традиции. Я всю миссию должна была изображать именно его секретаря, а не невесту. Артефакты защиты, артефакты сокрытия магии и еще куча всего — сильный маг, присмотревшись ко мне, распознает их, но мы рассчитывали что Арий присматриваться не

будет. Я и так была невысокая и в мешковатой одежде стража вовсе не было видно моих форм, так что за первые дни мы не беспокоились. С костюмами для секретаря пришлось повозиться; мне предстояло путешествовать долго — ну, я надеялась на это — по жаре и по холоду, и каждый из костюмов должен был сидеть так, чтобы скрывать мою фигуру: от легкого, для пустыни, до доспехов, зимних вариантов и торжественного на выход. Портниха нашего рода трудилась круглыми сутками, да и нам было не до отдыха, мне еще приходилось учиться у Хорна всем обязанностям секретаря, как только Арий скрывался из вида, благо они не сильно отличались от того, что ожидаешь от секретарской работы.

Каждая секунда была расписана, зато волноваться по поводу затеянного у меня не было времени совершенно. Я еще не забывала регулярно страдальчески вздыхать и грустить по поводу скорого отъезда, чем, как мне кажется, бесила Ария изрядно. Арий был очень занят перед отъездом, иногда он просто приходил ко мне под утро, тихонько садился рядом в кресло — я чувствовала сквозь сон запах моря и барбариса — и спустя какое-то время уходил. Он не делал попыток поцеловать меня или соблазнить, но меня это не слишком волновало — я то знала, что впереди у нас будет немало возможностей, чтобы решить и эту проблему. Самым опасным был момент отбытия миссии. Уходить мы должны были на рассвете, в день первый, и Арий наверняка задержался бы у меня до последнего момента, чтобы попрощаться. Но мне то надо было успеть переодеться, покрасить голову и наложить временное тату на лицо. Мы придумали его, чтобы хоть немного скрыть нежную кожу; плюс артефакт, огрубляющий черты, чтобы не выглядеть совсем девчонкой. Как бы я ни старалась сделать это быстро, минут двадцать это бы заняло. Но я надеялась что все закончится благополучно.

Наступала ночь перед отъездом. Арий предупредил что допоздна будет с императором, но потом придет, я же собрала на прощальный ужин своих любимых друзей. Мы пили, ели, вспоминая смешные проделки, я клялась быть осторожной и в случае чего разбить камень особого кольца, созданного для моей защиты, и сидеть на месте ждать помощи. Мне грустно было покидать их надолго, но я уже была одной ногой на пороге — наконец то я увижу этот удивительный и прекрасный мир! Я была воодушевлена — у меня будет достаточно времени чтобы понять Ария лучше, чтобы показать себя с самой хорошей стороны, чтобы узнать о нем и его работе побольше.

И не разделяла сомнений Рона.

— Я волнуюсь. Правящий... он был воспитан повелителем. Он жесток. Справедлив, но жесток. Тебе может не по нраву быть эта жестокость, но если ты попытаешься выступить против него, по незнанию, это может плохо кончиться. Ты можешь... Знаешь, я боюсь что ты разочаруешься в нем и это станет для тебя большим ударом. Да и мало ли что может там произойти... Не говоря уж об опасности обмана и в опасности миссии в принципе, которая так или иначе вас поджидает...

— Рональд. Я понимаю как Арий заработал свою репутацию, я много говорила с Хорном о роли Тени, его дознавателей и методах их работы... Я потому и хочу посмотреть на это изнутри и... принять или отвергнуть это. Потому что я не смогу всю жизнь прожить с закрытыми глазами. Все готово. Я отрепетировала до мельчайших деталей как после прощания с Арием быстро мою голову отваром, накладываю тату, надеваю спрятанный в ванной костюм, бегу через вход по служебным коридорам наружу, где меня будут ждать союзники с доспехами и лошадью, чтобы я успела пройти через «досмотр» Хорна и встать в конце строя. Арий как раз тоже будет переодеваться, так что я должна была успеть.

Прилегла на кровать.

Дверь тихонько открылась.

Арий. Я протянула ему руки в приглашающем жесте.

Он улегся поверх одеяла и судорожно обнял меня.

Попытался что-то сказать, но я приложила палец к его губам

— Тшшш... Все неважно. Все будет хорошо.

Я перебирала его волосы и гладила плечи, пока он не забылся поверхностным сном. Сама же не смогла заснуть от волнения. Я когда почувствовала предрассветные сумерки разбудила Правящего.

— Вставай. Тебе пора.

— Ты не представляешь, как я не хочу тебя оставлять...

В его голосе действительно слышалось страдание.

Ничего. Скоро оно сменится на бешенство. Буквально через недельку.
Я обняла его, прижалась к нему и прошептала
— Не надо долгих расставаний. Я знаю, что ты делаешь то, что должен. И я сделаю то, что должна.
Арий кивнул, судорожно сжал меня и нежно — нежно поцеловал раскрытую ладонь. Он внимательно посмотрел в мои глаза, как будто пытаясь запомнить их выражение во всех подробностях. Развернулся и вышел, аккуратно прикрыв дверь.
Я дождалась когда хлопнет вторая дверь, ведущая в коридор и метнулась в ванну.
Обратный отсчет пошел.

Глава 14

Шел третий день пути, и я уже начинала не то чтобы жалеть, что ввязалась в эту авантюру, но поныть хотелось. Я никогда не ездила столько на лошади и, несмотря на специальные настойки, которыми меня снабдили друзья, чувствовала себя совершенно разбитой. В первый день мы покинули пределы дворца и спустя несколько часов дошли до первого крупного портала, который перенес нас на окраину “сердца Империи” — области, окружающей Эгер. Дальше начался бесконечный, как мне казалось, переезд к западному княжеству Белых Скал, первой точке нашего пути. Переезд — привал — ночь — переезд... Походная еда, сон на земле, никаких тебе удобств или хотя бы возможности и времени принять ванну. Хорн предупреждал, что комфортные условия нас ждут только во дворцах и поместьях, к которым мы и направлялись с дипломатической миссией, а также на редких постоянных дворах; остальное же время это будет похоже на обычный военный поход со всеми его «удобствами».

Вот это точно было похоже на средневековье, но тому была причина. Создавать дальние порталы могли только очень сильные маги; многими же стационарными невозможно было воспользоваться больше, чем одному — двум людям. А отряду из двадцати восьми человек — двадцати девяти в этот раз, не знаю, что уж наплел Хорн — даже если использовать все магические силы и артефакты, было сложно перемещаться на большие расстояния. При этом разделять отряд считалось опасным; как и появляться всем скопом в соседних государствах — это могли воспринять как агрессию. Может в Таларии и придумали бы что-то, но ведь существовали еще и традиции! Давно, когда порталы были нестабильны и мало кто обладал порталной магией, такие миссии всегда перемещались именно верхом. Арий говорил мне еще во дворце, что его и сейчас вполне устраивала такая ситуация — ведь по пути можно было также решить ряд мелких проблем, да и заметить то, что не замечаешь, читая отчеты. Поэтому каждый раз он шел разными дорогами.

Наш путь лежал в два материковых княжества, затем — к гномам и в островное государство Сотарис; далее мы возвращались водным путем в Токай, город, где заседал совет Императоров. Именно там находился межмировой портал — по другому попасть в другие миры было нельзя. Меня все больше бесил шлем и немывтое потное тело, но я терпела — знала же, ради чего я иду на это. Я уговаривала себя потерпеть: все конные переходы рассчитаны на два — восемь дней пути, в конце каждого нас ждала длительная остановка, балы и приемы, на которых личная гвардия и сотрудники теневого ведомства были почетными гостями. В нашей миссии были только юноши и мужчины из благородных семей, но мне еще не довелось познакомиться с ними или поведать — в ответ на вопросы — свою легенду или причину татуировок: время привала было слишком коротким, а вечером я вырубалась, стоило только съесть свой ужин. Хорн сделал хотя бы так, чтобы ко мне не лезли с ночными дежурствами.

Пейзажи были достаточно однотипные: луга, деревни, леса на горизонте. В эти дни главным моим развлечением было наблюдение за Арием. Я любовалась, как он, прямо держа спину, горделиво скачет впереди, постоянно думая о чем то — надеюсь, об оставленной и несчастной мне. Как быстро и спокойно отдает приказы, выбирает места для ночлега, внимательно читает документы вечером с помощью магического светильника. К нам действительно, время от времени, выбегали старосты деревень и Арий, невзирая на свое происхождение, спешил к ним, выслушивал каждого и отдавал распоряжения, которые тщательно записывал Хорн, а затем отправлял магической почтой в ведомство. Мне было любопытно, что за вопросы решал мой жених, но я старалась к нему не приближаться, на всякий случай.

Жених. Сердце по идиотски замирало каждый раз, когда я так думала.

Очередной привал на ночь. Я со стоном слезла с коня и привалилась к дереву. Все — таки парни были правы в опасениях, что я еще слаба. Так и нашел меня Хорн — в скрюченной позе. Он быстро кивнул в сторону леса и пошел туда, не оглядываясь. Я потащила за ним через какое-то время.

— Что-то случилось?

— Нет. Но у меня записка от Ария

— Записка?

— Ну да, я должен отправить её вам. Напишите ответ, а я передам Правящему, скажем так... завтра вечером. Как раз за это время она могло достичь вас и вернуться.

— Отлично!

— Как вы себя чувствуете?

— Паршиво. Я никогда не скакала столько на лошади. Но пока держусь. Я помню наш маршрут — послезавтра мы вступим на территорию княжества и ночевать уже будем в замке. Жду не дожусь.

— Никто не беспокоит?

— Нет. Только грязь. Я боюсь привлекать внимание и использовать заклинание очищения, а душой здесь как — то не предусмотрено...

Хорн задумался

— Здесь есть неподалеку речка. Правящий уже сходил туда, хотите, отведу вас? Мы отойдем в совсем закрытое место и даже если кто из воинов захочет искупаться, вас не заметит. А я посторожу.

— О да!

Какое же это было наслаждение! Я мылась в ледяной воде, попутно водя руками по телу, исцеляя забитые мышцы и ноющие бока. Тщательно промыла голову, сменила белье и одежду — со стиркой разберусь позже, в замке — и глотнула тонизирующего зелья. Жизнь налаживалась! Там же я прочитала записку.

“Анна. Надеюсь ты никуда не влезла и все с тобой в порядке. Хорошо себя чувствуешь? Мы приближаемся к первому княжеству. И я скучаю.”

Я рассмеялась. Кажется, это первое его личное письмо в жизни. Вытащила из сумки необходимые письменные принадлежности и задумалась. Как бы не соврать ни в одном слове?

”Арий, я тоже очень скучаю. У меня все чудесно, я много гуляю и мечтаю о том времени, когда мы будем вместе. Силы практически полностью восстановились. Будь осторожен. Целую”

С сомнением посмотрела на записку. Похоже, у меня тоже не все в порядке с эпистолярным жанром. Может стоило написать подробности? Как шумит река? Как темнеет небо? Поют птицы и от костра уже пахнет чем-то вкусным? Я хихикнула, сложила бумагу и вернулась к Хорну.

Княжество Белых Скал находилось на самой западной окраине материка Артанос, и граничило с одной стороны с Таларией, а с другой — с горным хребтом, обрывающимся прямо в Холодное Море. Цвет гор, из-за ледников и особенностей породы, был белоснежным; там жили, по слухам, удивительные животные — снежные пантеры — грозные хищники и, в то же время, защитники обжитых долин. Согласно легенде, от защищали материк от наступления ледников. То есть обладали магией. Людей не ели — только если те не залезали в их дом — и показывались редко, потому и были не слишком изучены. На счет защиты я не была так уверена, легенды были довольно путанными, но образ дикого зверя мне понравился.

Княжеством, достаточно малонаселенным, управлял, соответственно, человеческий князь. В основном там и жили люди; но в горах в большом количестве обитали гномы. Они также подчинялись князю и в то же время имели собственные общины, несколько обособленные как в управлении, так и в контактах. Гномы занимались добычей руды, металлов и драгоценных камней — там были довольно богатые жилы — и слыли замечательными ювелирами и артефакторами.

С княжеством у Таларии были весьма добрые отношения; его основал когда-то выходец из императорской семьи, да и сейчас, порой, принцесс отдавали за местных сыновей. Я с любопытством рассматривала территорию, на которую мы въехали. Вопреки моему представлению, здесь не было холодно — напротив, цветущая долина, полная симпатичных каменных деревень и жителей в ярких нарядах. Только где — то далеко, на горизонте, белел горный хребет.

На постоялом дворе, где мы разместились на ночь — с небольшим комфортом, все вместе, но, хотя бы, на тюфяках, а не на голой земле — было не протолкнуться от любопытных. В княжество миссия не заглядывала уже десять лет; конечно, никто с ними связи не терял и сам князь, и его семья бывали при дворе. Да и посол Белых Скал жил там постоянно. Но совсем другое дело, когда Правящий приезжает сам и останавливается на несколько дней во дворце. Местным жителям, которые дальше собственного государства носа не казали, было бесплатное развлечение. Так что я терпела, что даже меня рассматривают, как диковинную зверушку, пока я ела сытную похлебку из незнакомого мне мяса. Арий, Хорн и глава стражи, крепкий мужчина с рыжеватыми волосами до плеч Отгой Тер Сартар сидели за отдельным столом. Мы же разместились поодаль.

Я посматривала на Ария. Он выглядел чем-то недовольным. Единственный раз его лицо разгладилось, когда Хорн передал ему записку. Я узнала бумагу и на душе у меня потеплело, когда я увидела, что он улыбнулся и, аккуратно сложив ее в несколько раз, засунул в карман своего камзола.

Видимо не я одна наблюдала за «начальством»:

— Хотя что-то порадовало Правящего — пробурчал взрослый мужчина рядом со мной, чье имя я пока не запомнила — а то он огрызается на каждую провинность.

— А разве это не его обычное состояние? — поинтересовалась я невинно

— Ну нет. Он всегда был сдержан, а тут смотрит недовольным взглядом и рычит, что не по его.

Ох. А вдруг я ему испортила характер? Но мои мысли прервал другой стражник:

— Говорят, он не хотел уезжать от невесты. Может потому и недоволен?

Хм. И кто говорит? Я снова посмотрела на Ария и улыбнулась. Интересно поднимет ему настроение мое обнаружение или он окончательно сорвется?

В княжеский замок мы приехали на следующий вечер. Нас торжественно встречали, но было уже слишком поздно для ужинов или приемов.

Хорн отозвал меня в сторону и быстро зашептал.

— Сегодня. Самый подходящий случай. Я получил письмо — мама сделала все, как мы договаривались, написала, что я просил, и лжи Правящий не почувствует. Мы довольно далеко, но порталы есть — уеду быстро. Да и я сегодня уже не понадобится, а это значит...

— Что он все узнает только утром.

— Да.

Сердце застучало как сумасшедшее. Я закусила губу и чуть не рассмеялась — взрослая ведь женщина, а как будто собралась ночью мазать соседний отряд зубной пастой. Впрочем, всю эту историю иначе как ребяческой выходкой не назовешь. Я кивнула и пожелала Хорну удачи.

Да и мне она не повредит.

Арий с недоумением смотрел на своего обычно спокойного секретаря.

Хорн бурно жестикулировал:

— Ужасные новости из дома! Моя матушка написала, что сильно заболела и совсем плоха....

Конечно, с ней лучшие лекари, но я так и не понял из письма что с ней и насколько велики её шансы — матушке уже много лет, маг она совсем слабый, значит... все может случиться в любой момент. Ах, и отец уехал, а мои сестры сосем юны и не обладают ни силой, ни умом чтобы справиться с этой ситуацией!

— Мы можем взять под контроль это все, императорские лекари и маги...

— Вы просто не знаете мою маму! Считайте это причудой, но она не пустит даже на порог чужаков, даже если они придут от самого Императора. Матушка просит, нет требует меня к себе — она никогда не просила ни о чем, и я просто обязан выполнить свой долг! Но я также связан долгом и с вами, и теперь просто не знаю, что же мне делать!

— Послушай, я же не могу остаться без секретаря...

— Ни в коем случае! Но у меня есть отличный кандидат. Среди наших сопровождающих есть мальчишка, он работал секретарем у старшего лорда одной из провинций — я получил замечательные рекомендации от своего друга, потому и включил его в экспедицию, мало ли... Помимо всех знаний, он также знаком с этикетом, знает наш маршрут, как и все участники и даже если где и будет забываться, то это быстро исправиться... Да и как только маме станет легче, если захотите, я смогу вернуться...

— Я даже не знаю, взять незнакомого парня....

— Поверьте мне, я ему доверяю как себе! Даже больше! Да и вам не соврешь.

Арий задумался. Что-то во всей этой истории было его не устраивало, какая-то странность, но он не мог понять — что. Он не чувствовал ни капли лжи, значит, будет весьма недальновиден если задержит своего секретаря, действительно впервые за девять лет отпросившегося куда-либо.

— Хорошо, Хорн. Введи мальчишку в курс дела и поезжай. Думаю, ничего ужасно не произойдет.

— Спасибо Правящий

— Как его зовут хоть?

— Анар Тер Кали

— Хм, не слышал никогда такого имени. Он тоже маг?

— Да, слабая смертельная магия...

— Что же... Сегодня уже не приводи, но завтра чтобы он был в выделенном мне кабинете сразу после завтрака, в десять.

Глава 15

Ровно десять. Наступило время раскрыть карты. Я услышала — или даже почувствовала — приближение Ария. Резко встала, села, переложила ручки на столе и нервно хмыкнула. Я не боялась Правящего, хотя бури, скорее всего, было не избежать; а еще мы давно не были рядом, я ужасно скучала и не знала, какой ожидать реакции. Продолжим ли мы это путешествие вместе?

Хмурый мужчина зашел в кабинет, захлопнул дверь, повернулся, начал что-то говорить, резко замолчал и шумно втянул воздух.

Даже не глядя на меня, он почувствовал мой запах, мою магию. Я сняла все прикрывающие амулеты, предназначавшиеся для защиты от узнавания. Арий двумя огромными шагами подошел к секретарскому столу, выдернул меня оттуда, поставив рядом с собой, и жадно начал осматривать: кожу со стертыми татуировками, короткий выющийся черный волос, мужскую одежду, руки с защитными кольцами. Его лицо было совершенно непроницаемым, только по сжатой челюсти и пылающим глазам можно было догадаться о волнении Тени. Да еще по голосу:

— Мне стоило догадаться, когда ты слишком легко отступила — прошептал он хрипло, склонившись ко мне — Не могу поверить, что ты пошла на такой риск! Ну конечно, тихий мальчишка в конце колонны... Как я не распознал тебя сразу? Твои дружки навесили на тебя наверное сотню амулетов?

— Ага.

— Кто еще знает? Хорн, я так понимаю, уже добрался до основного портала в Эгер?

Да уж, дураком он не был.

— Думаю, несколько талов назад уже им воспользовался. Не вини его — он поддался на наши уговоры. А если не простишь — я улыбнулась и немного расслабилась. Кажется все проходит лучше, чем я думала — его уже ждет место секретаря Рона ... или Императора

— Император в курсе?!

— Да. И его одобрение — моя гарантия, что ты меня не отправишь отсюда. Он не позволит.

— Я не буду ждать позволения кого бы то ни было, если захочу увезти свою невесту домой!

— А ты захочешь? Я ведь на самом деле хороший секретарь. И собеседник. И....

Арий притиснулся ко мне еще ближе, вынуждая меня качнуться назад и упереться поясницей в стол. Он снова шумно втянул воздух, пытаясь вобрать в себя знакомый запах, довольно зажмурился и впился голодным поцелуем в мой рот. Спустя несколько мгновений я уже сидела на столе, обхватив бедра Правящего ногами, а его шею — руками, и наслаждалась столь желанной близостью. Со стола с грохотом свалилось несколько папок и это меня отрезвило.

— Как твой секретарь, я должна напомнить тебе, что меньше чем через час тебе предстоит разговор с князем — прошептала я прямо в его губы.

Арий выругался, укусил меня за шею и прижался лбом к моему лбу. Голос его звучал глухо.

— Ты не мой секретарь.

— Уже твой. Ты подписал договор

— Там не твое имя.

— Там то имя, по которому я в прошла в миссию. И списки также подписаны Геллардом.

— Все продумала?

— Нет. Но большую часть.

— Я боюсь подвергать тебя опасности.

— Хорошо. — Я спрыгнула со стола. — Тогда я назад. В Академии и на практике, конечно, никаких приключений у меня не будет: все как всегда — тихо, мирно и спокойно. Потом мы с Роном на каникулы съездим в тихий семейный круиз на берег како-го нибудь спокойного моря и там со мной тоже ничего не случится...

Арий застонал и рассмеялся одновременно.

— Ты девочка — ураган... Моя девочка. Я понял... Возможно, действительно лучше держать тебя перед глазами — я хотя бы смогу, если что, защитить. И снова отправить тебя домой уже не получится... Это была кошмарная неделя! Ты ведь знала, что второй раз я не смогу тебя покинуть?

— Я надеялась...

— И ты собралась ходить в этих одежках и изображать моего секретаря?

— Почему изображать? Я достаточно умела, чтобы тебе помогать. К тому же, в твоих покоях я могу эти одежки снимать.

Арий шумно вдохнул и снова поцеловал меня.

— Хорошо. Я согласен, Анна...р. Но если я хоть раз увижу, что ты подвергаешься опасности, то не посмотрю, где мы и насколько важно нам там находиться — волоком тебя дотащу через все миры до своего поместья!

— И прикуешь наручниками к мягкой кровати? — я подмигнула.

— Анна... не провоцируй. Мне... нам действительно надо на встречу.

Я кивнула и с улыбкой начала собирать документы.

Вечером я уже не улыбалась, а пылала от бешенства.

Вот же тварь! Княжеская дочка вела себя совершенно непотребно — ластилась к Арию, выставляя напоказ все, что можно было выставить. Если бы я не находилась так далеко, ткнула бы ей вилкой в ногу. Или, еще лучше, ему. Хотя Правящий, вроде, хладнокровен, но неужели он не должен её осадить? Он же известный блюститель нравов. Кажется... И о чем эта девчонка думает?

Мы сидели на званном ужине в честь приезда миссии в огромной, весьма аляповато украшенной столовой. Приглашенных было немного: семья князя, Правящий, я, Оттои, да несколько советников и приближенных. Дочки правителя — а их было трое — одетые в довольно открытые платья, флиртовали с тремя приезжими, то есть с нами, напропалую, но то, как вела себя средняя из них, девица лет двадцати, с короткими кудряшками каштанового цвета, не поддавалось объяснениям. Разве что она решила себя скомпрометировать на глазах у достопочтенной публики.

Что — то здесь было не так. Она действовала слишком уж откровенно, а её отец усиленно делал вид, что все нормально. И в то же время я немного сомневалась в трезвости своих оценок — кровь во мне бурлила явно не потому, что тут не соблюдались приличия. А ее младшая сестренка взялась за меня

— И каково это, быть секретарем Правящего?

— Сложно сказать, я только сегодня приступил к своим обязанностям.

— А вы правда поедете во все миры?

— Да, в этом и заключается смысл нашей миссии

— Ах, как бы я хотела уехать тоже. Здесь, в замке — она наклонилась, демонстрируя мне немаленькое декольте и обдавая сладкими духами — так мало свободы. А мне бы хотелось... — она уже просто навалилась на меня.

Я подняла голову и встретила со смеющимися глазами Правящего.

Ах, ему смешно?

Ну ну, посмотрим, как ты будешь смеяться и дальше.

Я перестала отстраняться, наоборот, прижалась к девушке и, будто невзначай, положила руку на ее дрожащие на столе пальчики, выдав соблазнительную — ну, я на это надеялась — улыбку.

— Княжна... Если бы я мог... я бы подарил вам все миры!

Я, внутренне веселясь, наклонилась к зардевшемуся ушку и жарко зашептала, не отрывая взгляд от Ария, чье лицо оставалось бесстрастным, но глаза выражали изумительную смесь раздражения и недоумения. Да ладно, у меня здесь намечается расследование.

— Вы такая милая.. такая красивая... Вам пристало блистать на самых ярких балах, а не в этих заснеженных землях...

— Ах!

— Как же я могу этому поспособствовать?

— Ну... я бы с удовольствием пришла к вам сегодня ночью... поговорить о моих... возможностях

Возможностями она при этом тыкала прямо мне в руку. Я вздохнула. Вот уж не думала что у моего переодевания будут такие последствия.

— Но разве ваши сестры не заметят вашего отсутствия?

— Нет, что вы! У каждой свои покои. К тому же, старшая живет в доме мужа, а Питуа...

— Питуа?

— Наверняка будет занята, так что вам не стоит опасаться за вызов на работу — она покосилась, как ей казалось, незаметно, на ту, что старательно обхаживала моего жениха.

— Но ваш отец...

— Ах оставьте! С его стороны не будет никакого внимания...

Что ж, я узнала все что нужно.

— Не стоит княжна — я отстранилась и голос мой стал таким холодным, что девица мгновенно замарозилась — в Таларии не столь свободные нравы, чтобы позволить незамужней девушке навещать мужчину по ночам.

Прием, что радовало, не планировался допоздна.

— Нам надо еще поработать, Ана...р — сказал Правящий, когда, наконец, все приличия были соблюдены и можно было уходить.

Сказал, явно, для посторонних ушей

Я спокойно кивнула и двинулась за Правящим. Но у входа в его покои нас догнала раскрасневшаяся Питуа.

— Ах, вы так рано нас покинули. Возможно... возможно вы пригласите меня и расскажете о ваших путешествиях. Мы живем совсем на отшибе и ...

Арий нахмурился, но выглядел при этом довольным. Я стояла скромно в сторонке, потупив взгляд и сжав кулаки. А то руки чесались.

— Боюсь, что у меня еще много дел. Спокойной ночи, леди Питуа — «леди» он так выделил, сверкнув невозможными глазами, что девушка вспыхнула и мгновенно ретировалась.

Мы зашли в покои, я закрыла дверь и подбоченясь, повернулась к Арию

— И что это было?

— Ты о чем?

— Арий, подумай — я, внезапно, разозлилась — ты, конечно, красавец, да и я ничего такая... такой, но подумай сам, её поведение выглядит странным. И сестренка, что ко мне жалась пол вечера, почти откровенно предлагала себя, намекая, что Питуа придет к тебе ночью. Я не знаю, как ты раньше выбирал себе женщин, но явно не тащил молоденьких девиц в свои покои в замке их отца. О тебе мечтают, тайно и явно, но тебя боялся: вряд ли даже в императорском дворце распутные дамочки делали тебе такие предложения, а тут провинция, можно сказать! Да она от страха перед твоим положением не должна была и глаз поднимать. Или она иномирянка? Или воспитывалась не так, как все? Или все — таки что-то здесь не так? И они просто пытаются нас отвлечь?

Арий хмурился все больше на протяжении моей речи.

— Ты права. Сегодняшние события — и, между прочим, ты этому виной — сбили меня немного с толку... Разберемся. Может, она просто хотела соблазнить меня и выскочить таким образом замуж.

— А она смогла бы?

— Нет. Я не поддаюсь на такие провокации. Это, во-первых. А, во-вторых, у меня уже есть весьма ревнивая невеста — он подмигнул и подошел ко мне.

— Я не ревнивая — буркнула

— Да? А мне показалось кое-кто хотел испепелить меня взглядом, когда к моей руке прижимались...

— Избавь меня от таких подробностей!

— Ревнивая — Арий прижал меня к себе и зарылся носом в мои волосы — Красивая. Моя. Весь день хотел это сделать, но вокруг было слишком много свидетелей. Я и не думал, что это будет

такой соблазн, путешествовать со своей невестой... Моя девочка... — шептал он хрипло, а затем начал снимать с меня одежду.

А я занервничала.

— Я в ванну — сказала внезапно осипшим голосом. Заперлась и посмотрела на себя в зеркало. Глаза распахнуты и лихорадочно блестят, дыхание срывается. Боюсь? Немного — мы так долго не были близки... А если опять не получится? А если тело вспомнит? Но останавливаться сейчас глупо — я ведь и отправилась в эту поездку, чтобы суметь начать все заново. И ответить на все вопросы, что задавала сама себе.

Умылась, разделась, накинув только халат и вышла снова в спальню.

Арий напряженно в меня вглядывался:

— Анна... ты... сердишься? Боишься? Я... я ведь не совсем понимаю твои чувства... да я и свои то плохо еще понимаю. И мне никогда не было необходимости заботиться о чьих то еще... Если хочешь, мы можем спать в разных покоях.

— Нет. Не надо... Проято я чувствую себя неуверенно. Ненавижу это ощущение.

Я глубоко вздохнула и тут мне пришла в голову идея. Побежала в ванну, провожаемая удивленным взглядом, схватила там нужную склянку и вернулась в спальню.

— Вот. Это масло. Сделаешь мне массаж?

— Массаж?

— Ну да. Что, не делал никогда? Берешь масло, выливаешь мне на спину, ну и разминаешь мышцы...

— Хорошо — голос Ария звучал недоуменно и хрипло.

Я сняла с себя халат, легла на живот, старательно не услышав, как прервалось дыхание мужчины, и постаралась расслабиться. Пальцы Правящего подрагивали, когда он осторожно намазывал мне маслом спину, но потом он начал все уверенней давить на нужные бугорки и впадины, пробегаясь костяшками по позвоночнику, ласкающими движениями проводя по плечам, по спине, все ниже и ниже. Я таяла. Тело становилось все невесомей, а мысли... да не было уже никаких мыслей! Я только слушала его хриплое дыхание и чувствовала, как разгорается во мне пламя. И, наконец, решилась. Повернула к нему голову:

— Тебе, наверное неудобно делать массаж ... одетым.

До Ария, кажется, дошло. Он встал, не отрывая от меня взгляда, скинул одежду, представ во всем своем великолепии, и устроился удобнее, так, чтобы я оказалась у него между бедер. Его движения уже не были аккуратными или неуверенными.

Теперь он ласкал — неистово и нежно, даря невероятные ощущения, вырывая из меня хрипы и вскрики; то проскальзывая под меня, то легонько пробегая кончиками пальцев по самым чувствительным местам. Вскоре к его рукам присоединились губы, и я, не таясь, стонала. Я была уже на грани, ведомая его умелыми действиями. Чуть выгнулась так, чтобы ему было удобно, расставив колени, мечтая, что он наполнит пустоту, что неожиданно образовалась у меня внутри. И он не заставил себя ждать.

С хриплым стоном Арий вошел в меня и я почувствовала, как наши тела, наши стихии сплетаются в едином огне. Взрыв. И я кричу. Снова и снова.

Вместе.

Глава 16

Проснулась я рано — многолетняя привычка. Но Ария уже не было. Общая комната, которая соединяла наши спальни, также была пуста. Я, сонно шурясь, прошлепала к себе, и уже через полчаса в гостиной сидел серьезный секретарь и заказывал два завтрака.

Правящий появился тогда же, когда слуги внесли два подноса. Взмахом отпустил их, запер дверь и накрыл помещение заклинанием тишины.

Выглядел он несколько напряженно, смотрел внимательно. Эх, наверняка надумал себе что-то, пока я спала, и теперь придется иметь дело с последствиями этих мыслей. Я вздохнула и подошла к мужчине, любясь облегающей тело чуть взмокшей рубашкой — похоже, он тренировался — и сурово сжатыми губами.

— Доброе утро? — вопросительная интонация даже не специально получилась — Делись, что тебя беспокоит — вздохнула снова.

— Эта ситуация. Я не привык ... скрываться от кого-то. И уж точно не планировал скрывать свою невесту — и надулся так. Чуть не поцеловала. Я то чувствовала себя превосходно и вообще готова была к любым проблемам. Но у кого-то — на этот раз не у меня — в голове слишком много мыслей.

— Если ты будешь путешествовать с невестой, это станет проблемой, сам говорил. Поэтому ничего не вижу страшного в том, чтобы сохранить наш секрет. Я ведь и на самом деле не только твоя невеста, но и секретарь. На людях — официальная должность, наедине... не должность. Или ты беспокоишься, что не сможешь больше орать на своего подчиненного? — я лукаво улыбнулась.

— Я никогда не орал на своих секретарей! — возмутился Правящий — я вообще ни на кого не ору!

— Кроме меня сейчас — я хихикнула — Послушай, все будет нормально. Воспринимай это как нашу тайную игру.

— Правящие не...

— Не играют? Не дети? Не любят тайны? Не хотят меня видеть?

— Хотят — буркнул Тень.

— Вот и пусть это станет самым важным, хорошо?

— Да — сказал он после паузы и немного расслабился.

— А что будем делать с чужими тайнами? Удалось узнать что-то?

— Мои дознаватели незаметно работают со слугами. Сначала позавтракаем, а затем я проежусь по окрестностям, расспрошу людей. Можешь пока имитировать деятельность? Я сказал князю, что мы задерживаемся, потому что хотим пересмотреть торговые договоры, существующие между благородными родами наших государств.

— Почему имитировать? — даже обиделась — Я такими вещами и дома занималась, да и Хорн мне все объяснил. Так что всё просмотрю.

Арий немного странно на меня взглянул и кивнул.

Он что, действительно, думал, что я оставила его без секретаря? И при этом согласился на мое предложение?

Ну уж нет. И помощь ему будет. И забота. И приключения.

К обеду все дела были переделаны, документы подготовлены, а мне стало скучно. Да и беспокойство не оставляло — что там у Правящего происходит. Я выглянула в окно и увидела что стража тренируются во дворе под руководством Оттои.

Отлично. То что мне нужно.

Быстро переоделась в тренировочное облачение и выскочила на улицу. Теперь, когда Арий знал мою «тайну» страшно мне не было; нескольких артефактов и небольшой иллюзии вполне хватало, чтобы не выдавать мою принадлежность к прекрасному полу.

Мужчины встретили меня улыбками.

— Ну что, Щуплый? С бумажками нравится возиться больше, чем с оружием?

Ого, у меня и кличка появилась?

— Да оружием каждый может бряцать — поддержала я общий тон. — А вот мозги тренировать не всем дано.

Достала ярсины — все — таки неплохо меня в Академии научили с ними обращаться — и встала в боевую позу перед гвардейцем, названным за свой рост Громиллой. Тренировка была недетской; так меня Арий и застукал — взмокшую, растрепанную, отбивающую атаки веселящегося монстра.

— Оттои — обратился он к главе стражей таким тоном, что все вокруг замерли — Мне все еще нужен мой секретарь... живым. А то слишком быстро они у меня... меняются.

Но тот нимало не испугался и ухмыльнулся добродушно:

— Анар и так не слишком силен, а за книжками своими и вовсе захиреет. Не препятствуй его тренировкам.

Правящий нахмурился, но нехотя кивнул — из конспирации, что ли? — и сердито посмотрел на меня. Я ответила недоуменным взглядом.

— Анна..р. Оттои... Переодевайтесь и в мои покои.

Мы тут же подобрались. Видимо, что-то удалось узнать.

Спустя один тал все трое были на месте.

— Анар, ты был прав, предположив неладное. Люди боятся — не в замке, нет, но по окрестностям ходит много странных слухов. О том, что в предгорном лесу пропадают люди, да еще туда регулярно стали ездить какие-то обозы и непонятные личности. Я проследил до леса, что к западу от замка — туда ведет явный магический след, причем с вкраплением княжеской родовой магии, я её хорошо распознаю. Но что более странное, в самом лесу я чувствую запах магии и страха, настолько сильный, что достиг он меня даже на опушке. Запах незнакомый и это мне не нравится. Оттои, подготовь своих людей, только незаметно. Дознаватели возле леса, следят за происходящим. Оставишь троих здесь — мало ли, да пусть с моих покоев не спускают глаз, дежурят по очереди. Остальные ко мне. Встретимся возле леса: там где заканчивается основная дорога надо будет повернуть направо, на север, и между двух елей найти неприметную тропу вглубь.

Правящий встал и двинулся к выходу.

— А...я?

— Что ты? — Тень был погружен в размышления и будто и не помнил о моем присутствии — Ты нам не нужен. Сиди здесь и не лезь никуда.

И вышел, не глядя на меня.

У меня упала челюсть и я еще какое-то время хлопала глазами на закрытую дверь.

Это... это что было такое сейчас, а?

Мне что, указали мое место?

Конечно, как секретарю, мне там было делать нечего, но в том то и дело, что я не секретарь!

Хотя сама говорила, что секретарь... Но я же могу помочь и всегда помогала!

Черт, я запуталась. И мне обидно! Ведь именно я заметила неувязку, а меня вот так просто отстранили от дел. Мог и помягче как — то выразиться...

Да и не могу я сидеть на месте, когда что-то непонятное происходит!

Ладно, если меня не взяли с собой — с Арием я еще поговорю по этому поводу — пойду прогуляюсь по замку. Вдруг узнаю что-нибудь интересное.

Я порылась в многочисленных артефактах, выданных моими друзьями, и выбрала маскировочный. Невидимым он не делал, но если двигаться бесшумно и прижиматься к стенке, вполне можно было слиться с обстановкой так, что никто и не заметит.

Я пробежалась по тихим послеобеденным коридорам — у аристократов и в этом мире была популярна дневная сиеста — и добралась до покоев молодых княжон.

С выбором места я не ошиблась, я даже не ожидала, насколько не ошиблась.

В малой гостиной шел разговор.

— Я не хочу опять туда, мне страаашно — ныла младшая.

— Не хныкай — отрезала Питуга, в которой я сразу даже не признала возбужденную кокетку, так жестко и холодно прозвучал её голос — Правящий уедет и мы снова займемся делом. Эксперименты еще не закончены, нужно искать способ забрать у них дар. Или ты уже забыла, насколько это важно для нас, для отца?

— Не хочу — младшая чуть ли не рыдала — каждый раз, когда я вижу снежную пантеру...

— Значит, не смотри. Они в клетке, в нашей власти, чего ты боишься? Ты прекрасно знаешь, что никто кроме женщин не может к ним подойти, а нам нужна их магия — не зря же их поймали. Мы слишком долго жили в этом захолустье, слишком редко создавали семьи с сильными магами, и вот, смотри, на кого мы похожи! Ничего, скоро льды нам поддадутся и тогда окружающие склонят перед нами головы!

Ну вот. Приехали. Еще один властолюбец на мою голову, теперь с двумя дочерьми. Никогда не лезла в политические дразги в своем мире, полагая, что власть сводит с ума гораздо быстрее любого наркотика, и вот наглядное тому подтверждение. На Таносе что, в каждом замке по заговорщику сидит? Судя по всему, эта компания поймала полумифических пантер и пытается каким-то образом выкачать их способности, видимо, такие же реальные, как и сами животные. Значит, только женщины?

— А если не получим их магию, приручим зверей! — продолжала тем временем распаленная девица — Они способны заморозить насмерть любого воина вблизи себя, с такой защитой мы станем непобедимы!

Блин. А я то надеялась, что они скрывают что-то типа неуплаты налогов. А тут мировой заговор зреет. Собираются замораживать мужиков.

Замораживать.

Мужчин.

Я сама чуть не покрылась льдом от этой мысли.

Арий. Если он пойдет по следу, он обязательно выйдет на место, где держат животных, именно их магию он и чувствовал, я уверена. А если подойдет к ним ближе... Пантеры вряд ли будут разбираться, кто плохой, а кто хороший.

А женщин в их отряде нет.

Кроме меня.

Никем не замеченная, я осторожно выбралась в коридор и быстро добежала до своих покоев.

Искать стражников времени не было. Как и ждать друзей. Связаться с Арием я тоже не могла — мы как-то не продумали этот момент.

Портал я не смогла бы открыть, потому оставалось только добираться верхом. Я взяла ярсин, пробежалась до конюшен, схватила за узды первую же лошадь, что оказалась оседланной, и помчалась в сторону леса, находящегося вдалеке от всех деревень, за замком — я помнила это по карте, которую пришлось изучить перед прибытием.

Ох, как я узнаю, где они все?

Ну почему здесь нет сотовых телефонов?!

Меня захлестывала паника и я подгоняла послушное животное, как могла. Так, вот опушка.

Поворачиваю направо. Елки, где же елки? Ага, вот и они; тропинкой, похоже, часто пользуются. Думаю, пантер держат достаточно далеко, но следовало быть осторожной с самого начала. Я пустила лошадь чуть в стороне от наезженной тропы; двигалась я медленней, но зато в любой момент могла спрятаться. Двигалась и молилась Стихиям, чтобы ничего не произошло. Как же я хотела найти Ария, успеть, предупредить!

Лес становился все гуще; появился ощутимый наклон вверх — предгорье. Тропинка петляла, иногда пропадая вовсе, но я не боялась заблудиться — откуда-то появилась уверенность, что я на верном пути. Левая рука начала гореть. Сначала я не обращала внимание на это, но потом поняла, в каком месте я чувствую жжение. Татуировка.

Значит ли это...

Арию грозит опасность? Или вязь показывает таким образом, что он близок? Я помню, он рассказывал мне про магию крови и возможность искать с ее помощью человека, в нашем случае — с помощью тату. Но не предполагала, что эта возможность была и у меня.

Ну и как её применять? Я замерла и сосредоточилась. А потом поехала туда, куда подсказывала мне интуиция, чтобы спустя один тал выбраться на крутой обрыв. Внизу оказалось неглубокое ущелье, покрытое снегом. Ущелье с темнеющей пещерой вдали; метрах в ста шел ожесточенный бой на мечах. Я присмотрелась — Правящий, наша стража и дознаватели против каких-то людей в серых одеждах. Почему они не применяют магию? Может, слишком опасно возле пантер? Я выдохнула. Успела. Наверняка зверей держат в пещерах; а эти серые следят, чтобы туда не добрались чужаки. А может, наоборот провоцируют их забежать в пещеру. Главное, чтобы никто из наших не поддался, пока я их не предупрежу.

Я осмотрелась, но никакой подходящей тропы для лошади не нашла. Был только вариант самостоятельного спуска — не слишком удачный, но я и не по таким скалам лазила на Земле. Осторожно и быстро, поминутно поглядывая на дерущихся, стала сползать вниз как раз между пещерой и людьми: маскировочный артефакт продолжал работать и меня не замечали.

В тот момент, что я оказалась на земле, произошло несколько событий.

Большинство из серых, что остались живы, были зажаты в плотное кольцо, а с стороны пещер раздался страшный, действительно леденящий душу рык. И я прям осязаемо почувствовала чей то страх и... боль? И хвойный запах, что до этого не осознавала. Что-то тянуло меня в пещеру. Да что со мной такое творится?!

Я оглянулась — Правящий и его дознаватели связывали серых и начали их расспрашивать.

Я же быстро нырнула в темноту, стараясь не думать о разумности своих действий.

К хвое добавился запах крови и разлагающихся отходов. Я зажала нос и зажгла магический огонек; и тут же со стороны снова прозвучал рык и ощутимо дыхнуло холодом, так, что пол подо мной покрылся изморозью. Что ж, теперь понятно, почему не стоит пользоваться магией.

Я осмотрелась — факелы на стенах. Чтобы зажечь их много не потребуется. Когда факел озарил темное пространство, я осторожно двинулась в глубину. И, шокированная, остановилась.

За магической решеткой, отливающей серебром, метались невероятные существа. Огромный, серебристо-белый зверь, похожий на нашего тигра, но с более короткой шерстью и длинными,

как у моржа, клыками и такой же зверь маленький, размером с нашего колли, наверное, детеныш. Их шерсть была грязной и с проплешинами от огня; более того, бока покрывали глубокие раны с запекшейся кровью. Пол в клетке и вокруг был залит какими-то жидкостями и усыпан костями. Вонь невыносимая; запах хвои практически не пробивался. Им было очень больно и тяжело — я чувствовала это — и по их ненависти и злости в направленных на меня взглядах, было понятно, кто это натворил.

Люди.

Пантеры зарычали и чуть опасливо отошли от клетки, не зная чего от меня ожидать. Я постаралась улыбнуться и показала, что в руках у меня ничего нет. Как еще я могла их успокоить? Сосредоточилась и направила в их сторону все свое сожаление и желание помочь. Удивительно, но они меня как будто поняли. Ненависть в их глазах утихла и оба посмотрели с надеждой. Ну или мне так показалось.

Что же делать? Попробовать выпустить? А если они накинутся на тех, кто снаружи? И ведь никто кроме меня и не подойдет к этим клеткам...

Эти девки вместе с их отцом просто чудовища. Даже если бы это были просто животные, поступать так с ними было нельзя. А это были разумные, магические животные, даже не животные, а, фактически, другая раса, которая, как мне объясняли, защищалась законами всех стран, а значит контроль над их сохранением был на Совете Императоров.

Что сподвигло князя и его дочерей нарушить законы всех миров?

Мираж.

Завоевать таким образом хоть какую-то власть и территорию было слишком невероятно. Но ослепленные жаждой власти, эти безумцы не останавливались не перед чем.

Я осторожно приблизилась, всем своим видом демонстрируя доброжелательность. Медленно протянула руку. Взрослая пантера сначала шархнула, а потом так же быстро подалась вперед и уткнулась в прутья лобастой головой. Я осторожно, сама не веря в то, что делаю, погладила когда-то белоснежный мех.

— Я вытащу вас отсюда — прошептала тихонько.

Зверь жалобно заскулил.

А у входа в пещеру раздались голоса.

Арий.

Вот уж кто не слишком будет рад меня видеть. Но рад он будет или не рад, похоже, моя способность ловить приключения на свой зад спасет кое-кому жизнь.

Я пошла к выходу:

— Дальше нельзя. Стойте!

Глава 17

Мои глаза уже привыкли к полумраку, потому я увидела их первыми. И сделала несколько шагов навстречу. И когда Правящий понял, кто перед ним...

Он будто запнулся о невидимую преграду и глаза его полыхнули бешенством.

Я быстро подошла ближе:

— Могу я поговорить с вами наедине? Только всем надо выйти из пещер, здесь для... в общем, для вас опасно.

Он схватил меня за руку и вывел наружу, махнув своим людям, чтобы отошли подальше.

— Что все это значит? — прошипел мужчина

— Пантеры — прошептала я — Ты знаешь, что они там? — Арий кивнул — Если к ним подойти — они замораживают любого... мужского пола. Только женщина может приблизиться к клеткам. Уж не знаю, почему. И если вы туда войдете... Я очень торопилась, чтобы остановить вас — голос прервался, едва я снова подумала, что могло произойти, если бы я не успела, но никто не бросился меня жалеть.

Было видно, насколько Арий зол.

— Как ты вообще здесь оказалась? Как вообще посмела... — продолжал он шипеть.

— Посмела — перебила я Правящего, тоже разозлившись — и ты поймешь почему, если соизволишь меня выслушать.

Арий дернулся и постарался взять себя в руки.

— Говори.

— Я случайно услышала разговор княжеских дочек. Это всё они, вместе с отцом — поймали зверей и пытались выкачать из них магию и... они мучили их, Арий! И когда я поняла, что вы пошли по следу и можете оказаться в опасности... Я не стала ждать. К тому же, пантеры в ужасном состоянии...

— Ты подходила к ним?! Зорх, Анна! Это же слишком опасно!

— Да. Я знаю, но...меня потянуло и я... В общем, мы обсудим немного позже мои странные ощущения. Мне кажется им надо как можно скорее дать свободу, чтобы не случилось беды! Только я не знаю, как это сделать.

— Ты туда не пойдешь

— Вызовешь кого-то из ведомства? А что если будет поздно? Пантеры очень плохо выглядят.

— Ты. Туда. Не. Пойдешь — он говорил все громче.

Я видела любопытные взгляды окружающих и наклонилась ближе к нему.

— Арий. Они меня не тронут. Они уже не тронули. Я уверена, что если выпущу их, они просто уйдут домой. Только я не знаю, как разомкнуть решетку. И надо чтобы вы все отошли подальше.

— Ты серьезно думаешь, что я отпущу опять тебя туда к ним? Одну?

— Тебе со мной нельзя. Никому нельзя.

— Нет.

Больше книг на сайте -

Knigoed.net

Будто в ответ на это из пещеры послышался душераздирающий вой и плач, а меня скрутило судорогой боли и страха. Я заметила, что Арий тоже дернулся.

— Ты... Ты это почувствовал?

Он смотрел на меня недоверчиво:

— Ты тоже? Но... это невозможно!

— Потом объяснишь, почему невозможно. Арий, нужно действовать сейчас! Пожалуйста!

По его побледневшему и застывшему лицу трудно было что-то прочесть, но он, в итоге, медленно и нехотя кивнул. Снял с себя небольшой амулет и надел мне на шею:

— Это мощный порталный перенос. Далеко не забросит, зато действует практически при любых помехах. Анна, если ты почувствуешь опасность — даже малейшую! — ты оттуда уходишь с помощью портала. Обещаешь?

— Обещаю — я кивнула.

— Как выглядела решетка?

— Вроде обычная... но с серебристым блеском.

— Это ограничители магии. Ничего сложного — вот ключ, размыкающий любое плетение. — Арий отдал мне что-то похожее на серебряную пластинку — Просто приложи её к одному из прутьев. Он уберет свечение и размягчит металл.

Напоследок он сжал мне руку — большего при посторонних он позволить не мог — и начал раздавать приказы. Как только я убедилась, что все скрылись в лесу, я вернулась в пещеру. Меня уже ждали. Пантеры выглядели настороженно, но не угрожающе. Я тихонько подошла к ним и снова протянула руку:

— Свои — прошептала я — мне сейчас придется применить магию — пожалуйста, не заморозьте здесь все, ладно? Я обещала Арию, что не буду рисковать. А это мой жених — женихам не врут. Ох, что за бред я несу... В общем я сейчас отопру вам решетку и вы будете свободны. Сможете идти? Или, может быть, я смогу вам помочь? Вылечить раны, например, — во мне есть немного магии и я знаю целительные заклинания...

Я поняла что боюсь, но дороги назад не было. Всегда любила животных, а этих было ну очень жалко. Пока не передумала, быстро приложила пластину к одному из прутьев: по клетке пошла вибрация, одновременно зарычали пантеры и их глаза загорелись голубым светом. Я почувствовала как у меня замерзают ноги и посмотрела вниз — штаны покрывались ледяными узорами.

— Тшшшш... Ну потерпите немного!

Вибрация прекратилась. Больше решетка не сияла, и, аккуратно ткнув в толстые прутья, я поняла, что легко могу их раздвинуть, будто они были сделаны из пластилина. Я сделала проем, достаточный для того чтобы звери вышли наружу, и быстро отступила назад.

Большая пантера одним прыжком оказалась передо мной. Я ойкнула от неожиданности, отступила, запнулась обо что-то и повалилась на спину.

Пантера наклонилась ко мне и начала обнюхивать.

Не знаю, что удержало меня от использования артефакта. Я просто чувствовала, что звери не причинят мне вреда. От них волнами исходила благодарность и надежда. Я аккуратно прикоснулась к раненому боку.

— Можно?

Зверь дернулся, но не двинулся с места. Я села и прошептала заклинание, исцеляющее раны. Тут кто-то ткнулся мне в плечо. Детеныш. Ему я тоже помогла, насколько хватило сил. Не могу сказать, что раны полностью затянулись, но определенно стали выглядеть лучше. Запах хвои усилился.

— Наверное это ваша магия так пахнет... Или жизненная сила. Бегите на свободу — не знаю, как удалось вас заманить в ловушку, но верю, что вы больше не попадетесь. Наверное, я должна принести извинения от имени людей. Да, среди нас есть не самые лучшие представители... Бегите. Только там, в лесу, неподалеку, сейчас мои друзья — ждут меня. Вы не должны их трогать, хорошо? Понимаете?

Мне показалось, что взрослая пантера — точнее пантер, после того как я рассмотрела его ближе, я убедилась в этом — недоуменно мотнул головой. Дескать, вот дурочка, конечно мы понимаем.

Они осторожно вышли из пещеры — я за ними — и несколькими прыжками забрались на противоположную от замка сторону ущелья. Прощальный взгляд — и звери скрылись в лесу. Я выдохнула. Или вдохнула. Я ведь практически не дышала все это время.

В этот момент передо мной появился Правящий, спрыгнув откуда-то сверху. Он резко отдал приказы своим людям и открыл портал прямо в покои в замке князя.

Как только мы оказались наедине, мужчина прижал меня к себе так, что затрещали кости и зло начал шептать прямо в ухо:

— Никогда больше так не делай. Никаких пещер, расследований, попыток меня спасти. Я же не прошу себе, если с тобой что-то случится! — он встряхнул меня за плечи, а я опять почувствовала раздражение.

— То есть я должна была спокойно ждать, пока ты погибнешь? — я отстранилась — Арий, я не птенец и мне не нужна насадка. Я вполне в состоянии защитить себя, и если мне понадобится снова спасать кого-то — я буду это делать. А дома сидеть не буду — я не хочу быть домохозяйкой. Ну, в смысле, леди, которая не выходит никуда дальше балов. Разве ты не понял еще, что это не подходящая для меня роль? И даже если я пойду на это, то спустя какое-то время возненавижу себя!

— Ты ставишь свою жажду справедливости выше своей жизни! — на Ария было страшно смотреть — так заострились его черты.

— А ты ставишь интересы Империи и даже мою жизнь выше своей! Это говорит лишь о том, что мы являемся чем-то большим, чем набором функций по поеданию пищи и зачатию детей.

— Ты не должна подвергать себя опасности! Никогда! Разве ты не понимаешь, что твое поведение невыносимо для человека, который тебя любит?

— Знаешь, это не любовь а эгоизм. Ты просто не хочешь бояться, вот и решил запереть меня «в безопасном месте».

— То есть ты готова променять наши отношения на такую бурную деятельность?

— А ты готов променять их на свой эгоизм и «будь все по-моему»?!

Мы оба обиженно замолчали. Арий вдруг рыкнул и отвернулся, будто не мог совладать со своими эмоциями и лицом.

— Ты просто не представляешь что я чувствовал, когда ты умерла у меня на руках... я не могу позволить этому повториться. Я должен защищать тебя — проговорил он глухим голосом — А ты снова лезешь в самое пекло, даже не задумываясь, какие могут быть последствия. Я согласился, чтобы ты была моим секретарем. Но я не приглашал тебя на работу дознавателем или ищейкой!

Мое раздражение, внезапно, ушло. В какой — то мере, он прав. Вот был бы он супер-секретным разведчиком у нас на Земле, пришло бы мне в голову требовать брать меня на задания? Я подошла к нему сзади и обняла.

— Ты не можешь защищать меня от меня самой. Говорят, для счастья надо всего лишь найти три “С” — себя, своё и своего. Себя, вместе со стихиями и новым родом я нашла. Своего — я сжала его плечи — тоже. Но и свое дело у меня должно быть — и мне, как магу, хочется приносить пользу, участвовать в расследованиях, видеть мир... Прости, что я рисковала. Но и ты не должен был поступать так, как поступил — просто указав мне мое место и захлопнув дверь перед носом. Я понимаю, это твоя работа и не собираюсь лезть в нее; но когда мы рядом, так как сейчас, когда я работаю вместе с тобой и тоже могу принести пользу, не надо отстранять меня, хорошо?

Арий обернулся, обнял меня и уткнулся носом в мою макушку:

— Ты будешь ездить со мной, только если это будет достаточно безопасно — пробурчал он.

— Хорошо.

— А если я решу, что риск слишком велик — ты останешься. Без вопросов и разговоров.

Выполняя мои указания, как и полагается секретарю — ты, между прочим, сама настаивала на этой должности.

— Договорились.

— И никакой самостоятельности.

— Никакой — я улыбнулась, подняла голову и поцеловала его — честно-честно. Только если твоя жизнь будет в опасности.

— Почему у меня чувство, что меня переиграли?

Я хмыкнула:

— Это называется компромисс.

— По-моему, это называется женская хитрость. — он вздохнул — Анна, мне пора. Пока князю не стало известно о произошедшем, необходимо разыскать и арестовать всех людей, причастных к похищениям пантер, ну и с князем и его дочерьми придется... поговорить — губы его хищно изогнулись — Оставайся в своих покоях; я прикажу чтобы двое стражников присматривали за тобой. И не выходи никуда, хорошо? Совет Императоров и законы достаточно строги в отношении таких случаев: я думаю, может дойти до сражения. Поняла?

— Ага.

— И даже не будешь спорить?

— Не буду. Аресты — это скучно.

Арий покачал головой — ну а что с меня возьмешь — и вышел из гостиной.

Фух. Судя по тому, что стоящий на столе чайный сервиз остался цел, расходы в нашей семье на новую посуду будут минимальны.

Я стояла и смотрела, как свет восходящего солнца золотит белые вершины. Сегодня нас ожидалась казнь. По — другому это действие не назовешь

Магов, которые помогали князю и его дочкам, отправили в Токай, где их распределят на исправительные работы. Они не были зачинщиками, потому смерть им не грозила — но и пожизненное, фактически, рабство было малым удовольствием.

А вот тех, кто все это затеял, не жалели. Магические животные были одной из основ устройства Миров и магии и покушение на их жизнь или попытки их использования подрывали сами основы взаимодействия со Стихиями. Потому не прощались. Никому. Но, даже понимая всё это, я была немного шокирована решением Правящего, пусть он и действовал в рамках закона как представитель Совета Императоров.

У меня наворачивались слезы, когда я смотрела на плохо одетого князя и двух рыдающих девушек. Всех троих отправляли в горы. Без оружия — если не считать имеющейся у них магии — без припасов, без возможности звать на помощь или открывать порталы. По закону, право на решение об их дальнейшем существовании было за теми, кого они обидели.

То есть за пантерами. И я не сомневалась, какое решение те примут.

Их мать и старшая сестра, которые оказались непричастны к их действиям, выглядели абсолютно убитыми, но за плечи их надежно поддерживал довольно привлекательный и суровый молодой человек — муж старшей княжны. Что ж, надеюсь у них все будет хорошо; никто не планировал репрессии невинным.

Кроме обитателей замка и приехавших от Совета Императоров, для окончательных разбирательств и поддержки княжества, пока не будет установлена новая власть, десяти магов, в полном составе присутствовала только наша миссия. Как бы мне не хотелось отказаться от этого душераздирающего зрелища, я не имела на это права. Подобные ситуации — часть работы Тени. Моей работы в данный момент. И станут частью моей жизни и в дальнейшем.

Привыкну ли я?

Сложный вопрос. Слишком много противоречивых эмоций. Чего-то подобного боялся Рон, и Арий, я думаю, тоже. Я знала, что такое деятельности Тени и Палача Империи, но знать и сталкиваться с этим в реальности — разные вещи.

Я вздохнула.

И посмотрела на мужчину. Он выглядел спокойным и отрешенным, но я чувствовала, что он напряжен. Из-за казни? Из-за меня? Подошла чуть ближе и осторожно, чтобы никто не заметил, коснулась кончиками пальцев его руки, показывая что я рядом. С ним. Арий вздрогнул и чуть повернул ко мне голову.

Я отступила.

Правящий немного расслабился. Голос его был тверд и раздавался далеко в утреннем прозрачном воздухе:

— За нарушение законов всех миров вы приговорены к ссылке в Белые Скалы. Портал перенесет вас в центр земель Белоснежных пантер и пусть они решат вашу судьбу.

Девушки завyli, их отец побледнел еще больше, но Правящий уже активировал портал и те исчезли.

Родственницы повалились в обморок. Я бы тоже не отказалась от такого, но лишь вздохнула и пошла к своей, уже готовой, лошади.

Мы выезжали в сторону Великого Северного Княжества.

Глава 18

— Почему пантеры не трогали женщин?

— Могу только предположить — мы с Арием медленно ехали на лошадях по широкой дороге в горах, чуть поодаль от всех остальных — Мы мало что знаем о пантерах, только об их магии и довольно обостренном чувстве справедливости. А еще то, что для них семья — это святое; в том числе отношения с противоположным полом. Были исследователи, наблюдавшие издали за пантерами; и по их свидетельствам пару там выбирают одну на всю жизнь. С учетом того, что в клетке были самцы...

— Они не могли убивать самок даже другой расы?

— Что-то вроде этого.

— Арий, а почему я их... чувствовала? Я конечно развивала свои способности эмпата — в конце-концов, магия сознания у меня была достаточно сильна, но это было другое. Это было больше похоже на...

— На магию Олардов.

— Seriously?

— Да. То, что ты рассказывала... Я так же чувствую сильные эмоции; также чувствую чужую магию. Даже запах магии пантер мы восприняли одинаково. Плюс то, что ты искала меня по татуировке. Я не знаю, почему это произошло — никогда женщинам не передавалась наша магия, если только она не рождалась с нашей кровью.

— Что-то похожее произошло у меня с Роном — я ведь получила возможность немного управлять Ключом, после того как он поделился своей кровью. И ты тоже тогда поделился... хм, не кровью, а... и вот что получилось — я неожиданно развеселилась — А что, если это у меня такой особый дар? И я могу получать магию тех мужчин, с которыми...

— Анна! — Правящий выглядел шокированным, а я уже хохотала.

— Нет, ну Арий, ты оцени какие у меня возможности!

— Анна!!!!

— Прости — я успокоилась, но все еще подхихкивала — у меня ужасное чувство юмора, да?

— Мне не было смешно — мужчина действительно выглядел обиженным.

— Научишь меня своей магии?

— А стоит?

— Не дуйся. А то поцелую.

— На нас, между прочим, смотрит весь отряд.

— Хм, и как долго они будут в неведении относительно моей роли?

— Думаешь, не продержимся? — Арий, неожиданно, улыбнулся. — Мои дознаватели уже в курсе — несложно было понять, когда они узнали, что к клетке подходили только женщины.

— Остальные тоже видят нас каждый день, и быстро заметят разные странности — я покачала головой — и мне, если честно, они все нравятся; нам еще долго работать вместе, потому я не хотела бы их обманывать. На них то никак не повлияет присутствие невесты Правящего — разве что на тренировках будут осторожны. А всех остальных, уверена, мы сможем убедить. Главное не забывать накрывать спальню пологом тишины, а то пойдут разные слухи про тебя, дорогой — я подмигнула.

Правящий хмыкнул и посмотрел на меня:

— Знаешь, не думал что я это скажу... но мне хорошо ехать с тобой вот так, куда-то. Я привык путешествовать один или с друзьями, но с тобой... мне нравится, в общем — закончил он неловко.

— Мне тоже — я улыбнулась. — Далеко еще?

— Сейчас дорога сузится и пойдет в горы. Мы заночуем в горном доме, на перевале — там ничего такого, просто несколько комнат с каминами, чтобы отдохнуть. А завтра уже будем по другую сторону хребта, в Северном Княжестве.

— Там тоже будут... проблемы?

— Не думаю. Там правит дальний родственник и хороший друг Гелларда, мы поддерживаем постоянные отношения и это скорее визит к соратнику, нежели проверка.

Горный дом представлял собой одноэтажное строение из толстых бревен. Внутри было несколько комнат — большой зал с камином, две отдельных спальни. Лошадей мы расседлали, обтерли хорошенько и накормили — все сами ухаживали за своими лошадьми, даже Правящий. Арий хмуро посмотрел комнаты и наклонился ко мне:

— В общей зале тебя ночевать я не оставляю. Так что самое время объясниться с моими людьми. Мне было немножко страшно. Как эти суровые воины воспримут происходящее?

Но те, на удивление, были настроены весьма добродушно; напротив, в их глазах я заметила даже восхищение. Я ожидала более негативную реакцию — этот мир все-таки был достаточно консервативен. Но, возможно, свою роль сыграло то, что я маг, что успела уже с ними познакомиться в другом статусе, да и про мои «приключения» во дворце они были наслышаны, а чему-то может даже были свидетелями.

А может они просто следовали за Арием даже в этом — если того всё устраивало, вряд ли он бы стерпел иного отношения от своих подчиненных.

— Знаешь, в земном средневековом патриархате меня бы уже заперли в покоях. А за мою «наглость» могли что похуже сделать. В нашем мире женщины долго были бесправными... Я имею в виду, что это общество не такое уж и ограниченное.

Арий покачал головой:

— Мы давно привыкли к работающим и умным женщинам.

— Что ж ты так возмущался моей самостоятельности?

— Привыкли — это не значит, что хотим таких себе в жены.

Я так и замерла с открытым ртом. Тепло одетые, мы шли по витой тропинке вверх: Арий предложил мне показать что-то интересное. Вокруг лежал пятнами снег; редкие кустарники и отдельные деревья выглядели голо. Щеки покалывало от холода — все-таки мы забрались достаточно высоко.

Мужчина понял, что я остановилась, вернулся и потянул за руку.

— Как понимать твои слова?

— Как есть. Что я видел свою личную жизнь несколько иначе. Видел. Тебе удалось изменить мое мнение.

— То есть теперь ты...

— Анна. Я же сказал, что беру тебя в жены, и не собираюсь менять своего решения — голос его звучал раздраженно.

Я слегка поморщилась от этого «беру», но решила не заикливаться. Наверное, не стоит от него требовать бесконечного обсуждения наших отношений. Бесконечно обсуждать их можно

только с подружками. Правда, подружек то у меня здесь и нет. И, поскольку я не хочу, чтобы Арий такой подружкой стал, надо хоть иногда себя сдерживать.

А потом и вовсе забыла про все свои мысли, увидев раскинувшуюся картину.

Высокогорный луг с незнакомыми светло-фиолетовыми цветами, похожими на ирисы. Мы стояли на скошенной горной вершине, которая мягко спускалась вперед, а затем обрывалась каскадом на многокилометровую глубину вниз. За нами были долины Таларии и княжество Белых Скал, а впереди — хребты, местами покрытые лесом и льдом, почти невидимый вдающийся в них залив ледяного моря и солнце, садившееся на горизонте. Оно освещало безбрежное пространство розовыми, сиреневыми и оранжевыми всполохами и уводило воображение еще дальше, где прятались невидимые отсюда города и морские порты, вперед, в легкую дымку и вверх, к звездам, что вскоре расцветят этот небосклон.

Я подошла к Правящему и шепнула ему:

— Спасибо.

Арий ничего не сказал, только вздохнул, обнял меня сзади, окутывая родным запахом и теплом и поцеловал в макушку.

Дипломатия и внешняя политика — далеко не тождественные понятия. Дипломатия и наша миссия была лишь частью внешней деятельности Таларии; в целом же интересы Империи поддерживало достаточно много служб и людей. Речь шла и о магическом обмене, и торгово-экономических отношениях, подконтрольном взаимопроникновению рас и их культурных и традиционных особенностей; нельзя было сбрасывать со счетов и военное давление, шпионаж, а также различные браки по расчету, которые здесь оказались далеко не редки. Но у дипломатии была особая роль: только для нее внешнеполитические цели являлись единственной задачей и в рамках этой задачи координировались и регулировались действия всех других служб, а также некоторые личные взаимоотношения.

Далеко не сразу я поняла, какой огромный груз лежит на Тени Императора. Держать в уме все стратегии и особенности взаимоотношений с огромным количеством друзей и недругов, выстраивать взаимодействия в рамках общепринятых норм, принципов и мировых законов; решать судьбы всех миров — в прямом смысле этого слова — на Совете Императоров. Все это занимало Тень круглые сутки, порой не давая ему ни минуты покоя или возможности отдохнуть. Тем заметнее было, как расслаблялся Арий, когда мы попадали в места, где можно было не ожидать подвоха, где легко и безболезненно решались все вопросы. Так было в Северном Княжестве с совершенно очаровательной столицей Веспрем, расположившемся на холмах на берегу моря; там нас ждал очень теплый прием, народные гуляния и, кажется, никакой работы. Меня познакомили с князем и его милой женой, представив на закрытом ужине, как невесту, и те долго хохотали, узнав, как я попала в миссию и приглашали обязательно приехать в их дом в следующий раз на более длительное время и уже в статусе жены.

Так было и в Сотарисе, куда маги — сотарисане общим усилием и с большой охотой открыли для нас всех портал, чтобы мы не тратили время на путешествие по морю.

Островное государство и его столица Шарвар покорили меня сразу. Я никогда не была в Марокко, но по фотографиям и рассказам представляла его именно таким. Южный морской город, брызжащий солнцем и насыщенными красками с охристо — желтыми каменными и глиняными поверхностями, базарным шумом, витражами и запахами трав и специй. Два дня мы с Арием и несколькими молодыми стражниками, с которыми я подружилась, несмотря на новую роль, просто бродили по городу. Я, открыв рот, смотрела на огромные чаны, в которых под воздействием магии, в прямом смысле зрела самая дорогая краска во всех четырех мирах — не тускнеющая со временем и обладающая самыми разными защитными свойствами; на рынки, где продавалось всё, и даже немного больше; на местную архитектуру, полную очаровательных деталей и растительных узоров; на свободные нравы и открытые улыбки, которые нас сопровождали повсеместно. Мы с удовольствием пробовали местное легкое шипучее вино; салаты и закуски из незнакомых мне морских моллюсков и огромных рыб; напитки, настоянные на травах и засахаренные цукаты таких же разных и ярких цветов, что и все вокруг. Мое внимание привлекли невероятные узорчатые ткани и легчайшие кожаные башмачки, напоминающие наши балетки; чалмы местных женщин; витые украшения, усыпанные драгоценными камнями. Конечно, я не удержалась от покупок, с трудом представляя, правда, где всё это буду носить в дальнейшем. Ну, хотя бы даже дома.

Миссия остановилась в тихом районе, в общественном доме, предназначенном для этих целей. Большое квадратное одноэтажное здание с колоннами и закрытыми переходами обладало двумя несомненными достоинствами — прохладой даже в самый жаркий полдень и внутренним двориком с великолепным садом и фонтаном. Наши с Арием смежные покои выходили в самый удаленный уголок этого двора; проснувшись снова с ним в обнимку на вторые сутки нашего пребывания в Шарваре я долго нежилась, рассматривая, как пробивающиеся сквозь занавески солнечные лучи касаются светлой резной мебели и ярких покрывал.

Я чувствовала себя абсолютно счастливой.

— Доброе утро — прошептал Арий мне в ухо.

Я повернулась и улыбнулась, натолкнувшись на сонный и совершенно довольный взгляд.

— Доброе. Уже пора вставать?

— Пора. Сегодня мы встречаемся с моурави Сентешем.

— Наместником? Он как-то не торопился со встречей — я потянулась, не замечая, что легкая простынка соскользнула с моей груди.

— Хитрый пройдоха — было видно, что Арий в предвкушении длительных споров — набивает себе цену. Так что сейчас позавтракаем и...

Правящий повернулся ко мне и замолчал. Его взгляд потяжелел; он медленно и практически осязаемо провел глазами от моего лица до груди и я почувствовала, как голая кожа покрывается мурашками. Внизу живота начало разгораться пламя. Я закусила губу.

— Знаешь — хрипло прошептал мужчина — пожалуй, завтрак подождет. Хотя, конечно, если ты не кусаешь губы от голода — он одним движением переместился и навис надо мной сверху, замерев, будто предоставляя мне выбор.

Да какой там выбор? Я подняла руки, и запустила пальцы в его растрепанные волосы.

— Я потерплю... Довольно странно, что у тебя волосы намного длиннее, чем у меня — прошептала я почти неслышно — может это дает мне право иногда быть... сверху?

Глаза Ария чуть расширились от охватившего его возбуждения, вызванного моими словами, он одним движением убрал мешающую нам простыню и придавил меня своим телом

— Может быть — прошептал он в мои губы — когда-нибудь... но не сейчас.

Больше мы уже не разговаривали.

Сотарис представлял собой огромный главный остров и несколько островов помельче, стоящих над морским разломом. Этот разлом или то, что было под ним, являлся источником стихийной магии; именно потому вода, да и сам воздух на островах был напитан природной энергией, магами здесь был каждый второй, а восстановления резерва даже после самых сильных заклятий занимало очень мало времени. Сотарис не был монархическим государством; маги и не-маги здесь были весьма свободолобивыми и уверенными в себе людьми, не признавали главенства благородных, ибо больше ценили человека за качества, чем за происхождение и обожали свою родину. Но и до анархии было далеко. Города делились на районы, во главе которых стоял независимый старейшина, его выбирали среди самых достойных и опытных магов; старейшины собирались периодически на советы, ну а в целом страной управлял наместник "моурави", в руках которого была основная законодательная, исполнительная и судебная власть. В общем самый независимый среди независимых.

Пухлый, невысокий дядька с широкой улыбкой и спрятанными под цветастым тюрбаном волосами понравился мне сразу. Он обнял Тень, затем, неожиданно, меня, чем вызвал смущенный смешок, а у Ария — едва слышный рык, представил нам советников и, хлопнув в ладоши, потребовал принести напитков, вина и фруктов «чтобы подписание проходило веселее».

Мы должны были проработать два договора. И основной целью обоих была необходимость того, чтобы маги — сотарисане, становящиеся наемниками, не подписывали контрактов, которые могли привести к нападению на Таларию или иному негативному воздействию на неё. Переговоры на эту тему велись уже много лет; договора и преференции обеих сторон были обсуждены не раз. Тем не менее, и сегодня обе стороны до хрипоты спорили по поводу каждого пункта и буквы, и, как мне показалось, получали от этого удовольствие. Я же с удивлением смотрела то на одного, то на другого и вносила правки. Один раз, распалившись, Сентеш кинул железное блюдо так, что оно с грохотом поскакало по каменной мозаике, рассыпая лежавшие до этого на нем орехи и цукаты, но испугаться я не успела — наместник подмигнул мне и, как ни в чем не бывало, продолжил спор.

После сытного обеда исправленные и дважды перечитанные договоры были, наконец, подписаны. У меня было ощущение, что каждый на самом деле просчитал все эти пререкания заранее и добился именно того, чего хотел. Советники удалились, а мы остались вдвоем. Молча сидели и наслаждались вином и завершением довольно сложного дня. Я чувствовала себя совершенно расслабленно, потому чуть не подпрыгнула, услышав прозвучавший как гром среди ясно неба вопрос:

— Ну, и когда свадьба?

— Что? — это Арий

— О чем вы? — это я.

— Думаете я не отличу мужчину от женщины? Даже с этими всеми амулетами — хмыкнул Сентеш — Да и до нас дошла информация про невесту Тени, так что не сложно было сопоставить эти факты

Я немного покраснела и беспомощно глянула на Ария. Тот, неожиданно, открыто улыбнулся:

— Сразу, как вернемся домой после миссии. Надеюсь, вы не откажетесь от посещения Таларии по этому поводу?

— Не откажусь. Я и так долго ждал, когда кто-нибудь тебя заарканит, мой мальчик. И я очень доволен твоим выбором — он подмигнул мне и я покраснела еще больше — но я вижу кое-что еще. Что произошло с твоей магией?

Мы с Арием переглянулись и, после его кивка, я осторожно произнесла:

— Её полностью выкачали... да и я, ну, как бы умерла. И когда очнулась, поняла что магии практически нет. Волосы мне обрезают и растут они теперь как обычные, но растут... Как бы мы не наполняли резерв — да и я тренируюсь — восстановление идет крайне медленно, и мы до сих пор не знаем, вернется ли магия в полном объеме. Еще и новый дар... — я запнулась.

Наверное не стоило об этом говорить.

— Что за дар?

— Олардов — за меня ответит Арий.

— Хм, даже так? Ну что ж, думаю я смогу вам помочь... уверен. А то на что еще нужен величайший маг в друзьях — он снова улыбнулся. — Есть два способа. Во-первых, можно провести ритуал — мы положим тебя на алтарь, пустим кровь...

При слове «кровь» мы с Арием одновременно вздрогнули и громко сказали «нет».

— Кхм — прервался наместник — ну что ж, тогда второй вариант. Но не могу сказать, что он будет легче.

Глава 19

В Сотарисе храмы были смешанными и посвящены всем пяти стихиям. И, у родившихся здесь магов, волосы были часто с разноцветными прядями, потому как силы в них были самые разные.

Главный Храм, понятное дело, находился в столице. На удивление простое квадратное здание. Данью Воде был широкий ров, отделяющий город от Храма; Земля присутствовала здесь в качестве густого зеленого сада. Воздухом было наполнено все пустое внутреннее пространство: в храме не было ни алтарей, ни колонн, ни мебели — только роскошная мозаика пола и роспись на стенах. Как символ Огня и Смерти крыша была в виде пирамиды, с двусторонней расцветкой: изнутри она была красно-оранжевая, с пробегающими золотистыми всполохами, а снаружи — глянцево-черная и устремленная прямо в небо, там, где обитало Сознание Вселенной, как называли его сотарисане. Днем этот храм мог посетить любой человек; ночью же только маги, проходящие инициацию. И то раз в жизни.

Когда маг на Сотарисе заканчивал Академию — а заканчивал он её в любом случае, неважно в какой семье родился, потому как оставлять кого-то с неуправляемым даром сотарисане считали слишком опасным — он проводил здесь ночь. Один. Разговаривая со Стихиями. Что происходило в этом Храме с ним или с ней было секретом, о котором не следовало распространяться, но маги выходили из него с измененным даром. У кого-то он усиливался; у других — пропадал вовсе. Кому то доставался особый дар, или же новая стихия во владение. Причин и алгоритмов происходящему не было; но отказаться от этой инициации, по закону, не мог никто.

И если и было место, которое могло вернуть мне магию, то оно находилось здесь. Наместник поставил мне особую магическую метку, означавшую готовность к инициации — это был знак огромного расположения и возможность провести этот ритуал, хоть я не была сотарисанкой. — Мне не нравится, что ты будешь там одна — Арий провожал меня поздним вечером к Храму. Он хмурился.

— Сентеш сказал, что это не опасно — протянула я немного с сомнением.

— Вот именно, откуда мы знаем? Ты иномирянка; ты из другой страны, в конце-концов.

Почему он решил, что ты можешь попросить Стихий о возвращении дара?

— Может потому, что он самый сильный маг на острове самых сильных магов? Ты же сам говорил, что у него есть дар предчувствия, как у всех моурави.

— Есть... но деталей он не видит!

— Я пойду туда — сказала я решительно — это действительно хороший шанс. Я хочу полностью восстановить то, что Стихии мне подарили при переходе. Я хочу... соответствовать тебе по силе, Арий. Если мы собираемся создать семью...

— Анна, я уже говорил тебе — мне нужна именно ты, сама по себе. — Правящий обнял меня — Не как маг; я хотел бы иметь много детей, но не это приоритетно, всегда можно что — то придумать. И если вопрос только в этом...

— Не только — я покачала головой — но то, что я хочу детей, тоже играет роль. А еще я хочу стать снова той, кем была, пусть и недолго. Арий, я ведь изменилась в этом мире, стала немного другой — по характеру, по реакциям, — и это произошло именно благодаря силе Стихий. И мне не хочется делать шаг назад. К тому же, мне нравилось то чувство, которое давала мне сила — уверенности, ценности, даже власти!

— Хорошо — Арий вздохнул — мне досталась весьма амбициозная невеста.

— Это ты уже достиг вершины — я улыбнулась — так что дай и мне возможность карабкаться и дальше.

Правящий кивнул, поцеловал меня, не глядя на реакцию наших немногочисленных спутников из свиты наместника — хм, чего мы скрываемся? по-моему, уже полмира знает о том, кто прячется за личностью секретаря — и отпустил мою руку.

Я прошла по шаткому мосту в сторону храма.

Я видела его днем; ночью же здание выглядело весьма таинственным и немного опасным. Не потому, что могло произойти что — то плохое; просто страшила неизвестность — оказаться ночью в темноте и одиночестве где бы то ни было не было пределом моих мечтаний. Вдруг там, кроме Стихий, водятся еще и барабашки?

Вздохнула и открыла дверь. Хорошо, та хоть не заскрипела, а то слишком уж было бы похоже на фильм ужасов. С собой мне дали только обычный факел, запретив пользоваться магическими огоньками. Я замерла в проходе, а потом осторожно прошла внутрь и встала в центре. Так, и что делать дальше? Инструкций мне не давали — сказали действовать интуитивно. И что подсказывает моя интуиция? Наверное, надо озвучить свою просьбу.

— Ммм... Уважаемые Стихии — сказала я и закрыла глаза, стараясь почувствовать силу пяти как в себе, так и вокруг — я хотела бы попросить... В общем, вы были столь любезны, когда одарили меня по приходу в этот мир, может быть есть возможность повторить это? Вернуть ту силу, что у меня была? — вслух это звучало как-то не очень.

Да и ответов я не услышала.

Я пожала плечами — не зря же остальные здесь проводили всю ночь — присела на пол в позу лотоса, приготовившись к дальнейшему бдению. Я мысленно взывала к Стихиям, раз за разом прикасаясь к внутренним источникам, представляя себе потоки разных цветов, которые устремлялись ко мне. Прошло довольно много времени. Я полностью расслабилась и погрузилась в состояние медитативного транса.

Внезапно, я почувствовала чье-то присутствие. Кого-то чужого. Я открыла глаза и завизжала, увидев, кто стоит у стены, освещаемый светом факела.

Сард.

В тот момент мне даже в голову не пришло, что он мертв. Самое страшное воспоминание моей жизни шагнуло в мою сторону, выставив вперед полусогнутые пальцы и безумно вращая глазами. От ужаса меня разбил паралич. У меня ведь ни оружия с собой не было, ни артефактов — их все надо было снять перед заходом в храм! Никто не поможет мне сегодня, даже Арий...

Арий.

Эта мысль отрезвила.

Арий убил Сарда. Он спас меня вместе с Роном.

Сард мертв — а это насланная иллюзия.

Я сердито посмотрела на слишком реальную иллюзию и закрыла глаза. Не буду бояться. Вот не буду и все! Отступник мертв и мне здесь никто не угрожает. Я слышала шаги в свою сторону, но продолжала повторять про себя, что никакой опасности нет, все будет в порядке.

Вздрыгнула, когда холодные пальцы прикоснулись к моим волосам, но стиснула зубы и не сдвинулась с места.

Мне казалось, что так и надо.

И в следующее мгновение ощущение, что я не одна, прошло. Я опасливо открыла глаза и облегченно вздохнул: кроме меня в помещении никого не было. Но вся спина была мокрая от пережитого ужаса. Получается, здесь проходят испытание своими страхами? Так, и чего я могу бояться больше, чем Сарда?

С внезапной ясностью поняла — потерять своих близких. Я готова была сделать все, чтобы этого не случилось, даже рискнуть своей жизнью. Что ж, надеюсь Стихии не будут сегодня проверять меня и на этот случай.

Долгое время ничего не происходило. Я расслабилась и меня начало клонить в сон. Спина затекла и мне захотелось лечь на пол — надеюсь, таким образом я не демонстрирую неуважение к Стихиям. Инстинктивно я понимала, что нет. А мне было сказано действовать по инстинктам.

Я закрыла глаза и продолжила мысленный призыв всех стихий. Мне стало как-то легко, спокойно и даже уютно. Устроилась поудобнее, подложив голову под руку и расслабилась. И сама не заметила, как заснула.

Мне снился сон.

Темный, зимний парк, на который я смотрела с высоты деревьев. Что-то знакомое было в этом парке — только я не понимала, что. По парку шли люди; смеялись дети, кого-то тащили на санках. На санках?

Это было похоже на Землю.

Мое внимание привлек силуэт. Я не видела лица этого человека, но что-то было в нем — или в ней — что приковывало мой взгляд. Внутренняя сила, наверное. Вдруг уверенная походка идущего человека исказилась. Он запнулся, почувствовав зов. Зов других людей, которые просили о помощи. Я тоже почувствовала этот призыв — а может услышала — и ясно поняла, что, без помощи идущего, те люди умрут. Но и он, если поможет им, потеряет всё. И окажется в опасности. Жизнь одного против жизней нескольких?

Тот человек... он не мог выбирать. Решение должна была принять я. И я его приняла: протянула огромную руку, как будто была невидимым великаном, схватила человека и перенесла его туда, где он был нужен. Был нужнее...

Болота, сухая земля и трое до дрожи знакомых мужчин в мантиях.

На земле сидит голая девушка, прикрытая только длинными разноцветными волосами.

Это же... Я?!!!!

От осознания, что только что произошло во сне, я взвизгнула и проснулась, обнаружив себя на полу в Храме. Или же это был не сон?

Меня замутило. Я сидела и мелко дрожала, снова и снова переживая то, что увидела. Что означало это видение? Стихии показали мне, как было принято решение? Или... это решение тогда было принято мной? Петля времени прихотливо изогнулась и отправила меня сюда по моей же воле? Неужели, я, сама того не ведая, именно я, собственноручно, выдернула себя из собственного мира и отдала на волю случая?

Или я могла сделать это с другим человеком?

Все предопределено или я предопределила свою жизнь — и так было раньше и так будет всегда? Как понять происходящее?

Я оказалась не готова к другой точке зрения. В моей жизни не так много было постоянных величин, и мое прошлое, та правда, которую я знала, и в которой была уверена — правда о себе, своих чувствах и уже произошедших событиях — были тем самым фундаментом, на котором стояла я и моя уверенность в себе. И если это не правда...

Тогда я ошибалась и во всем остальном? И меня, например, вообще не должно здесь быть?

Я не выдержала, и расплакалась от переполнявших меня далеко не позитивных эмоций. Сдавила виски, наполнившиеся пульсирующей болью и всхлипнула. Смятение, неверие, ощущение неизбежности происходящего наполняли меня до предела. Внезапно я почувствовала, что татуировка Олардов запульсировала и в меня вливается спокойствие и уверенность, убирая боль и страх.

Арий?

Разве так возможно? Даже если нельзя, но я была ему благодарна. Я почувствовала, что успокаиваюсь. Какой бы ни была правда, сейчас я не одна. Что бы ни произошло на самом деле тогда, как бы ни были подстроены события моей жизни — я сама принимала решения, как поступить в том или ином случае. И пусть даже именно я перенесла себя в этот мир. Можно было только похвалить себя за это.

Я встала, выпрямилась и громко произнесла куда-то вверх:

— Ну что ж, огонь и вода уже были. Пора и медные трубы показать.

Вопреки всем предписаниям, Правящий остался возле Храма. Он отпустил сопровождающих магов и уселся прямо на землю возле моста.

Да, он знал, что ничего ужасного с Анной там не произойдет. Да, был в курсе, что все испытываемые должны были оставаться один на один со Стихиями. Но он ничего не мог с собой поделать. Ожидание сводило его с ума.

Его девочка была там, наедине со своими страхами и прошлым. Он знал, в общих чертах, что происходило в храме. Не проходил инициацию сам — не было необходимости — но он общался с сотарисанами слишком часто, чтобы из обрывков сведений сложить общую картину. И не мог сказать ей. Это было бы против воли Стихий. Не мог быть там с ней. Он мог только ждать.

Внезапно, он почувствовал душевную боль, раздирающую его сердце: сомнения, страх, неверие. Анна?! Он застонал от невозможности помочь ей. Или возможность есть? Раз у нее магия Олардов...

Мысленно он потянулся в сторону Храма, направляю туда всю свою уверенность и утешение. Он не знал, почувствовала ли что-то Анна. Но боль отступила и ей на смену пришло спокойствие.

Арий снова сел на землю, стиснув кулаки так, что костяшки побелели, и начал считать часы до рассвета.

Снова тишина.

И ничего не происходит.

Я поняла, что ужасно устала. В том числе от сидения и бездействия. Решилась пройтись вдоль стен, чтобы немного размять ноги: и замерла перед приоткрытой дверью. Её здесь не должно было быть. Её здесь и не было! Единственная дверь — это был вход, через который я и зашла, а так помещение Храма, что внутри — что снаружи, было одинаковым. Но я понимала, что на улицу эта дверь точно не выходит.

Вздыхнула, толкнула её и быстро шагнула внутрь, пока снова не начала бояться.

Небольшая комната с подсвеченными стенами. И стол посередине. На круглом столе — стеклянный шар, внутри которого клубился дым. Я неуверенно улыбнулась. Все это было похоже на аттракцион, на котором я как — то была подростком: цирк-шапито, маленькая палатка с наклеенными на нее звездами из фольги, а внутри — свечи, такой же стол и «магический» шар, управляемый одетой в лохмотья «ведьмой». Что она мне тогда предсказывала? Не сильно помню: кажется, большую любовь, счастливую жизнь, семью — в общем, все то, что могла хотеть девочка-подросток в старом платье и стоптанных босоножках. Может и здесь меня ждут предсказания? Вот только ведьмы не видно.

Я подошла к шару и положила на него руки. Меня слегка потрянуло, как от удара током, а в голове раздался шипящий голос, даже непонятно — женский или мужской:

— Анна...

— Ммм... здравствуйте — я ответила тоже мысленно — Могу я узнать, с кем говорю?

Смешок

— А сама не догадываешься?

— Эээ... нет. Вы стихии? Или стихия? Одна из?

— Не совсем — снова легкий смешок. И почему ему или ей весело? Ничего такого я не говорю.

— Говоришь. Ты забавная. — так, понятно, он или она читают ВСЕ мои мысли. Хватит думать! Я застонала от безнадежности данного занятия. Не думать я не могла.

— Я — это ты, Анна.

Ой.

— То есть я говорю сама с собой? Я сошла с ума?

— Нет. Считай что я — твой внутренний голос. Тот сосуд — и его магическое наполнение — о котором говорил твой брат. Твоя связь со стихиями и проявление этих стихий в тебе. Ты пришла сюда просить... О чем?

— Раз вы — это я, то знаете о чем. Я хочу вернуть себе силу...

— А ты уверена?

— Конечно.

— Знаешь, я бы на твоём месте подумал.

— То есть на своём месте подумали бы?

Смешок.

— Ага. Великая сила в этом мире — это не только власть и что ты там себе придумала. Это ответственность. Чем больше сил, тем больше событий будет происходить вокруг тебя — и не всегда приятных. Тем более серьёзные решения тебе придётся принимать. Тем сильнее каждое твоё решение будет воздействовать на изменения в этих мирах, на дальнейшие действия окружающих. Готова ли ты к этому?

— То есть... все эти приключения, ну и не только приключения, что сыпались на меня с момента моего попадания — они неспроста? И так и будет продолжаться?

— Да.

— Ну... я согласна. Я уже как-то даже привыкла...

— Хорошо. Пусть так и будет. Вот только...

— Что? — почувствовала я подвох

— Ты единственный человек с Закрытой планеты. И это означает, что, если к тебе вернуться силы, то они придут и на твою Землю — ты станешь нечаянным проводником магии. То, что было дано при переходе, единожды — другой случай, но сейчас...

Я замерла с открытым ртом. Как, придут на Землю? Немагический мир вдруг станет магическим?

— То есть... туда тоже откроются межмировые порталы? И люди станут управлять стихиями? И тоже построят Магические Академии и все такое?

— Не совсем. Планета так и останется закрытой, но некое природное явление сделает часть людей... ммм, людьми со способностями. Конечно, управлять, как ты понимаешь, они ими не смогут — кто бы их научил?

— Но это же... опасно! Если они станут как я в первые дни, то сами того не понимая, могут навредить окружающим... А те кто не станет магами...

— Да.

Я задумалась. Магия — это просто потрясающе, но принять такое решение... За целую планету людей? Я же не бог, в конце концов! И что на самом деле может случиться, если вся эта магия попадет на Землю?

Перед глазами пронеслись картинки возможного будущего.

Вот у нескольких процентов населения обнаружили магические способности. Миллионы людей в разных концах света окажутся во власти стихийной магии, не имея представления, что с ней делать. Миллионы разного пола и возраста, социального положения, разного мировоззрения, религии и способности к адаптации. Это будет ад. Вспышки, непреднамеренные и преднамеренные убийства, пожары и наводнения. Убийства. Начнется террор и геноцид; возможно — борьба магов и не магов. Сумасшедшие дома окажутся переполнены, а что будут делать те, у кого не будет магии? Бояться, завидовать, ненавидеть?

Мой опыт и интуиция подсказывали — будет глобальная война. И сколько людей погибнет прежде, чем все устаканится? Прежде чем маги объединятся, научиться жить со своей магией. И прежде чем люди научатся жить с магами?

Я застонала.

Как я могу решить что-то? Выбрать из двух зол — оставить родной мир без магии или одним своим согласием уничтожить миллионы? А самой отсиживаться здесь, в безопасности, не зная,

что происходит с моей планетой, с моими друзьями и бывшими коллегами, с людьми, которые живут на разных континентах...

Может быть, все и не будет так критично. Но я понимала, что не могу рисковать.

Я могла бы рисковать собой — но не другими людьми. Я вздохнула. Ну и пусть ко мне магия не вернется. И приключений будет меньше. От меня не денется никуда ни Арий, ни Рон, ни мои друзья. И это мир тоже будет со мной.

— Нет.

— Ты отказываешься?

— Отказываюсь.

Молчание. И снова голос, но уже другой, голос, который я уже никогда не забуду — но никогда и не смогу его описать. Голос, проникающий в самую мою суть, в мое сердце, выжигающий клеймом слова в моей памяти:

— Будь уверена — ты приняла правильное решение.

И меня выгнуло от потока, который в меня врывался. Я упала на пол, не в силах совладать с происходящим, изгибаясь не от боли, но от невероятных эмоций, ощущений и сил. Я будто пила Стихии каждой клеточкой своего, и когда это закончилось, я поняла.

Сила ко мне вернулась полностью.

А еще я знала, что голос ошибается. Я никогда не буду уверена в правильности своего решения. Никогда не буду уверена в том, что у меня на самом деле был этот выбор, а это не было плодом моего воображения. В том, что я действительно верно оценила, что может произойти. До конца жизни я буду думать о том, что тогда, стоя в закрытой комнате Храма Всех Стихий, я могла, возможно, полностью изменить судьбу своего родного мира.

Но не стала этого делать.

Солнце позолотило своими первыми лучами землю, когда я вышла из Храма. Меня шатало. Это было не магическое истощение. Наоборот — перенасыщение. Внутри меня плескалась магия, а вот сил на то, чтобы ее контролировать или сдерживать у меня не было. Да и шла я с трудом. Я двинулась к мосту, едва переставляя ноги и, сквозь легкую пелену, застилавшую глаза, увидела, что на том конце кто-то стоит.

Арий. Он в одно мгновение преодолел ненадежный переход и подхватил меня на руки, прижимая к себе, зарываясь носом в мои волосы и укачивая, как ребенка.

Правящий нежно поцеловал меня и понес. Я не возражала.

— Ты был рядом — сказала я утвердительно.

— Конечно — в голосе мужчины слышалось удовлетворение.

— Почему ты не спрашиваешь, как всё прошло?

— Потому что чувствую запах твоей магии. Твой запах.

— Ты никогда не говорил мне, как я пахну...

Арий склонил ко мне голову и зашептал, пока я не уснула:

— Ты пахнешь льдом, что сковывает горное озеро в первый холодный день зимы. Ты пахнешь жаром пустыни, в которой каждая песчинка пропитана солнцем. Ты пахнешь радостью, жадной жизни, страстью. Ты пахнешь цветами с горных склонов и осенним вечером. Ты пахнешь дождем и правдой. Твой запах — это запах жизни, Анна...

Глава 20

...и пусть Его Имперское Величество, Император Геллард и Первый в Империи, Император Таларии и всех её уголков здравствует, а вместе с ним здравствуют и все члены его семьи, все те, кто окружают и поддерживают его сейчас, поддерживали ранее и будут поддерживать далее, а также...

У меня невыносимо зачесался нос.

Шел второй час обмена приветственными церемониальными речами с гномами Морского Царства Грох. То, что ноги онемели и разболелась спина — с этим я уже примирилась. Но чешущийся нос...

Тем не менее, я продолжала стоять неподвижно с непроницаемым лицом, как и все представители нашей делегации.

Когда то давно — по настоящему в прошлой жизни — мне довелось съездить в Грузию, в гости к одной замечательной семье, к которой часто заходил двоюродный брат хозяина. Так вот, он

мог говорить не просто длинные тосты, а очень длинные тосты, постоянно переключаясь с одной темы на другую и ни разу не повторяясь. Бывало, минут по пятнадцать мы держали бокалы поднятыми. В Грузии считают, что настоящий тамада может говорить до часу; а если дольше — то это не тамада, а волшебник.

Теперь я поняла, что грузины имели в виду.

Совершенно волшебный гном, которого я начинала потихоньку ненавидеть — Глашатай Морского Царя — продолжал рассыпаться восторгами по поводу нашего приезда, периодически давая Правящему вставить свои, не менее восторженные, речи. Ну да, гномы известные консерваторы и приверженцы традиций; а морские, будучи, в какой-то мере, отрезанными от прочей цивилизации на своем острове, возвели церемонии и бюрократизм в высшую степень.

Зато здесь был лучший самогон и артефакты во всех четырех мирах. Интересно, доберемся ли мы до того и до другого? Целью нашего путешествия, собственно, было засвидетельствовать почтение местному царю, а спустя два часа, как мы вышли из портала, мы не просто не выполнили данную задачу, но даже не приблизились к ней.

Мы стояли клином. Арий на «острие», за его плечами — я и Оттои. Так же выстроились гномы; причем и их количество было ровно двадцать восемь. Мы еще потом каждый должны были подойти к «собрату» и обменяться личными приветствиями. Я с некоторым ужасом ждала этого момента, потому как стоящий напротив меня гном был хоть и невысокого роста, как и вся их раса, но столь обширный и с огромными кулаками — кувалдами, что его дружеское объятие и хлопок по плечу — такое приветствие использовалось здесь вместо рукопожатий и поклонов — грозили обернуться для меня парой переломов. Тут мне пришла в голову одна идея. Так и не меняя выражение лица, я одними губами прошептала заклинание внешней твердости, от чего по коже пробежали мурашки. Так что, когда Глашатай замолчал, а представители двух рас сурово и смиренно двинулись навстречу друг другу, я уже не боялась — никаким похлопыванием через броню, покрывающую каждый миллиметр моего тела, не пробиться. Энергозатратно, что уж там, но я теперь могла себе это позволить.

Вопреки моим опасениям, дальше было гораздо веселее. Этому немало способствовал гномий самогон и настойки. Все — так алкоголь — универсальная социальная смазка.

К вечеру мы уже пировали в царской ложе, пировали так, как показывали в исторических фильмах: каменные стены с гобеленами и небольшими окнами, свечные люстры, много длинных деревянных столов и лавок, заставленных снедью настолько плотно, что еда просто вываливалась из тарелок и со столов. Были здесь и целиком зажаренные туши животных, блюда с крупными вареными овощами, огромные супницы, холодное мясо и рыба, горами наваленные моллюски и фрукты, ну и просто нескончаемое количество алкоголя. Хорошо еще, что каждому из нас выдали специальное зелье, позволявшее с таким количеством выпитого продержаться — даже мой студенческий опыт не позволил бы перепить сотрапезников.

Гномы не были, в целом, магически одаренной расой, но они успешно это компенсировали знаниями, накопленными столетия, а также умением скрупулезно и аккуратно работать с различными материалами. Потому в ларцах, переданных для Императора, Тени и Таларии были уникальные вещи, в которые мне хотелось запустить свои руки, если будет позволено. Я то не отличалась терпеливостью и стать артефактором мне точно не светило, потому оставалось восхищаться уникальными предметами, которые были созданы не мной — за многие из них даже Рон с Фарном удавились бы.

Потом начались танцы. И заморские стражи — и я заодно с ними — стали самыми лакомыми кусочками для симпатичных и бойких гномих. У этой расы, как ни странно, длина волос не зависела от магии, но про наши магические особенности они, естественно, знали, магов уважали, потому я, в какой-то мере, пользовалась у них спросом: после ритуала в Храме волосы стали расти гораздо быстрее и уже достигали плеч, так что мне пришлось перед переходом использовать сразу два пузырька с краской. Может стоило задуматься и о создании артефакта, который поддерживал бы постоянную иллюзию, но чем больше их на мне будет, тем вернее их заметят. А представители других государств могли это воспринять как попытку их обмануть. В общем, от веселых партнерш и их полуирландских танцев и прыжков отбоя не было; и уже спустя тал я обливалась потом и порывалась снять камзол, мечтая деться куда-нибудь от гномьего гостеприимства, которое сначала долго раскачивалось, а теперь не остановишь.

Арий, избавленный от участи танцора, только посмеивался и с удовольствием обменивался тостами с царем.

Правда, на третий день праздников даже он уже не смеялся.

— После таких «выходных» нам придется еще неделю отдыхать — бурчала я, собираясь на очередной пир.

— На корабле как раз будет это время.

— Ты так и не объяснил, почему с Сотариса нам сюда порталы открыли, а в Токай мы должны плыть по морю?

— Дань уважения, в основном, гномам. В Морском Царстве нет действующих порталов, да и магов мало найдется, которые смогли бы открыть портал для всех до ближайшей суши — только разовые артефакты исключительной силы. Гномы развитая морская держава и мы, традиционно, уходим отсюда на корабле, принадлежащем Совету Императоров Бескрайняя гладь до горизонта.

Облака, подвешенные к тверди неба хрустальным выдутым стеклом. Легкие волны с белым гребнем; иногда поднимался ветер и волны становились выше, обнажая море на большую глубину, чем обычно, и тогда я видела, как переливается изумрудный, голубой и серо-синий цвет.

Море меня очаровало. Я могла смотреть часами на его неизменную изменчивость; на то, как садится и встает солнце, углубляя его цвет; на легкие туманы и дожди, с шипением растворяющиеся в стихии. Иногда, при дневном освещении, когда небо вместе с облаками отражалось в воде, мне казалось, что мы плывем по воздуху.

Конечно, на Земле я видела море. С сочинских пляжей. Но это и в сравнение не шло с той мощью, что была на много километров под нами в глубину и вокруг — начиная со вторых суток пути, нигде не было видно и кусочка суши.

Наш корабль представлял собой огромное деревянное парусное судно с красно-золотыми парусами, наполнявшимися если не ветром, то магией; с резным носом и многочисленными перилами и лестницами; настоящим капитанским мостиком и деревянным штурвалом-колесом диаметром метра полтора. С матросами, вахтами, реями, канатами, где на огромной высоте бесстрашно сновали юнги. Фактически, это было место из моих девичьих грез времен Грина, да и прочих мечт о том, как меня, прекрасную принцессу, похищает пират.

Тем более, что капитан корабля этому персонажу соответствовал.

Маг с рыже — коричневыми волосами, перехваченными лентой, в белоснежной рубашке и синем кителе, с загорелым и очень мужественным лицом и пронзительными синими глазами.

Вот честно, не будь у меня Ария, я бы влюбилась в него уже за один только вид.

Мы были почетными гостями на этом корабле, потому не выполняли никаких функций, кроме своей непосредственной работы: занимались с Арием документами, составляли списки, письма, вели учет проделанной ранее работе, объединяли сообщения дознавателей и стражей, которые в процессе нашего пути не просто нас сопровождали, но и собирали различные сплетни, да и вообще держали глаза широко открытыми — никогда не знаешь, что потом будет полезным для Империи. Да, это слегка пахло шпионажем, но вполне легальным.

Обязательными были и утренние тренировки — Оттои продолжил меня учить обращаться с ясынями, а Арий задался целью добавить к моему арсеналу еще и метательные ножи: хоть я мучительно краснела за сколы на мачтах, новый навык мне был интересен. Как и интенсивные магические тренировки: я снова много читала, училась и развивала свои способности управлять вернувшейся силой, оттачивая различные умения и способности к концентрации.

По вечерам довольно веселой компанией мы собирались в кают-компанию; в почете были не только вино, но и настольные игры, в которых я, не без удивления, узнала аналог наших нард.

Играть на деньги на судне было запрещено, потому мы играли просто на интерес, и мне было приятно, что освоившись с местными правилами, я стала вполне достойным противником.

В общем, скучать мне не приходилось. Да и вообще не помнила, чтобы я хоть день скучала, как только попала в этот мир. Неужели, в том разговоре в Храме, прозвучала правда? Я действительно притягиваю приключения — точнее, их притягивают силы, которые у меня были?

Каждую свободную минутку я убегала на свидание с моей новой любовью.

С морем.

Вот и сегодня я любовалась бесконечным горизонтом и так засмотрелась, что вздрогнула от неожиданности, когда услышала позади себя дружелюбный голос.

— Анар.

Я обернулась с улыбкой и наклонила слегка голову.

— Капитан Картас.

— Я вижу, вы не устаете любоваться морем.

— Да. Я родился в центре Империи и до этого момента никогда не плавал на корабле.

— Хотите пройти на капитанский мостик?

— А можно?

— Конечно.

Мы забрались по нескольким узким лестницам и вот я уже стояла на мостике, рядом с рулевым и воображала себя настоящим морским корсаром. Капитан принялся развлекать меня морскими байками весьма фривольного содержания — вроде между нами, мальчиками. Я хохотала над очередной шуткой, стараясь не слишком увлекаться и контролировать голос — пожалуй, пора поработать над артефактами в этой связи, смех у меня звучал совершенно по женски — когда почувствовала на себе чей-то тяжелый взгляд.

Правящий.

И совсем рядом. Я улыбнулась ему и отступила на шаг, приглашая в компанию и демонстрируя свои способности к субординации.

Тень был чем-то разозлен. Для сторонних глаз это, может быть, и не бросалось в глаза, но я уже хорошо распознавала особенности его настроения по мимике. Крылья носа заострились, глаза почернели и губы напряженно сжаты. Интересно, что случилось? Я вопросительно посмотрела на него.

— Анар... Ты мне нужен. Работы... много.

— Вы совсем загоняли бедного парня — вмешался капитан — пусть хоть немного почувствует дух приключений!

— Он и так этим духом весь уже пропитался насквозь — ответ Правящего прозвучал, неожиданно, ядовито — так что пора заняться ему и прямыми обязанностями, надеюсь вы не откажете мне в этом, капитан? — а вот это уже с издевкой.

Да что с ним такое? Я была в недоумении.

— Вы вправе распоряжаться любым на этом судне, Правящий — голос Картаса сделался сух.

Я лишь пожала плечами и спокойно двинулась за мужчиной. Но когда мы оказались наедине в каюте, тут же спросила:

— Что-то случилось?

— А ты не знаешь?

— Эммм... вообще то нет.

— То есть ты считаешь нормальным вот так панибратски стоять с женщиной и общаться с ним? — голос Ария звучал уже зло.

У меня упала челюсть.

— Арий... а ты помнишь, что я вообще-то, хм... мальчик? И капитан тешил свое самолюбие в общении, так сказать, неоперившегося птенца, слушавшего его раскрыв рот? Он же не в курсе, что...

— Зато ты, кажется, и не помнишь, кто ты есть на самом деле — Тень распалялся всё больше — Тебе надо думать о своем поведении, о том, что не стоит выслушивать все эти пошлости, о том что вся наша собственная команда знает кто ты такая и видит, как невеста Правящего ведет себя неподобающе.

— Арий — сказала я примиряюще. — В тебе говорит ревность. И мне не нравится этот разговор. Ничего плохого я не сделала, и, уверена, ты единственный, кто считает подобное поведение предосудительным. Да и если подумаешь хоть немного, то и ты так не будешь считать. Мы ведь уже говорили на эту тему... И, буду честной: если бы я там была в роли твоей невесты, это бы, конечно, помешало Картасу рассказывать всякие фривольности, но это бы точно не помешало мне общаться с ним. И я точно также пошла с ним на мостик.

— То есть ты считаешь это приемлемым?

— А ты нет? — я тоже начала заводится

— Моя жена не будет общаться с посторонними мужчинами так!

— Да как так?!

— Так как... ты это делаешь!
— И кто мне запретит?
— Я! — гаркнул Правящий
— И почему ты считаешь что я последую твоим запретам?! Я изучала правила местного этикета
— вы совсем не так консервативны, и ты сам это подтверждал! Как ты вообще представляешь себе, что я буду работать, ездить куда-нибудь, учиться — и при этом не общаться с мужчинами... так?! Ты как будто мне не доверяешь! И меня это совсем не радует.
— Жена Тени должна быть образцом добродетели для всех остальных — прокрипел Правящий, а я определенно не могла поверить, что этот бред опять имеет место быть.
— И что подразумевает такой образец добродетели?!!!!!
— Сдержанность. Скрамность. И...
— И занудство! Знаешь, я тебе уже говорила — тогда ты не ту женщину позвал на роль своей жены — процедила я сквозь зубы и вышла из каюты, с огромным удовольствием изо всех сил хлопнув дверь.

Глава 21

Межмировые порталы находились в Токае, городе, не принадлежащем ни одной империи и принадлежащем всем империям сразу. Мы подплывали на рассвете. И я была благодарна Арию, что не пропустила это зрелище.

С того памятного разговора прошло несколько дней, оба дулись и встречались только по делу. Я трусливо откладывала выяснение отношений, но отдавала себе отчет, что права далеко не во всем; мы были с разных планет даже не иносказательно, но это я пришла в другой мир, не он. Пусть для меня было важно оставаться самой собой, и, с моей точки зрения, поводов для порицания было немного, но если я хотела быть рядом с ним, нам надо было искать компромиссы. Снова и снова. Арию стоило научиться самостоятельно справляться со своей ревностью; а мне, пожалуй, придется больше прислушиваться к его словам по поводу поведения на публике. В противном случае, нас ждут сплошные скандалы, если что не хуже. Потому, когда в ночь перед прибытием, сквозь сон я почувствовала, как в каюте открывается портал, и Правящий потихоньку, чтобы не разбудить меня, ложиться рядом, я повернулась и молча обняла его. Пусть это и не было решением проблемы, но я ужасно соскучилась за то время, что мы провели порознь.

Арий только судорожно сжал мои плечи и уткнулся носом в макушку.

А перед рассветом он разбудил и проводил на палубу.

После дождя, сквозь низкие тучи, пробивалось солнце, озаряя сизым светом мокрый камень и сам город. Почему то я представляла себе Токай нежилым, мрачным местом со зданиями правильной формы и большими площадями. Но он оказался совсем другим.

Затерянный среди скал, город отстраивался вверх от моря. Невысокие желтоватые дома ярусами поднимались к вершинам; среди них выделялись башни, похожие на минареты, крытые галереи с колоннами и выбитые в камне лестницы, змеями извивавшиеся вдоль небольших улиц. Защитная стена обрывалась в море; там уже стояло несколько кораблей, ожидая возможности причалить. Сам причал был устроен весьма хитро — с помощью системы шлюзов корабль поднимался на уровень края стены, всплывал в водоем, находящийся непосредственно в нижней части города и причаливал к единственной крохотной набережной.

Подлинным украшением города были водопады. Каскадами они с шумом срывались возле городских зданий, местами пересекая улицы, и окончательно растворялись в море.

— Видишь круглое здание с большими колоннами? Это зал Совета. Там нет крыши, только стены; и по периметру круга стоят троны — мужчина объяснял мне, стоя на подобающем расстоянии, хотя было видно, что, с большим удовольствием, он бы обнимал меня.

— И сколько их? Тронов, я имею в виду.

— Разное количество в разные годы. На данный момент, семнадцать.

— И трон Таларии занимаешь либо ты, либо Геллард?

— Да.

— Я так понимаю, что там разные государства и расы... И что, у всех одинаковое право голоса, несмотря на размеры и значимость?

— Не совсем... Система значительно сложнее и зависит от магического потенциала страны или расы...

В этот момент Правящего окликнули и он отошел в сторону. Я же сделала себе мысленную пометку, что стоит расспросить у него про этот потенциал подробнее и продолжила любоваться невероятным городом.

Где же межмировой портал? Мне почему-то казалось, что если уж он и в городе, то должен быть достаточно большим и заметным, но ничего похожего на арку с сиянием или еще какие-нибудь звездные врата я не увидела.

А портал был действительно заметным. В этом я убедилась в тот же день: нам не было необходимости задерживаться в Токае, эта остановка предполагалась в конце нашего путешествия, потому после высадки на берег — меня явственно покачивало — и плотного позднего завтрака мы отправились снова в путь, в нижний мир.

Сквозь водопад.

Да уж, такого я не ожидала. Но именно он скрывал вход на другие планеты.

Мне стало страшно. Во-первых, при перемещении в этот мир все произошло быстро и невнятно, я не успела даже осознать происходящее. А потому не знала, чего ждать сегодня: в порталах, которые мы использовали повсеместно, неприятных ощущений не было — просто небольшая вибрация по телу в течение секунды, не более, и ты уже в другом месте. Но в случае перемещений между мирами могла случиться и тошнота, и головокружение, во всяком случае, меня об этом предупредили. А вдруг будет больно? Или не всё долетит до нужного места? Я, конечно, понимала, что мы в магическом мире, но был предел и моей адаптивности. А во — вторых, я почему — то боялась, что выйду не в нижнем мире, как все остальные, а где —нибудь у себя на Земле — вот выбросит меня туда, как представительницу закрытой планеты и всё!

Так что к тому времени, как местные маги настроили портал, меня уже ощутимо трясло.

Арий посмотрел с тревогой, но я лишь беспомощно пожала плечами — не могла справиться со своим страхом и всё. Тогда он просто подошел, невзирая на нашу конспирацию, и крепко взял меня за руку.

И этот его жест сказал о многом.

Я ведь начинала понимать, что рассматривала происходящее исключительно со своей стороны, не задумываясь, насколько сильно могу дискредитировать Тень своим поведением. Я так привыкла быть одна и действовать исходя из собственных соображений, что просто забывала, порой, что нас теперь двое. И в Токае, где императоры и приближенные свято соблюдали традиции и где репутация значила гораздо больше, чем при том же дворе Таларии, Арий так просто и емко показал, что именно для него важнее.

Я это оценила.

В портал мы шагнули вместе.

Возникло чувство, будто я проваливаюсь на американских горках, затем резко закружилась голова, меня потащило куда-то в сторону, но надежная рука Правящего в моей не позволила мне впасть в окончательную истерику. Так мы и вышли в Арлак -атраз, Центральном острове на этот год. Арий отпустил мою руку, выступил вперед, и произнес длинную приветственную фразу на незнакомом мне языке стоящей возле портала группе гварлков.

Порталом в нижнем мире Арлаэрт также служил водопад. Вода здесь вообще служила всем, чем можно: покрывая большую часть планеты, она являлась источником пищи, домом, а также любимым временем проведения досуга. Даже на островах было сложно найти абсолютно сухое место: озера, фонтаны и водопады; голубые и полупрозрачные дома с обязательным водоемом посередине; вертикальные струи и горизонтальные ручейки, заливы, порты, набережные и водные запруды — мне показалось, если пожить здесь подольше, то жабры могут отрасти и у меня.

Воздух был настолько влажным и теплым, что возникало ощущение, что я нахожусь в хамаме; моя довольно плотная и теплая одежда моментально наполнилась влагой. Местные же были одеты по погоде: мужчины — гварлки носили только тонкие брюки и жилеты; женщины, как я успела заметить, — платья, сродни индийским сари. У меня же для этой планеты были припасены несколько широких костюмов из заговоренной ткани, которая не дала бы мне ни намочнуть, ни измучиться от жары.

Уже местным порталом мы перенеслись в резиденцию старейшин; она представляла собой небольшой холм с множеством круглых домиков разных размеров, между которыми был разбит сад с огромными, сочными цветами и лианами. Материал домика напомнил ракушку — снаружи это была довольно плотная и сухая субстанция, а внутри — перламутр. Окон и дверей не было — точнее, они были вырезаны, но не прикрыты даже стеклом, только легкими занавесками. Каждого члена делегации поселили в таком домике: внутри была мягкая кровать с множеством подушек и небольшой сундук, для вещей. Ну и крохотная ванная.

Как нам объяснили, представители советов страейшин различных групп островов жили тут же; самое большое здание, похожее на перевернутую гигантскую половинку ракушки мидии, являлось зданием местной «думы». Здесь проходили заседания, принимались общие решения; предполагалось, что Правящий примет участие в этих заседаниях, поскольку мог «помочь посмотреть на наши проблемы со стороны», как сказал один из встречающих гварлков и подмигнул.

Ну да. Эти не упустят своего.

Обед принесли в домики. Рыба на углях, невнятного вида зеленая субстанция, судя по всему, из водорослей, несколько сладковатых клубней и терпкий сок местного то ли фрукта, то ли овоща, который отлично утолил жажду и охладил тело без всякой магии. А затем, как было условлено, отправилась к Арию, которому выделили более роскошные покои с несколькими комнатами, в том числе, с кабинетом для работы. Он сидел в кресле, в окружении многочисленных бумаг и выглядел настолько сосредоточенным и желанным, что у меня защемило в груди. Я уж было хотела сказать что — нибудь, как Арий поднялся со стула и протянул мне лист бумаги.

— Нам прислали приглашение на сегодня — Правящий выглядел задумчивым.

— Нам?

— Мне и тебе, как секретарю.

— На пир? — я улыбнулась.

— На суд... Анна, что ты знаешь о гварлках и их законах?

— Ну... у них демократия, с нашей точки зрения: старейшины, советы старейшин, общая дума. Но жестко регламентированные правила, плюс, обязательно, беспрекословное подчинение по старшинству; очень много традиций и ритуалов, нарушение которых влечет за собой наказание. Нам рассказывали, что именно такая система помогает держать в рамках столь разрозненное и разнесенное по разным островам общество.

Арий кивнул:

— И если следуют нарушения этих самых законов, то именно совет судит нарушителя. Причем не важно, насколько велико преступление: если оно произошло на территории, находящейся в подчинении Главного Совета, на тот момент, то там и будут судить, даже за кражу, ну, не знаю, фрукта. За цикл таких судов несколько, вот на один из них нас и пригласили. Для гварлков это выражение доверия и мы, естественно, отказаться не сможем, вот только...

— Только?

— Гварлки очень легки на решения и на действия — неудивительно, ведь их основная стихия вода. Потому они не просто судят, но и наказывают тут же. И наказания эти... не самые приятные. Я совсем не хотел бы, чтобы ты это видела, но...

— Но я сама подписалась на то, чтобы быть твоим секретарем — я закусил губу — И не пойты я не могу? — Арий покачал головой — Что ж, значит буду справляться. В крайнем случае, закрою глаза. Это не запрещено?

— Нет.

— Вот и замечательно... И Арий... — я решила — я хотела бы поговорить потом, после суда о... о нас и том что происходит. Хорошо?

Было видно, что мужчина напрягся, но потом лишь кивнул.

Старейшины действительно были легки на решения.

А может быть, законы этого мира были слишком однозначны.

Зал, где проходили слушания, представлял собой круглое помещение из того же материала, что и наши домики, с открытыми окнами — в которые, кстати, нисколько не смущаясь заглядывал народ — с длинной кафедрой — там рядами сидели старейшины и, теперь, Арий. Остальные участники суда стояли вдоль стен, а по необходимости выходили в центр залы. Не сразу, но я поняла, что преступления разбираются от простого к сложному: сначала решались вопросы с мелкими кражами, спорами за наследство и территории, дальше дела пошли уже серьезнее. Кто-

то уходил, будучи оправданным. Кого-то обязывали выплатить штраф, либо же покинуть остров. В общем, ничего ужасного. Я начала уже скучать, когда объявили о слушании последнего дела и в середине вытолкнули юношу и девушку.

Оба выглядели испуганными и решительными. Вокруг них толпились многочисленные гварлки и говорили так быстро и много, на повышенных тонах, что я сначала ничего не разобрала. А история, в общем-то, оказалась стара, как мир. Местные Ромео и Джульетта полюбили друг друга, встретившись случайно. Всё бы ничего, но оба были сговорены и должны были жениться на совершенно других гаврлках. И тогда парочка решила сбежать, чуть ли не в другие миры, навлекая не только на себя, но и на всех ближайших родственников позор, поскольку нарушение письменных и устных договоренностей у гварлков считалось неприемлемым.

Честно говоря, я была уверена, что их пожурят да отпустят восвояси, тем более, что они просили старейшин о разрыве прежних договоренностей и возможности совместной свадьбы.

Но от Совета, после короткого совещания, вышел представитель и объявил:

— Все знают, как наказывается у нас неповиновение старшим. Все знают, что подписанные договора нельзя нарушать. Вина этих двоих доказана. По десять плетей обоим; а как только спины заживут, сыграть свадьбу в заранее оговоренном порядке, даже если будет оказано сопротивление. Приговор немедленно привести в исполнение. Ответственность за браки возложить на семьи нарушителей. Ответственность за почетное исполнение первого пункта передать Правящему Таларии, как представителю высшей формы власти.

Я не могла поверить своим ушам. Юные гварлки побледнели, Арий же, до того не проронивший и слова, уже вставал. Я смотрела на него и понимала, что никогда его таким не видела, разве что, в самую первую нашу встречу. Лицо будто вырублено из белого мрамора, натянувшаяся кожа и сжатые, обескровленные губы; абсолютно непроницаемые глаза в которых, как будто, клубится Тьма. Ему выдали два хлыста, а гварлки покорно стали на колени, обнажив свои спины.

Я сжала кулаки, и ногти болезненно впились мне в ладони. Но я не обращала внимание на боль. Мне хотелось сжать голову, закрыть себе рот, чтобы не завизжать, прижать к себе его руки, которые уже готовы были замахнуться. Несоразмерное, жестокое, ужасное решение и он — его исполнитель. Рассудком я понимала, что не мне указывать гварлкам, какие традиции следует чтить; что отказаться от воздаяния в данной ситуации Арий не мог бы. Но эмоции и боль раздирали меня изнутри; я всхлипнула, когда на спины юноши и девушки одновременно опустилось по плети, мгновенно рассекая кожу. Я вскрикнула, когда плети опустились снова, вызывая у них стон, орошая кровью — красной, обычной красной кровью — пол. Закусила губу и закрыла глаза, не решаясь больше смотреть, и только считала по свисту хлыстов и крикам: три, четыре, пять, шесть... И когда прозвучало десять, я снова решила посмотреть в центр зала и снова замерла от ужаса, умоляя себя не кричать и не плакать.

Арий стоял, опустив руки. Юноша и девушка уже лежали, не в силах пошевелиться, с рапалосованными до мяса спинами. Их подхватили родственники; у тех хотя бы хватило такта замолчать, наконец, и бережно унести потерявших сознание гварлков. Кто-то забрал у Ария плети. Он медленно повернулся с абсолютно бесстрастным лицом и сделал шаг в мою сторону, но, увидев мои глаза, будто споткнулся о преграду.

Тогда он развернулся и вышел вслед за остальными членами Совета.

Глава 22

Сидя на берегу, я смотрела на море.

На планете Арлаэт море было голубо-бирюзовым, как в наших тропиках. Белоснежные линии пляжей, изумительная гладь под ярким и чистым небом, сочная растительность. Но на курорте я себя не чувствовала.

Прятаться и демонстрировать позу Аленушки было не совсем в моем характере, но происходящее в последние недели меня сильно дезориентировало, а сегодняшнее утро — добило. Потому я выбрала отдаленный пляж и, фактически, сбежала, чтобы подумать.

Сегодня, после бессонной ночи, когда я несколько раз порывалась пойти к Арию и объяснить, что я вовсе не его боялась, и будучи до вечера свободной, я бесцельно бродила по предоставленному нам холму и стала невольной свидетельницей разговора.

В одном из домиков с несуществующими окнами болтали несколько стражников; и то, о чем они говорили, заставило мое сердце сначала замереть, а потом лихорадочно застучать.

— ...она ничуть не смущалась, когда путешествовала инкогнито вместе с нами — а разве это подобает благородному роду?

— Правящий излишне мягок по отношению к невесте.

— Может, Правящий вообще стал слишком мягок?

— Не смей так даже думать, Орлан! Да и вам обоим хватит сплетничать на эту тему — не наше это дело, лезть в чужие отношения...

Закусила губу, чтобы не выдать себя невольным возгласом, а потом ретировалась. И уже спустя несколько минут быстро шагала по тропинке в сторону моря.

Я понимала, что у любых выходов есть последствия, но не думала, что подобные разговоры могут стать для меня столь болезненными. Я, как правило, не особо обращала внимание на отношение окружающих ко мне. Не нравлюсь — и ладно. Вся моя жизнь являлась противопоставлением себя кому — либо или чему — либо другому. В борьбе я видела выход, но так ли нужна она была теперь? Разве это то, что я хотела? Вечно ставить себя по другую сторону границы?

У меня ведь появился уникальный шанс стать частью чего-то большего, чем я сама; найти себя в обществе и в служении тому обществу, которая я представляла и которому могла быть полезна. Но разве это возможно, если я продолжу бунтовать против любых правил, если я продолжу вести себя как землянка?

До меня вдруг настолько всеобъемлюще дошло понимание ситуации, что я остановилась, как вкопанная.

Я все еще считала себя землянкой, но я не могла ею оставаться!

Да, я родилась на Земле, но меня признали великие рода, существующие на совершенно другой планете, также как и Стихии, подарившие мне магию. Это давало огромные возможности для развития, но вместо того, чтобы оправдать предоставленный потенциал, я вела себя как одичавший подросток. Стала полноправной жительницей этой планеты лишь формально и отрицала очевидное.

Все что со мной происходило — это не игра. Это моя жизнь.

И только от меня зависело, как я её проживу, смогу ли я подняться на ступеньку выше и стать большим, чем я была до этого. Смогу ли я полюбить новую себя, новую жизнь и окружающих меня людей — а через это принять их и начать уважать традиции, которые так им важны. Смогу ли я проявить свою суть не через нелепый бунт, но через исполнение всего этого свода правил и законов, как ведущая, а не ведомая?

Пусть даже будет эпатаж; пусть будет свободолюбие и умение самостоятельно принимать решения и держать удар. Можно быть кем угодно и делать что угодно, но всегда есть выбор — делать это хорошо или плохо. И то, что я делала последнее время, я делала плохо. Да, я была тем, кем я была и близкие полюбили меня именно за то, какая я есть. Но я забыла главное — человек должен развиваться; так почему бы мне не развиваться в правильном направлении? Понимая, что я не одна, и не только Тень должен действовать с оглядкой на пару, но и я сама. Я вздохнула.

Мне двадцать шесть — ему неизмеримо больше. И первый раз у каждого из нас появился кто — то, с кем мы готовы связать жизнь. И каждый из нас имеет свой опыт и свои правила; и теперь от нас обоих зависит — будет ли счастлив другой. Мне бы хотелось сделать Арию счастливым, да и самой получать удовольствие от того, что я та женщина, что соответствует ожиданиям своего мужчины.

А не женщина, которая, потребовав принятия от этого мужчины, так и не постаралась принять его.

Я вздрогнула, вспомнив вчерашнюю сцену.

Даже в горах было не так сложно — да, мы справедливо отправили князя и его дочерей на смерть, но я не видела этой смерти. А тут несправедливо...

Хотя, для кого несправедливо? Мир гварлков не то чтобы жесток, но жестко регламентирован. В силу географических и физических причин, они бы остались в первобытно-общинном строе, если бы не нормированные отношения и однозначные законы, составляющие каркас их государства. Та пара знала, на что шла. И, нарушив законы, должна была понести наказание.

И мог ли Правящий, которому выразили особый почет, отказаться от этой роли или бить не так сильно? Вряд ли.

А ведь он и в Таларии палач.

Я застонала от ощущения безнадежности — была бы рядом стенка, билась бы в нее головой. Ведь я обидела его своим поведением. Сама напросилась в это путешествие — и сама же не справляюсь, еще и, вместо того, чтобы демонстрировать присутствие духа и быть ему поддержкой во всем, являюсь для него постоянным источником беспокойства.

Пора решить, принимаю ли я его работу или нет?

И я знала ответ, даже до того, как задала себе этот вопрос.

Быть Тенью далеко не значило владеть половиной мира; это значило принимать еще и много тяжелых решений и неприятных действий. И у жены Тени не меньше ответственности.

Что ж, кажется, пора стать в полной мере той, кем я себя и заявила.

Великим магом. Представителем Ключевого рода. Невестой и... поддержкой Правящего.

Взрослой женщиной, в конце — концов.

Я решительно направилась к дому Ария и, глубоко вздохнув, шагнула в кабинет. Правда, всю решимость как рукой сняло, когда я его увидела:

— Можно? — комок в горле помешал говорить громко, но Арий услышал. Он оторвался от бумаг и кивнул, бесстрастно глядя мне в глаза.

— В общем... Знаешь, мне тяжело признавать свои ошибки, — грустно хмыкнула — Я тебя называла ограниченным, а ты оказался далеко не таким безнадежным, как я... Я поняла вдруг — ну ладно, не вдруг, постепенно — что решила взять себе все плюшки нового положения, но продолжала отбрыкиваться от всего того, что с этими плюшками идет... От норм поведения, от обязанностей, от твоих желаний... Все-таки скромная юная девственница из хорошей семьи подошла бы тебе больше... Не говори ничего — я не имею в виду, что я сейчас благородно уйду и предоставлю тебе возможность найти более приличную жену! Нет уж, я тебя никому не отдам, самой нужен! Я просто хотела извиниться за те слова, которые сказала тебе на корабле. И за то, что не понимала тебя, когда ты пытался объяснить, что такое быть Правящим и как следует себя вести невесте Правящего... И еще извини, если я своим поведением дискредитировала тебя в глазах твоих людей... ну и остальных. Я не хотела! Я честно постараюсь вести себя более подходяще. Нет, я, конечно, не смогу, как некоторые, сидеть с вышивкой у окошка, тоскливо ожидая любимого — на этих словах в глазах Ария, и без того утративших безразличие, появились искорки смеха — видимо он живо представил эту нереальную картину — Подожди, не смейся, я не закончила! В общем, я буду думать, прежде чем действовать, да и думать буду, как мои действия отразятся на нас двоих, а не только на мне. Обещаю не доставлять тебе неприятностей. Потому что я хочу сделать тебя счастливым, понимаешь? — я чуть ли не всхлипнула.

— Понимаю — Арий подошел ко мне и крепко обнял. Я замерла в его объятиях, наслаждаясь теплом и его любовью и почувствовала, как отпускает меня напряжение. Все-таки его руки были самым надежным и правильным местом на свете!

— А еще извини за то, что я так повела себя вчера... — прошептала я куда то в район его сердца — Я знаю, что ты делал то, что должен — просто вся эта романтическая история, она ведь не должна была закончиться с моей точки зрения так, понимаешь? В книгах вместо наказания обычно милосердное прощение и свадьба, а получилось...

— Получилась реальная жизнь, — Арий вздохнул.

— Да. Реальная. До меня не сразу дошло что всё, что здесь происходит — реальность, сформированная задолго до меня. Я вовсе не тебя боялась вчера...

— Верю. Я почувствовал твой страх еще до того, как взял кнуты

— Почувствовал?

— Да. Ты же знаешь, я чувствую сильные эмоции и боль, и не только на уровне запахов. Особенно твои.

— Магия Олардов... — я запнулась и в ужасе посмотрела на него — погоди, ты чувствуешь боль и эмоции всех кто рядом, но ведь это значит...

Арий независимо пожал плечами и ничего не сказал.

— То есть, когда ты убиваешь...? — я в ужасе закусила губу и уже по настоящему расплакалась. Вот тебе и профессиональный палач.

— Скажем так — голос мужчины был довольно сух — я не слишком люблю казнить кого-то, хоть это всегда по-справедливости и я могу практически полностью закрываться.

Я только крепче обняла его. Но меня пронзила еще одна мысль.

— Но ведь во мне есть тоже магия Олардов, разве нет? Так почему я не чувствовала?

— А ты уверена, что это так?

— Уверена. То, что я переживала, не исходило от кого-то, а было мое личное.

— Не знаю. Мне надо будет перечитать некоторые книги. Попрошу их переслать из Императорской библиотеки — разберемся, что там за магия такая у моей храброй девочки.

— Похоже, я не такая уж и храбрая. Чужая боль и кровь меня напугали. И я обидела тебя. Простишь?

— Тебе не за что просить прощения. Я знаю, что моя работа и моя жизнь — они не всегда ... красиво выглядят. Но мне тоже было... больно. Почувствовав твое отношение, я вдруг подумал, что ты не готова это принять.

— Готова. Теперь я уверена. Ты же не маньяком работаешь, в конце-концов... А то, что в этом мире жестокость является его частью... Знаешь, если вспомнить, что творится у нас на Земле, то ваши наказания и казни по справедливости не такие и ужасные. Арий, я не могу сказать, что буду с радостью присутствовать во время разбирательств, что ты проводишь, но я действительно принимаю тебя вместе со всеми твоими хлыстами и топорами.

Правящий наклонил голову и нежно меня поцеловал:

— Спасибо. И спасибо, что... вернулась.

Я хотела уж было сказать, что никуда и не уходила, но уловила, что он имел в виду и промолчала. Тем более, что спустя минуту о чем — либо еще говорить у меня не было ни возможности, ни желания.

Еще несколько дней планете Арлаэт получились весьма насыщенными: интересные экскурсии и следовавшие за ними важные заседания. Судов больше не было, что не могло не радовать; зато мне удалось принести хоть немного пользы во время переговоров, связанных с местной экономикой. Речь шла о споре между двумя крупными островами: оба принадлежали одному, скажем так, округу и занимались двумя видами деятельности — ловлей рыбы и выращиванием водорослей. Оба острова, с одинаковыми ресурсами, должны были давать одинаковое количество товара. Но один давал гораздо больше: и рыбы, и водорослей. Старейшина «непутевого» соседа сокрушался по этому поводу и требовал у Совета уменьшить норму; старейшина «хорошего» острова, напротив, хотел найти управу на соседей, потому как те, как он считал, просто не хотят работать. Всё это мне напомнило известную экономическую задачу и, попросив разрешения у Правящего и у Совета, я рассказала присутствующим про производственные возможности и сравнительное и абсолютное преимущество. Суть в том, что если разложить всё, что они добывали, на количественные показатели, то можно было посчитать, что у «ленивого» острова получалось дешевле ловить рыбу, а у «умелых» — заготавливать водоросли. Говоря научным языком, у первых было сравнительное преимущество при ловле, а у вторых — при выращивании. И получалось, что если каждый бы делал то, что у него выходит дешевле и затем обменивался бы продуктами своего труда, то каждый остался бы в выигрыше, за счет экономии рабочего времени. И оба острова смогли бы выдавать нужную норму быстрее.

— Обмен, как способ увеличить благосостояние обоих? — задумался один из старейшин.

— Да, уважаемый — я поклонилась, не выходя из роли секретаря и поймала взгляд Правящего, в котором была гордость. Меня окатило жаркой волной — так это было приятно. — Если вы начнете подменять друг друга в ловле рыбы и работе с водорослями, то вместе наработаете больше, чем ваш суммарный продукт по отдельности.

— И все таки я не понимаю — сказал другой старейшина — вот все будут работать как и раньше, откуда же появится дополнительная рыба? Из воздуха?

— Нет — я позволила себе улыбнуться — Не из воздуха, а из правильного распределения трудовых ресурсов: раз каждый делает то, что у него получается дешевле, то он экономит рабочее время. И в освободившееся время можно дополнительно или в море выйти за рыбой, или заготовками заняться. Вы как будто используете магию...

— Мы и так используем магию.

— Хорошо, используете новую магию в работе и получаете больше.

Термин «новая магия» им понравился и два старейшины удалились обсуждать мое предложение.
А на рассвете мы покинули нижний мир.

Глава 23

- Ааааарсһи!

Именно этим громким звуком, исходившим от меня, и встретила наша делегация новый мир. Новый, бескрайний и очень пыльный мир Кеар-Тарлах, который можно было охарактеризовать одним емким определением «степь да степь кругом».

Практически без гор и с одним единственным океаном, он представлял собой красноватую равнину, покрывающую всю планету, с вкраплениями холмов и плодородной почвы вокруг немногочисленных рек. Но проблем с едой или водой здесь не было: подземные источники, до которых с легкостью добирались с помощью глубоких колодцев были полны чистой воды, а трав и кустарников хватало, чтобы прокормить животных. Керны были, в основном, животноводами: выращивали различный скот ради мяса, молока, шкур, а также лучших лошадей во всех открытых мирах. Что не удивительно, поскольку они сами были, в какой-то мере, лошадьми. Ну или часть из них.

По легенде, однажды, Стихия Земли, в виде прекрасной девушки, спустилась на еще неразделенный мир и влюбилась в величайшего воина, чьи победы, мощь и умение наездника прославили его на века. Она унесла из этого мира не только волнующие воспоминания, но и семя, которому не дала прорасти. После того, как миры распались на девять частей, и были взяты в Кокон Любви, она пришла на Кеар-Тарлах и создала новую расу. Но могущество её было столь велико, что вложив его в одно существо, она бы его уничтожила, и потому она разделила свою силу и создала из семени воина четверых и дала им имена. Керн означал «чутье и сила» — это были люди — оборотни, умевшие превращаться в лошадей и ставшие основой своего племени; керн-кала были кентаврами, воинственными и непобедимыми, они стали во главу племен. Ала — «мудрость», в основном женщины, были тылом племени. И, собственно, кеары — лошади, «быстрые», которых остальные почитали как братьев меньших. Они основали Истинное Племя, от которого пошли все остальные племена. Племенам этой планеты подчинялась, в основном, магия Земли; встречались и стихии Огня и Смерти, а вот Вода и Воздух были большой редкостью.

Принадлежность к Истинному Племию было здесь сродни принадлежности к древнему королевскому роду, и только его представители могли иметь имена и фамилии, начинающиеся на букву «К», но это не значило, что все племена беспрекословно подчинялись истинным: будучи довольно агрессивными кочевниками, которые любят свободу, скорость и звон клинков, керны отстаивали свои территории или завоевывали новые в кровопролитных битвах между собой. И это являлось, скорее, образом жизни, нежели реальным желанием захватить власть на всей планете. Тем не менее, Истинное племя считалось самым главным.

Нас ждали.

Четверо керн-кала смотрели, как мы выходим из портала возле Дальних Скал Матери. Никаких спецэффектов не было предусмотрено: просто знакомое мне ощущение падения, легкое головокружение и вот мы уже шагаем из небольшой пещеры, чей вход подернулся серебристым маревом.

— Приветствую тебя, Тень и сын Тени, и твоих спутников на земле Истинных.

— И я тебя приветствую, Младший Истинный и Сын Вождя. Велики ли твои степи?

— Велики.

— Быстры ли твои лошади?

— Быстры.

— Глубока ли твоя мудрость?

— Глубока.

— Пусть славится Мать-богиня и Воин-отец.

— Славься!! — так громко гаркнули все четверо кентавров, что я невольно вздрогнула.

Не привлекая внимание, я осторожно их рассматривала. Все-таки картинки в книгах не передали и сотой доли какого-то животного магнетизма местных жителей. Мощный человеческий торс с руками, бугрящимися мышцами и татуировками; широкие шеи,

грубоватые, но очень привлекательные лица с подведенными черным глазами; длинные волосы, собранные в хвост и быстрые, воинственные движения. Впервые в этих мирах я увидела растительность на лицах мужчин — усы, щетину; у говорившего была длинная борода, стянутая кожаным шнурком. За спинами на кожаных перевязях у них были мечи, сзади лежали несколько дорожных мешков. Нижняя часть встречающих была лошадиной — длинные крепкие ноги, серо-коричневый окрас и пушистые хвосты. Надо бы спросить у Ария, ездят ли на них люди, или это табу — не то чтобы мне хотелось попробовать, просто было интересно. Они привели каждому из нас великолепных лошадей и я сполна оценила стать и красоту животных.

Межмировой портал находился довольно далеко от основного поселения — можно назвать его столицей — истинных. У кернов не было какой-либо системы городов: они или перемещались по степи с круглыми кибитками, сделанными из шкур, или селились вблизи крупных источников воды, но на месте долго сидеть не любили, полноценное строительство не ценили, и использовали для своих домов все те же шкуры, глину, и в редких случаях — камни. В обязательном порядке у каждого племени в защищенном месте было лишь одно центральное поселение Харгх — город, являвшийся резиденцией всех основных кланов племени, строившийся не вокруг дома предводителя, но вокруг Храма Матери и Отца.

Порталы в этом мире использовались только для срочных сообщений, переноса раненых, для женщин и детей, и потому нам предстояло несколько непростых переходов к Харгху. Ведь для настоящих воинов скачка по степи, когда пыль въедается в кожу, несмотря на защитные платки и магию, когда глаза перестают что-либо видеть из-за мутного облака, когда руки и ноги немеют, а все тело начинает болеть уже при одном взгляде на лошадь — это было истинное наслаждение. Хорошо что я оказалась подготовлена: магия и специальные настойки немного улучшили ситуацию, но все равно, когда в середине дня объявили первый привал, я с огромной осторожностью сползла с лошади, а когда вечером мы, наконец, достигли места для ночлега, представлявшего собой несколько кожаных шатров и огромный костер, возле которого уже готовилась еда, просто кулем свалилась под копыта.

Но пришлось взять себя в руки.

Стиснув зубы, я почистила взмыленное животное, отправила его пастись к остальным, а сама попробовала уединиться. И тут возникла первая проблема. Если по дороге к лагерю нам еще попадались хоть какие-то камни и скалы, за которыми я могла спрятаться ради отправления естественных надобностей, то здесь просто некуда идти; единственная надежда была на темноту, но как дотерпеть до нее — непонятно. Да и мой уход в одиночестве мог бы быть понят неправильно.

— Анар. На пару слов. — голос Правящего был сух, но в глазах было только сочувствие — кажется он понял, чего я мечусь по лагерю. Я покраснела. Мы отошли за крайний шатер, якобы для разговора, и быстро выстроив вокруг себя песчаную стену, я сделала все, что было необходимо, воспользовалась магией, чтобы расслабить ноющие мышцы и уже почти с улыбкой подошла к спокойно ожидавшему меня мужчине.

— Болит? — шепнул он мне озабоченно.

— Уже легче — я помотала головой и мы вернулись к костру.

Второй проблемой оказались женщины.

Керны жили инстинктами и воспринимали межполовые отношения как нечто простое и естественное, потому сочли своим долгом привести сюда полураздетых красоток. Среднего роста, крепкие, фигуристые, с намазанными маслом телами, едва прикрытыми кожаными полосками, девицы томно изгибались и прохаживались вдоль довольных воинов, выбирая себе пару. Я вздрогнула, когда одна из них присела рядом со мной и тут же плотно прижала ладошки к моим бедрам, начиная разминать забитые мышцы, постепенно перемещаясь все выше. В панике посмотрела на Ария, к которому прижались с двух сторон потрясающие валькирии и едва не зажмурилась, когда он притянул одну из них к себе. Но, не спуская с меня насмешливого взгляда, Правящий лишь что-то проговорил девушке на ушко, та чуть разочарованно кивнула и отошла, утянув за собой подругу.

Я перевела дух и осмотрелась. Далеко не все стражи и дознаватели воспользовались подарком, значит отказ никого не оскорбит. Я перехватила руки девушки и покачала головой:

— Ты красавица — шепнула ей — но не сегодня.

Та чуть обижено надула губки и ретировалась.

Я наполнила кубок и миску и поднесла их Правящему:

— Что ты сказал ей? — прошептала едва слышно

— Что у меня обет. Керны весьма вольны в своих действиях, но традиции других народов уважают.

А я, после сытной мясной похлебки, едва доползла до предназначенного мне в общем шатре места и уснула тут же, как голова коснулась набитого какими-то травами тюфяка.

Но вот третьей проблемы не мог предугадать никто.

Я проснулась очень рано и, выйдя из шатра, застала Оттои отрабатывающим удары на мечях.

Встала неподалеку и достала ясины — с нашим напряженным графиком времени на тренировки практически не оставалось. Но не успела я начать, как сзади кто-то подошел. Я обернулась и подавила в себе порыв отшатнуться — один из керн-кала, самый молодой на вид, возвышался надо мной почти на метр.

— Анар, кажется?

— Да, истинный.

— Хочешь, покажу тебе несколько ударов?

— С...с радостью — я была в недоумении.

И оно только усиливалось. Мне действительно показали несколько выпадов, а затем пригласили разделить завтрак и усадили чуть ли не насильно возле потухшего костра на одеяло. Кентавр, которого звали Кхар, уселся рядом — довольно неудобно, с моей точки зрения, ему пришлось подогнуть все четыре ноги; но ниже он от этого не стал. Кхар предложил мне попробовать местный сыр и холодную нарезку. А у меня возникло ощущение, что за мной ухаживают.

Накатила волна паники — вдруг они поняли, что никакой я не мужчина? Вполне возможно, мой страх дошел и до Правящего — он вышел из своего шатра и тут же направился в нашу сторону.

— Солнце встало.

— Высоко уже, Тень. Твой мальчишка?

— Секретарь — по лицу Правящего ничего нельзя было прочесть.

— Отдашь? Он мне понравился — кентавр погладил меня по щеке и я вздрогнула.

Арий чуть напрягся:

— Без секретаря наша миссия будет невозможна. Мы же не хотим, чтобы народы враждовали?

— Обмен?

— Слишком высока его ценность.

— По согласию? — это уже мне. Ох, да что здесь происходит?! Я осторожно покачала головой, надеясь что все делаю правильно

— Нет, истинный, у меня обет.

Тот грустно пробурчал что-то, еще раз погладил меня по щеке и, вскочив на свои копыта, умчался.

Арий уже не был напряжен, напротив, он выглядел как человек, которому только что рассказали очень хорошую шутку.

— Можешь объяснить, что происходит? — прошипела я.

— Анна...р. Ты даже в этих тряпках и мужской роли сумел привлечь внимание. — Он склонился к моему уху и я невольно пододвинулась, желая хоть так ощутить его близость — Для многих керн-кала нет различия, кого любить или желать — мужчину или женщину.

— Ты хочешь сказать, что он меня... я его... привлек как парень? — мои глаза округлились.

— Ага. А он слишком молод, чтобы понять, что у нас это совсем не принято.

— А размножаются они...

— Как обычно. На самом деле такие отношения не норма, но бывает. Кажется, тебя заинтересовала эта тема — Правящий уже откровенно улыбался.

— В книгах и летописях об этом не пишут — буркнула я — Просто не могу понять, они одна раса или нет? С точки зрения деторождения и отношений? Вот те же лошади...

— Лошади для них, конечно, животные, пусть они и называют их младшими братьями. Керн-кала, в основном, создают семьи с такими же, но они также могут стать парой как для кернов, так и для ала, правда, для зачатия детей этим парам требуется довольно сложный ритуал.

Оборотни также женятся на оборотницах или на ала — те, в большинстве своем, женщины; мужчин среди ала очень немного и они считаются слабым звеном и, зачастую, лишь прислуживают всем остальным.

— А кто рождается у оборотня и, например, у ала? Или у оборотня и керна?

— Тот, чья кровь сильнее.

— То есть магия?

— Не только. Играет роль магия, физическая сила, близость к истинному роду, пол ребенка. Керны из всех трех видов, как правило, самые сильные, но у них может родиться и керн-кала. В целом, сын всегда возьмет только сильную кровь; но дочери лишь в половине случаев, иначе ала уже не существовало бы.

— Тогда ала-мужчины, получается, случайность и, как бы, уродство?

— Да. К сожалению многие родители в таких случаях отправляют их в особые кланы, где те либо умирают еще во младенчестве, либо выживают и получают шанс стать младшими воинами. А если не получится — слугами, которых не признает семья.

Мнда.

А я еще на традиции Таларии ругалась.

Глава 24

Спустя два дня мы прибыли в Харгх. Пейзаж немного изменился — появились скалы и даже невысокие, блеклые деревья. Город лежал в низине и представлял собой хаотично разбросанные домики и круглое строение посередине огромной площади. Он естественным образом был огражден, практически с четырех сторон, каменистыми холмами, а к главным воротам, представлявшим собой скульптуры огромных каменных лошадей, вела лишь узкая дорога. Нас поселили в одноэтажный глинобитный дом.

Я с тоской посмотрела вслед стражникам и дознавателям, которые тут же отправились в купальни — меня там точно не ждали. Чтобы «помыться» с помощью магии, необходимо было полностью раздеться, так что и это было мне недоступно, с учетом того, что наша общественная «спальня» напоминала проходной двор. Я лишь сняла верхнюю кожаную куртку, сменила рубашку, умылась и постаралась вычесать из снова отросших волос дорожную пыль.

В отличие от веселых и семейных гномьих пиров и церемонных ужинов с гварлками, происходящее у кернов было бы уместнее назвать вакханалией. Передо мной, практически, ожила картинка из «Легенд и мифов Древней Греции». В огромное помещение будто забился весь город; низкие столы были заставлены, в основном, различными видами мяса — излишне зажаренного — и напитками разной степени крепости. Люди в кожаных полудоспехах, кентавры, почти раздетые женщины сидели и лежали вокруг этих столов весьма кучно; некоторые парочки не стеснялись ласкать друг друга прямо на месте — хорошо хоть до самого главного не доходило, а то это отбило бы весь аппетит. Я не была пуританкой, но всеобщая атмосфера пьяной похоти меня не слишком привлекала. Вино в прямом смысле лилось рекой; ели мы руками, а руки вытирали о собственную одежду. Керны, как мне показалось, пили без меры: разговоры становились все громче и возбужденней, но агрессии не ощущалось, напротив, атмосфера была вполне праздничной. Потому я постаралась абстрагироваться от некоторых нюансов местного воспитания и радоваться тому, что завтра, наконец, никуда не надо ехать. Глава Истинного Племена, Кха-Карат, был оборотнем, но даже в облике человека производил впечатление быстрого, опасного и весьма привлекательного животного. Насколько уж Арий был высоким и мощным, но и он на фоне горы намазанных жиром мышц выглядел изящным, как эльф. Вождь и Правящий полусидели и активно переговаривались за главным столом, стоящим чуть на возвышении: вокруг них расположились дети и несколько жен Кха-Карата, кентавры и люди. Пару красоток предложили и Правящему, но тот лишь с улыбкой покачал головой.

Когда уже веселье начало затухать, я потихоньку выбралась из гостеприимной трапезной и, едва переставляя ноги, поползла в сторону вождельных кроватей. Ну ладно, не кроватей, а лежаков. Меня нагнал один из наших стражей, Орс:

— Правящий просил вам передать — он с поклоном протянул мне небольшой порталный камень — Через час — уточнил парень и вернулся к пирующим друзьям.

Я с улыбкой кивнула. Я ужасно соскучилась по Арию и мне было приятно, что соскучилась не я одна. Пусть это выглядело перестраховкой, но придуманный им вариант перемещения был оптимальным: то, что я не ночевала в общем доме никому из местных не станет известно. Так что, дождавшись нужного времени, я активировала портал — хотелось бы уже научиться самой их выстраивать, но с нашими перемещениями и работой времени на учебу оставалось немного.

Меня ждал не только Правящий.

Ванна.

Настоящая огромная лохань, полная горячей воды с травяными добавками.

От предвкушения я застонала.

— Приятно, что меня так рады видеть — раздался смешок.

Я улыбнулась.

— Как только я помоюсь, то покажу, насколько я тебя рада видеть.

Быстро разделась и занырнула в ванну, погрузившись до самого подбородка, а потом и с головой. От удовольствия и окутавшего меня тепла у меня закружилась голова. Я позволила понежиться себе немного, ни о чем не думая, а потом направила ладонями потоки целительной магии по ноющим мышцам и покрытой синяками коже.

Пальцы мужчины нежно прикоснулись к моим волосам. Он начал массировать мне голову, затылок и шею, разминая все болезненные точки настолько нежно, что я заурчала.

Смешок.

И горячий выдох мне в ухо:

— Я скучал.

От одного этого выдоха я все покрылась мурашками и почувствовала, как разгорается внутри меня огонь. Открыла глаза и, откинув голову, посмотрела на Правящего. Тот выглядел расслабленным и довольным; он медленно и внимательно вобрал в себя всё, что было доступно его взгляду и вздохнул:

— Вообще то, я хотел поговорить.

— Поговорить? — я села прямо.

— Из дворца пришли книги; я пока жду записей моего отца и деда, но ситуация с магией Олардов более менее проясняется.

— Сейчас, я помоюсь, вылезу и ты мне все расскажешь — в моем голосе звучало небольшое сожаление, и Правящий снова хмыкнул. Он вернулся за свой стол, чтобы мне не мешать, а потом подал простынь, в которую я полностью завернулась и села в соседнее кресло.

— Понимаешь, наша магия основана на Смертельной. Это такая врожденная особенность, дар, который проявляется далеко не у каждого из Олардов. Сам принцип неизвестен — многие пытались научиться этому или вывести некие формулы — и достигали, в какой-то мере, успеха. Но с такой точностью и именно в такой форме она проявляется только у нашего рода. Запахи магии, чувства, мысли и даже замыслы окружающих становятся нам понятны, если маг — и не маг — находится близко и «думает» слишком сильно; и мы можем улавливать это с больших расстояний, если знаем, что искать. Плюс татуировка... Она также проявляется не у всех представителей моей семьи. Но благодаря ей, я могу находить своих родственников, чувствовать их — как почувствовал тебя, когда...

— Сард забрал меня? — закончила я за запнувшегося мужчину.

— Да. Изредка эта татуировка проявляется у будущих жен Олардов. Причем так было не сразу. Несколько тысяч лет назад у моего предка, очень талантливого мага и Тени того времени, долго не было нареченной. В этих случаях Тени, следуя зову долга, предлагают замужество любой, кто хоть как — то подходит им по силе. Но он был романтиком и хотел жениться по любви... И сейчас я его понимаю. В общем, он создал формулу призыва единственной — сама формула потеряна, да никто и не захотел ее воссоздавать. Суть в том, что у некой девушки, в которую он может влюбиться, и которая сможет стать ему достойной женой и матерью его детей, проявилась бы эта татуировка. А он должен был её найти.

— И у него получилось?

— Да. Получилось. Но Стихии не любят, когда им указывают, что делать. Татуировка появилась у годовалой крохи, дочки простого ремесленника, жившего в государстве, с которым у Таларии тогда была война — в голосе Ария слышалась улыбка. — Мало того, что он не смог ее найти сразу, так потом и наткнулся на такую ненависть и отпор от своенравной малышки, что, по-моему, не раз пожалел о своих действиях. Ему потребовалось немало времени чтобы убедить девушку, что он тот, кто ей нужен.

— Надеюсь убеждал он... не насильственно?

— О нет. И потрепала она его изрядно.

— И в итоге стала твоей пра-пра-пра бабкой?

— Да.

— Хотелось бы мне с ней познакомиться.

— Думаю, вы бы понравились друг другу. Я покажу тебе ее портрет, когда мы попадем, наконец, в мой родовой замок. В общем, с тех пор так и повелось, что у некоторых девушек, из предназначенных Олардам, стала появляться эта татуировка — правда, в отличие от того случая, после первой брачной ночи. Но магии Олардов у них не было. За исключением, как раз, той самой пра-пра-пра бабки.

— Так у нее магия как у меня?

— Похоже, да. Не в полном объеме. Если я правильно понял, то девушка — звали её, кстати, Астара, — могла понимать сильные мысли и чувства только своего мужа, и то не всегда, а когда хотела этого. То же самое с другими людьми, она реагировала лишь на призыв.

— То есть я почувствовала пантер именно потому, что они звали? А нашла тебя потому, что хотела этого?

— Да. Мой дед проводил исследования на эту тему — мне будет интересно почитать их, возможно, мы и дальше разовьем твой навык.

— Попробуем — я кивнула — но знаешь, может и хорошо, что эта магия у меня не слишком развита? Мне бы не хотелось испытывать сполна... всю боль окружающих.

Арий кивнул и встал с кресла. Он поднял меня на руки, жадно вдохнул мой запах и хрипло произнес:

— А теперь пора спать.

— Спать? — прошептала я с улыбкой.

— Да. Мы точно будем спать. Чуть позже.

Лязг металла, вскрик и на арену брызнула кровь.

Два керн-кала пронзили друг друга презрительными взглядами и разошлись на разные концы очерченного круга, чтобы снова встретиться посередине и скрестить что-то среднее между пиками и саблями.

Уже третий день нам демонстрировали боевые умения местного народа — мы успели посмотреть и скачки, и соревнования лучников, теперь настал черед «гладиаторских» боев и Правящий подозревал, что это неспроста. Завтра ведь еще и «парад» предстоял.

— Нам демонстрируют боевую мощь — сказал он мне и Оттои, когда мы собрались в его доме и накинули полог тишины. — Кха — Карат не торопится продлить существующий договор о ненападении; да еще и показательные выступления устроил. Атмосфера на планете изменилась... Керны стали... более воинственные. Я чувствую.

— Они планируют войну? — удивленно спросила я.

— Они настроены более решительно. И объединяются. Нынешний вождь Истинных весьма амбициозен и планомерно расширяет территории племени, присоединяя где войной, а где удачными браками, соседей. Может, его беспокоят возможные нападения, а может он сам планирует выход за пределы Кеар — Тарлаха. Керны опасный противник — и физически, и магически.

— Но хватит ли у них воинов? Насколько заселена планета?

— Они берут не количеством... Пока нам не угрожают, но ситуация кажется мне весьма напряженной. Вождь обмолвился, что кернам комфортно, конечно, на своей родине, но они слишком долго считались варварами и пора бы соседним мирам воспринимать их более серьезно. Когда то давно вождь Истинных, что был у власти на тот момент, отказался входить в Совет; он утверждал, что кернам нечего делать за пределами своей планеты, а чужакам не рады здесь. Так и случилось — на Кеар — Тарлахе не задерживается никто из иномирян; торговля же налажена без всякого Совета Императоров.

— Так может, им пора в этот Совет войти?

— Я не уполномочен решать подобные вопросы один; но мы поднимем его на следующем заседании, я уже предложил это Кха — Карату, и, как мне кажется, тот отнесся к моему предложению вполне благосклонно. Но мне хочется большей уверенности, что Истинные не станут врагом Таларии.

— В Средневековье — я осеклась, вспомнив что главный страж не в курсе моего происхождения — В общем, из истории, я помню, что раньше существовала традиция: в знак добрых намерений великих домов, кланов или государств, правители обменивались своими детьми. Или же вассал направлял своего ребенка сюзерену, чтобы те жили при чужом дворе, впитывали традиции и, вернувшись домой, становились проводниками между правителями.

Отсюда рождалось и множество брачных союзов. Да и всем вокруг было спокойнее — не было нужды опасаться нападения, потому как не стал бы нападать отец на собственного ребенка. Конечно, результат не гарантирован, но...

— Я понял о чем ты говоришь — Арий смотрел задумчиво — смысл в том, чтобы понравиться сыну врага.

Кивнула.

— Если кернам захотелось посмотреть мир...- я продолжила — А может быть, и пожить где — то вне своей планеты — что бы ни считал тот вождь, что отказался от Совета, жизнь не стоит на месте и, вполне возможно, нынешние керны далеки по характеру от своих предков — надо им в этом помочь.

— Чтобы они не пошли брать это силой — Оттои кивнул — Хорошая идея. Можно пойти дальше. Военный обмен.

— Что это? — я была заинтригована.

— Молодых людей из дружественных государств приглашают на обучение и проживание в действующую стражу.

— А разве это не опасно? Секреты выдавать...

— Никто не собирается выдавать секреты. Всё, что они изучают — общеизвестно. Но зато потом мало кто сможет убить вчерашнего друга.

Правящий долго молчал. Потом кинул:

— Я подготовлю предложение. Спасибо, думаю это то, что нужно.

После двух дней ожесточенных переговоров и согласований двух правителей, на которые никто другой не был допущен, договор о ненападении так и не был продлен. Но ряд соглашений об обменах, подписанных довольными сторонами, позволял надеяться, что кентавры в Таларии появятся вскоре, но с мирными целями.

Арий, прощаясь с кернами, улыбался:

— Надеюсь на скорую встречу, вождь Истинного Племена.

— Я буду ждать, Тень и сын Тени. Пусть дорога твоя будет легка, ум — острый, как нож, а чресла — полны силы.

— Правь с миром, правь с войной — произнес ритуальную фразу Правящий и мы отправились в обратный путь.

Я «предвкушала» бесконечную скачку, но ныть не собиралась.

Отлежусь у эльфов.

— «Сильные чресла»? — хмыкнула я, поравнявшись с женихом.

— Для кернов показателем мужской силы является количество детей.

— Я думала, у магов с этим сложно.

— Но не в их случае. Слишком много в них от животных, которым никакая магическая сила не помеха для продолжения рода.

— Может и вам стоит больше действовать по...инстинктам?

— Вам?

— Нам — я улыбнулась.

— Если бы я больше действовал по инстинктам, — Правящий посмотрел в мою сторону и взгляд его потяжелел — то ты бы сейчас не сидела на лошади.

— А лежала вон под тем кустом? — я засмеялась, по-женски довольная его реакциями.

Арий с шумом втянул воздух, представив эту картину, но лишь покачал головой.

— Когда вернемся домой, ты не вылезешь из моей кровати несколько месяцев — заявил он мрачно.

— А как же твоя работа? — я лукаво подмигнула.

— Поставлю кровать возле кабинета — пошутил Правящий.

— А как же слухи? — мне, определенно, было весело.

— Знаешь... Кажется это мне уже не настолько важно. — Арий усмехнулся и прищиприл лошадь — Догоняй!

И мы понеслись вперед.

Глава 25

Межмировых порталов в верхнем мире Сталорэ было несколько.

Изначально он был один, но, во время Общей войны, ни одна из коалиций противников не пожелала прерывать связь с другими планетами, потому маги поднапряглись и создали кроме Древнего Портала еще три.

Два из них находились на территории нынешних крупных эльфийских государств.

Один, Древний, в человеческой Империи, самой большой на центральном континенте, где жили не только люди, но и эльфы, и ящеры. И еще один, в старой столице государства Ртан, бывшего общего государства наездников. Поскольку столица эта теперь оказалась на территории Сартана, а с ними, как я помнила, у Таларии были весьма своеобразные, но надежные отношения, туда то мы и направились.

Портал представлял собой грот в центре города.

Мы вышли из него уставшие и в запыленной одежде, и я сильно удивилась, что встречала нас не только официальная делегация, но и толпа любопытствующих граждан, которые просто не смогли пройти мимо.

Но самое невероятное было в том, что среди этой самой толпы я вдруг увидела знакомые лица и чуть не завизжала от счастья, но вовремя вспомнила, в роли кого я здесь нахожусь.

Там стояли и улыбались мне Рон, Ари и Фарн.

— Ну и что вы тут делаете? — лицо Правящего было мрачным, а голос полон яда. Мы собрались в большой гостиной, связывающей роскошную спальню Ария и более скромную — его секретаря.

— Так в Академии каникулы и я решил попутешествовать, — максимально невинно вытаращил глаза Фарн.

— Меня пригласили мои дальние родственники, — спокойно и уверенно ответил Ариэль.

— Приходится решать определенные проблемы в Сартане, — преувеличенно грустно вздохнул Рональд

Я не выдержала, хихикнула и бросилась обнимать их всех по третьему кругу.

— Вас не изменить — покачал головой Арий

— И не надо! Как же я соскучилась по вам всем!

Рон отстранил меня, взял за плечи и внимательно всмотрелся в мое лицо.

— Ты похудела. И волосы отросли так... Я получил твое письмо про произошедшее в Сотарисе, но мне интересны подробности.

— Думаю, у нас будет время все обсудить. А пока...

— А пока дайте Анне возможность отдохнуть и привести себя в порядок. — Арий прервал нас

— Пять дней скачки без возможности помыться...

— Чувствуются — Фарн втянул носом воздух и подмигнул. Я снова рассмеялась. Ну ничего не могла с собой поделать.

Мы договорились поужинать все вместе в нашей гостиной через восемь талов и мне вполне хватило времени чтобы отмыться до скрипа и переодеться.

— О, наконец-то нормальная еда, вино и настоящие диваны! Жизнь кочевников мне решительно не подходит. И хоть разочек платье можно надеть — вот интересно, раньше я совсем не любила юбки и платья, но как только мне стало невозможным их носить — уже просто мечтаю о них — я накладывала себе рагу и болтала обо всем подряд.

— Не пожалела, что отправилась в такое тяжелое путешествие? — поинтересовался Ариэль.

— А меня ты не хочешь об этом спросить? — буркнул Правящий

— А ты пожалел? — встрял Фарн.

Арий повернулся ко мне и выдержал достаточную паузу, чтобы я успела занервничать:

— Нет — выдал наконец он и улыбнулся.

Ух, отомщу! У меня чуть сердце же не остановилось!

— Рональд, вы пробыли здесь два дня — какие новости?

Рон вдруг сделался серьезным:

— Не могу быть уверенным, но мне кажется, что-то пошло не так... У меня были определенные инструкции от Карта, да запланирована встреча с Сарласом, но когда я прибыл сюда с письмом от Императора, что на данном участке присоединяюсь к дипломатической миссии, Сарласа не обнаружил. И связаться с ним, почему-то, не получается. Только записка, что он неожиданно отбыл по важному делу и вскоре вернется.

— Выглядит странным — Арий кивнул — Советник Его Величества также объявил мне, что король отправился с незапланированным визитом в эльфийское королевство Норэль, что

миссия может отдыхать и развлекаться несколько дней, а дальше все пойдет по запланированному графику. Я, конечно, прикажу дознавателям собирать слухи, а стражам глядеть в оба, но каких-либо действий не планирую — чрезмерная активность насторожит всех. Потому, с моей точки зрения, более правильным будет действительно отдыхать, пока король и Сарлас не вернуться.

— Думаешь, они вместе? И расстановка сил изменилась?

— Не знаю, пока слишком мало данных.

— Может быть вы объясните мне, что происходит? Раз уж я здесь сижу — за шутливым тоном я скрывала тревогу.

— Только если обещаешь не лезть в это! — Арий и Рональд сказали практически одновременно. Фарн расхохотался и даже Ариэль улыбнулась.

Я чуть надулась, но потом решила сменить гнев на милость — уж очень было любопытно.

— Рассказывайте. Я помню историю местных государств и то, что Сарлас сотрудничает с Теневым ведомством.

— Сарлас представляет собой группу благородных наездников, которые ратуют за объединение Ртана; у нас нет связи с другими государствами, но у него — есть. Мы планировали оказывать по необходимости помощь ему и его друзьям, чтобы все прошло без кровопролитной гражданской войны...

— Но зачем это вам?

— Что ты имеешь в виду?

— Разве не в интересах Таларии, чтобы все остальные государства были, скажем так, мелкими и ослабленными?

Арий улыбнулся:

— В краткосрочной перспективе — да. Но в долгосрочной... Мелкие и ослабленные легко становятся агрессивными и фанатичными, а это не нужно ни нам, ни Совету Императоров. Объединенное государство, в котором царит мир и спокойствие, которое торгует с другими государствами — гораздо более надежный союзник. В Ртане сейчас не сильно спокойно — не конкретно сейчас, уже много десятилетий. Жители устали от границ; многие семьи до сих пор помнят о своих родственниках на территории соседей. Одно прошлое, одно мировоззрение, одни предки — но в трех разных “домах”. Сартан из всех государств оказался наиболее развитым, потому взаимодействует с остальными мирами; и именно наездники отсюда попросили у нас помощи.

— Не король?

— Не король.

— Но договора, насколько я помню, заключены у Таларии именно с королем...Разве это не... обман?

— Король Сартана, пусть и не за объединение — точнее, не предпринимает, несмотря на наши намеки, никаких активных действий — но он достаточно мудр и порядочен. Но он стар и долго не сможет удерживать власть, а его сын...В общем, он тоже жаждет объединения, но далеко не миролюбивыми методами. Многим благородным сартанцам не понравилась идея гражданской войны, которую тот пропагандирует за спиной у отца. Они и начали искать другие пути...С нашей помощью они хотели планомерно, в течение лет десяти свести все три государства в одно...

— А что будет с сыном нынешнего короля, в таком случае?

Арий пожал плечами.

— Ясно.

— Ани, когда речь идет про тысячи жизней против нескольких...

— Я понимаю. Продолжайте.

— Мы достаточно осторожны, хотя, думаю, кто-то и догадывается о роли Теневого ведомства во всей этой истории, но мы пока ничего особенного и не делали, чтобы себя проявить. И сейчас должен был состояться лишь один из этапов переговоров — как официальных, с королем, так и неофициальных, с Сарласом.

— Он главный в оппозиции?

— Нет, он тот, кого разрешают увидеть.

— Понятно. И он исчез. Как и король.

— Будем надеяться, что они просто уехали. В любом случае, выждем несколько дней.

Действительно, можно и отдохнуть.

Я кивнула. Политика политикой, но стоило также воспользоваться шансом и посмотреть этот мир:

— И чем мы завтра с утра займемся?

— Как на счет летающего острова? — Ариэль улыбнулся — Один из них на прошлой неделе остановился неподалеку от столицы!

— Разве ты не собирался навестить родственников? — Арий прищурился.

— Родственники никуда не денутся, — эльф даже не дрогнул. — А вот остров может.

— Так вот какой ты, пятьсот тридцать седьмой! — задумчиво протянула я, увидев махину, зависшую в пятидесяти метрах над землей.

Остров был диаметром порядка трех километров, имел в наличии ручей с чистой водой, гору, лес и даже остатки каких-то строений, но считался нежилым. Все это вслух зачитал из «Реестра Летающих Островов» Ариэль.

С учетом нашей совокупной магии нам легко было взлететь и, спустя буквально минуту, я с восхищением рассматривала чуть покачивающуюся под нами землю, которая, правда, перестала покачиваться, стоило мне отойти от края.

— Здесь что, нет никакой защиты от падений?

— Да кто бы устраивал?

— Рай для самоубийц, — пробормотала я.

— Самоубийц? — парни были в недоумении.

— А что, у вас не принято... Ну в смысле, это не распространено? Заканчивать жизнь из-за неразрешимых проблем, точнее того, что ими кажется?

— Не особенно — они переглянулись — бывает, конечно, у некоторых пар, если погибает единственный возлюбленный, но даже это редкость.

Я призадумалась. Ведь действительно, если не считать жажду власти у отступников и прочих маньяков, жители этих миров были пусть довольно таки агрессивны и с привычкой к весьма варварским способам решать дела, но психически весьма уравновешены.

Стихии постарались?

Мы отдали должное прогулке по заросшей местности, так что я порадовалась, что в виде секретаря ношу весьма удобную одежду. Было очень красиво и волнующе: ручей — почти речка — с чистой водой, что переваливался через край, падал небольшим водопадом вниз и растворялся в воздухе. И гора, поднимавшая нас еще выше и ближе к низким облакам, и растительность, похожая на тропическую. Волшебные пернатые, похожие на колибри с хоботками; бабочки; многочисленные птицы — живности здесь, вроде бы не было, даже мелкой. В общем, окружающая обстановка, а также компания были настолько хороши, что мы и не заметили, как за разговорами, шутками и прогулкой прошел день. И решили остаться ночевать тут же, благо с едой и местом для ночлега проблем не было.

— Ари... споешь?

Эльф улыбнулся, достал инструмент, с которым не расставался в походах — спасибо пространственным сумкам — и запел своим невероятным голосом, взлетающим прямо к звездам:

Тонкие души,

Верные струны.

Добраться до суши —

Волны угрюмы.

Там ждут награды,

Там ждут победы,

Дома ограда,

Вино и беседы.

Там ждет Агора,

Сладкие губы,

Башни собора,

Клятвы и трубы.

Там обещанья,

Страстные ночи,

Встречи, прощанье,
Терпеть нету мочи...
Верность и радость,
Снова в походы,
Снова опасность,
Месяцы, годы.
Верные струны
Будут жить вечно...
Всегда возвращаюсь
И прочь, в бесконечность.
— Ани...
— Что? — спросила я, очнувшись
— Ты никогда не пела нам земных песен. У вас же их много, сама говорила. Может что-нибудь, под настроение?
— Хорошо — я улыбнулась — у меня есть с детства любимая, и вам она будет близка.
Ночь прошла, будто прошла боль,
Спит земля, пусть отдохнет, пусть.
У Земли, как и у нас с тобой,
Там впереди, долгий, как жизнь, путь.
Я возьму этот большой мир,
Каждый день, каждый его час,
Если что-то я забуду,
Вряд ли звезды примут нас.
Если что-то я забуду,
Вряд ли звезды примут нас...
Потом я, конечно, рассказывала, откуда взялась эта песня, что такое космический корабль и какую идеологию поддерживали в Советском Союзе.
А ночью проснулась от того, что мы были не одни.

Глава 26

Меня разбудил посторонний шум.
Я вздрогнула, проснулась, не желая открывать глаза и выходить из состояния сна, надежности и уюта, которое дарили объятия Ария, но странное шепуршание где-то около костра не давали и шанса, что мне померещилось. Я осторожно сдвинулась и одним глазом посмотрела в ту сторону.
Темная человеческая фигурка, склонившаяся над нашим котелком, меня озадачила.
Аккуратно, не привлекая внимание, я сплела магическую парализующую сеть и кинула в сторону фигуры. Но ничего не произошло. Существо — человек, скорее, — лишь дернулся и бросился бежать.
Но Арий от моих движений тоже проснулся и, быстро сориентировавшись, бросился за ним.
Вслед за этим поднялись и недоумевающие друзья.
Спустя некоторое время Правящий вернулся с добычей. Мы зажгли несколько магических вспышек, чтобы рассмотреть незваного гостя.
Ребенок, даже подросток.
— Ты кто? — довольно грубо Арий встряхнул мальчишку
— Я только хотел поесть! — с вызовом ответил найденыш.
— Ты не ответил на вопрос.
— И не отвечу!
— Почему? — голос Ариэля был мягок.
— А кто вы такие, чтобы спрашивать?! И вообще, я не сделал ничего такого и вы должны меня отпустить! Не собираюсь я с вами разговаривать, не заставляйте!
Я даже улыбнулась от этой заносчивости и, одновременно, паники, что прозвучала в его голосе.
Паренек на вид был лет одиннадцати, со спутанными, длинными светлыми волосами, очень симпатичный, но грязноватый. На шее у него висело несколько подвесок, от которых, если присмотреться, исходила магическая сила.

— Да нам и не надо особенно рассказывать что либо — Ари улыбнулся — судя по ушам и внешнему виду ты — эльф; манера держаться и магия говорит, что из благородных. Такое сочетание темной кожи, серебристых волос и синих глаз, насколько я знаю, всегда было в южных королевствах, а если вспомнить, откуда прилетел остров... Полагаю, ты из Белериана. Количество защитных артефактов предполагает, что ты не так прост, хоть и выглядишь бродяжкой. Мне продолжать?

— Нет.

— Тогда представься и объясни, что ты делаешь здесь.

— Я скажу, если вы пообещаете, что не выдадите меня.

— Мы не выдадим тебя, если тебе угрожает опасность, но ничего большего обещать не будем — голос Ария был холоден.

— Я Валимар... И я сбежал из дома — мальчик смотрел с вызовом — Знал, что меня будут искать, потому отправился вместе с островом — он как раз сорвался в тот момент с места, неожиданно, как они всегда и делают...

— И почему ты сбежал из дома? — это уже я спросила.

— Я... Никому не нужен там — в голосе мальчика слышалась настоящая боль, которая мне была очень хорошо знакома. Я сделала знак Арию, чтобы он отпустил его, подошла, усадила его на плащ, дала миску, в которую наложила нашу похлебку с ужина — Валимар подогрел ее магией, даже не глядя, за что удостоился пристального внимания Рональда — и мягко продолжила вопросы.

— У тебя есть родители? Братья и сестры?

— Да.

— И ты решил, что им не нужен?

— Я узнал правду — отвечал маленький эльф в перерывах между поглощением еды.

— И в чем она заключается?

— Я им не родной сын!

Мы с недоумением переглянулись.

— Почему ты так решил?

— Я ни разу не видел своего дракона! Родители... точнее те, кто называл себя моими родителями говорили, что так бывает, что драконы не всегда знакомятся со своими эльфами сразу, но у моих братьев... ну, тех ребят... в общем к ним драконы прилетали постоянно. А ко мне нет. Я ждал... А потом я услышал один разговор и понял, что дракон просто не может меня найти! Потому что я живу не там, где должен!

— И что это был за разговор?

Мальчик замолчал, доев всю еду и с надеждой снова посмотрел на котелок. Я наложила еще одну миску.

— Они сказали, что хорошо, что я ни о чем не догадываюсь, а то они не знают, как сказать, что мой дракон не прилетит, и может следует отправить все — таких лучших воинов искать Призрачные горы, чтобы я не успел ни о чем догадаться.

— Призрачные горы?

— Я не знаю что это значит!

— Ариэль? — я посмотрела вопросительно.

— Есть легенда, но я её чуть позже расскажу. Валимар, скажи... кроме этого они что-то говорили про твоё происхождение?

— Нет.

— Но в их словах нет ничего, что дало бы понять...

— Я знаю, что не родной им сын! Линн и Эtring, они такие сильные, высокие, добрые и правильные — родители все время ими довольны, а на меня ругаются постоянно, потому что от меня одни неприятности — я совсем не умею веселиться и радоваться, да еще то разобью что-нибудь, то из класса учитель меня выгонит... Вот я и решил — зачем им со мной мучаться? Пусть живут без меня, им будет лучше. Так что я отправился искать своего дракона!

Я вздохнула и беспомощно посмотрела на Правящего. Похоже, мы имеем дело не с трагедией, но с подростковым бунтом и максимализмом. Тот лишь пожал плечами — непонятно пока было, что делать в этой ситуации. Ари вздохнул и присел рядом с мальчиком:

— Валимар... Я знаю, что такое Призрачные горы и именно поэтому могу предположить, что дело вовсе не в том, что ты кому — то неродной.

Тот поднял голову и, как мне показалось, с надеждой посмотрел на моего друга.

— Есть сказание... Если честно, я не думал, что это может быть правдой, но, судя по тому, что говорили твои родители, что-то в ней есть. В общем, там говорится, что не все драконы принадлежат эльфам. Что изначально, драконы были весьма разумной расой, но десятки тысяч лет назад часть из них решила, ради спокойствия и защиты, а также чтобы начать испытывать те чувства, что им было недоступны в связи с драконьей сущностью, жить с эльфами — то ли пойти к ним в услужение, то ли стать их соратниками. Вроде как эти драконы в итоге и превратились в эльфийский сосуд чувств... Рождались вместе с эльфами и умирали с ними, при этом живя вполне независимо. Но было несколько кланов, которым подобные взаимоотношения оказались не интересны. Они наблюдали, как их товарищи все больше погружаются в чуждый им мир и, в итоге, решили убраться подальше. Улетели куда-то далеко, в неприступные горы и основали там собственное, независимое поселение. Эти драконы становились все мудрее; те же, что жили с эльфами, все больше действовали по чувствам и инстинктам. Фактически, одна раса превратилась в две, но это недоказуемо, потому как ни на одной карте нет Призрачных гор, где живут древние драконы. Либо их не существует, либо они скрываются...

— Но зачем тогда посылать в Призрачные горы воинов? — попыталась я разобраться в ситуации.

— Я не знаю. Предположим, что Призрачные горы действительно существуют. И там живут драконы. И, вполне возможно, кто-то из них хочет также присоединиться к эльфам. Может можно их позвать? Но это говорит о том...

—...что мой дракон не прилетал, потому что у меня его нет — голос мальчика был совершенно убитым.

Ариэль медленно кивнул:

— Но твои родители готовы искать. И это говорит об их чувствах гораздо больше, чем то, что они тебя ругали за поведение.

Валимар был готов расплакаться. И я заодно. Да и остальные выглядели достаточно мрачно. Рассвело.

Остров выглядел весьма романтично, окруженный легким утренним туманом. Но я практически этого не замечала. Я подошла к мальчику и обняла его за плечи.

— Ты позволишь тебе помочь?

— Но как вы сможете? — тот едва ли не всхлипывал.

Я улыбнулась:

— Что — нибудь придумаем. Поверь, у меня в жизни было много моментов, когда мне казалось, что уже ничего хорошего быть не может. Но выход находился всегда.

Маленький эльф подумал и кивнул, а я едва удержалась, чтобы не погладить его по голове. Внезапно Арий напрягся и приложил руку к артефакту связи. Он что-то пробормотал и из портала шагнул один из дознавателей.

— Правящий — он поклонился — Король вернулся.

— А Сарлас?

— С королем его нет.

— Хорошо. Мы возвращаемся во дворец.

Он повернулся к Валимару:

— Ты поймешь тоже. Бросить мы тебя не сможем, пока не разберемся с ситуацией. Сбегать я тоже не разрешаю. Но ты поживешь с нами в столице Сартана. Слышал о таком государстве?

— Да.

— У нас там очень важные дела. А ты пока поешь и отоспишься. И как только мы дела закончим — займемся тобой. Хорошо?

— Да. А родителям вы...

— Сообщим. И даже если ты не назовешь, кто они — мы с легкостью это узнаем.

— Но они заберут меня сразу домой!

— И будут правы.

— Но...

— Валимар... Дети не должны путешествовать одни. Ты можешь пока наслаждаться самостоятельностью, но мы должны поставить твоих близких в известность, где ты, и что с тобой. Представляешь, как они сходят с ума от беспокойства? Я сам поговорю с твоим отцом и мамой, чтобы убедиться, что они не желают тебе плохого. И мы вместе с ними обсудим, как

найти тебе дракона. Думаю, наш опыт поспособствует успеху еще больше. Хорошо? Но одного я тебя не оставлю.

Эльф долгим взглядом посмотрел на Ария и кивнул.

А я просто подошла и, не обращая ни на кого внимания, поцеловала самого лучшего на свете мужчину.

Глава 27

— Арий, как же я рада тебя видеть!

Шикарная рыжеволосая наездница не просто протянула моему жениху руку для поцелуя, но и сама потянулась к нему так, что сомнений в том, что они близки, не оставалось.

Так, Аня, спокойно. Были близки. Да и то не точно. И вообще, подними челюсть.

— Я знала, что ты приехал, но ты почему — то даже не заглянул ко мне! Как обычно... — она соблазнительно повела плечом.

Дрянь.

По лицу мужчины ничего нельзя было прочесть, но у меня был свой способ проверить его отношения к неуместно напавшей на него красавице, не зря же мы тренировались каждый вечер. Я сосредоточилась и представила, как от меня отделяется прозрачный кокон, который достигает Правящего и впитывается в его кожу.

Досада, легкая неприязнь и... смущение.

Я глубоко вдохнула, стараясь подавить охватившую меня ревность.

А наглая баба... Ну ладно, дерзкая красавица в золотом платье, открывающем плечи и с золотым же узором — чешуйками на лбу и висках, и не думала отставать. Она о чем-то весьма эмоционально рассказывала, так и норовя дотронуться до Ария своими загибающими ручками, хотя тот всей своей позой и манерами олицетворял вежливость и отстраненность.

Наглая баба.

— Ани, не стоит на это обращать внимание, — Рон подошел и наклонился к моему уху.

— Угу.

— У каждого человека есть прошлое.

— Ага.

— Ты же не будешь по этому поводу нервничать?

— Нет. Я просто сейчас подойду и выдеру ей все её рыжие патлы, если она не перестанет тыкать ему в лицо своим декольте.

— Анна! — брат выглядел шокировано. Но я уже усмирила свой огонь и ко мне вернулось прежнее веселое расположение духа. Я повернулась к Рону и подмигнула.

— А может просто стоит ударить по ней магией? Как думаешь, большая пребо́льшая дыра у нее в голове сильно повлияет на имидж Таларии?

— Сестренка, — Рон откровенно ржал.

Я усмехнулась и отошла в сторону за бокалом вина.

— Анна... — голос Ария был чуть хриплым.

— Правящий — я отсалютовала ему вином. — Я смотрю вы здесь... популярны.

Мужчина вздохнул и тихо сказал:

— Извини что ты стала свидетельницей этой сцены, поверь я...

— Я знаю, — не стала я дальше ерничать.

— Ты не сердись?

— На тебя? Нет. Вот только разве не должны твои... старые подруги оставить тебя в покое, узнав, что у тебя есть невеста?

— Вполне возможно, эта информация не дошла до двора Сартана. К тому же, с Тамирой мы расстались давно и я даже не мог предположить...

— Но она, похоже, о вашем расставании не знает. Может написать всем твоим бывшим письма?

— я подмигнула — Много писать придется?

— Не много, — Правящий вздохнул — Не могу поверить, что мы об этом разговариваем.

— Можно не разговаривать. Будет лучше?

— Нет. Не будет.

Я кивнула и отпила еще глоток. Виноватый Правящий выглядел достаточно мило, чтобы я даже получила от всего происходящего удовольствие. Он вздохнул:

— Мне нужно к королю. Он выделил время для разговора.
— Я должна идти с тобой?
— Нет. Оставайся здесь и... знаешь, будь осторожна. Вроде бы ничего не происходит, но...
— Что-то ощущаешь?
— На грани восприятия. У тебя с собой все твои защитные артефакты?
— Да.
— Попрошу Рона и друзей подойти к тебе, как только они закончат собирать информацию. Как ни странно, во дворце у наездников мне нравилось.
Эта раса вообще производила впечатление более раскрепощенных и свободных людей, это чувствовалась по их разговорам, манерам, танцам. Скорее всего, основную роль здесь играла драконья кровь, которая в немалой степени им досталась и не только нарисовала узоры на их теле, но и повлияла на менталитет и поведение.
Любимыми цветами наездников были золотой, серебряный и черный. Большинство платьев и парадных костюмов были в этих цветах; сам дворец построенный из серого камня также изнутри был задрапирован золотыми и серебряными полотнищами, а потолок и пол представлял собой глянцевые плиты. В зале царила праздничная атмосфера, но после слов Правящего я попыталась прислушаться к своим ощущениям.
Не слишком ли нервное веселье?
После очередного разговора — полагалось быть любезной, рассказывать о достижениях Таларии и внимательно слушать, о чем говорят собеседники — я уже планировала отойти в сторону, как меня остановили.
— Аль секретарь! — я обернулась. «Аль» и «али» были у наездников формой обращения ко всем благородным, и многие, кто был знаком с формой Теневой службы, желали перемолвиться со мной словечком; но меня удивило, что ко мне подошла именно рыжая.
И что она задумала? Разузнать подробности о Правящем?
Я беспомощно осмотрелась, но ни Ария, ни Рона вблизи не увидела.
— Али...
— Тамира, просто Тамира... Наши государства так близки, что можно себе позволить отсутствие официоза.
Судя по тому, как она ко мне прижалась, она еще решила себе позволить и отсутствие манер. Я слегка улыбнулась, ожидая дальнейшего хода:
— Я и не знала, что у Тени сменился секретарь.
Пожала плечами, думая, какую информацию могу выдать:
— Хорн женился как раз накануне, потому его заменили.
— И как вам ваша работа?
— Замечательно.
— Наверняка, очень интересно! Знаете, Правящий так занят в этот приезд, что даже не заглядывает в гости... Видимо, наши государства стоят на пороге чего-то грандиозного! — она выжидательно посмотрела на меня.
Я напряглась. Она что, пытается вывести какую-то информацию? И рассчитывает её получить? Значит столь же глупа, сколь и красива. Я вздохнула, осмотрелась — якобы чтобы никто не подслушивал — и доверительно наклонилась к Тамуре:
— Вполне возможно, — мне даже удалось удержаться от яда — что он не заглядывает в гости по другим причинам.
— И какая же причина?
— Скорая свадьба.
— Свадьба?
— На потрясающей красоте девушке с невероятной магической силой. Ему, конечно, нелегко было уезжать от нее, тем более что она ревнива — ходят слухи, что она предыдущую его пассию...
Ротик рыжей сделался круглым, как и её глаза.
— Что? — выдохнула она.
— Ах, я сказал вам и так слишком много, не настаивайте пожалуйста!
Я чуть не засмеялась, глядя, как пытается переварить информацию женщина. А потом нахмурилась и снова огляделась. Правящий стоял в дальней нише с Рональдом и друзьями и выглядел слегка напряженным. Я поклонилась Тамуре и подошла к ним:

— Али Тамира расспрашивала меня, чем ты занят. И это не выглядело личным интересом. О вашей связи многие знали?

— Зохран... Вряд ли многие... Еще и это. Я заметил, что она недавно разговаривала с принцем... Да и король...

— Что то не так?

— Он и раньше не отличался особой решительностью, но сейчас и вовсе разговаривал странно

— невольно улыбаясь, рассказывал мне несколько раз, как в Сартане прекрасно. Собственно, нас это не должно касаться — мы не обязаны бороться за мир и спокойствие стороннего государства, но мы сейчас здесь и... какая то атмосфера странная и ощущение усиливается...

— Правящий вдруг сделал несколько пасов руками и в нашу сторону стали незаметно продвигаться стражи и дознаватели — Рон, тебе удалось поговорить с друзьями Сарласа?

— Да, но я ничего такого не узнал... Они крайне осторожны, сообщили только, что Сарлас исчез, не предупредив никого.

— Безумный король, пропавший союзник, кровожадный принц... Это вы сюда меня хотели отправить «в безопасное место»? — за шуткой я старалась скрыть страх. Что-то действительно происходило — Арий, Валимар остались в моих покоях и я беспокоюсь — если уж мы взяли на себя за него ответственность...

— Да, иди. И подожди вместе с ним в наших покоях. Так будет даже лучше. А мы разберемся пока... — Арий кивнул двум стражникам, чтобы сопровождали меня, и с каким-то напряженным вниманием посмотрел мне в глаза.

Я успокаивающе кивнула:

— Буду ждать вас там.

Мы уже прошли половину пути по коридору в сторону выделенных нам спален, как вдруг стены пошатнулись. Замок ощутимо качнуло, раздался грохот, потрясший каждую клеточку моего тела и со стороны зала для приемов прошла силовая волна, послышались крики и звон стекол.

Взрыв? В зале?!!!

Я в ужасе кинулась назад, туда, где оставила Ария, Рона и друзей, но стражники перехватили меня и потащили к покоям, крича, что сейчас я там мало что могу помочь, что мне нужно в безопасное место. Вокруг воцарился хаос. Запахло дымом, замок потряхивало, бегали какие-то люди, и я готова была уже просто ударить парализующим заклятием по моим сопровождающим, но постаралась подавить в себе панику и сориентироваться.

Арий и все остальные будут думать, что я в покоях и направятся первым делом туда. Там мы и встретимся.

То, что с ними могло что-то случиться, я даже в мыслях не допускала, несмотря на то, что не могла ничего почувствовать через татуировку. Нет, они в порядке. Дворец просто экранирован. Уверена.

А мне надо собрать остальные артефакты, Валимара — лучше бы мы оставили его на острове, там, похоже, было безопаснее — и немного подождать. Скоро все прояснится. Никто не посмеет причинить вред представителям самого могущественного государства. Наверное.

Мы практически подошли к дверям, откуда уже выглядывал маленький эльф, как были остановлены несколькими наездниками в форме местной полиции:

— Вы арестованы по подозрению в совершении государственного переворота!

— Вы не имеете право арестовать представителей другого государства и Совета Императоров — сказала удивленно. Я все еще не боялась, как и мой эскорт. Мы все еще были уверены в собственной неприкосновенности. И это стало нашей самой большой ошибкой.

Стражи прикрыли меня и это стало их приговором.

Я даже не заметила, как двое наездников достали мечи и без всякой магии воткнули их в таларийцев. Брызнула кровь. И это не заметить было невозможно.

Я тут же отпрыгнула в полуоткрытую дверь, захлопнула её, накинула мощную магическую защиту и схватила за руку Валимара, застывшего в шоке посреди гостиной.

Попыталась хоть как-то сообразить, что делать дальше, но времени мне на это не дали. Дверь разлетелась на щепки — наездники оказались сильными магами — и в нашу сторону понеслось парализующее проклятие. Но наши артефакты сработали.

Я повернула кольцо, вспомнив, что Рон сможет благодаря этому открыть ко мне портал — ничего не произошло. Без задержек я выставила самую сильную защиту из мне известных, закрывая себя и мальчишку, и швырнула в нападающих сырой магией, не тратя времени на заклинания, одновременно раскручивая огненный хлыст.

Двое упали, но еще несколько просто переступили через них, уворачиваясь от хлыста и расплетая мою защиту. Что же делать? Я очень сильный маг, но их больше и опыт наш несоизмерим, и если они пришли убивать, то скоро добьются своего.

Портал переноса!

Тот, что Арий отдал мне возле снежных барсов и потребовал никогда не снимать. Что он там говорил? Несколько сот метров, несмотря на магические помехи?

Я обняла Валимара, поворачиваясь к нападающим спиной и активировала портал.

И за мгновение до того, как мы растворились в портале, я почувствовала сильнейший удар, обжегший болью мою спину, и потеряла сознание.

Глава 28

Боль по всему телу. Какие-то вспышки перед глазами. Мне неудобно, мне твердо лежать, больно и ужасно хочется пить. Сзади, в районе лопаток, что-то пульсирует. Я прихожу в себя на короткие мгновения и каждый раз чувствую боль и слышу чей-то плач.

И снова теряю сознание.

Но с каждым пробуждением боль все меньше. Пока, наконец, она не стихает до приемлемого состояния. Я лежу, ощущая слабость и дикую жажду.

— Анар... или кто ты там... Очнись, — чей — то тихий голос.

Я хочу спросить, кто это, но могу только выдавить:

— Воды.

Мне подносят фляжку. Смачиваю горло и, наконец, открываю глаза.

Солнце скрыто за туманом. Я лежу ничком на земле, накрытая не своим плащом. Рядом мальчишка. Что за мальчишка? Воспоминания возвращаются медленно и как-то неохотно.

Валимар. Маленький эльф. Выглядит еще более измученным и худым, чем когда я встретила его первый раз. Мы нашли его в Сортане и...

Неожиданно я вспомнила всё. Попыталась вскочить — надо бежать, предупредить, спасти! — но тут же повалилась снова на землю.

— Не спеши... Ты двое суток был без сознания... Или надо говорить... была?

— Что произошло? — я игнорирую его вопрос.

Валимар вздохнул.

— Взрыв. Потом эти... которые пытались нас убить. Я хотел использовать свой порталный камень, чтобы вытащить нас оттуда. Но он не сработал... Мы были, как — будто, экранированы. А твой сработал. Почему?

— Он так сделан, чтобы не реагировать на магические помехи.

— В тебя успели метнуть нож... Прямо в спину. Вонзился глубоко, я очень боялся, что всё закончится прямо там... У тебя кровь так и лилась! Мы перенеслись под стены города, оставаться в столице было опасно... Я вытащил нож, перевязал тебя и задействовал целительский артефакт, что был у меня с собой... А потом воспользовался своим порталным камнем. Он настроен на дом... На мой дом. Только мы туда не попали, а оказались здесь.

— Где?

— Я не знаю.

— Почему ты не попробовал что-нибудь еще? У меня есть артефакты связи и целительские и...

— Нет.

— Как нет? — я внимательно себя осмотрела. Действительно, ни колец, ни браслетов, ни подвесок. — Валимар... Почему?

— Так бывает... при переносах. Если камень с недостаточной силой, или где -то есть помеха...

Или всё потому, что нас было двое. В общем, до дома мы не добрались и все магические вещи с нас сорвало. Кроме самого порталного камня. Но и он пуст — его нужно наполнить, чтобы воспользоваться, а у меня почти ноль резерва... Я маг воды — ну по волосам понятно — и не очень хорошо пока в магии разбираюсь, меня только начали учить; я направил все что мог на

твое исцеление... Да и твой резерв, получается, почти исчерпан — ты так дралась — в голосе маленького эльфа послышалось восхищение — и тебе пришлось еще восстанавливаться... Я, наконец, сумела приподняться и сесть. Вокруг была полупустыня, где-то далеко впереди — горы. Одежда на мне была с бала, бархатный камзол, брюки — все порвано и с подпалинами. И, судя по реакции эльфа, мне вернулся собственный облик. Ну да, все артефакты иллюзий потеряны... Валимар же, похоже, успел подготовиться — на нем были сапоги, удобные штаны и туника с теплым камзолом, да еще плащ, ножи, фляжка, которая, судя по всему, была наполнена еще дома, какой-то узелок. Я недоуменно подняла брови:

— Я услышал взрыв и собрался, — объяснил мальчик, вызывая у меня невольную улыбку и сравнение с еще одним запасливым эльфом.

— Ты молодец. И ты спас меня. Спасибо тебе.

— А все-таки, ты кто? — Валимар тоже улыбнулся — Не секретарь?

— Не совсем секретарь. Анна Тер Сегет. — я изобразила подобие реверанса, насколько это вообще было возможно сидя — Сестра Рона и невеста Ария...

— А они...

— Нет. — я поняла, о чем он спросил — Я верю, что нет...

Верила ли я?

Ну а что мне оставалось?

Я попробовала направить магию Олардов куда-то в пространство, но сил не было вообще.

Вздыхнула и посмотрела на эльфа:

— Ну, раз я тебе представилась... Теперь то скажешь, кто ты? Ты ведь так и не рассказал о своих родителях, а у нас не было времени спокойно тебя расспросить.

— Валимар ан Антар. Младший принц королевства Балериан. — он вскочил и исполнил церемонный поклон.

Я улыбнулась — настолько неуместно и в то же время органично он смотрелся в такой важной роли.

— Ну что, младший принц, что будем делать дальше? Сумерки сгущаются и мне нужно на восстановление еще хотя бы ночь. А дальше? Как много времени уйдет на то, чтобы наполнить твой порталный камень? Почему-то мне кажется, для начала нам лучше всего попасть именно к тебе домой...

— Я не слишком сильный маг... Без посторонних вливаний восстановление займет у меня неделю, да и то этого недостаточно, чтобы он заработал.

— Значит, мне потребуется несколько дней. Но это при условии, что мы будем есть. Ты то что ел эти двое суток?

— Успел взять немного со стола... Я же как — раз ужинал, когда начались взрывы. Но пришлось всё съесть, — мальчик покраснел — целительские потоки забрали слишком много...

— И правильно сделал, не смущайся. Вообще никаких идей, где мы?

— Неа... Портал должен был быть в мой дом, и путь из Сортана в Балериан идет через другие эльфийские королевства, но мы точно не в них.

— Как думаешь, сколько до гор?

— День, два.

— Выходим завтра с утра. Горы — это еда и, надеюсь, местные жители. Может удастся узнать, что происходит в Ртане... Вот ты же принц, наверняка вы учите историю, географию, да и разговоры вокруг... Скажи, что ты думаешь по этому поводу?

— Родители всегда беспокоились за Ртан... Но там стало сложно уже давно и я знаю, что особенно волновались по этому поводу в Норэле — это государство граничит с наездниками. Но никто не предполагал, что может начаться что-то подобное...

— Норэль? Туда ездил король Сартана... Мне, конечно, многое непонятно, но вот знаешь что совсем странно. Все говорили, что ситуация напряженная и неоднозначная, но, почему — то, взрыв произошел только сейчас, когда приехала наша делегация... И тут же меня, как её представителя, обвинили в произошедшем. И у меня подозрение, что заговорщики, кем бы они ни были, хотели подставить именно таларийцев. Но с какой целью? И перед кем? Талария несоизмеримо крупнее и могущественнее, а Император Геллард, естественно, будет верить именно нам...

— Но есть еще Совет Императоров. — протянул мальчик с сомнением — Я не слишком хорошо разбираюсь в его устройстве, но если они хотят устроить что-то вроде суда, а у Таларии были какие-либо планы в отношении Сартана... Были?

Я вздохнула:

— Были.

— Тогда, вполне возможно, не всё обернется в вашу пользу.

Я посмотрела на ребенка, который и вовсе ребенком не казался. Что там говорил Рон? Из-за того, что маги живут дольше, они взрослеют позже? И считаются маленькими чуть ли не до тридцати?

Кажется, эльфы в Сталорэ придерживаются других норм воспитания.

Я улыбнулась и пригласительно похлопала по земле рядом со мной:

— Иди сюда. Сидеть бок о бок таким вечером гораздо приятнее. А я зажгу небольшой огонь — на это меня хватит.

В любом мире горы казались ближе, чем они были.

Мы шли уже вторые сутки.

Слава Стихиям, магический резерв восстанавливался и не позволял нам чувствовать себя обессиленными или голодными, да и жажда нас не мучила: два, пусть и не до конца полноценных, мага Воды, от жажды не умрут даже в пустыне.

Идти было тоскливо. И дело не в однообразном пейзаже или скучном попутчике — с Валимаром мы разговаривали, практически, на любые темы. Нет, я не рассказывала, что я из другого мира, но про свои приключения в Таларии поведала с удовольствием. И про Академию, про миссию, про то, как я решилась путешествовать в облике мужчины. Валимар, в свою очередь, делился со мной информацией об эльфийских традициях, праздниках, жизни во дворце, драконах.

Но стоило нам замолчать, как меня начинали одолевать далеко не радостные мысли.

Арий. Рон. Фарн. Ариэль. Где они и что с ними? Почему не отвечает татуировка? Почему так и не нашли нас — ведь отследить порталы возможно, если знаешь исходную точку?

Ранены? Обездвижены? В тюрьме?

Я ни на секунду не допускала, что они могут быть мертвы. Что с ними, на самом деле, могло произойти что-то страшное. Потому что если бы задумалась над этим, то вряд ли могла бы связно мыслить или идти. Я не могла потерять их! Своих друзей, свою семью, свое будущее с ними... Меня захлестывала паника — до нервной дрожи, до мешающего дышать комка в горле, до пелены перед глазами — каждый раз, когда перед глазами мелькали картинки нашего последнего разговора и последующего взрыва, но я верила в них. И верила в этот мир — Стихии не позволили бы им умереть.

«Тебе же позволили».

Я задавила пессимистический внутренний голос и снова обратилась к Валимару, просто чтобы не думать дальше:

— Знаешь, что не могу понять? Вот ты же эльф без дракона — но я не вижу проблем у тебя с чувствами и эмоциями. Почему?

— У детей и не бывает проблем... но чем старше ты становишься, тем хуже... Ты всё больше чувствуешь себя неполноценным. Как — будто каждый день внутри тебя умирает что-то... Мне кажется, у меня это уже началось. Я думал это всё потому, что я не чувствую себя частью семьи, потому что я найденный. Но теперь...

— Теперь?

— Скорее всего, твой друг прав. Мои папа и мама... — ребенок судорожно вздохнул. Было видно, что он едва сдерживает слезы. ...настоящие. А я взял и сбежал... Они меня примут назад?

Я остановилась и обняла несчастного пацана:

— Конечно, примут. Может, надерут твои симпатичные острые ушки, но с радостью примут.

Уверена, они очень — очень тебя любят, иначе не думали бы, как найти тебе дракона. Скажи, а это вообще возможно?

Мальчик покачал головой и одновременно пожал плечами:

— Никогда не слышал, чтобы их встретили те, кто искал специально. Но ходят слухи, что драконы, бывает, сами находят тех, кто в них нуждается.

В разгар третьего дня мы добрались до деревни.

Вполне обжитой: несколько десятков каменных и деревянных домов без ограды, две дороги — одна уходила вправо вдоль холмов, а вторая вела прямо в горы, животные, похожие на буйволов и обычные, человеческие жители в удобной рабочей одежде. С помощью магии мы почистили и привели в порядок одежду, я завязала волосы и перетянула грудь, на всякий случай, но выглядели мы слишком инородно в этом краю, потому остановили нас еще на подступах два крупных мужика, похожих на отца с сыном.

— Откуда путь держите? — спросили они на всеобщем.

Я немного растерялась. Легенду то мы не придумали. Вместо меня ответил Валимар:

— У нас сбился порталный перенос и нас выкинуло прямо посреди пустоши; мы даже не знаем, где находимся...

Я выдохнула. Ну конечно, в магическом мире порталы плохого качества вполне себе причина притопать в парадном одеянии в затерянное село.

Лица мужчин чуть смягчились.

— Вы в Альбертирше.

— Империя Альбертирш? — эльф выглядел довольным — и далеко ли до Мишкольца? — я удивленно посмотрела на мальчика. Зачем нам Мишколец?

— Ну, если в обход гор идти до столицы, недели полторы пути; по горам всего двое суток, конечно, но и путь опаснее.

— Мы несколько дней уже блуждаем, — выступила я вперед — нельзя ли остановиться здесь у вас ненадолго? Я и мой друг голодны, да и помыться не мешает...

— Никто не упрекнет нас в отсутствии гостеприимства, — тот, что постарше, махнул нам рукой

— У моей сестры большой дом — найдется для вас и лохань, и пирог с оздом.

Мы двинулись в деревню.

— Зачем нам в Мишколец? — спросила я мальчика, когда мы остались одни.

— Альбертирш еще дальше от Балериана чем Сартан. Что если мы опять не сможем попасть куда надо и выбросит нас посреди моря? А мои родители хорошо общаются с императором; я даже несколько раз был в гостях во дворце в Мишкольце. Так что камнем я бы воспользовался только в крайнем случае — наполним его, когда сможем, и будем держать при себе. А так отправимся в столицу и попросим нам помочь.

— А ты не думаешь, что последние события могли затронуть и империю людей? И у нас могут возникнуть проблемы? И, Валимар, я вообще не хочу впутывать тебя в эту ситуацию, это слишком опасно! Неизвестно, что за переворот произошел и какова будет дальнейшая реакция Совета Императоров. Ты не должен в этом участвовать. Потому мы поступим по — другому: попросимся остаться здесь, пока я не смогу зарядить камень. Ты отправишься в Балериан: один ты, уверена, попадешь куда надо. А я — в Мишколец. Попробую там узнать, что происходит и связаться с Таларией. А ты переговоришь с родителями, объяснишь им все и если они захотят помочь, то вы, уверена, найдете меня в столице.

— Нет — маленький эльф покачал головой и твердо посмотрел на меня — Благородные мужчины не бросают женщин в сложной ситуации. Мы быстрее окажемся в столице, чем ты восстановишься. И ты не можешь меня заставить поступить иначе. Может я и слишком мал, и слаб, но по одиночке мы никуда не пойдём. Стихии не зря послали тебя и твоих друзей туда, на остров, а меня — тебе, поэтому не спорь... Я ведь уже доказал, что на меня можно положиться? Я не знала, смеяться мне или плакать. Потому просто обняла его и прошептала:

— Доказал.

Глава 29

Теплый песок, покалывающий босые ступни.

Моя узкая ладонь в его, большой и надежной.

Шепот волн и ощущение гармонии и счастья.

Вдруг, картинка меняется. Еще секунду назад безоблачное небо становится черным, раздается грохот, пространство искажается, как — будто злой и жестокий бог сминая бумажку мироздания, а потом, решив что это недостаточно, рвет её на части.

На месте разрыва — мы с Арием. Он что-то кричит мне, но я не слышу, я тону в окружающем грохоте и мраке. Его лицо все дальше от меня, я чувствую его боль, чувствую как свою, но я бессильна что-то сделать.

Теперь уже кричу я...

И просыпаюсь.

Сорочка промокла от пота. Я откидываюсь на подушки и прикусываю шелковую наволочку зубами, стараясь подавить рыдания. С каждым днем, с каждой ночью мои кошмары все страшнее и реальнее, они захлестывают меня — во сне и наяву. Я боюсь так, как не боялась никогда в жизни, даже когда меня схватил Сард.

Боюсь, что больше никогда не увижу своих близких.

Своего брата.

Своего мужчину.

Еще не рассвело, но я понимаю, что снова заснуть я не смогу. Встаю, принимаю душ и переодеваюсь в чистую одежду, принятую у благородных юношей Мишкольца: белую рубашку, плотные темные брюки из сукна, длинный, украшенный вышивкой жилет и сапоги. Я сажусь у окна и жду, когда взойдет солнце.

Сегодня мы с Валимаром покинем это место.

Путешествие в Мишколец через горы для магов не было таким уж опасным или страшным: за пару золотых, что припас маленький эльф, в деревне нас снабдили теплой одеждой, провизией и ценными напутствиями, как добраться до столицы. Но потеряться там было невозможно — единственная тропинка, ведущая через обрывистые и негостеприимные скалы; горная хижина, в которой можно было укрыться на ночлег; неудобный спуск, который мы преодолели достаточно быстро благодаря магии воздуха. И вот мы уже сидим в обозе с купцами, пришедшими со стороны основного торгового тракта и любезно согласившимися подвезти нас до городских стен.

Окружающий ландшафт определял достаточно необычную городскую планировку и архитектуру Мишкольца.

Еще не в долине, но уже не в горах, столица Альбертирша представляла собой разноросный каменный город с участками скал, неожиданно возникающими островками зелени и большим портом на огромном озере. Хаотичная застройка извилистых и узких улочек перемежалась богатыми кварталами и высокими общественными зданиями: Академиями, Штабом, Храмами Стихий и Певческими домом. Дворец Императора находился с противоположной стороны от той, откуда мы пришли, и располагался в нескольких строениях, стоящих на отдельных, вертикально торчащих скалах, соединенных длинными дорогами — мостами. К тому моменту, что мы добрались ко входу во дворец по многолюдным и шумным улицам, уже садилось солнце; и если бы не мрачные мысли, я бы сполна оценила великолепие вида, открывающегося на город и огромный водопад.

— Кто такие? Приглашение есть? — довольно грубо «поприветствовала» нас стража.

— Валимар ан Антар. Принц королевства Балериан, — эльф отвечал вполне учтиво, хоть и скривился от слов стражника — Путешествую со своим сопровождающим и другом. Сообщите, пожалуйста, Императору о том, что я прошу аудиенции.

— Принц? Что ж пешком пришел? А если ты проходимец какой?

Тут уже я разозлилась и сказала максимально холодно и жестко:

— Во-первых, не «ты», а «вы» — когда разговариваете с незнакомцами, выбирайте выражения тщательнее, мало ли кем они окажутся. Во-вторых, пешком, поскольку с нашим порталом случилась проблема. В-третьих, если он проходимец — то он за это и ответит; но вот если вы не пустите принца во дворец, отвечать придется потом вам, не так ли?

Стражник задумчиво пожевал губу и куда-то отошел. Звать начальство, похоже. Я очень надеялась, что нас во дворец все-таки пустят — денег на проживание в городе у нас не было, да и возвращаться на эти уже темные улицы совершенно не хотелось. Наконец, спустя два тала открылась небольшая дверь, в стороне от ворот, и в ней появился человек в украшенном камзоле и строгих брюках. Он внимательно осмотрел нас, в том числе магически и, не обнаружив ничего устрашающего, пригласил зайти.

Несколько лестниц, коридоров, портал — и мы уже в роскошной гостинной, обставленной вычурной и тяжеловесной мебелью. С кресла поднялся высокий мужчина в возрасте: в уголках глаз его собрались морщинки, волосы были светло рыжими, с проседью; крючковатый нос и тонкие губы придавали лицу хищное выражение. Он, неожиданно, улыбнулся.

— Валимар. Это, все-таки, ты! Как же ты здесь оказался? Несколько дней назад я получил сообщение от твоих родителей, в котором они рассказывали, что ты... исчез и поиски не

увенчались успехом; и они рассчитывают на помощь своих друзей из соседних государств. И вот ты уже здесь! Но с кем?

Острый и жесткий взгляд просканировал меня от макушки до пяток.

Мы с мальчиком переглянулись. Еще раньше мы решили, что если не почувствуем опасности, сразу поговорить с Императором.

— Мой Император... Мы хотели бы с вами обсудить кое-что, если это возможно. Прямо сейчас.

Мужчина выглядел озадаченным:

— Присаживайтесь... Вы голодны? Я попрошу принести ужин, а вы тем временем расскажете мне все.

Я вздохнула:

— Ваше Императорское Величество. Меня зовут Анар Тер Кали и я секретарь Тени из Таларии. Наша делегация прибыла в Сартан около недели назад, и произошедшие далее события...

Я рассказала практически все, без утайки. Время от времени Император Ньер Эрд Замарди задавал уточняющие вопросы; иногда отвечал Валимар, иногда — я сама. Мы действительно успели поужинать и выпить вина; а затем Император погрузился в раздумья.

— Что вы хотите от меня?

— Помощи, — я не стала лукавить — как представитель таларийской делегации я могу говорить от имени своего Императора, если рядом нет никого выше по положению.

Необходимо найти Правящего и всех выживших; вполне возможно, это придется делать силой.

Нужен межмировой портал, который находится недалеко от Мишкольца — я не знаю, в курсе ли Геллард о происходящем, но уверен, он незамедлительно направит сюда вторую делегацию. Я хочу разобраться, что происходит и, если на то будет необходимость, взять под арест и наказать виновных; даже если для этого будет необходимо созвать Совет Императоров. И, безусловно, необходимо доставить Валимара в Балериан.

— Анна...р! — воскликнул эльф обиженно, но я лишь покачала головой.

Эрд Замарди смотрел на меня внимательно. Это продолжалось довольно длительное время, а затем он произнес:

— У меня и у моей Империи длительные и весьма плодотворные отношения с Таларией; я лично знаком и с Геллардом, и с его почившим отцом, и с Тер Олардом, но... Мои... наблюдатели в Ртане доносят весьма неоднозначные сведения. Говорят, Талария вмешалась в их внутреннюю политику и происходящее там сейчас — ваших рук дело. Мне не нравится сын нынешнего правителя Сартана, а если слухи о смерти короля подтвердятся, то уже сам нынешний правитель. Мне не нравится путь, по которому он идет. Но я считаю, что Ртан должен развиваться самостоятельно; и если там назрела гражданская война, Альбертирш не примет ни единой стороны. Мы будем ждать.

— Ждать чего? Когда этот псих не только возглавит всех наездников, но нападет на вашу Империю?! — я разозлилась.

— На нашу Империю напасть не так уж и легко, — губы Императора скривила усмешка — Я стою во главе государства уже триста лет и уж точно знаю, что не всегда стоит... вмешиваться.

— Но Тень и остальные таларийцы! Что если они нуждаются в спасении?!

— И это возможно — мужчина вздохнул — Сделаем так. Я вызову одного из осведомителей завтра; у него есть экстренный портал прямо в наше дипломатическое ведомство. Я выслушаю его, а затем скажу вам свое окончательное решение. И, в любом случае, Валимару откроют портал в Балериан. А вы, если захотите, уйдете вместе с ним.

— Я прошу вас еще об одном. Разрешите мне написать письмо в Таларию и известить Гелларда обо всем, что произошло в Сталорэ. Вы можете сделать это для нашей Империи?

Тот медленно кивнул

— Гонец отправится в Таларию завтра же утром и доставит письмо лично в руки Императору. Нас проводили в отдельные покои.

Валимар порывался со мной поговорить — а может и поспорить — но я попросила оставить меня одну. Нужно было как можно подробнее описать все, что происходило с того момента, как мы ступили на землю Сталорэ.

А еще я хотела попытаться найти Ария.

Почувствовать его.

Как пыталась это сделать каждый день и каждую ночь.

Но снова все оказалось бесполезно. Магия Олардов прозрачной дымкой выходила из меня и отправлялась в бесконечное путешествие, одновременно по всем направлениям.

Но никого не находила.

Следующий день был богат на новости.

Письмо я отдала еще с утра; а ближе к вечеру мы с Валимаром навестили задумчивого Императора. Тот пригласил нас присесть:

— Ситуация, похоже, весьма запутанная. В Сартане, повсеместно, аресты и казни заговорщиков. Принц Гаш Арели обвиняет многих наездников разных слоев в попытке государственного переворота и убийстве его отца, а также многочисленных приближенных.

— Да это он заговорщик! Сам же все сделал, а теперь... Разве вы не видите?!

— Не вижу! — голос Эрда Замарди был резок и хлестнул меня, словно кнут — У меня есть лишь ваши слова! Но вы ничего не можете доказать — как не может это сделать и Арели. Я отношусь к Арию и Таларии лучше, чем к принцу, но мое отношение никогда — слышите, никогда! — не повлияет на объективную оценку происходящего. А объективно лишь одно: король Сартана мертв; многие благородные наездники мертвы — и многих князей прямо сейчас. Другие государства Ртана стягивают войска к границам; думаю, до гражданской войны остались считанные недели, если не дни. Изначально, были сведения, что принц обвиняет таларийскую делегацию в произошедшем, но сейчас он уже так не говорит. Такое ощущение, что он сделал вид, что вас всех вообще там не было.

— Конечно — я надулась — Потому что ему нечего предъявить, вот он и пошел на попятный. Что значит, делегации не было? То есть ваш наблюдатель не смог вообще ничего сказать о судьбе Правящего и моих... таларийцев?

— Ничего

Я почувствовала комок в горле.

— Анар, — Валимар взял меня за руку — это не так уж и плохо. Значит есть шанс, что они сумели сбежать и только вопрос времени, когда они обнаружат себя... или тебя.

Я погладила эльфа по руке и снова посмотрела на Императора:

— Вы можете сказать... еще что-нибудь?

— Альбертирш не будет вмешиваться. Как и эльфийские государства. Даже Норэль, что ближе всех к Ртану, выставил своих воинов у границ и усилил магическую завесу — но ради защиты, а не нападения.

— Умерший король Сартана ездил в Норэль — что-нибудь об этом известно?

— Да. Он просил помощи в случае, если на Сартан нападут соседи.

— На Сартан?!

— Да. И ему отказали. Норэль не намерен вмешиваться...

— Никто из вас не намерен вмешиваться... — я процедила сквозь зубы, позабыв о всякой осторожности — Все что вас интересует — только собственные интересы. И вы даже не думаете, что будет, если наездники объединятся и, почувствовав вкус власти и силы, нападут сначала на эльфов, а потом....

— Мы думаем! — видно было, что Император едва сдерживается. Кажется, мне пора прикусить язык, чтобы выйти отсюда в Балериан, а не в тюрьму. — Я понимаю, что вы переживаете — но когда речь идет о судьбе государств, несколько человек, пусть даже среди них Правящий, не будут стоять того, чтобы рисковать! Эльфы всего лишь сто лет назад наконец-то перестали сдвигать границы и биться между собой — мир очень шаткий и они не намерены вступать в сторонние дразги; и, насколько я знаю, у них не так давно появился договор — если кто нападет на одно из эльфийских государств со стороны, то другие тому помогут. А это означает, что как бы ни оказался силен Сартан, он не сможет выступить ни против эльфов, ни против нас.

— Так что вы ничего делать не будете?

— Я уже сделал. Я дал вам информацию — и рисковал, между прочим, своим человеком. Через несколько дней мой гонец достигнет Эгера. Я отправлю вас в Балериан — или туда, куда вы пожелаете. И я даю вам слово Императора, что если кого-либо из таларийцев обнаружат на территории Альбертирша, им не причинят вреда, а проводят прямо в мой дворец.

Я вздохнула.

— Спасибо. И простите меня, Ваше Императорское Величество. Я ... просто схожу с ума, думая о том, что Правящий и...остальные... — кажется, я начала плакать.

Тот лишь покачал головой и дал знак, что аудиенция закончена.

А на следующее утро, после очередной бессонной ночи, мы с Валимаром в одолженной одежде стояли возле портала.

Я долго думала, стоит ли мне отправляться именно к эльфам, но мальчик убедил меня, что оттуда разобраться с ситуацией будет значительно легче. Перемещаться сейчас в Сартан было слишком опасно, как бы мне ни хотелось оказаться поближе от дворца наездников.

Возвращаться в Таларию я также не хотела: Геллард, уверена, не оставит нас в беде и направит сюда даже целую армию, но для этого моей помощи не требуется.

Валимар ободряюще улыбнулся мне и шагнул в сияющее марево первым.

По знаку мага, зажмурившись, я тоже шагнула и ...

Твою ж...!!!!

Я покатила по чему-то острому и колючему, перекувыркнулась, пребольно ударила головой и распахнула глаза, пытаясь понять что за порталный зал такой в эльфийском замке.

Но, конечно, ничего эльфийского я не увидела.

Я начала истерически хохотать, садясь на землю — на голую землю.

Горы. Обрывы. Облака.

И где-то вдалеке, скрываясь в дымке, парили самые невероятные существа всех девяти миров. Драконы.

Глава 30

«... Лучше гор могут быть только горы, на которых никто не бывал...» — орала я и ползла сквозь туман по направлению, которое можно было обозвать исключительно как «вертикально вниз».

Орала потому, что было мне очень страшно и одиноко, а так хоть эхо ко мне присоединялось. Дорогу я, понятное дело, не знала и не видела — не было там никакой дороги, но оставаться на месте было бы полным идиотизмом. Я прождала, по моим ощущениям, несколько часов, надеясь, что Валимар, поняв, что я опять куда-то попала, вернется в Мишкольц и попробует найти меня по горячим порталным следам.

Но попаданка, она и в верхнем мире попаданка.

Никто, конечно, возле меня не появился, и я приняла решение спускаться. Что за очередной сбой у портала, я не понимала, но сомневалась, что его устроил мне император Замарди — тот не производил впечатление прожженного интригана, держащего камень за пазухой. Да и если бы ему хотелось по какой — то причине навредить мне, он бы просто мог посадить в тюрьму или казнить. Игры с порталами для этого слишком рискованны. Выживу ведь.

Выживу всем назло.

Было очень холодно, и, чтобы не замерзнуть, я воспользовалась достаточно энергоемким заклинанием; но надеялась попасть в укрытие хоть к вечеру и развести там огонь, чтобы не пришлось его повторять. Да и спать на голой скале не хотелось.

Ни альпинистского снаряжения, ни навыков у меня особенно не было, потому я аккуратно поддерживала себя с помощью воздуха, но все равно, пару раз чуть не сорвалась с острых уступов. И есть нечего. Никакой растительности или животных, кроме драконов. Да и те летали где — то далеко; и если честно, я даже была этому рада — кто их знает, вдруг о гостеприимстве здесь и не слышали.

В минуты отдыха я любовалась окружающим пространством, пытаясь найти хоть в этом плюсы от пребывания в неизвестном месте. Горами было занято все обозримое пространство вплоть до горизонта; некоторые вершины были покрыты шапками снега, другие оставались голыми и гладкими. Привлекал их цвет: розовый, белый, сизо-серый. Сиреневые облака на сиреновом небе вели себя как живые — они то поднимались вверх, то опускались вниз; и непонятно было, есть ли внизу долина — все тонуло в голубо -черной дымке. Но должны же были эти горы на чем-то стоять?

Больших горных цепей, как я помнила из географии, в Сталорэ было две: одна в эльфийском королевстве на Северном континенте; другая в “свободной зоне”, там, где обитали драконы — на западе самого крупного материка. Можно было предположить, что именно туда я и попала. Но меня смущало количество замеченных драконов. Может они, конечно, сидят все по своим гнездам — или где они обитают? в пещерах, домах? — но их ведь должно было быть не меньше десяти миллионов, так же, как и эльфов, значит им следовало просто роиться в воздухе.

Или они невидимые?

Я открыла глаза и забыла не только о том, как медитировать, но и как дышать.

— Таких вотх ты где. Попааалсссяя. — внезапно сказала один из кранов, оказавшихся драконами, хриплым шепотом, от которого у меня волосы на шее — и не только на шее — встали дыбом.

Очнулась я снова от шепота.

— Да...

— Тыгх подууумай.

— Непоняяяятно....

— Не эльф...

— Человееееечек... Приходииии в ссссебя...

Сиреневый расположился поодаль.

— А вы это... не будете меня есть?

ТВОЮ Ж....!

Я потеряла виски и с надеждой посмотрела на чудищ, которые уже вовсе не казались такими гигантскими или чудовищными.

— Давайте-ка по порядку...

А получалось вот что.

Как я чувствовала призыв магических животных, так и магические животные — в этом мире драконы — могли почувствовать мой призыв. Точнее, поисковые изыскания моей магии. Понятно, что о магии Олардов — да и вообще об Олардах — драконы не были в курсе; но то, как распространялся мой “зов” было похоже для драконов на эльфийский. И пусть они не сразу поняли, где я, но когда я вошла в портал, они смогли меня почувствовать. Вот такие два чувствительных несуществующих дракона из Призрачных гор. Собственно, в Призрачных горах мы и находились.

— Ничего не понимаю — я покачала головой — Как вас не существует? Вы плод моего воображения?

— Смешной человекесесесесес — тьфу, зареклась же я веселить драконов — мы ессст вссегдаааа; но не в этом миреее и не в других мирааааах — мы в Призрачных горррррагкх, кххоторые ессст и их нетссес...

Горы эти были в каком-то пространственном кармане; о происходящем в Сталорэ драконы знали, но мало кого из них это интересовало. Лишь иногда, когда эльфы их звали, находился среди драконов тот, что откликался. Не все эльфы, что теряли дракона знали о зове; не все кто звал — верили в успешность этого; и не на всех верующих находится среди несуществующих драконов, как они себя называли, те, кто хотел бы к этому эльфу присоединиться.

“На заре веков” эти драконы не захотели оставаться и делить жизненный огонь или зависеть от остроухого народа и создали собственный мир. И... начали вырождаться. Оказалось, им нужна была связь, единая жизнь, чувства эльфов не меньше, чем самим эльфам. Драконы, конечно, выжили; даже их продолжительность жизни выросла. Вот только жизнь эта была весьма однообразна и довольно-таки уныла — чем старше становился дракон, тем меньше у него было желаний или эмоций; тем меньше интереса общаться даже со своими сородичами или парить в сказочных горах. Серебристый и сиреневый, два друга, как раз подошли к тому порогу, за которым начиналось безразличие. И сиреневого — он представился как Даргх — это не устраивало. И, услышав мой зов, он начал меня искать. А серебристый — Заггх — ему помогал. А когда я шагнула в портал — вытащили сюда, чтобы, как драконы признались, смущаясь, познакомиться.

Теперь Даргх сидел весьма грустный и насупленный.

— Это очгхень печальноооооо, что я оказзззываетсяссесся нне нуууженссес...

— Нужен! Очень нужен! — я даже захлопала в ладоши — Одному замечательному маленькому эльфу ты сильно-сильно нужен! А мне нужна ваша помощь, чтобы до него добраться!

— Гхххдеее онннн?

— В Балериане! Послушайте, а вы можете открыть портал, чтобы мы туда попали?

— Зззззачееемсс порталлссс? Мы полетииимссессс. Мы знаемссес где этттоссс...

Полетели мы на следующее утро — как объяснили драконы, выбираться ночью из Призрачных гор даже им не стоило.

Из пространственного кармана можно было вылететь максимально близко от нужного объекта, потому путь до дворца, который я помнила по описаниям Валимара, занял всего с десять талов, но это был, кажется, самый длинный путь в моей жизни.

Я как-то видела на видео, как раздувало щеки парашютистам, открывшим рот, во время свободного падения. Так вот, мои щеки вместе с веками и волосами просто вывернуло наружу. Не помогала ни магия, ни шип, за которым я пряталась: было очень холодно, глаза моментально высохли и заслезались, дышать из-за ударяющего в лицо воздуха было все сложнее, в ушах стоял гул; первое время я мечтала о каком-нибудь мотоциклетном шлеме и очках, а потом просто о том, чтобы выжить.

В общем, когда мы приземлились где-то во дворе замка — я надеялась на это — на глазах у изумленной эльфийской публики — я предполагала это — я просто тихонько сползла куда-то под бок Даргха и сквозь застилающую пелену попыталась понять, туда ли мы вообще попали. Впрочем, даже если не туда, улететь сейчас я отсюда не смогла бы.

Не на драконе, точно.

— Анна!!!! — раздался мальчишеский крик и кто-то врезался в меня и обнял знакомыми ручками.

Фух.

Я осторожно обняла Валимара в ответ:

— А я тут... с гостями — и, неожиданно, смутилась.

Валимар стоял напротив меня и улыбался.

Улыбались все — его родители, братья, тетя с дядей и их дочь. Мне, конечно, приятно было, что мне так рады, но всеобщая улыбочивость и пристальное внимание слегка действовали на нервы.

Впрочем, при взгляде на знакомство Даргха и маленького эльфа, у меня тоже рот расплывался в улыбке.

Будущие друзья понравились друг другу сразу. Мальчик, правда, расплакался сначала, но потом обнял драконице за шею и, радостно повизгивая, повис, болтая ногами. Им предстояло провести много времени за общением, рассказами, попытками объединить магические сущности, тренировками, раз уж они были рождены разделенными. Мама Валимара также прослезилась, глядя на происходящее, впрочем, как и Заггх. Он отозвал меня в сторону и, глядя на довольного сиреневого, вздохнул:

— Ззззнаеешьсссс человеееееечек... пожалуйсссс я тоже буду ждатьсясссс зоввввв....

— А почему ты не хочешь просто найти любого эльфа, который потерял дракона? Уверена, если пораспрашивать, то можно....

— Нетссс.... Я хочусс того, кому на ссссамом деееееееле буду нуууужжжжееен....

А как же я хотела увидеться с теми, кто нужен мне!

Что-то назревало внутри меня.

Какое-то предчувствие, которое требовало немедленных действий.

Я понимала, что за спасение и “поймку” дракона для маленького принца я вполне могу попросить о помощи; но даже если мне ее не окажут, я уже приняла решение. И чувствовала, на уровне инстинктов, что оно верное. Десять дней — десять жутких дней — я не знала ничего о судьбе моих близких; и как бы меня ни отговаривали — если такие попытки будут — задерживаться в Балериане я не собиралась. Дадут портал — уйду порталом. Не дадут — пешком пойду, но я намерена была вернуться в Сартан в ближайшее время. И понять, что произошло с Арием, Роном и моими друзьями.

И после плотного обеда я уединилась с королем в гостинной.

— Так как все-таки к вам обращаться? Анна или Анар? — начал беседу Гадар ан Антар.

Я замешкалась и промолчала.

— Анна... Советую вам уменьшить количество лжи. Если дело дойдет, все-таки, до заседания Совета Императоров или Суда Стихий, чем меньше вокруг вас будет нагромождено неправды, тем лучше. К тому же, у лжи есть странное свойство множиться — в этом заключается какая-то особая магия; и раз вы хотите вывести противника на чистую воду, вам стоит начать с себя.

Позвольте предложить вам следующее: пусть Анар, что был секретарем, «погибнет». А появится невеста Правящего. Так, вполне возможно, вам будет больше помощи и почета...

— Что-то я не видела ни почета, ни помощи со стороны принца Сартана, который все это и затеял — сказала я горько — Да и эльфы, и люди как-то не торопятся нам помогать...

— Не совсем так, — голос Гадара звучал мягко — большинство эльфийских королей, и я в том числе, встречались два дня назад. Нас начала беспокоить ситуация с наездниками. Дело в том, что они предложили двум наиболее недовольным результатами прошлой войны королям эльфов объединиться — после объединения Ртана, естественно — и завоевать остальных.

— А это... возможно?

— Теоретически, возможно все, — мужчина вздохнул. — Но мы очень хотим избежать кровопролития. Нынешний король Сартана не может этого помнить, но я помню хорошо — не прошло ведь и ста лет... Тогда погибло огромное количество эльфов и драконов. И мы не хотим начинать это заново. К сожалению, нам не удалось урезонить королевства Велегаэр и Келон... Но они не станут выступать против остальных без поддержки наездников. Значит...

— Надо лишить их поддержки наездников. То есть не допустить объединение Ртана?

— Не допустить объединение Ртана под властью идиота, который хочет развязать кровавую войну.

— А что Норэль? Почему именно к ним ездил умерший король и выказывал опасения, что на Сартан скоро нападут?

— Боюсь, что его ведомство было специально дезинформировано — на Сортан действительно собирались напасть, но изнутри.

— Норэль отказал в помощи...

— И жалеет.

— Принц присоединил уже другие государства наездников?

— Нет. Но это вопрос времени, я думаю. И, на самом деле, лучшее, что возможно сделать в этой ситуации, это...убить нанешнего короля.

— Убить короля? А ваш Совет Императоров простит это? — спросила я ядовито.

— Убийство иногда... единственно возможный выход.

— Может так и думал принц, убивая Правящего, делегацию и меня?! — я, кажется, срывалась на истерику. — И кто пойдет убивать?

— Мы планируем подстроить...

— Пока вы планируете, там происходит неизвестно что! Хотя единственное, что вам нужно было, это отправить туда своих представителей, показав, что эльфийские государства против происходящего. Но вы это не сделали. Все на что вы способны, это послать наемных убийц? А вы уверены, что это даст то, что нужно? Гаш Арели действовал не один — у него есть сообщники, есть другие кукловоды, есть, в конце-концов, соседнее королевство наездников, готовое объединяться и завоевывать другие страны любой ценой. Убьете Арели — и не добьетесь ничего, потому что на его место придут другие. Необходимо чтобы Совет Императоров взял под свой контроль происходящее, чтобы добрые соседи, — слово добрые я выделила так, что Гадар вздрогнул — направили туда достаточное количество наблюдателей и воинов. Нужно спасти, в конце-концов, тех, кто уж точно не заслуживает участи гнить в местных тюрьмах или лишаться головы на незаконных казнях...

— Все это требует времени...

— Ну конечно, только убить можно быстро.

Я вскочила и прошлась по комнате.

— Вы все то чрезмерно осторожны, то рубите с плеча. Говорите что не хотите кровопролития — но спокойно наблюдаете как ваши соседи, с которыми вы наверняка не раз обнимались и пили на балах, гибнут. Почему вы допускаете, чтобы в Ртане началась гражданская война?

— Мы не должны вмешиваться.

— А убийство, значит, это невмешательство?

— Вы правы... Но Совет Императоров...

— Так соберите уже его! Сколько эльфов из Сталорэ входят в Совет?

— Трое.

— И вы один из них?

— Да.

— Вы можете требовать раннего созыва?

— Да. И... — эльф вздохнул — я сделаю это.

— Сделайте побыстрее... Мы и так потеряли много времени. А я сегодня же отправляюсь в Сартан, в столицу. Хоть в этом вы можете мне помочь?

— Анна... Может быть, стоит отдохнуть и...

— Нет. Я должна быть там, я... чувствую это.

Спустя шесть талов мы были готовы.

Мы — это я и десять эльфийских воинов, замаскированные под наездников. Ничего магического, на всякий случай, лишь специальные доспехи и легкая иллюзия, делающая эти доспехи похожими на чешую.

Меня вооружили многочисленными амулетами и холодным оружием, в том числе, ярсинами. На нас были знаки отличия воинов Гртана, с которым, по словам наблюдателей, у Арели было сотрудничество. Предполагалось, что мы попадем в столицу на окраине и потратим первую ночь на то, чтобы осмотреться и решить, что делать дальше. Воины поступали ко мне в подчинение; у каждого из нас был экстренный портал, который не должен был среагировать на магические помехи и вывести, если что, нас обратно в Балериан.

Новое письмо Гелларду, с согласия отца Валимара, я отправила тут же — но его, вполне возможно, еще и предыдущее не достигло, а значит рассчитывать на поддержку Таларии пока было нельзя.

Я попрощалась с Валимаром и драконами. Мальчик устроил скандал, что я отправляюсь куда-то без него и буду подвергаться опасности. Но я лишь крепко обняла его. Если все закончится хорошо, мы с ним еще увидимся. А если нет...

Не стоило об этом думать.

Я со страхом смотрела на серебристое сияние — попасть не туда, куда нужно, в этот раз было нельзя. Зажмурилась и шагнула вперед. Открыв глаза и убедившись, что я действительно в столице Сартана и рядом со мной все десять эльфов я с облегчением вздохнула.

Мы медленно двинулись по улицам, выглядевшим достаточно пустынно для этого времени дня. Ставни были закрыты, а на дороге практически никого — так, изредка проезжали всадники и нет-нет, да пробегал кто из горожан.

— Надо найти постоянный двор — там мы хоть что-то сможем узнать.

— Я знаю большой, неподалеку отсюда — Мормизель, один из стражей, кивнул куда-то вперед. Спусти тал мы действительно достигли нужного места.

Внутри, на удивление, было довольно шумно. Многочисленные наездники — большинство из них были воины — даже не обратили внимания на наше появление. Заметила я несколько людей, ящеров, даже эльфов. Мы ушли в дальний угол и уселись за стол, попросив выпивки и еды. Я настороженно, но, надеюсь, незаметно, осматривалась по сторонам и пыталась поймать обрывки разговоров.

И вдруг произошло два события.

Татуировку Олардов довольно болезненно обожгло огнем.

А слева от меня вдруг раздался смутно знакомый удивленный голос, выдохнувший:

— Анна?!

Глава 31

За несколько мгновений я испытала с десятков разных чувств.

Страх, удивление, сомнение, радость, надежду. Татуировка так же внезапно, как ожила, перестала гореть и я подавила стон разочарования.

Лицо мужчины было мне незнакомо. Но вот общий облик, голос... Я была почти уверена, но вдруг я ошибаюсь? Ошибаться сейчас нельзя.

— Анна... На мне... маска — проговорило снова наездник в той же, практически форме, как и у нас.

В такой же фальшивой форме.

Sarlas.

Я быстро осмотрелась — никто не обращал на нас внимание — встала и подошла к нему вплотную. Первым делом мне надо было выяснить один важный момент.

— Помнится, мне говорили про какие-то ваши родственные связи в Таларии... Это Оларды?

— Нет... — Сарлас явно пребывал в замешательстве.

Я закусила губу. Он не Олард. Значит, татуировка среагировала не на него — просто так совпало.

Значит, Арий жив...

Меня затопило волной облегчения и я начала более связно мыслить. Сначала следовало узнать все, о чем мог рассказать Сарлас; а затем я снова займусь магическими поисками Правящего.

— Здесь есть место, где мы сможем спокойно поговорить?

— Пойдемте за мной, — наездник кивнул — в моей комнате достаточно мощная защита и никто не подслушает.

Я быстро объяснила ситуацию Мормизэлю и пошла вслед за Сарласом.

В комнате на третьем этаже постоянного двора было тихо и чисто. Я быстро пересказала все, что произошло со мной и моими друзьями с того момента, как мы попали в Сталорэ и выжидательно уставилась на наездника:

— Это, в какой-то мере, моя вина, что с вами всеми произошло... — мужчина выглядел несчастным — Я и мои друзья просили у Таларии помощи, а потом мало того, что сами не

смогли остановить эту бойню, так еще и подвергли опасности тех, кто к этому не должен был иметь отношения... И если Правящего и вашего брата...

— Нет.

— Нет?

— Я уверена, что они живы. И не позволю себе думать по-другому. И все это ваше самобичевание не имеет сейчас никакой ценности — винить себя начнете после того, как исправите ситуацию — сказала я довольно жестко — Что произошло с вами? Почему вы исчезли накануне нашего приезда?

— Ловушка. Я был уверен, что отправляюсь за помощью и переговорами в дружественный Антан, но среди наших союзников оказался предатели. Меня схватили и доставили для допроса в Ртан — Гаш Арели не хотел, видимо, чтобы я оставался на его территории, на всякий случай.

— И как вы оказались здесь?

— Мне удалось, не сразу, но удалось бежать и добраться до Сартана. Я здесь всего лишь второй день и пока не до конца понимаю, как мне действовать дальше — большая часть моих союзников или убита, или в тюрьме... Еще в плену я узнал о произошедшем во дворце. По дороге удалось собрать сведения и...

— Что, и? — поторопила я наездника

— Картина неутешительная. На том балу погибло очень много благородных семей; Арели убил не только своего отца, но и несколько десятков гостей. А дальше ... как-будто у принца был список всех, кто хотел объединения мирным путем. И пусть кому-то удалось бежать или отбиться, но он продолжает планомерно уничтожать причастных.

— А делегация Таларии? — я сглотнула.

Сарлас вздохнул и посмотрел на меня:

— Анна, точных сведений у меня нет. По отдельным фразам я понял, что вашему жениху и брату удалось создать силовой барьер, позволивший им защититься от взрыва самим и защитить часть своих людей — я с облегчением вздохнула — Но на это они потратили слишком много сил. Что было дальше, никто не знает точно — вроде бы они были без сознания, когда их схватили. Зная нынешнего короля и его характер...

— Характер? Да он просто псих!

— Скорее, одержимый властью... И он никогда не отличался логичностью поступков... В общем, изначально он собирался обвинить Таларию в том, что произошло — потворство государственному перевороту и так далее. При этом предполагалось, что вы все умрете на балу. Но Правящий и ваши друзья выжили и он решил этим воспользоваться.

— Как... да как можно этим воспользоваться?!

— Сыграть в благородного и обиженного. Вроде как он прямой наследник, не имеющий отношения к перевороту и смерти отца и многих государственных деятелей, а таларийцы — убийцы или, как стали далее говорить, потенциальные убийцы — и он слишком высокороден, чтобы казнить их и требует теперь компенсации и помощи от других государств.

— Звучит... странно.

— Но это оказалось действенным. Ему нужно отвлечь внимание от себя, чтобы прямо сейчас, пока его власть еще далеко не так крепка, никто не делал попыток его обвинить или сместить, в том числе соседи.

— Соседям ни до чего нет дела... — сказала я горько.

— В этом мире всем нужен только повод, чтобы заполучить себе еще кусочек пирога. — Сарлас покачал головой — А так самоназначенный правитель потихоньку удаляет врагов, обещает всем вокруг расследование, тыкая пальцем в «виновных», и завершает объединение с Ртаном, чтобы напасть, для начала, на Антан.

— Но почему Арий и все наши... не знаю, не сбежали? Я не понимаю — вряд ли они бы спокойно просидели десять суток за решеткой... И я ведь не могла почувствовать его все эти дни!

— Что вы имеете в виду?

— У нас...если не вдаваться в подробности, есть особая связь. Магическая. И всё это время у меня было ощущение, что он... он...

Я всхлипнула и не смогла дальше говорить.

— Я понял... Анна, я не знаю... слишком мало времени провел здесь. У меня сейчас назначена встреча с одним ящером, и я надеюсь, что он хоть что-то сможет объяснить... Если они в тюрьме, мы хотя бы точно узнаем.

— А что вы планируете... вообще дальше делать? Вы и ваши союзники?

— Нас не так много осталось... А те кто остался — боятся. За себя, за семьи. Я не знаю, что будем делать «мы», но я знаю, что буду делать я.

— И что же?

— Драться.

Он слегка поклонился мне и открыл дверь.

— Советую остаться на эту ночь на этом дворе. Я найду вас, как только вернусь со встречи.

Темнота.

Магические искры проникают сквозь стены, несутся в разные стороны, в попытке натолкнуться на знакомое тепло.

Темнота. Ни звука, ни вдоха, ни единой эмоции.

Я снова отправляю в пространство свою жажду. Свою любовь. Свою тоску.

Тишина.

С закрытыми глазами я чувствую себя словно на необитаемом острове. Одна. Без надежды на спасение. Вздыхаю. И пробую снова. И снова.

И когда уже не остается, практически, сил, я что-то чувствую. Татуировка разгорается огнем, а в меня плещет целый поток самых разных ощущений: боль, беспокойство, бешенство, ненависть, любовь.

Я знаю, кому они принадлежат и счастливо смеюсь. Где же ты, Арий? Я пытаюсь понять направление. Осторожно встаю и подхожу к окну, медленно поворачиваюсь, представляя себя стрелочкой компаса. Вправо? Влево? Куда?

Злость, беспокойство, просьба быть осторожной. Все смыкает щемящая нежность и надежда.

Как жаль, что мы не можем читать мысли! Помоги же мне, Правящий! Почему я не чувствую, что ты тоже ищешь меня и чувствуешь мои эмоции? Что с тобой?

Я пытаюсь представить этот город сверху. Север... Северная трущобная часть? Это не дворец. Вы сбежали? Ты сбежал?

Я чувствую его тоску и страх за меня. Почти физически я чувствую боль — ему больно? — а потом все обрывается. Так же резко, как и прежде.

Обессиленно я сползаю на пол. Что делать? Прочесывать сейчас трущобы слишком опасно.

Надо ждать Сарласа. Снова ждать.

Но первыми приходят эльфы. Мормизель и Тургон.

Я с надеждой посмотрела на них.

— Удалось кое-что узнать. За соседним столом пили дворцовые стражники и весьма громогласно обсуждали происходящее.

— И?

— Новый король пока так и не сумел подчинить себе войска и всех благородных. Наездники довольно — таки самостоятельные по характеру; они уважают силу и правила и происходящее не слишком им нравится, теперь даже тем, кто изначально и не был против принца. Не думаю, что тот удержит надолго власть. К тому же, судя по тому, как воины из Ртана поглядывали на стражей, можно предположить, что с “союзниками” не все так просто... Правитель Ртана довольно жесткий воин в возрасте, мы изначально были удивлены, что он согласился на условия мальчишки Арели, но теперь думаем, что он планирует руками этого идиота убрать всех сильных и недовольных, а потом прибрать к рукам власть в Сортане, а далее и в Антане...

— То есть, в конечном итоге, страна будет объединена — я потеряла руками виски — вот только ценой жизни тех, кто случайно или нет оказался между молотом и наковальней.

Найти бы моих парней и убрать отсюда... Пусть играют без нас!

— Что-нибудь еще?

— Не уверен, но... Один из стражей сказал что-то вроде «из-за этих сбежавших пленников нам теперь спуска не дают». Конечно, мы не уверены, что это может иметь отношение к Правящему...

— Сбежали? Пленников... ищут?

— Вроде бы да. И не нашли пока, хотя я так понял, что за переделы города по каким-то причинам им не выбраться... Дальше на него зашипели, чтобы не болтал лишнего и разговор прервался.

— А мы сможем их найти? — спросила я с надеждой.

— Попробуем. Эльфы гораздо лучшие следопыты, чем наездники. Но вдруг речь не о Правящем?

— Тогда мы поможем кому-то, кто не менее достоин спасения, — сказала я твердо.

Дверь открылась и я вздрогнула.

Никак не могла привыкнуть к чужому лицу Сарласа. Он мне объяснил, что это что-то вроде пластичной маски, меняющей черты лица — магическую иллюзию накладывать он не захотел, чтобы не привлекать внимания.

Наездник выглядел так, будто очень торопился:

— Анна...

Я побледнела. Дурное предчувствие окатило меня с головой.

— Мне удалось узнать... В общем, в руках принца и его сообщников оказались какие-то древние артефакты, способные глушить мага и его магию. Правящий, судя по всему, все время был не просто без сознания, а как-будто ... вне этого мира. И без сил... Но два дня назад Рону и твоим друзьям вместе с несколькими дознавателями удалось бежать — и они унесли Ария... Им пришлось остаться в городе — на стенах сейчас сложная магическая защита, позволяющая войти в столицу, но не выйти из нее; межмировой портал блокирован...

Я вскочила:

— Известно, где они?!

— Боюсь, что да... Час назад их нашли в одном из домов, где они прятались... И, Анна, их планируют доставить во дворец. И, боюсь, что в этот раз Гаш Арели не станет оставлять их в живых... Слишком уж боится за свою жизнь и власть.

Я на мгновение замерла.

Теперь понятно, почему меня так тянуло в этот город. Пришло время расставить все точки.

Спасти или погибнуть.

Я скривилась в злой улыбке:

— Боится за свою жизнь, говоришь.

Встала, и начала собираться, махнув рукой эльфам, чтобы делали то же самое. Сарлас внимательно смотрел на меня.

— Знаешь — сказала я в ответ на его вопросительный взгляд — У короля Балериана изначально был план — убить Арели...

— И что?

— А то, что я поняла, что этот план не так уж и плох.

Глава 32

Я смотрела на окровавленные ясины, полученные в Балериане, и меня трясло.

Попав в эти миры, я несколько раз оборонялась магией, и — если вспомнить напавшего на меня паука и наездников — весьма успешно. Но впервые я убила сама. Собственными руками.

С лезвий капала кровь. Красная-красная. Я почувствовала дурноту и сглотнула, продолжая стоять неподвижно. Из ступора меня вывел голос Сарласа, прошепавшего мне прямо в ухо:

— Анна... Мы же знали, что придется прорываться с боем. Но отступать уже некуда, иначе...

Иначе мои близкие погибнут.

Я очнулась, и в уши снова хлынули все окружающие звуки, а в нос — запахи. Запахи смерти.

Но Сарлас прав. Я должна была взять себя в руки. Мы уже очень близко от цели, и если я сейчас начну истерить, то мы проиграем. Осторожно, стараясь не наступить на тела, я двинулась вслед за наездником и эльфами. Их осталось восемь. Один, я это точно видела, получив глубокие раны от магического удара, сумел активировать экстренный портал. Второй лежал прямо возле меня.

Я снова сглотнула, подошла к нему и нажала на выступ артефакта. Он заслужил того, чтобы быть похороненным у себя дома.

Осознание того, что все эти люди умерли из-за заигравшихся властимущих, от наших рук, стуком и болью отдавалось у меня в голове. И как бы мне не хотелось глобально и мирно решить вопрос, сейчас нужно было действовать до полной победы. Или поражения. Мы добрались до замковых стен без препятствий, благодаря артефактам невидимости, которые не делали нас прозрачными, но как бы окрашивали одежду и лица в цвет окружающей обстановки. Именно это, и глубокая ночь, позволили нам пробраться через все патрули до входа в тайный тоннель, о котором знал Сарлас.

Тоннель этот проходил под несколькими домами, крепостной стеной, окружавшей замок, под двором, и выходил в одно из внутренних помещений.

Там, где обитали стражи.

Именно потому тоннель не охранялся — ни магически, ни физически, и вряд ли мог быть использован кем-либо. Ни у одного идиота не хватило бы наглости пробираться во дворец именно так.

Ни у одного, кроме нас. Слабоумие и отвага наш конек. Мы действовали достаточно быстро и тихо и сильно удивили порядка двадцати наездников, вывалившись чуть ли не одновременно из соседней с ними комнаты. Это нас и спасло. Они нас не ждали.

А вот мы точно знали, кто нас ждет.

Потому, согласно заранее оговоренной тактике, Сарлас моментально накинул на помещение полог тишины, чтобы не растревожить раньше времени улей, а я шарахнула всей своей силой, разметаю сразу нескольких воинов, пока они не опомнились. Ну а дальше пришло время холодного оружия. Слишком опасно было использовать боевые артефакты в замкнутом помещении, где смешались в один клубок свои и чужие.

И теперь, когда первый бой был окончен, я с тяжелым сердцем смотрела на поверженных противников, чья единственная вина была в том, что они стояли на другой стороне от границы. Ненавижу войну!

Мы максимально тихо вышли в широкий коридор, освещенный неровным светом факелов.

Наездники тяготели к старинному, какому-то охотничьему стилю в быту, и потому не использовали магических светильников.

Медленно и осторожно мы двинулись вперед, а затем разделились. Я с Сарласом, Мормиэлем, который принял на себя роль моего главного телохранителя, и еще двумя эльфами поднялись наверх, в сторону галереи, опоясывавшей зал, где, по нашим ожиданиям, должен был быть сейчас Гаш Арели и куда должны были привести пленников. Ради этой информации пришлось разговорить одного из воинов, в обмен на его жизнь. Мы выполнили обещание и только лишили его подвижности — он очнется через несколько часов и это уже не будет иметь особого значения. Нас либо не будет во дворце, либо мы все будем... мертвы.

Вторая группа должна была пробраться к черному входу в зал и появиться лишь по условному знаку.

Перед дверью на галерею Сарлас сделал нам знак замереть, а затем молнией бросился к охранявшим его двум стражникам и практически беззвучно перерезал им горло. Эльфы спрятали тела в одной из каморок, а я малодушно закрыла глаза.

Вот и галерея. Хорошо, что она утопала в тени, а зал был ярко освещен — так мы с большей вероятностью останемся незамеченными до нужного момента. Да и артефакты невидимости кажутся нелишними. Быть так близко от врагов и зачинщиков всего происходящего оказалось очень страшно.

Это было не то место, где мы танцевали на балу целую жизнь назад. Тот все еще не был восстановлен. Малый зал приемов представлял собой квадратное помещение с круглой стеклянной ротондой на потолке и узкими окнами-бойницами, ничем не прикрытыми. Стены были сделаны из грубого камня; на полу — мощные, какие-то грязные плиты. Зал был мало украшен, если только не считать украшениями головы животных и картины, на которых были нарисованы сцены боев.

В помещении было довольно много людей. На троне развалился Гаш Арели; рядом с ним расположилось две весьма откровенно одетых девицы. Я стиснула зубы, когда узнала в одной из них рыжую Тамиру.

Сука.

Вдоль стен стояли стражники. Я насчитала порядка двадцати только с видимых сторон. Перед троном стояло несколько столов, за которыми сидели, похоже, приближенные наездники. Они

что-то бурно обсуждали над картами и бумагами и, одновременно, запускали свои руки в блюда с дичью.

Ждать пришлось недолго. Дверь с противоположной стороны от Арели открылась и я задрожала, увидев, кто туда вошел. Точнее, кого втолкнули.

Я снова прикусила губу, чтобы не выдать себя даже стоном.

Мы не ошиблись.

Волна облегчения, ненависти и ужаса обдала меня с ног до головы. Я видела Рона, Фарна, Ариэля, Оттои и еще несколько дознавателей и стражников. Оборванных, отощавших, обессиленных.

И Ария.

Правящий выглядел хуже всех. Бледный, в каких-то лохмотьях, едва стоящий на ногах, с окровавленным лицом и скованными руками. Он сделал несколько шагов вперед и покачнулся. Рональд и Фарн подошли к нему с двух сторон и встали так, чтобы он мог на них облокотиться. Чтобы не упал перед подонком, сидящим сейчас на троне. Я стиснула зубы так, что они закрипели.

Этот Гаш реально псих. Между нашими государствами не было войны. Мы не были противниками и не пытались никого убить. И обращаться вот так с благородными из Таларии, с Правящим, было против всяких законов даже этого жестокого и воинствующего мира. Неужели он думает, это сойдет ему с рук? Если мы все погибнем здесь, Геллард не оставит это без наказания. По меньшей мере потому, что позволить так обращаться с таларийцами означает проявить слабость.

Или Арели рассчитывает на то, что Геллард не узнает всех подробностей произошедшего в совершенно другом мире? Что ж, его ждет сюрприз. Два письма, которые я отправила, будут для Императора достаточным основанием для расследования и уничтожения виновных.

Или он надеется, что Совет Императоров и суд Стихий оправдает его действия? Но и тут я надеялась ему нагадить. По меньшей мере три эльфийских короля, Геллард и, если все-таки решиться на какие-то действия, Император Замарди сумеют добиться справедливости.

Я вздохнула.

Но прежде всего, я сделаю все, что от меня зависит, чтобы никто из присутствующих здесь таларийцев не умер.

Я с тоской посмотрела на Правящего.

Мне бы очень хотелось поддержать его, влить в него силы и уверенность с помощью магии Олардов, но это было слишком рискованно — вдруг кто-то ее почувствует. В зале было полно магов. Потому мы должны оставаться неподвижными, пока не придет подходящее время.

— Вы обвиняетесь в государственном перевороте, убийстве моего отца и благородных наездников, таларийцы — начал свою речь Арели издевательским тоном.

— Ложь, — голос Ария был спокоен, но настолько тускл, что я даже его не узнала сначала.

— Ну, ваше слово против моего... К тому же, у меня множество свидетелей, что подтвердят вашу заинтересованность в свержении нашей ветви власти, — и он похлопал по плечу рыжей наездницы.

— Ей ничего неизвестно, — так же спокойно и твердо ответил Правящий.

— Но она может многое додумать, не так ли?

— Ты идиот, сортанин! — не выдержал взбешенный Фарн — Даже если ты подозреваешь Правящего другой страны, ты должен требовать созыва Совета Императоров, но казнить так просто членов делегации не имеешь права!

— А кто говорит про казнь? — губы новоиспеченного короля хищно изогнулись — Да, вас не удалось убить взрывом, и пришлось посадить в тюрьму, но... Вы вполне могли погибнуть при попытке бегства — нерадивые стражники, защищаясь, убили вас. Стражники, конечно же, наказаны. Ха.

— Точно идиот, — покачал головой Фарн — на суде Стихий и Совета невозможна ложь.

— Ууу, как ты воспламенился, огненный. Говоришь, идиот? Поверь, у меня теперь есть возможность пройти любой суд. Артефакты, которые мне удалось заполучить, способны сделать и не такое. Или вы не ощутили на себе их силу, когда я сумел удержать вашего Правящего вне этого существования так долго?

— Так вот в чем дело, — голос Ариэля был задумчив и холоден — вот почему такое дерьмо вдруг подняло голову...

Брови у меня удивленно взлетели сами собой. Впервые я слышала, чтобы эльф сказал слово «дерьмо».

— Поговори мне, ушастый без дракона, — выверившийся принц зашипел — Все равно вам не жить — а я смогу рассказать какие угодно историю по этому поводу.

— Да? — Ари пожал плечами — И что, все здесь присутствующие также защищены неведомым артефактом?

На лице сортанца впервые мелькнуло беспокойство. Он замолчал и осмотрелся, будто прикидывая, кого удалить из зала.

Я замерла в напряжении. Ну же! Нам только на руку это будет, если большая часть стражей уйдет.

Гаш Арели, кажется, принял какое-то решение. Но в этот момент дверь в залу снова открылась и туда зашел наездник. Он быстро подошел к принцу и что-то сказал тому на ухо. По мере разговора лицо Арели сначала выразило удивление, затем обеспокоенность, и, наконец, приняло решительно выражение. Он что-то тихо ответил воину и тот удалился.

— Мне надоело с вами болтать, — бросил он холодно в сторону моих друзей — Я сам разберусь со своими приближенными. Стража, поставь их всех на колени.

Понукаемые ударами, кандалами и магией, таларийцев выстроили в линию перед троном. Возле каждого из них встал страж с занесенным обнаженным мечом.

Я переглянулась со своими спутниками и кивнула. Наше время пришло.

— Я, король Сортана, повелеваю...

Что он там повелевал, никого не интересовало. Мы действовали быстро. Эльфы достали луки и стрелы и неуловимым движением уложили троих и тут же выстрелили снова. Я и Сарлас ударили магическими огненными сгустками. На поражение. Пока никто не пришел в себя, я швырнула в толпу ринувшихся на подмогу стражников несколько взрывающихся артефактов и раскрутила огненную плетъ. По моему желанию она превратилась сначала в канат, с помощью которого я оказалась внизу, а затем — в смертельный кнут, раз за разом жаливший врагов. Быть у меня время, я бы забирала еще у них магию — мои силы утекали очень быстро. Но времени не было. Мы оттеснили стражу от пленных, и Сарлас занялся их освобождением. Рассчитывать на их помощь не приходилось — у моих друзей явно не осталось магии; но они вполне могли еще постоять за себя с помощью мечей, которыми их планировали обезглавить. Я не присматривалась, что происходит — мир вокруг меня сузился до оранжевых всполохов кнута и плоти врагов, которую эта плетъ рвала. Лишь краем глаза я уловила, как бездвижно упал Оттои и один из эльфов, но только стиснула зубы. Инстинктивно, мы с таларийцами начали сдвигаться в одну точку, чтобы прикрывать друг-другу спины. Я почувствовала чье-то тепло рядом и огонь, прошедший по моей татуировке.

Арий.

Даже в таком состоянии его меч представлял собой угрозу и в этом убедились уже несколько наездников.

Я издала условный свист — пора бы появиться нашей подмоге. Но ничего не произошло.

Посмотрела в сторону черного входа — дверь была заперта. Снова свистнула. И ничего. Не слышат?

Раскрывшиеся двери исторгали все новых и новых противников. Мне под ноги упал один из дознавателей — я пошатнулась, но меня удержал Мормиэль, сосредоточенно сыпавший магическими заклинаниями. Стихии, неужели у нас нет ни шанса?!

Мы продолжали биться — молча, слаженно, но врагов было слишком много.

Вдруг я увидела, что вперед вышел Арели. Он протянул к нам руки со странным предметом, похожим на металлический треугольник и оттуда понеслись практически видимые волны, выбившие у нас из рук оружие, сковавшие в неподвижности наши ноги и высосавшие наше дыхание.

— Вы мне надоели, — произнес сортанин, вытаращив налитые кровью глаза.

Я снова свистнула. Ну же!

— Этих зовешь? — злая улыбка Арели была похожа на оскал. Я увидела, как наездники втаскивают эльфов — мертвых эльфов — и застонала. Значит их обнаружили, о чем королю и сообщил тот воин.

— Я не знаю, кто ты такая, но, кажется, начинаю догадываться. Даже до нас дошли слухи о невесте Пращающего... Но это тебе не поможет! Игра закончена.

И, как бы мне не хотелось соглашаться, это было похоже на правду.

Слезы полились у меня из глаз.

Я всхлипнула и повернула голову к Арию. Он с трудом протянул мне руку и переплел мои пальцы со своими. В его глазах нескрываемое, убийственное бешенство, направленное на короля, сменилось на такую печаль и любовь, что я начала реветь.

— Глупая — прошептал мне Правящий — Ну зачем ты пришла нас спасать?! Ведь самое большое мое желание всегда было в том, чтобы ты жила...

— А мое самое большое желание было жить с тобой, — я снова всхлипнула. Сзади раздался прерывистый вздох и срывающийся голос Рона выдохнул:

— Ани...

Я закрыла глаза, позволив слезам литься по моим щекам. Мы снова вместе и снова на краю гибели...

Думала ли я, что наша история закончится вот так? Нет конечно. Я всегда верила в хэппи-энды.... Но, похоже, он будет не у нас.

Глава 33

Громкие хлопки аплодисментов и глумливый голосок Арели неожиданно отбросил меня от бездны отчаяния, в которую я начала проваливаться:

— Ах какая любовь... Думаете, о вас будут слагать легенды?

Я распахнула моментально высохшие глаза и посмотрела на подходившего к нам монстра.

Хм...

Подходившего?

Внезапно меня озарила одна идея... Я видела этот прием на выступлениях у кернов и, несмотря на его немыслимую жестокость, он меня тогда весьма впечатлил. Единственное, что мне нужно было — это чтобы король приблизился, а мои руки оказались свободными.

Да, Арий и друзья на нуле резерва — но я то нет; и я видела магические пути, которыми нас окутали. Плетения не были идеальны. Мощный артефакт? Ну и что... Это рукотворная вещь, а магия Стихий — сама суть этого мира.

И пусть потом нас убьют, но Арели поплатится за все, что устроил.

Сделала вид, что все еще нахожусь в прострации. А сама сосредоточилась. Арий что-то понял и убрал свою руку. Я незаметным движением завела ладони назад и мысленно проговорила заклинание, чувствуя, как деформируются мои пальцы.

Король продолжал движение.

Давай, милый, давай поближе. Да, еще час назад чуть не плакала, убив человека ярсинами, но ты не человек.

Еще немного.

И на выдохе я плеснула всей своей силой, опустошая себя до нуля, разрывая магические пути и, одновременно, подпрыгивая и вцепляясь пальцами с отросшими звериными когтями в глотку мужчине, а ногами обвивая его талию.

На мое лицо брызнула кровь.

Арели взбрыкнул, как дикий жеребец, и попытался сбросить меня, но только закружился вместе в смертельном танце — оторвать меня сейчас было невозможно. Я все глубже проникала костяными отростками в его горло, желая отомстить за все, что произошло с нами в эти дни: за полумертвого Ария, за погибших наездников, таларийцев и эльфов. За то, что он украл мое будущее — наше с Арием будущее — за то, что из-за него сейчас убьют моего брата и друзей. За свой страх и за боль моего любимого. Почти с удовольствием я вонзалась в его плоть, в уже изорванную в клочья шею, не слыша визга, поднявшегося вокруг, не чувствуя ударов, обрушившихся на меня — дерганные движения умирающего мужчины только мешали его защитникам. Я смотрела как тухнет и подергивается пленой его взгляд и, когда он рухнул, как подкошенный — и совершенно мертвый — только тогда выпустила свою жертву. Я начала подниматься, шатаясь, и краем глаза увидела, что кто-то занес надо мной меч.

Что ж...

Я повалилась навзничь. Каким-то чудом наполовину обездвиженный, но стоявший ближе всех Сарлас рухнул прямо на меня, принимая на себя удар. Я лежала на спине, и видела, как толчками вытекает из него жизнь.

— Зачем? — спросила одними глазами. Хотела сказать, что все-равно мы все умрем, но горло перехватило спазмом.

Сарлас понял. Он слабо улыбнулся и прошептал:

— Живи... хоть на мгновение дольше, живи...

Как в замедленной съемке я видела, что надо мной снова занесли оружие, слышала крики, грохот и звон стекла...

Звон стекла?

С круглой стеклянной ротонды дождем сыпались осколки.

И ...

Люди?!

Я расширившимися от изумления глазами смотрела на совершенно фантастическую картину, будто списанную с какого-нибудь боевика. На волнах магии к нам с потолка спускались и спускались воины; они летели и, одновременно, швыряли парализующие сгустки. Воины в форме Императорской Гвардии Таларии.

И одним из первых парализовало моего несостоявшегося убийцу.

— Сарлас! — я сумела крикнуть. — Мы спасены!

Но наездник ничего не ответил. Он ничего не видел.

Он был мертв.

Я зарычала от пронзившей мое сердце боли. Встала на четвереньки и осторожно закрыла ему глаза. Вокруг царило безумие: какие-то клубы дыма, сверкающие молнии, стоны, мелькание теней. Но Арий, Рон, Фарн и Ари были живы.

С глупой улыбкой я смотрела, как их освобождают таларийцы.

Мои счастливики. Мы с Арием одновременно сделали шаг друг другу. Спасены.

Вдруг Арий нахмурился и посмотрел куда-то поверх моей головы. В его глазах мелькнула решительность и он резко, одним движением, развернул меня на сто восемьдесят градусов, подставляя себя под то, что летело в мою спину.

Заклятие разрушения.

Его резко дернуло и он начал оседать, а я увидела торжествующе вскинувшую руку Тамиру. Но торжествовала она недолго — кто-то из гвардейцев одним четким движением вонзил в нее меч. Я перевела взгляд на Правящего, все еще не веря в произошедшее. Меня как будто ударили по голове чем-то тяжелым: мысли ворочались медленно и нехотя, с почти ощутимым скрежетом. И без того серое лицо Ария практически почернело от боли. Он потерял сознание. Рядом со мной оказался брат и друзья. Они быстро отодвинули меня в сторону и крикнули гвардейцам.

— Заморозьте разрушение!

Те бросились вперед, опутывая Правящего серебристым коконом. Я беспомощно посмотрела на Рона:

— Этому же нет... невозможно ведь это... Рон, как?!

— Тшшш, Ани... — он прижал меня к себе. Рональда качало, но я чувствовала себя в его объятиях надежнее, чем где либо в этом хаосе — Я сейчас что-нибудь придумаю... Мы замедлили разрушающее действие заклинания, ненадолго — но замедлили. Да, я не знаю как, но... Наверняка есть какой-то способ — мы спросим у наездников, мы найдем артефакты этого безумца, вызовем эльфов...

Меня затрясло. Я опустилась на колени возле чуть светящегося тела и осторожно дотронулась до лица любимого мужчины.

Разве после всего, что произошло здесь, что мы пережили за эти дни — разве могло вот так все закончиться?

Бой со Стихиями! Ну конечно!

Я вскинулась, а Рон покачал головой. Я сказала об этом вслух?

— Нет Ани... Проводником может быть только кто-то из Правящих или Императоров, а Гелларда здесь нет.

— Король Балериана! — я сжала артефакт

— Нет, Ани! — в глазах Рона я увидела безумный страх — Вспомни, мы едва выстояли вдвоем

— ты не справишься! Это верная смерть!

— Я не могу так просто дать ему уйти!

Мы испепеляли друг друга взглядами, но в наш разговор, неожиданно, вмешались.

Он действительно осторожно взял мужчину в свои лапы и зашел вместе со мной и ношей в Храм Любви. Внутри было много пустого белого пространства. Дракон положил Правящего возле прозрачного параллелепипеда, напоминающего алтарь, и собрался в сторону выхода.

— Ззззамужжж выхххходитьс кккнеееееечно, — подмигнул драконище и вышел.

Сейчас?!!

Пара, вошедшая сюда с благими намерениями... становится связана силой, превыше стихийных...

Попробовала воззвать к своей интуиции. Та молчала. Я изнуренно опустилась рядом с Арием и осторожно погладила его по плечу.

Мои глаза закрывались. На меня навалилась такая усталость, что я не чувствовала никогда раньше. Сутки без сна, полное физическое и магическое истощение, глубокие порезы, покрывавшие мое тело. Я почувствовала странное тепло, которое потихоньку окутало меня и Ария. Внутри меня появилась уверенность, что все будет хорошо. Чей-то голос шептал неслышно ласковые слова.

Глава 34

— Знаешь, девочка моя, я, пожалуй, больше не буду с тобой ругаться... Слишком уж это опасно...

Арийская.

Я счастливо улыбнулась и прошептала куда-то в сторону крыши:

Я бегло посмотрела на свое тело — мои раны исчезли. И снова посмотрела на Правящего. Тот выглядел лучше, но не намного — запавшие глаза и обострившиеся черты лица, бледная кожа и обескровленные губы выдавали всё то, что он пережил. Зато тоже не было ни порезов, ни синяков.

Снова смешок.

— Кто бы говорил... И не жених.

— Ты о чем?

Арий протянул свою левую руку и я увидела узор из рун вокруг его запястья. Я посмотрела на свою и убедилась, что там такой же узор.

— Это что? Запись... о браке?

— Ага.

— То есть мы...

— Ага.

— Ты хочешь сказать, что я вышла замуж грязная и в лохмотьях?! — я была смущена и возмущена одновременно.

— Ну да.

— Во сне!?

Глаза Правящего заискрились весельем. Я вздохнула. Ну да, не такой я себе представляла свою свадьбу, но что в этом мире вообще шло по плану?

— Хм... и по каким это законам мы женаты? Какой-то страны или...?

— По законам Любви.

— Чудесненько. Так и запишем — нас поженила Любовь. — я покачала головой — Ты встать то можешь, муж? Нам еще отсюда как-то выбираться, а я зверски хочу есть. И от ванны бы не отказалась.

— Уже командуешь?

Арий подмигнул, медленно и осторожно сел и усадил меня, притиснув к боку. А потом крепко обнял и жарко прошептал прямо мне в ухо:

— Если ты еще раз устроишь что-нибудь подобное, я запру тебя дома. Навсегда.

Я серьезно посмотрела на него:

— А если ты устроишь что-нибудь подобное, то я снова разыщу тебя и верну к жизни.

Мужчина внимательно посмотрел на меня и покачал головой:

— Как мы здесь оказались?

— Не помнишь? Нас привез дракон из Призрачных гор.

Он выглядел удивленным:

— Они существуют?

— Более чем. Пойдем, познакомлю. Если, конечно, он не улетел. Драконы у вас тут весьма...своеобразные.

Мы медленно вышли — скорее выползли — наружу. Я помахала рукой отдыхающему неподалеку Заггху. Тело дракона было наполовину скрыто облаком, крылья слегка подрагивали, и возникало ощущение, что он спит. Но он не спал. Один глаз внимательно смотрел на нашу пару. Я подошла к нему, крепко-крепко обняла его за шею и представила... мужа.

Глаз удовлетворенно закрылся.

А мы с Арием уселись на ступеньки Храма и я подробно рассказала обо всем, что произошло с момента нашего расставания. Правящий иногда хмурился, иногда улыбался — но чаще хмурился — а, порой, взгляд его становился жестким настолько, что даже мне становилось страшновато.

— А ты? — спросила я

— Что я? Лежал без сознания и только иногда приходил в себя — чтобы вспомнить, что тебя нет рядом...

— Ты говоришь как-будто с сожалением, — я подмигнула — Неприятно осознавать, что ты не главный герой?

— Зато ты, смотрю, счастлива быть главной героиней, — он с иронией посмотрел на меня.

Я пожалала плечами:

— Не слишком. Это всё оказалось... больнее, чем я думала. И куда теперь мы поедem? Домой?

— спросила я с надеждой.

Но Арий только покачал головой и прижал к своему боку:

— Думаю, домой мы попадем не скоро.

На улицах столицы Сортана было многолюдно.

Город заполонили наездники со всех окрестных земель, пытающиеся разобраться в происходящем; эльфы; люди. Вернулись и жители различных королевств и империй, что временно уезжали, вполне закономерно опасаясь за свою жизнь. Атмосфера была достаточно

напряженной и нервной; то тут, то там вспыхивали мелкие стычки. Тем не менее, после смерти Арели многие вздохнули с облегчением. Сейчас за порядком следили мало: преемником погибшего короля никто становиться не торопился — родственники заняли пока выжидательную позицию.

Мы с Арием вернулись в самый разгар выяснения отношений между многочисленными придворными и расами, наводнившими дворец; таларийцы, представлявшие собой наибольшую силу, на данный момент, диктовали условия. Арий, по праву Правящего, которому было нанесено оскорбление и которого пытались убить, решал сейчас судьбу многих присутствующих. Расследования, похороны, допрос участников событий, освобождение из тюрем — все это касалось и меня, непосредственно, но Арий и Рональд старались по максимуму оградить от происходящего, за что я им была благодарна — мне хватило торжественного сожжения Сарласа и Оттои.

Я стояла в гостиной собственных покоев в королевском крыле и невидяще смотрела в окно. У меня пока не получалось до конца привыкнуть ко всему и осознать происходящее. Принять события, промелькнувшие за последние две недели: смерть хорошо знакомых мне людей; переживания; политические игры и интриги, где каждый из нас был то кукловодом, то пешкой. Собственную свадьбу. Я как-будто наблюдала за собой со стороны. Вполне возможно, это была просто запоздалая реакция организма на стресс; и это было еще не худшим вариантом — могла ведь и в истерике биться целыми днями.

Но времени на истерику не было. К тому же, восстановленная магия действовала, похоже, получше транквилизаторов.

Я посмотрела на себя в зеркало.

Выглядела я прекрасно — чуть похудела, но мне шло. Открытое красное платье — первое мое платье за много месяцев; отросшие разноцветные волосы, уложенные в простую прическу. Две татуировки, украшающие мои плечи и руки не хуже драгоценностей. Чуть лихорадочно блестящие глаза. Мне предстоял первый выход в качестве жены Правящего и, хоть такой вот пир во время чумы по мне выглядел несколько наигранным, с местными традициями и менталитетом я спорить не стала. Здесь было принято решать вопросы и проблемы во время приемов.

Лишь бы никто ничего не взорвал.

Сегодня среди приглашенных были не только местные благородные семейства, но и короли Антана и Гртана, Император Замарди, послы эльфийских королевств. Арий гарантировал безопасные переговоры и, в качестве гарантии, вызвал из Таларии еще несколько сотен воинов. Так, для общего спокойствия.

Дверь в гостиную открылась и стражники, неизменно теперь сопровождающие каждый мой шаг, пропустили Правящего. Я невольно залюбовалась собственным мужчиной.

Мужем.

Сложновато привыкнуть так называть человека, за которого ты не помнишь, как выходил замуж.

Правящий был одет в те же цвета, что и я — багрово — красный закрытый камзол и темные брюки. Волосы остались распущены, что, как ни странно, только подчеркивало его мужественность. Он чуть устало улыбнулся, подошел ко мне и уткнулся мне в макушку.

— Даже не думал, что так буду скучать по своей... жене, — сказал он хриплым голосом, полным желания. У нас и в самом деле было не так много времени наедине и мы никак не могли насладиться обществом друг друга. — Готова?

— Ага. Слушай, а нам разве не полагается каких-нибудь... корон? Венценосных обручей? Маленькой диадемки на крайний случай?

Мужчина хмыкнул:

— Таларийцы не носят признаков власти.

— Может начать? — я подмигнула — Тебе пошло бы украшение на волосы. Такие блестяшечки и камушки, а вокруг золото, золото...

Арий расхохотался и чувственно поцеловал меня в губы:

— Я начинаю привыкать к твоему юмору. Пошли, моя любительница драгоценностей, нам предстоит много разных встреч. И, надеюсь, они закончатся до того, как ты свалишься без сил и заснешь. Потому что...

— Потому что?

— Я действительно соскучился, — Правящий провел кончиками пальцев по моей полуобнаженной спине, заставив меня задрожать в предвкушении. Мы появились в свежестроенном бальном зале вместе с Роном, Ари и Фарном и прошли мимо многочисленных собравшихся туда, где для королей и послов была выделена большая зала. И тут же я была сбита с ног пищащим от радости торнадо:

— Валимар! — воскликнула я в восторге

— Анна!

— Валимар! — грозно крикнул стоявший рядом король Балериана — Где твои манеры?! Я прошу прощения за поведение своего сына — с ним сладо не было, настолько он хотел с вами увидеться. И я решил ему это позволить. Но, похоже, зря, — последняя фраза была обращена к чуть насупившемуся эльфу.

Я покачала головой:

— После всего, что мы пережили, я считаю Валимара своим младшим братом. А младшим братьям свойственно быть эмоциональными, не так ли? — я с удовольствием приобняла мальчишку.

Я была счастлива видеть и остальных эльфов; Мормиэля; оставшихся в живых дознавателей и стражей, с которыми мы начинали свое путешествие. Император Замарди держался чуть в стороне и смотрел настороженно; и, хотя я понимала, что он вовсе не был обязан тогда мне помогать, но то и дело у меня мелькала мысль, что быть он решительнее, многих жертв удалось бы избежать.

Но истинным испытанием для меня стало представление королям Антана и Гртана, которые явились на прием со своими женами и многочисленными приближенными. Всего несколько дней назад кто-то из них был врагом, кто-то — жертвой; и теперь, когда бывшие палачи и узники, союзники и ненавистники собрались вместе и, улыбаясь друг другу в глаза, провозглашали тосты за здоровье и благополучие Ртана, меня передергивало.

— Что-то не так, Ани? — ко мне подошел Рон

— Никак не могу привыкнуть, что надо делать вид, что я всех люблю, — я вздохнула — И что мне все равно, кто только что держал нож у моего горла. Если честно, я думала, что буду дипломатом. Но... Похоже, я переоценила свои возможности. Я никогда этому не научусь.

— Как жене Правящего, тебе придется это сделать.

— У жены Правящего хотя бы есть возможность сказать, что нездоровой... Но превращать это в профессию? Пожалуй, нет. Мне больше по душе прямые методы...

— Хочешь пойти в Теневой департамент?

— Думаешь, Арий не будет против? — я с сомнением посмотрела на стоявшего поодаль мужа.

— Мне почему то кажется, что он предпочтет видеть тебя рядом с собой, — Рональд хмыкнул.

— О чем говорите? — рядом с нами возник Фарн и Ариэль.

— Захочет ли Правящий, чтобы я работала дознавателем.

— Конечно, — рыжий выглядел абсолютно серьезным — Этот не упустит случая поставить тебя в подчиненное положение.

Я хихикнула, а Рон выразительно закатил глаза. Я же едва сдержалась, чтобы не обнять их всех и не расцеловать.

Все еще не могла поверить, что все мои близкие живы и рядом.

Бал шел своим чередом. Время близилось к ночи, как центральные двери распахнулись и в зал зашла новая группа. Судя по внешнему виду — люди; но одежду, в которой они были, я видела впервые. Кожаные черные брюки, заправленные в сапоги; кожаные же полудоспехи, прикрывающие плечи и грудь, перекрещивающиеся многочисленными ремешками на талии. Под доспехами — облегающая рубашка с треугольным воротом и длинными рукавами, перехваченными на запястьях.

Я с удивлением посмотрела на Рональда, не отходившего от меня ни на шаг.

— Жрецы и представители Совета Императоров, — пояснил мне брат. Выглядел он чуть напряженным.

— Долго же они добирались...

— Совет — сильная, но довольно неповоротливая структура.

— И что они здесь делают? Будут наводить порядок?

— Сомнительно. Решение о «порядке» должно быть принято на общем собрании, а он объявлен через несколько дней.

Напряжение Рона передалось и мне. И, похоже, не только мне. К нам подошел Арий и обвил меня рукой за талию.

Представители Совета остановились возле нашей группы.

— Правящий, — чуть склонился в поклоне привлекательный мужчина со светлыми волосами.

— Советник Генар.

— Рад вас видеть в добром здравии.

— Благодарю. Позвольте представить мою жену, Анну тер Олард.

Брови Советника взметнулись вверх:

— Жену? Новости доходят до Токая медленно...

— Это заметно, — в голосе Правящего прозвучала легкая издевка, но блондин на это лишь скривил губы.

— Нас привело сюда важное дело.

— Не сомневаюсь в этом.

— Происходящее в Сталорэ вышло за рамки одной страны и даже одного мира и потому, согласно правилам, мы созываем Суд Императоров и... Суд Стихий.

Арий лишь кивнул и сжал челюсти. Советник выглядел чуть смущенным:

— И мы обязаны действовать по процедуре...

— Действуйте, — голос Правящего сделался сух.

— Правящий, вы обвиняетесь в попустительстве смены королевской династии Сортана. Вы и ваши подданные являетесь подозреваемыми в устройстве государственного переворота в сторонней стране, что стал причиной многочисленных жертв. Суд учтет то, что ваша жизнь также была подвергнута опасности. Суд и Совет состоятся через четыре дня в Токае; до той поры вы будете выполнять роль королевского наместника. Судьба Сортана и соседних государств будет также решена на Совете. И пусть Стихии определяют степень вашей виновности.

У меня упала челюсть, а на кончиках пальцев заискрило огнем от бешенства. Да как они могут так говорить после всего, что здесь произошло?!

Я думала ничто уже не может меня шокировать больше, но тут блондин повернулся ко мне. Я почувствовала, как объятия Ария становятся просто стальными.

— Анна тер Олард. Вы обвиняетесь в убийстве короля Сортана Гаша Арели. Суд состоится через четыре дня в Токае; и пусть Стихии определяют степень вашей виновности.

Глава 35

Конечно, обвинили не только нас.

На суд отправлялись также короли Гртана и Антана, несколько эльфов; многочисленные наездники, которых даже взяли под стражу. Все причастные и потенциально причастные к предыдущим событиям.

Я злилась. С таким подходом, им следовало обвинять и себя — за бездействие. За медлительность.

Совет Императоров был, безусловно, наивысшим органом власти на всех четырех планетах, но старался не вмешиваться во внутренние дела империй и рас — сколько их сменилось вместе с границами за тысячи лет. У Совета были свои правила и законы, регулирующие его деятельность, а также жрецы и советники, которые, ни по праву рождения, ни по положению не были выше королей, но формально следили за тем, чтобы общие законы соблюдались представителями одинаково.

Проблема была в том, что убит был, как раз, член Совета, которым, автоматически, после смерти отца, стал Гаш Арели. И переворот затронул слишком много рас. И если я, от имени императора Таларии, требовала внеочередного созыва для решения ситуации с Ртаном и спасения таларийцев, то сами законы требовали ответить за этот переворот и смерти всех тех, кто остался в живых.

Да, мы защищались и не наша вина, что все произошло так, как произошло. Да, сам Арий был членом Совета, а значит, в какие-то моменты будет как судьей, так и обвиняемым.

Но, все-равно, меня злила та несправедливость, что заставляла меня и моих близких предстать перед судом.

А еще я боялась.

Я никогда не попадала в тюрьму и мне никогда не предъявляли обвинений. Ни на Земле, ни в этих мирах. И то, что это произошло, не укладывалось у меня в голове. Я — убийца? Преступница? Маг, которого надо взять под стражу и казнить?

Спустя сутки я продолжала паниковать и ходила из угла в угол, в своей комнате в сортанском дворце, снова и снова переживая ту сцену на приеме.

Так и застал меня Арий.

— Анна...

— Я боюсь. — я прижалась к мужчине — Что если меня сочтут виновной? Я ведь действительно убила его.... А если тебя или Рона накажут или еще что-то там произойдет?

— Все будет хорошо, не волнуйся. Это всего лишь формальность.

— Формальность?! Я бы не назвала это формальностью... Ведь вы будете не теоретически обсуждать, что делать с Ртаном, а Стихии вовсе не формально будет решать, кто виноват... И если меня признают убийцей, да еще без всяких смягчающих обстоятельств...

— Это не произойдет.

— Почему ты так уверен? Я вот ни в чем не уверена... И какое меня ждет наказание? Что они со мной сделают? — я в волнении закусил губу. Удивительно, что столько пережив за эти недели, я снова не могу наслаждаться покоем.

— Анна. — Арий обхватил мое лицо ладонями и внимательно на меня посмотрел — Я. Не дам. Тебе. Навредить. Понятно? И если для этого Таларии придется перессориться и разорвать отношения со всем Советом — мы это сделаем. И если мне придется отбивать тебя у Стихий — значит, так и будет. Понятно? Ни ты, ни я, ни Рон с Фарном и Ариэлем не пострадают и ни одного дня не проведут в тюрьме.

Я смотрела на Правящего и думала о том, что верю ему. И я поняла, что он так и сделает. И Геллард его поддержит.

— К тому же, у нас в Совете гораздо больше друзей, чем тебе кажется. Так что прекращай нервничать. Тебе нужно отвлечься.

— Отвлечешься тут, — буркнула я — То тебя спасать надо, то замуж выходить, то под суд идти...

Арий хмыкнул и медленно стянул с себя камзол.

— Спорим, я знаю, что тебя отвлечет? — спросил он чуть охрипшим голосом.

Я смотрела на него и чувствовала, как разгорается внутри меня желание, сжигая всю мою неуверенность и страхи. Он подошел ко мне и нарочито медленными движениями начал развязывать шнуровку.

— Мне нравится, что ты снова носишь платья, — прошептал он мне на ухо, опалая его своим дыханием — Когда я смотрю на тебя, то представляю, как легко задрать эти юбки, раздвинуть твои совершенные ножки и...

Я заставила его замолчать поцелуем.

Сегодня не было место нежности.

Мы срывали друг с друга одежду со звериным голодом, желая почувствовать себя живыми. Вместе. Я застонала, когда, наконец, прикоснулась к нему обнаженной кожей, когда он резко оттянул мою голову за волосы и впился в мою шею, не переставая гладить спину, руки, бедра — всё, до чего он дотягивался. Он уронил меня на кровать и, на мгновение, навалился всем весом сверху, давая почувствовать свою силу и твердость.

Я вцепилась в его волосы, когда жаркие губы переместились с шеи на грудь и резко дернула его голову вверх.

— Не могу больше ждать. — Меня уже колотило от неудовлетворенности.

Арий послушался, с рыком вошел в меня, а я закрыла глаза от невероятных ощущений.

— Смотри на меня, — жарко прошептал мужчина — Я хочу, чтобы ты смотрела на меня...

Моя... Жена...

С каждым толчком его глаза темнели все больше, затягивая меня в водоворот. Татуировка жглась, но это жжение было приятным; внутри меня волны магической силы сменялись невероятным наслаждением. Мне хотелось, чтобы он брал меня грубо, заполнил меня всю, до конца, собой и Арий, похоже, понимал это, выбивая из меня стоны страсти и удовольствия. И, когда по глазам полоснул свет, а внутри меня взорвался фейерверк, сопровождаемый криком Правящего, я простонала:

— Мой... Люблю тебя...

Магический потенциал расы был, одновременно, рассчитываемым числом и чем-то неуловимым, меняющимся. Эту удивительную величину знали лишь Стихии; члены Совета, как я поняла, и сами не всегда были готовы к тому, что обнаруживалось в процессе общения или вынесения решений. Все-таки, это был мир Стихий, и они правили балом — они являлись нашими родителями и теми, кто принимал нас за Пределами. Они играли с нами — и позволяли играть с ними. Их существование и право на всех живых — и мертвых — никто не оспаривал; потому неудивительно, что на Совете принимали как данность то, что стояло за всеми решениями.

Императоры голосовали. Вот только голоса их распределялись неравномерно. Это напоминало собрание акционеров — у каждого был определенный процент “акций” и дальше подсчет велся уже по общему большинству.

“Акции” зависели от количества магов у расы или страны; от потенциальной угрозы и силы, что они несли; от размера государства; силы правителя и непрерывности рода. И еще от миллиона других нюансов, значение которым, похоже, придавали только Стихии.

Именно на таком голосовании, после обсуждения всех вопросов, и планировалось решить судьбу Сортана. И там же, будет вызван Суд Стихий; причем всех причастных будут судить одновременно. Я совсем не понимала предстоящей процедуры, и что имели в виду мои друзья, объясняя, что «Стихии и так все увидят» и «никто не скроется». Может, они хотели таким образом успокоить меня, но только разволновали еще больше. Впрочем, я старалась не показывать этого волнения — в конце — концов, если Правящий сказал, что не даст меня в обиду, значит, так и будет.

Я лишь попросила еще раз убедиться в том, что никто из попавших на суд не обладает больше никакими артефактами, которые скроют правду.

— Ты же знаешь, что в Драконьих горах живет одно малоразвитое племя — рассказывал мне брат — Сложно даже определить, каким расам они близки. Но маги сильные, только... неуправляемые. И магия их, практически, не поддается ни записям, ни обучению. Гаш Арели, путешествуя по горам, сумел проникнуть в то место, где они хоронили своих вождей и вытащить оттуда несколько артефактов

— Из могил? — меня передернуло.

— Ага. Ему еще и удалось разобраться, как они работают. Но меня удивляет, что он предполагал, что сможет пронести артефакт на Совет. Возможно, он рассчитывал, что дело обойдется лишь приходом дознавателей и советников сюда, в Сортан, — тогда бы их удалось обмануть. Но в Токае... Купол не пропустил бы.

— Купол?

— Увидишь. Токай строили, можно сказать, вместе со Стихиями. Нет, ни о каком договоре речи не шло, но если архитекторы или строители, с точки зрения Стихий, делали что-то не так, то здания очень быстро ветшали или от них отламывался кусок. Так что и здание Совета и окруживший его купол — совместное творчество.

Я кивнула.

Мы стояли перед межмировым порталом достаточно внушительной группой. На месте Совета я бы уже боялась.

Впереди были императорские гвардейцы, в своей парадно-боевой форме; вокруг нас с Арием и Рональдом расположились дознаватели. К нам, что удивительно, присоединился король Балериана со всей его семьей, заявивший, что до этого портала добираться ближе, но, почему — то, мне казалось, что он сразу решил дать понять другим членам совета свое отношение.

Валимар, как непосредственный участник событий, отправлялся в Токай в качестве свидетеля. Чуть дальше расположились Ариэль и Фарн; замыкали нашу группу порядка десяти гвардейцев. Мы по очереди шагнули в портал; дело было к ночи и багряное солнце, плавно опускающееся в море, на миг меня ослепило. Я уже и забыла, насколько прекрасен и необычен этот город. Но нам — в очередной раз — было не до экскурсий.

— Если я на них не обижусь, то мы вернемся сюда как-нибудь просто на отдых.

— На них? — хмыкнул Рон — Многих из “них” ты, между прочим, знаешь и одного даже любишь.

— Я про советников и жрецов. Думают, что раз на них БДСМ атрибутика, то им все можно и им все будут подчиняться...

— БД... что?

Ой. Я прикусила губу и постаралась не рассмеяться.

— Когда волнуешь, вечно несу чушь.

— Может просветишь нас, что за чушь? — заинтересовался Арий, а я покраснела и помотала отрицательно головой.

— Нет! Ну может быть, как —нибудь потом... Но наедине.

Поверить не могу, что в такой серьезный момент мы затронули подобную тему.

Рональд лукаво посмотрел на меня и отошел.

Из портала показались последние гвардейцы и мы двинулись в сторону серо-коричневых каменных особняков, увитых цветами, где планировали провести эту ночь.

Совет должен был начаться на рассвете.

Глава 36

Огромный каменный купол изнутри сиял магическими огнями.

Посередине купола был будто вырезан идеальный круг, сквозь который пробивались рассветные лучи.

Внутреннее наполнение напоминало цирк: «арена» с небольшими бортиками и расположенные внутри арены места для правителей. А вместо рядов кресел для зрителей, поднимающихся амфитеатром, были вертикальные ложи, одна над одной, где сегодня присутствовали все, кто имел отношение к произошедшему в Сортане.

Внизу же, вместо клоунов и акробатов, расселись члены Совета. Семнадцать кресел, похожих на хрустальные, вмещали семнадцать представителей государств и рас. Правящий, сидевший как раз напротив нашей ложи; пятеро эльфов, один из которых представлял драконов; два гнома; император Замарди; предводитель ящеров; старейшина — гварлк; наместник Сотариса; полупрозрачный акт, до которых мы не добрались в ходе миссии, поскольку акты не слишком жаловали гостей. Был здесь и представитель независимых существ, объединявший магов всех рас, что отказались принять определенное гражданство и, соответственно, обязанности; права они, тем не менее, иметь хотели. Сидело и жабоподобное существо, из крохотного подводного царства дальних морей Таноса: жаба была (или был?) покрыта специальным колпаком, в котором бурлила вода. Два кресла пустовали. Одно из них предназначалось для кернов. Второе — для представителя наездников; но кто должен был сесть в это кресло, было пока непонятно. Перед каждым креслом стоял кристалл в виде шипастой прозрачной пирамиды. Его предназначение было мне неизвестно. Похожая пирамида, только без шипов, находилась и в центре круга.

Мои нервы были натянуты до предела и только присутствие Ария среди сильных мира сего, а Рональда и моих друзей возле меня, спасало от паники. Коньяк спас бы лучше, но купол, как объяснил брат, лишил бы не только артефактов, но и любых стимулирующих — или успокаивающих — средств.

Как бы он это сделал, не знаю, но прохождение купола я заметила, хотя глазами его не увидела. Просто, когда мы входили через одну из арок в здание Совета, я почувствовала, будто прохожу сквозь упругое тонкое желе, не оставляющее следов. Хорошо, что я предусмотрительно сняла все драгоценности, которые снова, в больших количествах, на меня навесили Рон и Арий — понятное дело, что они не ограничились ювелирными камнями, а вложили туда столько сил и защиты, что я могла вполне безопасно еще пару месяцев скитаться где-то на задворках Вселенной.

Вперед вышел главный советник.

Я закатила глаза. Кожаных ремешков на нем сегодня было еще больше; и отвлекающие мысли по этому поводу весьма способствовали моему спокойствию.

— Совет Императоров объявляю открытым. Приветствую вас, правители. Приветствую всех присутствующих. В порядке запроса, первый на очереди вопрос о возврате кернов на Совет. Прошу Вождя Истинного Племена выйти вперед.

С удивлением я узнала Кха-Карата, ступившего внутрь арены и смотревшегося здесь еще более диким и неистовым, что на родной планете. Я помнила, что Арий обещал ему поднять этот вопрос, но даже не думала, что это случится именно сегодня.

Советник Генар продолжил:

— Желаете ли вы получить назад свое место, который принадлежал миру кернов по праву, но от которого отказался в прошлом ваш предок?

— Да.

— Совет, поскольку вопрос этот не требует долгого обсуждения, прошу сразу проголосовать. Императоры и короли не двинулись, и даже не нажали ни на какие кнопки — кнопок то не было — но сосредоточенно посмотрели на свои пирамидки; те загорелись. Некоторые стали чуть сероватыми, другие голубыми, у кого-то цветом заполнился весь кристалл, у других он был лишь в нижней части. Я увидела одну розовую и одну красную, а у Ария пирамида полностью изменила цвет на темно-синюю.

Рон потихоньку объяснял мне:

— Это и есть отражение магического потенциала расы или страны. Чем насыщенней цвет, чем больше он заполняет пирамиду, тем больше этот потенциал. Оттенки синего означают согласие; в случае, если решается вопрос о виновности, то это означает «не виновен».

— А красный, значит «нет» и «виновен»?

— Да.

— И что, всегда так просто всё «обсуждают»?

— В данном случае у Вождя действительно было право вернуть себе место.

— А почему один эльф и этот... типа жабы... проголосовали против?

— «Типа жабы» — это слан, — Рон хмыкнул — И он всегда против. Натура такая. А эльф, насколько я помню, что — то не поделил в свое время с кернами, и, скорее, действует тоже из вредности.

Я кивнула.

Голосование тем временем завершилось. Пирамида впереди по вполне понятным причинам окрасилась синим, а Кха — Карат прошел на один из свободных тронов.

Интересно, сегодня всё пройдет так легко?

— В порядке запроса, мы рассмотрим ситуацию в Сортане. Но прежде чем рассмотреть дальнейшую судьбу государства и всех тех, кто оказался причастен к событиям, ставшим причиной раннего сбора Совета, необходимо решить, кто будет представлять наездников на нем.

— Разве это не должно происходить одновременно? — удивился эльф, кажется, король Норэля.

— Нет. По правилам, мы не можем обсуждать судьбу значимой расы, не имеющей на Совете представителя, — пояснил Генар.

— В Совете всегда заседал король Сортана. У Сортана еще нет короля; и, вполне возможно, после сегодняшнего обсуждения мы будем говорить об объединенном государстве. Кого же мы должны пригласить на эту роль? — высказался император Замарди.

— У нас есть короли Гртана и Антана. Как представители наездников они могут требовать этого места.

— И они требуют? — голос Замарди звучал иронично. Похоже, Генар ему не нравился. У меня к этому магу тоже совсем не было приязни, и не потому, что он обвинил меня в убийстве. Просто он напоминал наших чиновников, которые упивались своей властью, порой, на пустом месте.

— Прошу выйти королей, — советник сделал вид, что не заметил издевки.

Вперед выступило два наездника.

— У Совета есть право высказаться...

— Я говорю от всех эльфов и драконов, — резко начал отец Валимара и сидевшие рядом эльфы кивнули. Похоже, они решили свои разногласия заранее — Гртан разжигал войну и пытался распространить свое влияние за пределы границ, не имея на это никаких прав. Мы за короля Антана.

— Антан давно уже стремиться к мягкому объединению трех стран. Представитель этой страны станет достойным преемником для наездников — согласился Арий.

— Я не хочу воевать. Антан, — император Замарди был краток.

— Гртан — керн лениво растянул губы — Прав тот король, что борется за свою власть и территории.

— Антан — гварлк недовольно посмотрел на Кха-Карата — Наездникам давно пора жить всем вместе.

— Гртан, — ожидаемо булькнула жаба. Ну какой он слан? Жаба и есть.

— Антан, — наместник Сентеш из Сотариса с улыбкой посмотрел в нашу сторону — Гртан стал пусть опосредованной, но причиной многих смертей и среди убитых есть мои друзья.

— Гртан, — высказались оба гнома, никак не аргументируя свой выбор. Может тоже предпочитали воинственных?

— Антан, — прошелестел акт. У этого пузыря вообще все боялись что — либо спрашивать лишний раз — вдруг испарится. Король Независимых с ним согласился.

Так, судя по всему, победил все-таки Антан.

— Как осуществится выбор? Тут же простого да — нет не хватит, да и цвета не имеют значения... — спросила я Рона.

— Сейчас увидишь.

Представители Совета устали на свои кристаллы, и, спустя какое-то время, из центральной пирамиды вырвался вихрь, подхватил короля Антана и перенес его на трон.

Я едва удержалась, чтобы не захлопать в ладоши. Всё это выглядело настолько по — сказочному и мило, что я даже забыла о цели своего пребывания здесь.

А вот советник не забыл.

— В порядке запроса, мы рассматриваем преступления против королей, правящих и народов, что произошли на территории бывшего Ртана в последний цикл. Участвуют все присутствующие, как в Совете, так и в ложах. И первой я вызываю Анну Тер Олард, убившую короля Сортана Гаша Арели, — мои глаза расширились и я стиснула зубы. — Выйдите и склонитесь в знак покаяния.

Кажется, маг получал настоящее удовольствие от происходящего.

Я было дернулась, но Рональд придержал меня.

— Она не выйдет, — каждое слово Правящего будто вбивало бетонные сваи — Анна — моя жена. Ей не за что каяться кроме того, что она спасала свою и наши жизни, в то время как никто другой, кроме Балериана и Таларии, не торопился прийти нам на помощь. Обвинения в убийстве короля неправомерны в должной степени — как представитель рода Олардов, она имела право выйти на бой.

— Все так, Правящий, но она не была вашей женой, когда убивала короля в присутствии многочисленных свидетелей, — глаза советника радостно блестели. Похоже, у него на Ария какой-то зуб — И потому обязана предстать перед Советом, как обычный убийца.

Рональд шумно выдохнул. Похоже, не все идет так, как они планировали.

— Предстать, — прошипел мой муж после паузы — Но не покаяться.

Рональд подал мне руку и мы вышли вперед.

— Мы ожидаем лишь Анну Тер Олард...- начал возмущенно Генар

— Я знаю правила, Советник — презрительно бросил ему Рон — И согласно правилам, которые вы так любите, женщину может, при желании, сопровождать родственник. А я, как видите, желаю.

Токаец лишь сжал губы и кивнул.

— Анна Тер Олард, вы обвиняетесь в убийстве короля Гаша Арели. Признаете ли вы свою вину?

— Нет, — я спокойно посмотрела на советника

— Но вы не можете отрицать...

— Могу. Я победила в честном бою.

— Но ...

— Вы забываетесь, — ледяной голос Ария прервал наш диалог — Или вы уже берете на себя роль судьи? Судьями здесь выступает Совет. И каждый из нас имеет право высказаться. Но не вы.

— Прошу прощения у Совета, — маг склонился и лицо его чуть дернулось от злости — И так, Анна Тер Олард предстанет лишь перед Советом и если нет возражений...

— Возражения есть.

Рональд выругался, Арий в бешенстве приподнялся, а я повернулась и усталилась на короля Гртана. Мстит за то, что не получил место? Надеюсь, Стихии ему это напомнят!

Правда, они, хоть и видели все, были весьма непредсказуемы. Именно поэтому мы решили, что лучше всего вынести обсуждение на суд Совета — большинство правителей, если не все, были настроены ко мне лояльно. Но выступивший наездник спутал нам все карты.

— На каком основании ваши возражения?

— Я представитель своей расы, пусть и не получил места в Совете. И дальний родственник убитого короля. А значит, могу требовать возмездия Стихий.

— А не боитесь возмездия сами? — прорычал Арий.

— Мне все равно не избежать участия в Суде Стихий, — пожал плечами наездник и посмотрел на того насмешливо — Так пусть это будет действительно справедливый суд для всех.

— Возражения приняты, — Генар кивнул. — Прошу всех занять свои места. В связи с запутанностью дела и многочисленностью участников, мы призовем в помощь Стихии, дабы они приняли решение. Всем посторонним удалиться из зала. И я вас покидаю, дабы не мешать процедуре.

— Не так быстро, советник, — губы Правящего нехорошо скривились, а в глазах за клубилась тьма — По праву члена Совета я вас призываю к ответу. Вы допустили своей медлительностью и нежеланием действовать множество преступлений и потому предстанете перед Судом Стихий наравне с нами.

— Но...- глаза Генара забегали, а на лице появился страх — Я не мог поступить по другому, законы...

— Вот и проверим, насколько вы соблюдали эти законы. Займите свое место, — последняя фраза прозвучала приказом и токаец ей последовал.

— Не бойся, Ани, — Рон проводил меня в нашу ложу и сел рядом — Я уверен, что Стихии тебя оправдают.

А дальше началось...Самое странное действо из всех, что я видела в этих мирах. Сначала все Правящие вышли вперед и коснулись своих кристаллов. Они не опускали руки, проговаривая какие-то заклинания, и в кристаллы полилась сила. Очень много силы. Эта сила перетекла в центральную пирамиду и, в какой то момент, белым столпом ударила вверх, вырвавшись прямо в центральное отверстие. А потом...

Я онемела. В прямом смысле этого слова.

Как, полагаю, и все мы.

Это было очень страшно — я была парализована полностью; не могла даже моргать и дышать. Нехватки воздуха, как ни странно, не ощущалось. Зато появилось чувство, что в меня вселяется нечто инородное. Нечто, тянущее из меня мои силы, страхи, боль и ужас пережитого. Оно сливалось с моим сознанием, становясь мной и, в то же время, оставаясь собой.

Я уже себе не принадлежала.

И если бы могла крикнуть — кричала бы, потому как быть не-собой было одним из самых неприятных чувств, что я испытала в жизни.

Я не знаю, сколько все это длилось. Секунды? Или часы? Ощущение времени и пространства пропало. Была лишь я и.. нечто. А потом, так же неожиданно, как началось, всё закончилось.

Я осела на кресле, чувствуя сильнейший упадок сил. И, похоже, не я одна. Окружающие выглядели весьма потрепанными.

Получается, Стихии изъяли наши воспоминания? Или тайные помыслы? Или то и другое вместе? И чего теперь ждать?

Чуть пошатываясь, на «арену» вышел советник. Он подошел к центральной пирамиде и откашлялся. На кристалле начали возникать буквы, складывающиеся в слова. Похоже, нам сейчас зачитают приговор.

— Анна Тер Олард — начал хриплым голосом советник. — Признана... невиновной.

Уничтожение правителя считать честным боем на смерть.

Я шумно выдохнула, но расслабляться было рано.

— Арий Тер Олард. Невиновен. Как Правящий, показавший себя с наилучшей стороны, получает разрешение на контроль за ситуацией в Ртане с правом вмешательства во внутренние дела государства.

Ух ты, ух ты! Чудесные Стихии! Я широко улыбнулась и посмотрела на мужа. Арий смотрел на меня с нежностью и я почувствовала, будто меня окутало тепло.

Звучали все новые и новые имена — знакомые и не очень. Все таларийцы были признаны невиновными в каких-либо действиях против Сортана; многих же наездников, имевших отношение к Гашу Арели, требовалось выслать из страны без права возвращения. Король Гртана должен был сложить свои полномочия, а вот артанец, напротив, получал в свою власть все три государства, но с условием, что он завершит объединение за десять лет. Балериану должны были выплатить крупную компенсацию; Валимар был награжден орденом воина,

отчего мальчишка радостно вспыхнул и расправил плечи. Многие имена звучали с дополнением «без изменений», что означало, что ни наказаний, ни наград не последует. Я уже слушала вполуха, полностью расслабившись, но последнее имя, имя советника Генара, заставило меня напрячься.

— Виновен, — прошептал уже сиплым голосом токаец — Обязан передать свои полномочия в течение цикла.

Ха. Ну кто сказал, что в мире нет справедливости? В этих мирах есть. Правда, для этого надо всего лишь собрать Правителей всех стран и вызвать все Стихии.

Но, если потребуется, я сделаю это снова.

Когда мы вышли из здания Совета, солнце уж припекало всюду.

Оставаться в Токае мне не хотелось, даже ради обеда. Я вволю наобнималась со ставшими родными эльфами и пообещала, как только будет возможность, к ним приехать. На что наместник Сентеш, лукаво сощурив глаз заявил, что на его островах я буду раньше. Правда, я не обратила особо на это внимания.

Мы стояли на огромном балконе перед куполом и любовались на искрящуюся воду.

Путешествие было закончено. И я, похоже, этому рада.

— И куда мы сейчас? — я повернулась к Арию.

— В Императорский дворец, — кажется, мужчина чуть поморщился — Предстоит еще долго расхлебывать последствия всех наших... приключений.

— Хорошо, — я вздохнула. Расхлебывать хотелось не очень. Хотелось много спать, вкусно есть и, наконец, отдыхать. Но Ария ждала работа, меня — Академия. Интересно, как в таких условиях будет протекать наша семейная жизнь?

— Знаешь... — мужчина посмотрел на меня задумчиво — Пожалуй, сегодня мы переночуем в другом месте. Давно хотел тебя туда свозить.

Я недоуменно подняла бровь, но Правящий лишь покачал головой и улыбнулся.

— Сюрприз.

Арий сказал несколько слов гвардейцам и мы, попрощавшись с Рональдом и друзьями, и условившись встретиться завтра в Эгере, шагнули в портал.

И оказались в сказке.

Серебристо — зеленые кроны шелестели где — то надо головой. Мы стояли на каменной аллее, которая шла к прелестному особняку, похожему на те, что были в старой Англии — двухэтажному, простой постройки, с несколькими колоннами по центру и большими прямоугольными окнами.

Арий подал мне руку и решительно направился к дому.

Я была немного обескуражена. Почему то мне казалось, что он хочет, наконец, показать свой замок, а то это уже было неприлично — выйти замуж, но так и не увидеть ни разу дом мужа. Но это поместье, несмотря на его внушительные размеры, не могло быть замком.

Арий решительно зашел — и я вместе с ним — через высокую деревянную дверь, услужливо распахнутую слугой, и подошел к широкой лестнице, расположенной посередине огромного светлого холла.

Тут же раздались радостные голоса и к нам начали спускаться мужчина и женщина.

— Не бойся, — шепнул мне мой муж.

Я удивленно посмотрела на него. Чего я могу бояться после всего произошедшего за последний год?

Но я ошиблась. Могу. Потому что при следующей фразе по мне прошла волна нервной дрожи.

— Папа, мама... Познакомьтесь, это Анна.

Глава 37

Я стояла возле окна и смотрела на императорский парк, раскинувшийся передо мной.

Наши с Арием покои во дворце были даже не покоями, а целым домом, занявшим отдельную башню. С четырьмя спальнями, гардеробными, гостиными, ванными и двумя кабинетами. Здесь была своя кухня, столовая и зал для приемов; собственный сад на огромной террасе, холл, библиотека и помещение для тренировок. Были здесь, понятно, и помещения для слуг и стражи; а также несколько полупустых комнат, которые, как сообщил мне Правящий, чуть улыбаясь, были предназначены для детей. Мы договорились с детьми пока не торопиться — все — таки

мне хотелось закончить сначала Академию — но при мыслях о том, что по этим светлым коврам будут бегать маленькие ножки, на душе теплело.

Я уже задумала переделать кое-что, чтобы в великолепно отделанных помещениях стало еще уютнее и привычнее для меня, и не встретила никакого сопротивления со стороны мужа:

— Я хочу, чтобы ты чувствовала себя как дома. Две трети времени я провожу во дворце; и потому нашей семье должно быть как можно комфортнее здесь.

«Семья» он сказал с особым удовольствием.

Я никак не могла привыкнуть, что стала замужней дамой. Что придворные кланяются мне, а в «подружках» у меня теперь королева — впрочем, это только радовало, поскольку она мне нравилась. Думаю, со временем мы действительно подружимся — уж очень много общих интересов. Но пока еще я вздрагивала каждый раз, когда ко мне обращались «Правящая». Мы жили в Императорском дворце уже неделю после ночевки у его родителей. Сначала я готова была пристукнуть Ария за такой «сюрприз», но потом поняла, что даже хорошо, что он оставил меня в неведении — а то бы извелась от беспокойства. У меня ведь полностью отсутствовал опыт знакомства со свекром и свекровью, зато пугающих рассказов от приятельниц скопилось в памяти немерено.

Но все оказалось совсем не так страшно.

Конечно, я знала, что его родители живы; была и в курсе того, что, несмотря на то, что Оларды были из правящего рода и очень сильными магами, они предпочитали жить в уединении. Отец Ария не был Тенью — бразды правления моему мужу передал двоюродный дед. Но был увлеченным магом — ученым, под чьи эксперименты в поместье выстроено отдельное здание. При этом он не производил впечатление сумасшедшего изобретателя. Он был очень мил и настроен дружелюбно, но особой близости между ним и Арием я не заметила. Мама же отнеслась ко мне весьма прохладно; помимо того, что она в принципе была, похоже, сдержана по характеру, так еще и у меня возникло ощущение, что она о моих приключениях знает больше, чем ей рассказывал Арий.

Знает и совсем не одобряет.

— Я не очень понравилась твоим родителям, — сказала я в тот же вечер Арию, когда мы остались одни — Кажется, они предпочли бы кого-то менее... активного.

— Я тоже так раньше думал, что мне нужен кто-то... обычный, — мужчина зашел за спину и осторожно начал массировать мне плечи — А потом ты меня соблазнила и...

— Предлагаешь мне их соблазнить? — я прыснула.

— Предлагаю дать им время к тебе привыкнуть. И когда они поймут, какая ты замечательная...

— Станут постоянно ездить к нам в гости? — спросила я в притворном ужасе.

— Это вряд ли^ — Арий покачал головой и начал расстегивать мне пуговицы на платье — Я люблю родителей — как и они меня, и мы всегда рады увидеться, но... Мы уже давно не участвуем в жизни друг друга.

— Я хочу, чтобы у нас было по-другому^ — я повернула голову и серьезно посмотрела на мужа — С нашими детьми, я имею в виду.

— У нас и будет. С тобой вообще всё по-другому, — он стащил верх платья и с наслаждением провел по обнаженной спине горячими ладонями. Я вздрогнула от зарождающегося удовольствия и попыталась возмутиться:

— Ты меня отвлекаешь! А у нас, между прочим, серьезный разговор.

— Обещаю, что мы его продолжим, — мужчина рыкнул и прикусил чувствительную кожу на шее сзади, вырвав у меня сдавленный сон. — Но сейчас мы займемся тем, о чем я мечтал целый день.

Дверь открылась и в комнату вошел Арий, выдернув меня из воспоминаний. Большую часть дня мы проводили в Теневом Ведомстве и на приемах, я также возобновила занятия, пока только по учебникам. Рональд, вернувшийся к своим обязанностям ректора, почему то не торопился вызывать меня тоже, аргументируя это тем, что государственные дела важнее, а я всё успею еще наверстать.

Правящий решительно подошел ко мне, встал на одно колено и протянул мне маленькую бархатную коробочку.

У меня упала челюсть.

Это то, что я думаю?!

Но откуда?!

Тут мне все стало ясно — несколько дней назад Фарнат и Ариэль поведали мне о брачных обрядах некоторых рас, а я, в свою очередь, рассказала о том, как это принято на Земле. Ну вот действительно, всё, что вы скажете, может быть использовано против вас. Арий открыл коробочку и я увидела роскошное кольцо из белого металла с квадратным черным бриллиантом размером, по моему, с ноготь моего большого пальца.

— Анна — Правящий прокашлялся — Ты... ты согласишься стать моей женой?

У меня вырвался нервный смешок:

— Нас поженили Стихии и сама Любовь! А ты...

— А теперь я спрашиваю у тебя. Ты согласна быть со мной до конца времен? Что бы ни случилось?

— Сумасшедший... — прошептала я восхищенно и посмотрела в его глаза. В его родные, дикие, любимые, лучшие глаза на свете.

Ну и что я могла ответить?

Только одно.

— Да.

Арий серьезно кивнул и надел мне на палец кольцо. А потом встал, крепко обнял и прошептал прямо в мои губы.

— Я все правильно сделал?

— Да, — я снова хихикнула — А свадьба...

— Через пять дней. Император будет в роли...ммм... рестратора?

— Регистратора, — я представила, как Геллард стоит с красной папкой и высокой прической и расхохоталась. — Как ты на это решился? На Таносе же посещают вдвоем Храм Стихий...

— Просто мне понравилась та традиция, что после свадьбы. Медовый... месяц.

— Медовый месяц?

— Да.

— А как же работа, учеба...

— Переживут. Мне кажется, я заслужил небольшой перерыв... Куда ты хочешь поехать?

И тут я вспомнила слова наместника Сентеша и нежно посмотрела на уже мужа, но еще не мужа:

— Как ты смотришь на то, чтобы провести его на одном маленьком уединенном острове в Сотарисе?

Я то думала, что вполне адекватна, и со мной не случится болезни под названием «свадебная лихорадка», но я жестоко ошибалась. Три сменных горничные, семь обмороков у портнихи, испорченные отношения с императорским распорядителем, килограмм потерянного жемчуга, пять бессонных ночей и нервный тик моих друзей были далеко не единственным результатом. Накануне свадьбы моя гостиная напоминала, одновременно, поле боя, с которого давно уже сбежали все, кроме слуг, и фабрику мороженого. Все поверхности были усеяны отрезками белого и серого цветов, лентами, жемчужными нитями, драгоценностями и кружевом. Я стояла посреди комнаты, обколотая булавками и требовала немедленно переделать платье пока еще не поздно.

Но было поздно.

Я это понимала, и готова уже был разреветься, как в гостиную зашел Рональд. Взвизгнув, бросилась брату на шею.

Он отпустил всех слуг, а сам усадил меня на диван.

— Арий попросил приехать меня заранее, — Рон усмехнулся — Говорит, что боится тебя.

Почему ты так нервничаешь? Ты же уже замужем...

Я надулась.

— Но я то своей свадьбы не помню!

— Иди сюда, — Рон притянул меня к себе и обнял. Он легко дунул мне на макушку и начал что-то шептать. Я почувствовала, как отпускает меня напряжение, и все мое тело наполняется спокойствием и негой.

— Что ты сделал? — спросила я тихонько, боясь спугнуть момент.

— Небольшое воздействие, — улыбнулся мужчина — Меня так мама заговаривала, когда я в детстве боялся чего-нибудь.

В гостиную после стука просунулась голова Фарна:

— Всё? Опасности больше нет?

Я возмущенно ахнула и кинула в него диванную подушку. Рыжий засмеялся и зашел в комнату, а за ним Ариэль.

Я посмотрела на своих друзей и счастливо вздохнула. Вся эта ситуация мне напомнила тот день, в который я появилась здесь. Я была напугана переменами, но тогда, как и сейчас, рядом со мной была эта троица.

— Интересно, Арий будет отпускать тебя с нами путешествовать? — протянул Фарн.

— Вряд ли, — с сомнением пожал плечами Ари.

— Под мою ответственность, — кивнул Рон.

— Мы просто будем брать его с собой, — попытожила я и улыбнулась.

Ночь прошла совершенно спокойно, правда, одиноко — Арий, вдруг, решил соблюсти еще и эту традицию.

А утром, после всех приготовлений, я стояла и внимательно смотрела на себя в зеркало.

И мне очень нравилось то, что я видела. Голые плечи и руки с татуировками, которые я дополнила прозрачными драгоценными камнями, выложенными по контуру узора, смотрелись как два серебристых крыла. Жесткий лиф, похожий не полураскрывшийся цветок тюльпана белого цвета, где каждый кружевной лепесток изгибался по контуру тела, подчеркивал талию и грудь и был расшит жемчужинами и сверкающими кристаллами. Платье облегло бедра а потом расходилось широкой, летящей юбкой до пола, постепенно меняя цвет с белого до дымчато — серого и, наконец, графитового на кромке подола. В складках платья переливались те же камни, что и на руках.

Мне небрежно закололи волосы, украсив их сверкающими звездочками и прикрепили небольшую фату на тонкий жемчужный обруч.

— Ты похожа на произведение искусства, — прошептал Рональд, зашедший за мной —

Похоже, в Таларии скоро изменятся свадебные традиции — все только и говорят об этой церемонии, а когда увидят тебя... Знаешь, мне нравится то, что глава рода ведет невесту к алтарю и передает жениху. Это очень символично.

Я кивнула и хмыкнула:

— Хорошо, что я рассказала именно о таких, западных традициях. У нас ведь есть и другие обряды.

— А медовый месяц? Хотя у нас, наверное, будут говорить «цикл»...

— «Медовый цикл» стараются использовать все, — я рассмеялась — Смотрю, тебе тоже эта идея пришла по душе. Так и представляю себе, что через несколько лет после соединения в Храме наши пары будут улетать на драконах с надписью «молодожены» на хвосте....

Я замерла и в ужасе уставилась на брата.

— Драконы...

— Ани?

— Блин, драконы же!

— Ани, что с тобой?

— Ну как я могла быть такой забывчивой! Рон, нам срочно надо в Академию.

— Ани! Какая Академия? Там зал полный гостей и...

— Мы быстренько. Ну пожаааалуйста, — я умоляюще сложила руки — Открой нам туда портал, я буквально на пол тала... А потом вернемся. Сейчас, я только плащ накину, чтобы никого не шокировать....

— Кого шокировать?! — Рон был уже на грани помешательства — Все дела потом — тебя уже муж ждет! То есть жених.

— Мы потом еще цикл будем отсутствовать, а вдруг он не дождется? Нет, Рональд, мне надо прямо сейчас попасть в Академию и рассказать кое-что Атриасу Тер Альгори. Поверь мне, это очень важно!

— Ну хорошо, — все еще с сомнением протянул мужчина и открыл портал. Я быстро накинула плащ с объемным капюшоном — хотя, конечно, вид у меня был далек от академического даже так — и шагнула вслед за братом в учебный корпус.

— Где сейчас эльф?

Рон сосредоточился, связался с кем-то и выдал:

— На занятиях.

Мы быстро пошли по коридорам. Попадающиеся нам преподаватели и слуги смотрели с удивлением, но никто не позволил себе задать вопросы. Оказавшись перед нужной дверью, я глубоко вздохнула и шагнула внутрь:

— Тер Альгори, прошу прощения, что так внезапно прерываю вашу лекцию, но у меня для вас важная информация...

Спустя совсем немного времени я вышла и взяла Рона за руку:

— А теперь давай на свадьбу.

Он закатил глаза и открыл портал:

— Теперь, может быть, объяснишь, что происходит?

— Может быть, — я подмигнула — Но одно могу сказать точно — тебе придется искать другого преподавателя теории магии.

Я широко улыбнулась, схватила шокированного ректора за руку и вышла перед бальным залом Императорского дворца.

Улыбка не сходила с моего лица, когда мы зашли внутрь и двинулись между склонившимися придворными. Она стала еще счастливей, когда я встала рядом с Арием, не отрывающим от меня потемневший взгляд, и повернулась к Гелларду, готовая дать обеты по правилам нашего мира.

И с улыбкой я громко и твердо сказала «Да» и поцеловала своего уже трижды мужа.

Я была счастлива, любила и была любима. А что еще можно пожелать любому человеку в любом из девяти миров?

Эпилог

Двадцать лет спустя Я шла по коридору Теневого Ведомства и разве что не напевала от радости. Затянутые в черное фигуры дознавателей с мрачными лицами старательно сворачивали с моего пути. Во-первых, они так и не привыкли за эти годы к моему вечно сияющему виду и улыбке. Во-вторых, после последнего раскрытого заговора, в расследовании которого я принимала активное участие, за мной закрепилась слава стервы, что в сочетании с все тем же сияющим видом вызывало у подчиненных Тени явный когнитивный диссонанс. А в — третьих, все знали, что Правящий далеко не всегда сдерживается, когда видит, как я общаюсь с посторонними мужчинами. Потому я весьма быстро добралась до кабинета Ария и, постучавшись, вошла.

Хорн, которого уже давно простили и вернули на должность секретаря, улыбнулся и, поклонившись, вышел. Он знал, что когда я прихожу без вызова, то Правящему предстоит разговор на личные темы.

Арий оторвался от просматриваемых бумаг, и его лицо немного смягчилось. Он пробежался взглядом по моей широкой, в один слой ткани, юбке, свободной рубашке, не стянутой корсетом — мне все-таки удалось повлиять на местную моду — и остановился на лице.

— Когда у тебя такая улыбка, — начал он осторожно — Это может значить две вещи — дети что-то натворили или у тебя какая-то просьба.

Я закусила губу и покачала головой:

— Не совсем. Конечно, дети натворили — но это вряд ли может быть новостью.

От проказ десятилетнего Гая и его маленькой сестры трясся весь дворец, но им это, зачастую, сходило с рук — Арий детей просто обожал и не мог с ними долго оставаться суровым и непримиримым.

— Что — то с твоими Магическими Театрами?

— О нет. С ними все прекрасно — сегодня как раз показываем запись про Драконьи горы.

Атриас приехал и предоставил отличный материал.

Мужчина нахмурился:

— Так может скажешь уже?

— Эльтар возвращается.

— И что? — буркнул мужчина и снова уставился в свои бумаги.

— И я пригласила его завтра на ужин.

— Это еще почему?! — вскинулся Правящий.

— Потому что пора восстанавливать отношения с племянником, — я подошла, встала рядом с ним и потерлась носом о его щеку. Мужчина вздохнул, развернулся — о да, на кресла на

колесиках у меня патент — и усадил меня на колени — Он сильно изменился за эти годы. Последние пять лет мы ведем с ним переписку...

— А то я не знаю, — буркнул муж и надулся. Это было так мило, что я не выдержала и легко поцеловала его прямо в надутые губы.

— Так вот, это совсем другой человек. Он вырос. В прямом и переносном смысле. И теперь снова будет рядом, так что...

— Ну хорошо, — кивнул Правящий — Пусть приходит.

— И не только он.

— Не только? Друзья?

— Нет. Рон. И он будет... не один.

Я сумела удивить Правящего:

— Не один это значит с...

— Ага. С девушкой. Так что нам скоро предстоит...

— Опять свадьба?! — Арий закатил глаза — Впору тебя назначить уже главным свадебным распорядителем.

— Почему нет? Мне нравится эта профессия.

— Потому что её не существует.

— Да? — я недоуменно и чуть обиженно подняла брови и собралась встать. Но Правящий не дал мне и сдвинуться с места. Он прижал меня к себе и нежно провел пальцем по щеке, шее, где учащенно забились жилка, по ключицам и скользнул под рубашку, от чего я выгнулась.

— Когда ты вот так рядом... Мне очень хочется схватить тебя в охапку и сбежать на край света, где мы будем одни.

— Почему бы нам не повторить поездку на остров в Сотарисе? — спросила я охрипшим голосом.

— Сейчас столько работы... Ты же знаешь, с кернами начались проблемы...

— Если что, вернемся, — я улыбнулась, и, вздохнув, решила на признание — В конце-концов, должны же быть у первых многодетных родителей — магов какие — то привилегии.

— Многодетных? — Арий отстранился и внимательно посмотрел на меня — Ты... ты сейчас про что?

Я хмыкнула, взяла его руку и положила себе на живот.

— Анна, — на лице Правящего появилось потрясенное выражение — Но как это возможно? Ведь ритуала не было и...

— И я давно тебе говорила, что с ритуалом вы перегибаете, — я подмигнула — Так что, это достаточный повод вывезти жену отдохнуть?

Арий ничего не сказал, только кивнул и уткнулся лицом в мои волосы. Мне почему — то показалось, что глаза его повлажнели, и он решил спрятать от меня появившиеся слезы. А я блаженно зажмурилась и растворилась в ощущении надежного спокойствия, которое дарили мне объятия моего мужа.

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBlZyB2MS4wICh1c2luZyBJ
 SkcgSIBFRyB2NjIpLCBxdWFsXR5ID0gODAK/9sAQwAGBAUGBQQGBgUGBwcGCAoQCgoJCQoU
 Dg8MEBcUGBqXFBYWGH0IHxobIwWFiAsICMmJykqKRkfLTAtKDAIKCko/9sAQwEHBwcKCAoT
 CgoTKBoWGigoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgo
 KCgo/8AAEQgBQQDcAwEiAAIRAQMRAf/EABwAAAEFAQEBAAAAAAAAAAAAAAAAAQAQAwUGBwEA
 CP/E
 AE4QAAlBAwMCBQIDAQwIBQwDAAECAwAEQUgIRIxNBuWEicRQygZGxwQgVIyRCobMWJUN
 S
 YnKy0TNvdJOjJjQ2REVTY3N1goPhovDx/8QAGgEAAgMBAQAAAAAAAAAAAAAAAAAgMAAQQFBv/E
 ACYRAAICAgIDAIDAAMAAAAAAAAAABAhEDIRIxBBNBIIIEFYXEyQsH/2gAMAwEAAhEDEQA/AH9
 x LncGp/8Aapf+I1H9BPpUxuClN9SOO9zL/xGgli+K6sejmtbA/Lroi+KNWEn0paw/FXZOIEs
 R9qcWGjRD8U4sPxQthKIEsJz2pXkn25o4RfFKEXxVci+IB5PwaT5PuKkTF6YpJj+KnInEj/J
 +K95XxR5jHtXDGPaITKcQHviueT8GjflFe8v4q7BoAMVNvHzUk0Yph4virspoBZT7VwL8US
 yemKR01YLQwyZ9KQyYooLXitQoBaOouO5uL+Z7ZRJbQRZ8wqcGXJOBNuBgc1PtHTFtaGa/ci
 RWm8sZiRcYUE8+5YfHuadiV3Xfw0YU3aXYIsKRjCqB/GvFfipG6fTG6iPMiN2ZR+/wBqYkiK
 yPGwIdTgqe44z/GluLXaFzxyXaBCuPSuFfiivL+K4Y/ihAoFKn1rnSKKMdcMXxUKLjrsWdc1

E4/9Yk/4jQYh47VM61H/AJ6v/wDtEn/EaEEfxSU9GmtgqxfFKWL2FFLF8U4Ix7ULYSiCLF8U
oRiiwgHYV0JQthKIKI+K75dF9HwK4VCqScACq5BKIKyYGaadgvcgD5qB3Xu200hSnUHNPCot
Zpr+7buVSzzEMeyqcACgeRItY2zZQyMcKQfsa70185xbo1OGYPDeSKQc8E1p+wt9DUPeEstSw
JzkwvufYipDOm6ZUSLStF9Ke1c6aKaLikMh7YrQpCXEGZaadM+IFshrjhjaKwWgAxc9qbMXx
UkYftSDDx2q0ynEj/Lx6Vwp8UcYvTFJMWPsJTAaAWXA5oUWQXUYblZ5IpkyoZTgkHuKOvSIL
d5mPEYJx7n0rpQN9DEdWMkA0UZOLtBwbg00MRNKLqGS4uJLIYyRMZEALdv049x3obdCx2up2
tzES0DkKuCSMHCnHxkD9IWnRtJR/JubhgIAFkVAcl1z3J9Bx3NAbgmtJp4LC1jDGABmfGQqg
kgfcnmWLK2nzVo2RbcG5dMiGUKCcG8Z45r3lnHavW7SLd9CJG0ZBZmHZQQcce5OT9hRfRms
bVMwzjTBPLpPlijCmD2rnQagBcdYjzq96f8A48n7zQqpUrq0ZOrXnH+mf95ocRfFZOWjfxBl
jrojopU+K4wCjLECluQSiMhK8VAHcCuvJwSAce+Krmu7itNNjdprhEZf7IcZ/YMmhcGok5P
IiY2dsBVHLMcAfaqzreO/wCzsYpIYHEkwBGFPGape7vEOe6DxWoJU8BmJP7B2rNbq6kuJGeV
iWJzzS5T+IJRX0lbrVJtRv3urliWJyMntQ0shMys7YHuaASQgYHapjQtFuNZnUAmOHOC3SW/
YBSXJJWxsYtukBAowYIjOQPzdgKeskurbFypKYIYHBB+K1mw0Xb2g2ardadJd3GMh7lulS3
woOTUVr2iajfWM2oNbRadpig9LMoXq9gq+aX7L6G+muzR/DLWp9w7dE90AZonMRYf2sAc/3
1a2h+KpfgSkQ2tdRdYLLcE/tUf8AKtGMi7YrXjy2jKxUyJaH4pJh+KIWh+KaaHHNPWSxLxk
cYqQ0XxUi0VnUfJ0o1MW4sjmi+KQYqkF8U00Q9BTVMJS4spu5bp7HVtNHQZlhbJoSPQN0hg
fv8ASae2zf2muafKLOYFpArKrA5Kdgce2Q1G7v0yW906OW2BNzaTLCRqP7RHdf1BIqrbdsLv
Qg+sWoQwWSlhjdwhmBIJUDPHKMw+GU5rdjhCeO72PxQTw/hZ73XTMJEGlSHZcFsJCKPXB9A
OAKUus2bLdaGyjsRD1kzPKpaU4GHLEcnOCB7cVSnhhnhnnYy2LsWVFn6VOCw+nB4Jxjtj4N
K01SWZ2IKqQiSCVQ3IEd2IPoQeGHbNdCeGEoql8NemWHQ5Un4e5hM7llwjAq2GZgRg98MBj
4qZMXFQ0ejvpyzg+gK4DRI0UkkjADgE8j1PGAanraGVIwJX62wMn59fbuXm43cWYc6Tdp
jPlZr3IUZ5Ve8ulCKLfqa50uzj/AEz/APEaH8s44HNSeopnUbo4/wBK37zTPSSB0jiuS8h1
1ACNu7Dkkfao+V3MrxWMQkIX88rn6E+59T8Cpu4aKG3Z5nCiBksTjArKt4+JtpYddlokInkH
HV/ZB/jQexvonEO3W8kNtJJNds6KCS7ny4wfZVHJ/vrCdy6tDJK4hYyc/mPAP2FN7r3LQoqz
E6hds7ekanCr8YHFVV3LHJqWyhU0zSOSx5/dTfeyYpQUkZxnFV2QN0wWvWRdIzhhgBTjB96+
hvCDbNvq23/LnuWtkJJBADH/wC6vnKAFWUn82a1jYm9JNFsPKnl6LWIdQPqx9h/zpOVotGv
x9ui2710XRto3UdzLOJ7hZAYo1YmWXnnq5IA/Sq7qE0u4tUln1SO+WEjEdrF2jHYUJn70xo
+13XiDqGpa3dSPDZwBvJA7yuBkLn0AGPvTW3N7nRx03BkZFOCsGI/TIOPkD70laNMkq0Wzb
Wiw2toj6Vr13YnqOYbmEAA57Nj39OaM1Leet7c1a3h1eCK5tZP7SAAsPUqw4Pvg80zpe4bXV
ZJ7y2Md6gXmAek5U9wUI5/RiKjNyww6vt+ddEkubT8wgc/0tq47YB5xn701S3QIRs21aNg0
q+tNW0+K8sZBJBIMgjuD6g+xHtTzxgGsh8DdVuIbqeyuOpVITrKNx0yA9JwPTNbJJhgCvY02
E2Z82NRdLoEZQR2pho/q4zRjduaHbOa0xkzO4DLKKbZM0SabYCnKQhwBmSkXEEE+h3GmPAPJ
mfrLA9jg9h+uaKZaR0A+IOjkr6Ak49GfXumTJMYNWtl7KJCI5Y8A4PH1DuCABgio20hS2aW
awm/FiWMwrGRhlzgAH3Axya06a0il5eMfGchscg+hBqOs7GeC7fpKG3B6VDIAVXuek+2Sa6O
Pz6g0+x6m632VWTRo11Z2LL5kMMCLIGX6nbnJXPOB29qskeqaf5SM1wkatgASfT+nNSU+m2
s7h57aKRwQqZlCR+tNT6NaT9IkRiFz0qGIC574A4rPLNjklap/RcoqW2hYVXAZCCp5BHINK8
oUNp2kRaaSVkYjnCZ4AJJGB9q5PrFpDIUaRcj5pEpxT0xTx10aHfQlr25J4XzG5P3NRI7dRW
sLySOFRQSSTRu5r+CykuZbqVY4ldsljj1rBfETf0FYHt7ZyLde+Dy1cNNtnVdJDfiFvK41eW
S2s5TBYlcm5OM1kOp6sidUViDz+aVu7f8qH1nWJb5+ISViB4UVFdQHyaGNDim76OlWdiWJy
e5NKCoOBya4FZj9RIFPwwFsBRnPqTROSRIwlJ0IYyqDOSM0VbwrK2HLAeyipK20SeaPqyAKI
bSjDHIWww9D2NIeaPSZ08P8AGZHUppqkDRw29qwLRkZI+pgGxRuqadII1mM3mhhkdOMfoBQM
s4KtDcDn0NCx38sCNCSWizwD6fahpvYzNhjj1F6PoHwn0OXQdrLdankTXj9SgfkXsWb5PtVI
33tlLa4vJrAx/wBXcdag8HqJIH3wpNaZ4eapaN4XW9zqEvMKMqljyTk8c1QvETU4V29psVs6
+dcO11KRwWXIUJ9+AaQpO2qCUFvVAG0d0IYlto4JJCYNtffUHP+w55B/XFSd1Z2t/cfi9Jn
m0DU8+VJZ3bZhnyOOl/Qn0JoHw5sW1ux6NY0JLywDIUu4j0yRnvzjkjmtNvtk2g0doInNxZF
SQsxyfZqP2cXQp4VNX0yk7b1W7OpW9pqtNJa3ZBw6kY89fdT2Ocd61fSNesL63iKzhZGHC
SDpJ/b3/AErMdJmWwt7OPWEmk0xpjFb3LZaS1lHYBu5Ug9j6gimmnv8ARt3z6ZNLahTro+db
JdHpimz3CN/ZOc8fNPTVWjK474zNIJDc0yRk1W9Ivp5CyWjMTGcSWc5y8f8AusO4+9WO2IS4
TqTIIPSVYYIPsRToTTEzxNHCCkT0k0SliFsiCI+1M9iFesFCZpQi+KKWGnFi+KjylrGA+WAK
95VGtFj0pJlPIqvYEsSBvLAHNDTslwTkDAqQkUAVTd561+Bi8qEgyHvn+yKH2P4E8aSi9w
bgIMkMGRyQWz3+1VN7iSRi2e9CG4kup2LZPOc+9GxRqyAkc1Tm2JcSH8Yd9XOpbq1S2klMcF
tdSwrEp4PS7DP91ZTd3zssXj+5qV3+pbfe4ycn/ADlc/wCK1QQULy37KpRSI22djV5SAowD
61bRodtpEtnc3wF1ZzDpmQgrJfKcsQD6ZyD2NVVWYwAwBnuewqw6ZY3eozx2y3BmtzgFkJ+k
exzzgUM3/YzGr+WwPU9PFrqRSBzNZsxMMxBUSLNg4NW5dIgt9P0/zAGkuUMhGOFGcCtR0vaO
irtZLS48oRkCQGVwCrADJDe1Urdk0C6lYxRr5EUUJiCD6sYbGcjuDwR96xZcjmqid/8Ajsec
c0PLsqtxE1h9VrIenP5D2NRI7qizRlZfZG+O2anNZiDwN5MiSAc8cEfoapN0Haf0ZSGz2xUw

QtW+zb5/lev8cfX6FtK0zdKqzsTgYGSaUdL1F1YrZzFR3IQ8VfNkaAsMlo1/LFG9wvmBCqsP
KIOS3qO2RzzgjIzsulaDBFYoePZHIVWdIJZOrpAJUEnAJBOM9yaZPLw6Rxknne2fPem32rG
xg0q8kaHTkt0tCCATk9u9WOe0n3FqiyWNlK1pGqxqWBwFAwAP0/vrWpdBS7mNvFGojxmSXp
HA9gff5oqbydFtBHEqRxKOnCj+770iWZN2kaYnFU3ZktxDqO1FjaxvXtZM9wPpx7MPX5q4b
U8SLrWjHol9aCO9IGBIDICuOWBHoACaC1+1uNWDK0SxwtyC55P6VVptJu9s6Fezwp5s92TDG
BwY00OrpPoTzTINSVPsTIUou10Xg69YaxfXoWWIaFaoLYLkFmIb/AKXHoQec+1Q41JL6w1XR
9ejR306UNDKMNmA4HUB2I/KfseMYrMLNOiGYaXN5hfHnxHhwAckEeo47j+6rTtG7t9enj069
IEGoRxmGGQnpE8R/0bH3H9k/pT4rgZZfnTJ/b98dH11AZZFDY8pg5Mcoz/ZY8j7HOPeto0HV
tP1ZDJZyq90FHmwt9Mi49Svr9xWG3Gi3dnOttIDPamXpCsOkxP8A6p9j7Hsat+14VivpCoYS
qR0wynpdwO4Vh6j/AP2rbT2iKLqmbCsPbiuiLPpXdFme906OVstx9LkYLD3I9/Q0YUOe1A8l
AKIIIseldEY9qK8vntXuj4qewJRBGQUh1AoxkyO1DTjAPFWpFpIidXuorC0eaY/So9PWsc1m
ZtQvppCSQ5OAT2HpWk78kDaM65wxYAVnaWjquXHJGaZDasCf6IzTYUN6ExwDz81KTJHFKy5A
5ziu6daoNURCPqY803raMmpSqoOBxRppCGjHvEDP+XW4xjH+crn/ABWqAx71evEHb96++NdN
vbySB7+4bqAyOZGNBQbQvVUNPBjk/wBnH8KpziuxdFUjUsQFBJ9hU3pdteRSLJE5h+c4NW3R
9k6vdyKtnpkxB/tFCo/aa0PQ/CLW5FRmtl6z/rnpC/xpU8sUWRtTt0jcl1DBHBTzImOkXX
EqUyQc/PIHoe3Y0ve2ltcW9rfQ3Iub0q/WVAXKAwyQBxnC54AH27Vqkvqfc3VqVvr+KNSOVi
jLHPtk4rNtu6g9nb3lneQxtLYFoelpooXZgQPZOMH7E+pHHFfluL6Oh42aa/JvozO4uS8eVJV
x30SwcSarbmr1QBwSzEKBg9ySCMfcVbt87bnsbmS5iilBUSOFH0kH1BHB+/APOBxUBtaEfjW
u2U/1chwcBhnPAIPcUxNJWam+X2tM3/RdqrHaW1+sAtH6BNHKViWII2CFCoACRgknjPUMkkf
TPwXdmqtLaxJKwr0gsxYkD5NZxq/ieLrSktrqIo8UYVmiwFOB6L3H2oPYOuC6nkJclWckBj6
ZrPO3t9BYVFaXZ9AWulRxaeJAMMRk1nm44HM7nP0jsfb7VeE1oTaUoU84wcVUtdcG3JJ5Y0p
tXodBNXYHYWoa2UQxBpCMI2GcVV9zQSLE0UzZWfYCT25ANXzTXSHTFyQCRn5NZxuy6MuozQg
noBEgBP5j8/YVceySKDuPbfBv9Ocx3KnqCqz/8A3Ucl4moCKS4Agu4zxOgxlh/rAfvHNaFc
MWsZXAIUAgN8/FZbcxm3u8A4Dk5Hp371sxTclTMWbGscK10+zYtC3b5t3a2uvR+ajoqfiF16
sdiG/wBYdiPUelbNH0ltaFbwQoknSV8p8fUvPfi+K+W9IuRPpzwN/5zajzIT6sByV/uBr69
2Cwuds6dOmD5kAbI+1VNUrQM+tkro9n+E05IuSASwz3wafK/UaMUBVA9MUyw5JxSW7FLYOU4
pJGBT5BPekMpqINA5UmhL0hFJJAA75o6RgoJNZbv/c5M7Wlo5CLkOynufamwTbBbSVg2+dQi
uPLggkDENk9JoVrVhbwOwx1L61VVZ3uldmyCRmrlfSdWnW/SRhrGyYp6daEOvuyvzsbWFIU8
KBxUXrN9+JvmlAGCBUldt030bS9hjIPtUNJmgmkA7dRo0Jcj6nv9Bsru5kaeCIguWICjk57m
nltCsEwUtYRj/YFSMJdZX/3j++IK1c6VtjfgiGyijACooHwKIVAvCjNeXtTi0FMFnip15AFf
GXi1Zx6D4satDdoGsrX/MII4CuM5/Qk19odJPavmz+VZttnn03WbdCSw/DSke4OV/iP0o4Ra
dsf40lyaf1Gcbi3DHf2syQdXQRyxPfvycepJJwMd6r+2cpYyOyuepiQAM5PvQ+pkabpJgz1T
twW+SOT+nag7XUmttOSFXwAMnB7/ABTYptOhzkrQzuCRWlx5YTGcLnJJ9yaL2RetBKQCQVbN
V67uWnmY4JY9h7Ci9vSi3vMyMAGHqabKFWomJy5ppaPo7QNQD26AkKEAkZofDOoKrRhSO4H7
TVU25q0IhUeavUBxzQ+4NSWSRCrggEHg1h4tM6V11muyLFSpP0is53PcmO4/E5HUwKkH19qm
5degi08dUqYYcnNZtjV1vZ0jhcGPOS3cUzFjbYnLkUFZpctPLty1ybaztwo+pnzIx7kn0G
f21jWsNG2rTGEhooz0gjsce1E3+oFrYRB1Yg4BC44qKiUsc9hWrFjcbBmK8nsaRIaTO0V/E+
SAG5x819qeDI8/w80d2GP6Irg+mGlr4s06P+sISdGEGvunwq097LYOjRmPDG3ViD7n/jQ55
UkkTK0oL/ScalYx7U20Yx80e8LZ7UxJEW9OayczOpAZUg8U26nB4opsqea69eXTrJ442H4
pxhVHdc+tfFuTpB3RX987lSwsaC2cGYg5YHIWsXvL7qZnLFifqPrU7qZZxKZgSzE8k+tQMt
k8q4jBx6VriqQmcrOWVYgk+rtVlhvUlt1QtjigVn900tjOUBhu4z60pNQNef0kgA9xRCmy46
9NEyxSxuCEkAkemKplzclp3IHGa7JqJeMhnOBUXJdjrPIq0yj7jml/p5B/tH99Ljkyaj55f6
1MM9nb99PRS+9YZtpjl0ScnHJpzzR2zUdJdRwRPJM4RFGSzhAA+TTNzq1lawfiLq7gigxnr
ZwAf1pamynGyZExxwKyH+UPr+nWu2oNNumD391MrQxjkgA5LH2HpVklbxJ2xtpLLJqtu7IC
RGh6mY+wffJW891T7g1++1m9YtNISsK5yII/RR84psLn2FCFPkyv7gnEsZBm9cD+JqFBMzdC
E9PqTSJZZLu4JJ7/ANwo2OIlgVe3qa1f8FRs8fA8z5Poa6QB0RDA9T6mut0xjilvb2pw/wCq
g596WsSxDqbk1XI6KxfENwmSMFy7KT2AOKYlkkPLO3Tntk05PKMEt+goJmLt2znsKKKvbMue
SiuMTtrO75BY9PtntkqjM2FyBTyQnAMpCr7etHW8JlyiYH+saPkkY/W5OmBpCeoA8t6/FPrFg
gKPuaLih+ohf1aj7SxeYO8cZMcC7egyeKBzrY3Hj/6oO2Xor6vr+nWEY+u6mWMfAJ5P6DJr
7202GK1sYIIxhIOCAfAGK+Yv5Pm1JrndeGtzpi2t1cx598dIP95/Ya+nY2HSAfSss8ibFeW1
agvg+SvsKB1G7is7WWeUfRGoo4p9ie9VDxDvmg0YwofqlOD9hSIUmZEis69va4mnAsR5MYzx
gEmqfd30t9dNPOxZiec12WDDc8nHUaj+oCVgSME1qhFLoO6G9WQDqyM5AoLRFAlYsMjng0/q
UwdWKn8p6TTWmEKxNNXQtu2RW8tJE0dvcRgg4KnH3prb1jbz2V1FMoLiMIT8+IH61fFZWg4K
qfX5FRel3qWt3MPRkq10B9Kzqlg1sQGJCscg+1QkqDzG+o96smsX6XECJdKxqvyyqGemiKZ9
m/ii2o3a5yFmYf3mjopu3PeqvcyvDrF4UJx575H6mpmzmDr7+4rHkWxkXol+oOjK4BUJBVhk
EVV7rZO2ppHlftIgxJY9LMOHyBnAqWvLuGxtZJ7mVY4UBZmY4AAr508U/Ga41BJ9K20HtrY5

V7knDuPUL7A+/elxxuTpD4Rb6Kx4xahoVpuCSy2yZJliJE0jyBkDf6q8ZOPfJrNJLia6IXP0
57AYrpjaU5OeTyT60faQLEAeAPc+tbFWNf2asPjyzSSeketLYRJkj6j3p1jk9K16WcE9MZ49
TTbXCRDJP3PqaWuUnbOtePFHinSX0ewkSEsQMdzUdcXXW3BwPQUzdXbTH2UdgKZjUuck4Udz
TYY62zn5/N5vhj6HR1yvgc/wpwusX0xDLngt/wAqbaUAdCDA9T71JaRY5xNL2z9IlopNRVsV
hvxLPjDb+v8AR2zs+0twSW79J/jUmELrwMIP76UYwgLynCjkLQ7XRIYhOFpCbK7NmaMMC4/S
1bE2jd7q1EW9qPLgUgzSsOEh8TWob02rDZx6HtXQ4gDcP1yykcyEcdTH2H1GvfydiP5s1FM/
WHDEe4l//VaGtg828YL9vy28TqAfnHP76z5ZtSowwyVK38LXtbT7TQdLtrC1UhIkC9RHLYHe
p1JFYcEGoASEkA0o3DJzkms+2ZZfk7ZOTzCNck8Y71Qd9XSXUkEQYEcK/bii9b1oxwN1MFAH
cmqBdXr3lwzdXLDAOe1Pxxd2DVI5dFRcMF5HQQKq0lwFIYvwAc1Mi4HnuGJyqnNVvV5EIypH
1GtSYIEt31NOOcM2Rmn4LooWAI+1QplxKOk8Z5pM85WcFTwRTULboc1W56r1mJzkDNRM8zKS
4ODSb+bLs2aAaYuuCTVrRTETsWYknNCPlmJp+T6hx2pIHHcVZR9X32Rq15x/pn/eaVhDNAOp
FZmA4UY5/bT2pJjU7s47zP8AvNV3V9xWGNMYv6a6ucHEVtGZGz7HHA/WkPYcU26RnHjZrO47
qKOK4RLHSTwEWQM0rOP3VhkuGYnGf8A++tbHu633du698+HSZLKyiBSMXBCKA9zz6n3qC0X
wq1i+nxcmO3t1PLsc5+w9aiqJ1cfFQptIzu3jZ3y2SM8KB3PsBURqmiapZ2MV5e2rwrSnEau
QrEe/T3xWwxzbZtNBultO27ZLf64R1SXNwAVtWfUDsDQW9doxadt+81LcGqSXF8UJQIsDq9FU
etVzthqDKovRh00piGCR1ew9KCKkaQ5Jr0p6pGODjPFI/WtcYpbObmzSm6+HV5PJ4p0uSMDH
famlp1CoSM/FRgwb6DtNs/PbrkIWJtImPA+1SlzqsUYW02QEKMAAnsKhXuXdQoOEhSRwBTaj
4pbhydyN8PK9EOOfbfJcW8luCOonpHp709A2055oCKi4jyKIJKkZpSIN8pO2b3/ACd5P67q
CA8NEpx9jW5ogEjMBgkd6wH+ToxbW77vgQD99fQIIC5Nc7OvzJLsSzYJqP1C88mMnNe1LUib
G1knuHCooJ79/gVl+vbsuNVISzXyYQcfJqoQbYtuhe79aMt0UVyVT2NV+TWaiiI36ZGPLN2F
E3FiGtstnrJ/MfeqfflImQ2SQTWqMVQDZY9Yv1gxLFcxyK45KnkVAz3QlhADHIJPPrVee4fL
Bic59adjuCqfUfTEqAbHppyrnBxTckpfHNCzSdTEj3rgbgUaBbHLgdUZzQRGAACKJIY4wOaY
IyaiKEEYpSJ9I4Fd6ec+toDt2qWQ+s9UQPe3isThpHHH+8aCt7WK2TpgiSNfXpAGfvUvqMJ/
nC4PvI3/ABGhVLApDexiugJ4wx+oZHsRSXh6lwMgntRpUZ5qr713fY7ZtGLsJLsglIgec+59
hUsbjxSm0kDbi1LTNo6bPd3BAIiJbpz9Uh+a+cd7bpv903xlumK26E+XEDwo/wCdK3Vr17uL
UGur+UsM/SoPCj2AqEaLyLhRhRVxVOzqw8eo0+yJmXJwMlOnueakbhVjUgYH8aBYZbPYVpi
7Rzs+Pi/7EAUsDFerqrk0TYpLdHVBjZTo5pJ+kfNLUE4oWxySWhyP3p9Gw3emRwK8rc1Oy2q
dG3/AMna46NdVzjNuT/APyFbruDVV0vTDKRLzhVX3NfMvgtqIs92QBIAssbRk5/UfurVtza
w+pTiJSflijC/J96w5oXMCboi9Uvb3Vpi1IiWUdlAwB+IMWtmVinbGOjk5oq3ZYmUt7c09cT
RQ6dcSZGZAcfieriq6EsSJ43sSMjqVuart1Aj/iXYZB+oUyLkxFGJJVuDzRlvLHNbXKMQGxkc
89qalQLdlRvoY2BKjBFRhQjg1MXCkTOuOKEKZbt3o0CwNY+CDzSchzxUiYRjgcU1JFg9qtMq
gVVOMd68sR70QE54FPxqPWpZKAPLIOMUtY+KeuikKMzEZxxUSdQkz6fsqyj7U1AL+KuDx+dv
3moW+uooEZ5XVFAyWY4Aqp758SNM0bUL2GNzc3CTOpReApBI5NYlunfWp687KXKQ54jQ4ArM
1bOjh8ScqbVI0nenidBZLJb6QRNN2Mp7L9vesR1TurvV7t57qV3dzksxzV48JdnaZvrWZ9N1
OW/tZ04HuPoiLQqwDKMdJXI4bvk9u1Quj6HDuDdcWk6EJlbeRzmW5kVvLjUetIzBVAAAjx+m
TRKLpV9OjhjXNxeq2yrmeAZY4AoS6ulVemMce9al4vbR27sTU9Ms/O1XURd234kyLPHEApJ
AwDGc5Izyac3bsjYm1dt7W1nU5dyXSa9b/iEjt5oFMICoxDZTkjzAOMdjTY42uwMvnRaSxrs
xSRjIxLGMGlzx2rctE2dsXdW8tubb0JtYisNRsZL0XkskYnEgMgaN16CCAIEMEYJJ5zVXgt9
o6f4g3O3tV0eebSYr57A3ou3W5XDIPN4+gjIzjp7cZ93JUcuc3J67M1UZNOj6RmtutvCLR/
F642Pf3+oDzIzPaXcTjYnl9YV0K9xhh1AgHA4GayjdFvp9prd5aaR+JNrbSvCJLhwsSFWI6s
KAACADjnHuajJFohgctzTsQ5q/8Agvs/R987lXQtSk1C2neKSZbi3lTpwoB6ShQnPfnq9uKq
+4ILC01u6ttlW5FrBI0Qa4kV2fpJHVwoABAHGDj3NU+g8bt0RZIxSFbvVx0vZjNs+XdevXLW
GiCb8Pb9EfXNeS85WNSQABg5YnAwcBiMUToWn7NvNKv7yC6vbbVrMI0VpqBjaCcvIsYbrAHC
Fw5Ug5VT3GcRIGU1ZAbcu2tdQglUkFWBzW1wv5iK/oQGqJ2jsjw93bu1NH27r+vedIHdGls0
EeFGThiQcccZWrtbWu07WzuoY9Q1O5ntA8Kh40jWR1JGMgsQMjPalZIPsCUkyAuZR5ePiou6
kdoGRmJUZIgavuq6DpVvsWz18NemS6kMKQGRcKwLDJPTyPp7YHem/D/Yce6llm1C7e0tiSKI
THXKwwWlZ6AEZPuRQKDuhbkjNLIYMA84zQaTFcFmORVw0LStu6tuVdNu5tQs7eeTyoZ/MRH
1dh1DpHDH1HbP60/uLY1vo/iJa7eaO+kt2jVJRiVVIHOotfpwAvOQc/IPNMS0LbKPM3X1Me
+KGU9TZ9KvNtoG3Lnf0Wg2FzqFzZSzbLeiRFyxJBYPORnAHIZgn1FA7029aaTuybQ9FF3c
yQyilvKwZpHYLgKoUY5JHc5+KviQrqlQKQ8JY1qG7tgadtXaNnqM97Pe388pt3SF1WNJAG6
uekkGmpB7Z55FNabtbRLjYF3uZ21BGt5xbi3EyHqbK89XRx+bPY9qlMtNGZG2dc/SeBk8dh7
/wB4pmVlHGXIFbVtqG+8R3/B6tdQWdlH0wvcQwIs11IFLJGzY+ogKxx2AGcZwRiHiBb2mn7o
1LTNOa5eOyuJLYvPIrGRIYgsAFXA47c/epX0qyH1G6M8hCkIBwKj2HNKeTp4x80y0gJzmpRT
Zbd6wht5a6ZGJ/r8/GeP+kNQx6VBCAAfFTm92C7v10scAX9x/iNVWuLktkJwKz8W2et9yJBU
jYv5M2ZN9an0nJXS5j9vrjH8ap13M2ztjG3yU1/cUQab0a3sc5C/BkIBP+yB713w18RovD2e
5u7LRxe6jcw+S8k1zhAuc/SoXI7LnLHOPSqte68dX3LdazuKGW+luJPMaOKYRDORgAlWwoUY

CjGBjnitMUopHHyzlPI21pmj/wAqdmTd234iOV0WAY+eqSuePWR4X+ES++lyH/w7eq/4ib4s
PEXVLe91ewl0q4gtxAsttN5qlQzMF8squSeojPUAP0wU7437Y7p21oWjPokkUei2v4WzuPxe
XP0opZ16MHPlqcA8e9E5LYmOGetdDn8mRSPGnQSPQXGf+4kpXNM0rTfEvU9R1rV7Seyi1OW
5eCz6pJpcSFvLAKgKSeCSQByRnABN8Dbm02nuuDc24HNnpkEEoid1JaZyCoEajlu5yQMD1Iy
Kpe9ruw1HdOpXmkSXElrdXEs6+fEI2Xqdm6cBjnAI5yM+wobtDFi4zd9Uap4Qbmut4/yj7fW
71Aklwk5WMHlJQQFVUe+ABz6nJ9arm002nuHxD/ye1rbjQRX929tHeW17L58cpYgEgkoQWwC
OkYzn0wa94Zb0i2FuD+eYtLF/epG0cfmTIEQMME4Ckk447+p4ovSd86Tom6pNyaXtknVPMea
Bbq+MsEEjE/UECAnGTgFjj7gGjT1szyj+Tr9GjeC21H2j/KP1DRPO/EJYW0zLLjBZGVSpI9D
hlz81g2osWvrhj3aRmP3LGtD2N4pzbe3RqO5rvTn1TXtQR0nnmueiPpZlb6UCZGOIQPqIAHA
FUPXrquy7559PjUrWOQljHLMJcEkk4IVcDkDBB7d6ptPReOLjcmBn4zRjL/J/wDDW508A2Ma
COXP/KJTHzn56lk/XNYCO9XTbe/rzS9sXm2dTs4dW27dN5htJmKtDjnPXE45Q557Ed+OTlmL
VdAtdaoul6XPBq9w8cEc1zdidkhYMZCgEahSelVJOSQ5AxzV9i4ppl5/kox9fizbH/3dpOx
/YB/Gm9GvjJqOrRMxLfIZGAz7sc1AeE2/Lbw+1STU4NHa+1CSFoOqS7611QsrcKEJz9IGerH
J4rttrOny7lW+t7Oe1tppC00LXlkOSST0t0LgcjGQe3c0vJTVDoQcm/8PoafTJ9V8Ltp2dvg
NNeSFnbhUXMhLMfQAak/aifDnU477frw6eCul6fp0kNqp4yoZcuR7sSSfuB6Vvr7fU8u0odA
sLNLs1VBGZfMLyMvcjOABknnH2oXZO6o9qTzXEGn/iLmWMxO0k2AFLA8KF47DuT2qIJWjI4t
WmQm2NuTbg1Z4Y5fIghRp7i4IyIo15LY9T7D3rUdYuzvTw4n1DRjluraYpt5ncK08kGofqAy
OpcMcYzhl5B5qGlbm0/QF1ODTNPmng1C3EMz7T3ADAFT1BcKMYLEZOc4B+KG2JumfamoXNxbw
CeCdOh4XfAPOQScckcjt6mrTSKabInw3tf8Ay90DA5F3G37Dn+FWnc6jQN2b13LcKPXu5Lf
TFYfmmI+qTHqEBGP9oj2qLsNw6dpW449Zs9GZbiN2kSE3X9EpIlfW6M4GTjn2qH3luS43RrY
v9Si6YVARLeFukIuckAkHkkkkHvUTVFU7LZuQPJ4ObQEhYs9xM7Fjkk9T8n9tO2ttcy+CN1
bWERmubnWeijRRyzN5aj++oK+3lbantvTtGk0lorax5heO6+snBBJJQg5yScAU4m/bu22heb
e0WxwW1SQv/W2mLyjq7lcKoBwcAjsPmrUIZGtHdiazFN4zbW25pUol0zSTcB5VPFzcGCTzJfk
ZHSP9kD3rG98TF967gJ4Y6hcE/8AetV+8Op4dl7lg1KPTmur0RusbyT9KKGHSfpC5zjIzn17
VA7xs7LUdVvNQhtJLaS6meaRWmEg6mYsen6VwMnsc/erbVA07Krplol35vWM9I4HzSjoq8FT
wRmjdvqk9JEx7jFEJMoBHscUDYSSAN+TM29dfBPav7gf+Iarcs3TwwLGp7fMcsm9twhRh5
wuOf/wArVEQWZz2yfc1TaT2d2EMmRKkBxxMxy2STRDQ4XHb3o14lhXnlv3UMxLHNKlkvo34v
DWNXLbGWUKMAV5I8ckU+qZ5NIIYKML3oU29DZY4xVsVqN5c3s5lup5bicgKXlcsxAGAMnngU
Cw6Afc0skKM55oeRixx70+COR5GW3SEgdTE0lh9WBRKp0R5NMxr1SZ9KKzP66pPtjka4GKam
PeiSMA0JMai2w8iqNDJ710cHNIPElijMa7HYyQMj0qWsWLRNj8wwwqIXsalNGcLIMnj1qpK0
PxOmahte8F9pyBj/AEsY6WH8alJEKmq3YWK+mydp2P8ASW0oDFfUe4qzR3cF1GCrYfHKtwaQ
kBmg75LoZPalRnpYA9q8Rg4NcIwasznpwe9AzCjiejCD3oWVe9ECweI8kV5mMbhIJAJANJOV
bNKYhsg+tT6U9oIL541vdPRQcyKzDPsTUHue6jsgxcZycdNP6vdET2EoYKYUKj9OapO4NQn/
dMSxIB4FEIbBboVYOfxjTqfpJJ+1OAK5PzQ9kCLfAz1GpzTET8KAwyQSM1GXDoe3hCW3hreB
3v5/8Q1YJrTQ908N7HWJtGhn1Ga9e1JNxxKqlVUHqwg75I7cfFQG85xHuvWueRfTj/wAQ1Ja9
qOkTeF+l6Tb6nC2rW97JczReVKAQwwArFcE4C+uPmsibt2e0yxShBxvvdF4L3RbaDb7D21rV
nokMd3qU9wsytcTMoWJgv0/UMZz65qW3xtC30LdhsdE2Xc6lp3lROH/rLliygbBlbHBOOxx6
1A7n1DSLrw52rpNnqkEt/pjXLXKeVKAfNkDDBKghA79u3Gamt/atpG4N3jU9O3tDp1v5MKDM
N0GVkUAKBUx3GRzTaTVL+jn8pxkpSbrff+6A9TtNJPh9quuQaLHbX9pqy6fAkrs3lxdGQGXO
GcYIJ5yeM80Vpe3dt6reeHUtlpkccu4TNDe20MsihQknQkyDqyvUc5HK8HAFN15t9M8GNdW
1vbG5ebX2ktvxgj67mBEx5qxyckk+wz3HvJ2HuUQ+JOgaxuG9K2tlPGzyMpKxxL2VVUcAdg
AMc02MUqs5+fpKSaTen/AOE3faQNM1/VkuPD67n0iylInX8UhWJCCOzFihGACcjbGe1J1Hb
9le+HW39WsdKU65qt1dLPKkknSqRMCWck9KjBySRgAht6NaomlajrOu36b9jS2uZLiWO2ihu
+uVWLMiZlFUZYFOSQM+tWOx3pDtrZO0IdB1aOe/0yW6a+s/LIEU6SsD0NIQGHSCDnsTkds0T
aSoTCE5tSSsH2Xpe0dd1ubSX0dZ0stHnuproXEy+fcRqDIVDDCdx7nvx2ENt210nVvDrcmpa
jplrDqGkvbNazRFoxP5jkGF1DAHhSQRhhg81dtgptiPees63t7U4LfTptGuGazv1Kfg5pAoE
TO48tlJxzkgg4JrINQ1K9uovwk0kSW0UhYQ26IkXX2LYQAE44zzx2OKFtJIYoSdWujR9
8bSt9JILSF27sy41Ozu9Ogu3P9al/pJASVUowAAHTxyar+s7csY9tapuq90yewsba8XSbDSW
kPUJwpaQyvgMQD1exJOMqBU7v7U9F3HqGhy2G9INOjtNLtrOYNDDAiSMNkr0x4I5HofSoS43
Ho11szXdl6hq0k6LqX846drDxOVmlx0uJVwXAbLEHBILc0yNWJyuSST7K9Z67tKPT4xdbVaa
5ZXWAKO8dIycqY5FY9TDA6wV7HIOeABbd72ey9qLt1k2vNctqujxakRJqMgETydQAAAHUAVB
5IzWc6jpvIZwab5eqW1xNd5d2jV/LgQN0jqJUMSSGJAU4AGM54t/i/q+i62dsPoepxXa6do1
tpsyiKVGEkFVKjqUARYoc5+KMzpbGt37dsthR6RY6hZRajrV3aJe3QnkkWOAOT0xql2UlgBl
iSRyABxk37afh9t7UdZ2NqdpbSvo05FnljtJZm8y1niViwRwQSpZTjIjWoe9VDxB3Do/iFFo
+ryahHpmu29mlfW9zHIY5SmeSRsit3ycggEcYzVi2N4gHpu5dnWtxffhdubYhnllkhdPLq
eZX65FVVbC9TYUMQQOTycCtBpyrXYZs6eyit7qbU9PAgYMLK263UsM4DZLZ6Bg5JJyeB649J

bxMWIjVSTkdPpSNr7rsNb0Y6NufUc3th1fzbqxR3EiE8xSfT1FT3BIyOR8Em3VJJVQyoqscG
Qg4A9+2cfpmkNUxzUldl13RbAbMsNT06Ix3MDrDfr1swBdFZGAJOBg4+5+KRtTR7C50PW7v
UYjLPBaNcWy9RUDpIBZsEZBZsD/daj7bVdKt9a1iznmefQb+Awlo0YEdIBjIUgfUCAOeOajt
u6xZRwbiS+nW1a7sza2sZRmA5BVcgHAAUDJ7k596LV2ZWm0eutLs22VpN3a2IOp3t09v1Xc5
AxjpUtiJJAp7dei6Po22NKubSIXd5LPJDcTPI3QzR46goBAxkKA+oGfWn317TLDY2nWlpOZ9
ageYqVQqkPmHBcEgZIUyGOxOfQVH6xdWF1tDQNJs71JtRgmmMkaxyDqMjDpAJXB4Az2q9A7J
HV9J0mw8UINvQ6XFLpk0kMLKzMZB5iglg/VkEdWfbA7VB67t+w27pMeoSn8ab26njsUZiqeR
G3T5jEEEk8YAIGOee1SXizq7jed8+mXNq0TRqiz2/ls+OhQylx9Q9Qee3Haq5qev6frWytL0
m/uRY6lpDuLeWRGaKeJjkqxUEhgQMcYOO/NVraB2Pavoem6lsVNzWdt0PY3S219ZmRjGyt0g
OjZ6l/MOCTz8cEi92Vommb03ZplxtyY7e0+wLWxiiVp/OKIQVYHBJZmGOnAAycYJMXFr9km1
ott2t3GYbi6W6v7xlYIcYCooxkgY6iSoyeAMDJXru59DsvGpt8WetCWwDLKbSGKVbhiIghjI
Khcejk9WOk+p4o41QLKNFDbxWVuwAEgHJ96GiYquFPGac1LWP561C+v/ACo4PxNxJMIoxhY+
piekfAziuxxqY1PxS+g0C76lJ3pr3PAv5x/4hqDXnk1L73+re+4PYahcf4jVCSyHrgd6zNWz
2uOajBNvR2WQKPmhDOUkV1I6gQwyARkfB4NIlkzkk0M7ZNOxwo5fl+VyfGIRe3k93cNNdSvL
Ke7McnjsPsPahQa4acgQsw9qa9I50U5Ogg0iJAOOTUIOOiDpA78Vyyh4yR2pU69T49KyyIbO
7iwcMf8AbG2nnmtoopZCYYYxiNowX3IA4yfU9zTTPdSiWUKoGMAUHcvjgcCrT5MGWNY1YLctx
QTnPanZ36m+BQ7HJrVBuJieRNNs4O9OKoabXvTifmomZ49ih+alEc5FcIAalkcZFUMiqZK6P
clGAzgg5BrTtE1AT265P1AYNZDCxjkVh2q0aNaNqTQuP8HuKXJfTQ1yVfTSvOGEZdQ88gbnP1
Co2G9WVfDtkEc12WbqGQeapbMM7i9h4kBXB703LcypBKkLlBIOlungke2e+Pj1qNF2Ufpc/r
S3mDLkGpQD2CLclT0se1MXuJojimdTJA6l4NARX3OH49KlfoF/oD897WdlJPTntTF8RnH1PN
F36CRete4qOBxxRL9gs5aTGF+Ox71Yba6QwqeoftqusvOVp1H+kVbKQbvUyLvXcAHf8AnC4/
xGqtSy5NS2/GP+XO4xn/ANo3P+K1QBOaFQSZ2peU5RSQpmLHmkGIYwMmvAdRzRiZ02dROo1I
2cOSCBQ1vF1EAVO2cIRephScuSIR1fA8VzdsdVRHFz3IplV+oluwpYVuo/ApiR/pwOBVWVwdq
aXzpDU75J9hUXdS8kCiLqYKCAeTUXI/Ux5rVih9OF5/kJfihLNk0mvHmuDk1qSo4jds6venE
4waQKcXFUworYtxzn4pSnqT7UhmzxXFbDY96r4Hex6Png0XbzGJgP2UEDg5FEx4dcHv6UL1s
1Y0pqvpZ9MvyoxnglLx3YYYJ5qkW8xjbDcVMW1z1AZPPoaBqtoVlx81T7JjUJC0XUp+pe9D2
WoHPRIfsaaE2RhvbmgbkBGyp4NWjC4uLpk3dMJYiPXFQeJfZCGoi2veodLH6hTd4ob617+ts
6BaErKQuM5FMyLhiR2NNF+O9eWcE9LVseyqbR3NK4pJweQciu0Sdg9CN9A/5d7jz/wBZXP8A
iNUJ1IvJOTUv4gMRvvcfPH85XP8AiNVfALHJPApnGzWslSCC2cEjg9qfiUswAFBQAtIBk4q
csYcAEil5Goo3EfjedhVjBBQCRVm0zQpdT0+5vEu7WC1tpYoZTJ1kgyEhOFU5Bwe3bH2zXpJ
liUD19AKtG19w22nbd1exGoXNlqF5PbSwyx1SIxEXJBEEEE9YxgHtziskU5u5dHdyT9GPjj7
0DahtM+0+fUFvpbaGCyujZSXLmXjaUZJVcKWJwMnjgYzjIpu52lqC6rb6dPPZW8100AtWeRm
FyJs+WydKklTjliAAeDg8VYd5bw0bcmky6elq2meTdC5t5YoV6ZSY1SQyKCOLiVDAj5IPvU
Rc7ytn1fSL6G9u7IaPb29jAqwh2ngQkuW+rAYkn6TlcHGeMlsYJvRgzeVIUN6f0rusbZvbDS
pNRu7mzSKPUH02RQ7MyzIAW7KQVAIOQTnPGTT1/sDUbCXW1ur/TV/mZIZLsh5CFWUqEK4TJ5
Zc47ZqY1be+nTbduLTRA2lS3Otz6ibZbdXihhdEVUBOeR0k8KBzx7VI6hvvRbjW983Vvd3cK
a5DbJbSNZq7IY3Rm61LYxhDjBPcVrSSrWmM5U5WyiSbakFm15Bf2c9hEEM12hfyo2ckLGcQg
LnpY9IXIAz25Bkuznh0aXVDq+lmwju17V5VaVh5joZAAAhJHSDzjggg4NS+pbm0+82zqOgXd
9cXazXEF9Bfi0WHEscZjMbRg/16WGCMniYR9RwrRtf0rS9oajocOqTxTS6lFdJcrZLMpRYmV
vpLcZLceubZjNQiTRA3u1Xg0O41aHU9PubKC4itZHhLnMkis4C5XkBVOScEEEEYz3d1PZupab
LOs8tq0FvbQXU9yrN5caTANGCSOjYhhgAE9/Y4nJt12VrtbVrCx1S4m1G81aO8NzJZKqSRiN
IOVyQpy2QoGABjNH7o3xpGs2+vWHVdfhtShsHuiWhAaKe2hEZDKGwUYdXKkNk5BweRVaLTaKd
NteYaRqOpQajp9xbWAg84xM5LGYEoF+nk4BznBBBB7VlaVsK/wBW1FbGw1DTHvAqF4zJlvQz
qSIySmOvAYFQSQVIPINHbY3Ppe09D1S3tWXUbue5s50Se1DQSLGrmRWycg5kwGAyOnOQcUVo
25tv7X1awvtsz3RjOrQ3k1veWiO0UCjhFclssOqUdQAJBB4OQLpFW70VvT9q3V7pKakLyyhs
pb0afDJKX/ppSoJCgKSAAYkkgdx60Fq2nS6Nrl5pd1LC09pM0ErxklAynpbBIBIBB9PTirlZ
bo0LR7O4sdLa4u4bzVhdk3NurR2kCNITFGWIMpBwzcYC4B5JoNZ9A1bf+v63qd08WliaW/gh
kh6nuGaTKRFQw9WBYA/IDYPrQtLofjm4uxVxsW+htdGlmvNPA1ZzHajqkBJAU/UCn0gh1POO
CD2r3+RI/bXl/byX1gTZWCAnKys5BgYIQVPTYsJF4+fg1PvuHQZdrWdzLrdzNqllPfsdM1ku
ZZriMBX6epgFuryT6kDGK8u7NJvdJu7+/lihu5Nr/wA0tHLCY457hZ1KhBHg48tQCQAaVwe4
yKjuhmbO2k2tkZPTs9h0mTUfxtjZrZR3yyKzAvG8nljCle4cFSD2Iz25qL0rRrnVdP1O9WW
CCy09Ea4mmLYHW3SoACsSSfYY4OSK7treYh0nXoNQvJ4bq5tILSx8mENHCscquV75Awp7Akk
knkk1OS750OKTVr3TbZjc3dIDYrbPaq28rhQJLmVASpbK9SpggMQxORgxxoyuamv7KlubRrj
b2oR2txNBLK8EVwGhJICyKHxOVHPSynHpmgYrvqXDD6mPEPWbTXNchu9OaQwiytoG8yMRnrj
iWMkKCRglcj4PaqmWINU9i3a7D5m5ypphmJ5przSR3rwkoWtlpj8cpX14ogSgjNBdQlrmXUB
dfQzfq9W/Nx57DUrn/FaoCRgThewqwelbEb73GF/6xuO3/zWquqPetJd6oN0+MdXU3apCW9S

FcKctUSZiqdK9/emCxY5PNJePm7Zvx+Z6Iccff7JBLp5pCT2NHQsFTI9fWom27genrR5YkAd
hQTiuka/Fztpyk7YuWbOQKAmJYmiCBjvTRANSFIDyG8nbB+kk4roUL8mnGb0FJ+9NTswSgl0
eHPJr2faud66BUie9OaSTXSMMnOaQ3FWgXZ79aUp/ZSM1yroXdBCnGDRoUSxEY5HIoGMgqc96
JtZOlgD60LQ6MqG2UqcGhZ1IOR2qWkCtkYGKDmjIXI5FRMrI1JVYDn3pQYqeDXWXB4rqIG4o
mzK012Ox3BAwxzTocMPmh2hK89xSBkHiqaT2iOT6YX3pLZzkU2khHDU4GDChaoJNM8rEUrrp
thg1zI96qiiW8QP/AE83H/8AUm/ABWqBr1epwSE+tcFer1Qpj9v3FHjtXq9SJ9nR8PoS1NP
2r1eoUNmNetePevV6moyy6OL3rvpXq9UYKEnvSGr1eqIGXRxacT8p+1er1EKOW+tOp+cfvV
6owgtvzj7Ul/4V6vUAEgN6TF+Y/evV6ifRUkE/2TQzfmr1eqRFyOS9xXkr1eqPoi7HW7Uk9 69XqEI//2Q==